

1898

331

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1898, 11 января¹

Вторник вечером

Женева

Дорогой Павел!

Я прочел произведение С[ергея] Н[иколаевича]² и нашел его неудовлетворительным. Но из его письма к тебе я вижу, что, собственно, «мнение» мое ему мало интересно («другое дело аргументы»³). Поэтому я передал Блюменфельду рукопись для пересылки, а сам ничего не написал. Напиши ты, если найдешь нужным, но старайся писать ему мягче: ты видишь, что у него немало самомнения и тщеславия. А его произведение об агитации надо напечатать⁴: по-моему, оно недурно, да и поощрять надо «молодые таланты»⁵, а то ты знаешь, что на нас все жалуются, что мы их давим. Как ты думаешь? Решите этот вопрос как можно скорее и напишите мне⁶. Отчего ты никогда не пишешь? Что ты скажешь о петербургской катастрофе? Не ожидал я ее так скоро⁷.

Пиши.

Твой Г. П[леханов]

Поклон твоим.

А Эртиль очень болен. Что если бы ты написал ему несколько сочувственных строк? Он ведь всегда старался быть полезен русским. Твое письмо очень тронуло бы его. Адресовать можешь хоть мне.

RНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. II. А. 10.48. Л. 1–2.

Автограф. IISH. Paul Akselrod Archive. – 33a. Машинописная

копия с правкой Б.И. Николаевского. Опубл.: Переписка

Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрод. Т. 1. М., 1925. С. 182;

Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1973.

Т. 1. С. 163. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.

² Имеется в виду неопубликованная статья С.Н. Прокоповича о Цюрихском международном конгрессе 1897 г. по законодательству об охране труда. См. док. 297.

³ Цитата из неопубликованного письма С.Н. Прокоповича.

⁴ Статья С.Н. Прокоповича «Об агитации» в печати не появилась. Против ее публикации решительно высказывались В.И. Засулич и П.Б. Аксельрод. См. док. 297.

⁵ Так иронически Г.В. Плеханов называл «экономистов», выражавших недовольство по поводу того, что группа «Освобождение труда» не пропускала в печать их работы.

⁶ Вместе с В.И. Засулич, которая тогда жила в Цюрихе.

⁷ Речь идет о закрытии легального марксистского журнала «Новое слово». Уже с первого (6) номера начались репрессии против журнала. Далее почти подряд подвергались цензурным сокращениям № 8, 10 и 11, а 10 декабря 1897 г. по решению трех министров и обер-прокурора святейшего синода К.П. Победоносцева журнал был окончательно запрещен. Двенадцатая книга «Нового слова» была конфискована и сожжена. Несколько уцелевших ее экземпляров представляют библиографическую редкость. Постановление об этом было опубликовано в «Правительственном вестнике» от 17(29) декабря 1897 г.

332
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, 16 января¹
Цюрих

Милый Жорж,

что же Вы, посудились статью-то прислать свою на прочтение?² В печати последнее слово осталось за Михайловским³, но, в сущности, само правительство народникам ответило за соц[иал]-дем[ократов] – засвидетельствовало т.е. истину их учения⁴.

Но все же приятно было бы прочесть, как вы бестию Мих[айловского] отдали! А ведь умеет он так написать, что на вид довольно хлестко (например: «одержимых манией величия сумасшедших уже давно не сажают на цепь, а сотрудники «Нов[ого] слова» сидят»), а посмотреть, так только к «неловким выражениям» придиается, а по существу и сказать ему нечего. Пришлите статейку-то.

Пришла киевская газетка⁵: ни вашего письма, ни Павловой статьи нету⁶. Опоздали что ли или пропали? Но передовая⁷ пересаливает в нашем духе памятования не об одних стачках, а тоже и о политике и пр. и как будто нарочно написана для битья по носу Сер[гея] Ник[олаевича]. Тоже для этого будто битья написано и предисловие к циркуляру мин[истра]⁸, напечатанному в России. Его мы думаем в «Листке» перепечатать с выражением согласия редакции. Известие о смерти Делянова распространилось здесь как раз вечером под русский Новый год⁹, и всем показалось это отместкой за «Н[овое] с[лово]»¹⁰. Сыщено, что бывшая редакция получает множество адресов из Одессы, Харькова и пр., выражений сочувствия и сожаления: из Берна тоже послали и при этом буквально разодрались. Здесь собираются, но еще не собрались – не драться, конечно, а адрес послать.

Ваша Вера

¹¹Кто, как кур во щи, попал, так это Семенов¹²: пишет Бончу¹³, что совершенно разорен. А ведь он до покупки «Нов[ого] слова» и марксистом-то быть не собирался.

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 437. В. 487. 54.

Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 190–191. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировано при первой публикации, очевидно, по несохранившемуся конверту.

² Речь идет о статье Г.В. Плеханова, предназначавшейся для публикации в журнале «Новое слово», но не попавшей в печать вследствие его закрытия в декабре 1897 г. Как следует из предисловия Плеханова к сборнику «Критика наших критиков» (1906), она должна была стать еще одним изложением положений, высказанных в статье «О материалистическом понимании истории», послужить ответом писателям-субъективистам и народникам, выступившим с критикой марксистской теории исторического развития. Вот как объяснил появление этой статьи сам Плеханов: «Со статьей «О материалистическом понимании истории» [...] произошел следующий, не лишенный интереса «спассаж». Статьи гг. субъективистов и народников, нападавших на материалистическое объяснение истории, убедили меня в том, что они, запомнив наши термины, не дали себе отчета в понятиях, соответствующих этим терминам. Чтобы убедить в этом также и читателей, я решил изложить нашу историческую теорию другими словами, это и было сделано в только что названной статье. Вышло то, чего я ожидал. Один из самых крупных

противников наших, не разобрав в чем дело, закричал, что я отказался от «экономического материализма». Я торжествовал и уже приготовил для него, — как выражается Чайковский — «ответ громовий». Но издание, в котором должен был появиться этот ответ, было прекращено, и ответ мой остался ненапечатанным. Печатать его теперь уже несвоевременно» (Плеханов Г.В. Соч. М.; Л., 1927. Т. XVIII. С. 294—295. — Курсив Плеханова). Под названием «Об экономическом факторе» она была издана в «Избранных философских произведениях» Г.В. Плеханова (Т. II. М., 1956. С. 267—299).

³ Заметки Н.К. Михайловского: «О новых словах и «Новом слове» в разделе «Литература и жизнь» журнала «Русское богатство» (1897. № 10. С. 180—191), в ноябрьском номере «Русского богатства», также в разделе «Литература и жизнь», «О народничестве, диалектическом материализме, субъективизме и проч.; о страшной силе г. Novus» а, о моей робости, и о некоторых недоразумениях» (1897. № 11. С. 115—127) — явились ответом на статью Г.В. Плеханова «О материалистическом понимании истории опубликованную под псевдонимом Н. Каменский в 1897 г. в сентябрьской книжке журнала «Новое слово» (С. 70—98). В этих кратких рецензиях Михайловский рассуждает о «сумасшедших» и о «цепях», и именно эти заметки были «последним словом» Михайловского, о чем пишет В.И. Засулич.

⁴ Очевидно, речь идет о закрытии журнала «Новое слово». См. док. 331.

⁵ Речь идет о «Рабочей газете», нелегально издававшейся в Киеве в 1897 г. После выхода в свет № 1 (22 августа (3 сентября) 1897 г.) Г.В. Плеханов обратился в редакцию с письмом (текст опубл.: Первый съезд РСДРП. Март 1898 г. Документы и материалы. М., 1958. С. 239—240). Редакция собиралась опубликовать это письмо, но после некоторых исправлений, сделанных автором. В частности, редакция полагала несправедливыми, по крайней мере в свой адрес, упреки Плеханова в недостаточном внимании к политической борьбе. При обыске в редакции в марте 1898 г. письмо Плеханова было изъято полицией. «Павлова статья» — это, вероятно, его письмо, которое должно было появиться в № 3 «Рабочей газеты». Позднее это письмо вошло как вторая составная часть в брошюру П.Б. Аксельрода «К вопросу о современных задачах и тактике русской социал-демократии» (Женева, 1898).

См. также док. 335.

⁶ Член редакции «Рабочей газеты» П.Л. Тучапский при поездке за границу по поручению редакции ознакомил Г.В. Плеханова и других членов группы «Освобождение труда» с первым номером «Рабочей газеты» и получил их согласие на сотрудничество в газете. Г.В. Плеханов в письме к членам редакции «Рабочей газеты» (август 1897 г.) дал положительную оценку газеты как общерусского социал-демократического органа и указал на необходимость уделять больше внимания вопросам политической борьбы пролетариата, подчеркивая мысли К. Маркса, «что всякая классовая борьба есть борьба политическая» (Плеханов Г.В. Соч. М.; Л., 1927. Т. XII. С. 474).

⁷ Речь идет о передовой статье «Ближайшие задачи русского рабочего движения» в № 2 «Рабочей газеты» (20 декабря 1897 г. (1 января 1898 г.), для конспирации помечен ноябрем). См.: Первый съезд РСДРП. Март 1898 г. Документы и материалы. М., 1958. С. 271—274.

⁸ Речь идет о циркуляре министра внутренних дел от 12 августа 1897 г., в котором обобщались сведения о силе и размахе рабочего движения, его опасности для существующего государственного строя и необходимости подавления выступлений рабочего класса. Циркуляр вышел под грифом «секретно» и не предназначался для публикации. В «Листке „Работника“» было перепечатано предисловие «Группы рабочих революционеров» к изданному ею в России этому министерскому циркуляру (см.: Еще раз о циркуляре министра внутренних дел // Листок «Работника». 1898. № 6. С. 1—3).

Речь идет о публикации «Заметка о секретном циркуляре министра внутренних дел от 12 августа 1897 г.» в том же номере «Рабочей газеты» (Там же. С. 298—299).

⁹ Министр народного просвещения И.Д. Делянов умер 29 декабря 1897 г. (10 января 1898 г.).

¹⁰ Журнал был закрыт по постановлению четырех министров, в том числе и И.Д. Делянова.

¹¹ Последние строки приписаны по нижнему полю перевернутого первого листа.

¹² Ежемесячный бесцензурный научно-литературный и политический журнал «Новое слово» был приобретен Михаилом Николаевичем Семеновым у известной издательницы О.Н. Поповой в феврале 1897 г. с условием, что журнал будет иметь марксистское направление, за что ручался рекомендовавший Семенова В.Д. Бонч-Бруевич, которого Попова хорошо знала как марксиста (подробно об истории передачи журнала М.Н. Семенову см.: Вопрос о передаче журнала «Новое слово» в суд чести Союза русских писателей. СПб., 1897; Люблинский С.Б. Подвижники книги. М., 1988. С. 71—77).

¹³ В.Д. Бонч-Бруевичу.

1898, между 16 и 29 января¹
Цюрих

Дорогой Жорж,

тетрадь² я получила, спасибо. «На ущербе»³ достала – тоже начало и конец. Нет только из средины второй книж[ки], третьей и четвертой «Вест[ника] Евр[опы]» за 90 год. Вчера приехал сюда человек из колена Гадова и гадовских мест⁴, но, говорит, с полномочиями тоже и из наиболее интересного места. На вид чрезвычайно противен, un Lifchiz endimanche⁵, но с сознанием своего бесконечного практического значения. Тон съездовой. Накопилось каких-то масса недоразумений, не стоящих выеденного яйца, сплетен, глупостей. Он уполномочен столковаться. Услыхав, что Вы сюда собираетесь, он просит, чтобы Вы, если возможно, приехали немедленно. Я это пишу Вам, но сама я вовсе не знаю, желательно ли, чтобы Вы с ним тоже столковались. По-моему, это всерьез невозможно. Ни одна из этих заезжих птиц не может дать понятия о прочих, следующая будет опровергать предыдущую (этот смотрит свысока на россиянина, огорчавшего меня перепиской с фондом⁶, но россиянин – я его не видела – все же во 100 раз милее его самого). На всех на них надо, по-моему, смотреть «исторически» и объективно. Но вот что, по-видимому, надо бы: это знать, что Вы писали в «письме»⁷. Много разговоров об этом письме и словах человека, который его привез туда. Человек, кажется, нес ерунду, и, что именно было написано в письме, никто не знает. Все очень противно, а лично плохо пишется и нездоровится.

Ваша Вера

Если желаете застать птицу (она вас будет ждать, если бы вы назначили недолгий срок), то уж лучше бы поскорее с ней покончить, т.е. поскорее Вам приехать.

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В. 487. 161.

Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 192–193. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется в сравнении с док. 332 и 334.

² О какой тетради идет речь, установить не удалось.

³ «На ущербе» (1887) – роман П.Д. Боборыкина. В романе показано, как вслед за реакцией политической нарастают реакционные настроения интеллигенции, связанные с упадком интереса к вопросам общественного характера, как на смену идеалистам отцам приходит беспринципная молодежь.

В.И. Засулич уже обращалась к анализу произведений Боборыкина: Иванов В. Плохая выдумка: По поводу романа Боборыкина «По другому» // Новое слово. 1897. № 12 (Сентябрь). С. 1–19.

⁴ Очевидно, один из основателей Бунда и его полномочный представитель за рубежом Ц.М. Ко-пельзон.

⁵ Расфуфыренный Лифшиц (фр.). В.И. Засулич вспоминает весьма неприятную историю для группы «Освобождение труда», связанную с ее обвинением в расходовании собранных на революционные нужды средств на личные цели членов группы. См. док. 116, 124, 126, 127, 130.

⁶ По-видимому, имеется в виду П.Ф. Теплов, осуществлявший связь с Фондом вольной русской прессы во время Петербургских стачек 1896–1897 гг.

⁷ Возможно, речь идет о письме Г.В. Плеханова редакции «Рабочей газеты», которое в Россию отвез Л.В. Теслер (см. док. 332). В нем поднимался вопрос о необходимости объединения разрозненных социал-демократических групп «в стройно организованное целое» как обязательном условии расширения и укрепления успехов общерусского революционного движения. Это положение, как следует из письма В.И. Засулич, не менее актуальным было и для заграничных групп.

334

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, 29 января¹
Цюрих

Дорогой Жорж,

о себе и писать не хочется, – так, какое-то самое противное животное, весь этот месяц как-то потеряла, в то же время себя беспрерывно ругая и тоскуя.

Сидней Webb² у Павла есть; я его, то есть Павла, вчера видела, и он обещал послать. Я у них за зиму была раза 3, а Павел у меня бывал раз или 2 в неделю, но зато я уж пойду, то сижу часа 4, а он на 20 минут заходит, так что я еще больше бываю. Мы в самых дружелюбных отношениях. Я не хожу просто потому, что лень, не хочется, – вероятно, и он потому же не сидит у меня. Истории чартизма³, чтобы настоящей, так и на свете нету. Я Вам говорила, вероятно, про Gammage'a⁴ (кажется, не вру), – это очень интересная книга, но историей она только притворяется.

Он сам из умеренных чартистов, и по голосу слышно, что одних он норовит ущипнуть, других защитить и пр. Все-таки это самое неотрывочное, полное, что есть о чартизме. Читала я ее в музее⁵, хотела ее купить, но оказалось, стоит больше фунта. Был слух, что выйдет новым изданием (первое в пятидесятых годах было); я поручила купить Селит[ренному] (у него много моих денег осталось), но не слышно. Пришло Вам автобиографию Lovett'a⁶, тоже чартист, но купила я ее по случаю перед самым отъездом и не прочла, не знаю – стоящая ли. О стачке механиков имею понятие (сейчас получила письмо от Мендельс[она]). Кончилась стачка полным поражением⁷), но статьи Бернштейна в «Vorwärts'e» не читала. Думаю, и априори⁸ можно предположить, что-нибудь этакое «отрезвляющее» пишет. Я Бернштейна в «Neue Zeit» читаю⁹. Он все старается по отношению соц[иал]-дем[ократам] разыгрывать роль Мижуева перед Ноздревым¹⁰. Всякие обобщения норовят отрызть или хоть ограничить. «Я, мол, производство обобществляю». Ну, разве некоторые отрасли обобществления, да и то нескоро, когда буржуазия захочет отрезвлять¹¹ Мижуева. «У меня, мол, свои классовые интересы». Ну, уж не очень же классовые и т.д., и все с точки зрения «простого здравого смысла». Впрочем, добрые свойства пролетариата он опровергает просто по книге Sighele¹² о «преступной толпе», которая, как, мол, ни собирается, непременно наделает пакостей. Только раз во всех этих стараниях уничтожить «старые» взгляды он и был прав, когда оспаривал доставшуюся по наследству от Маркса с Энгельсом любовь к туркам. Окт[ябрьское] и нояб[рьское] «Н[овое] с[лово]» я просматривала почти одновременно, так что не помню, какие статьи в какой книжке. Одна там оказалась знакомая и напомнила бедного автора¹³. Плохо, кажется, его дело, никакие хлопоты о залоге не удались. Из новых Булг[аков]¹⁴ не без таланта, но с тем же оттенком немецкой

учености, как и Тел[енок]¹⁵. В общем журнал все-таки был, несомненно, хороший. Есть слух, будто они не то в Сенат, не то в Гос[ударственный] сов[ет] жалобу подали, и Спасович будто взялся вести их дело¹⁶. Вот бы славно выиграл!

Бедного Эритье мне очень жалко¹⁷. Поклонитесь ему от меня. Я его летом здесь видела. Он все время ходил трезвым и потому сносным.

*РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В. 487.90.
Л. 1 – 3 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение
труда». Сб. 6. С. 192–193. Публикуется по автографу.*

Примечания

¹ Датировано в первой публикации, очевидно, по несохранившемуся конверту.

² Вероятно, речь идет об одной из основных работ Сиднея и Беатриссы Вебб «Промышленная демократия», вышедшей в свет в 1897 г.

³ Чартанизм (*Chartism*) – движение рабочих Великобритании в 30–50-х гг. XIX в. Оно проходило под лозунгом борьбы за проведение «Народной хартии» («People's Charter» – «Пиплс чартер», отсюда название), требования которой касались демократизации государственного строя Англии.

⁴ Вероятно, имеется в виду книга: *Gammage. History of the Chartist Movement*. London, 1894.

⁵ Британский музей (*British Museum*) – один из крупнейших в мире музеев, открыт в Лондоне в середине XVIII в. До 1973 г. в состав Британского музея входила библиотека, выполнявшая функции национальной библиотеки страны, в настоящее время она является составной частью Британской библиотеки.

⁶ Речь идет о Ловетте Уильяме – деятеле чартистского движения в Великобритании. В личной библиотеке Г.В. Плеханова хранится эта книга: *Lovett W. The Life and Stuuggles of William Lovett, in his Pursuit of Bread, Knowledge, and Freedom; With Some Short Account of Different Associations he Belonged to, and of the Opinions he Entertained*. London, 1876. (АДП РНБ. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 644).

⁷ Речь идет о восьмимесячной стачке английских машиностроителей в 1897 г., превосходившей по своему размаху, числу участников и их упорству все стачки после забастовки докеров 1889 г. В ответ на требование союза машиностроителей в связи с итенсификацией труда сократить рабочий день до 8 часов предприниматели объявили локаут. 80 тыс. человек было вовлечено в конфликт. После упорной борьбы механики вынуждены были отступить и согласиться на ухудшение условий труда.

⁸ *Априори* (лат. *a priori* – из предшествующего, до опыта) – судить или утверждать заранее, наперед.

⁹ Речь идет о знаменитой серии статей Э. Бернштейна «Probleme des Socialismus». В № 16 (от 5.1.1898 г.) и № 18 (от 19.1.1898 г.) «Die Neue Zeit» и в газете «Vorwärts» (№ 23 от 28.1.1898 г.) были помещены статьи Э. Бернштейна «Der Kampf der Socialdemokratie und die Revolution der Gesellschaft» и «Zusammenbruch-Theorie und die Kolonialpolitik». В этих статьях Бернштейн пытался доказать устойчивость мелкого производства и ошибочность прежних представлений о неизбежности крушения капитализма.

¹⁰ Персонажи «Мертвых душ» Н.В. Гоголя.

¹¹ Это слово залито чернилами.

¹² Речь идет о Сигисе Шипио – итальянском социологе и криминологе. О какой его книге пишет Засулич, установить не удалось.

¹³ А.Н. Потресова, находившегося в это время в ДПЗ в Петербурге и ожидавшего решения о высылке. Речь идет о его статье: Артельная эпопея. (Из истории артельных начинаний) // Новое слово. 1897. № 2 (ноябрь). II отд. С. 24–51.

¹⁴ С.Н. Булгаков. В 1897 г. в октябрьском номере «Нового слова» была опубликована вступительная лекция С.Н. Булгакова «Классическая школа и историко-этическое направление в политической экономии» (С. 39–53).

¹⁵ П.Б. Струве.

¹⁶ Речь идет о протесте против закрытия «Нового слова». В.Д. Спасович – известный адвокат.

¹⁷ Л. Эритье – швейцарский социал-демократ, большой друг Плеханова. В это время он опасно заболел и вскоре умер.

335
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, вторая половина января¹
Цюрих

<.....>² среде. Приятное исключение – в чисто практическом смысле – составляет № 2 «Раб[очей] газеты»³. Но, по известиям из России, ее направление еще не *tonngebend*⁴ – да еще не известно, насколькоочно и сознательно редакция вступила на путь, намеченный последним номером. Все это *historisch notwendig*⁵, и сам я прекрасно понимаю всю *Berechtigung Kinder Krankenheiten und Ungezogenheiten*⁶ нашего детища. Но все же нахожу необходимым бороться против них – разумеется, очень деликатно, поскольку это возможно. В «N[eue] Z[eit]» я послал довольно большую статью «Die historische Existenzberechtigung der russ[ischen] Soziald[emokratie]», последняя глава которой имеет в виду, главным образом, россиян-читателей⁷. В «Раб[очую] газ[ету]» также послал письмо на тему о практич[еских] задачах⁸. А на днях примусь за ту же тему, только в более широком масштабе и на исторической основе, если так можно в данном случае выразиться. Кстати: не можешь ли ты дать мне умного совета или указать литерат[урные] источни[ки] для главы: «Историческая подкладка рев[олюционного] народничества»⁹. Возвращаюсь к посыпаемой статье¹⁰: если одобришь ее, передай ее Блюменф[ельду]. В противном случае возврати ее мне.

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. I. М., 1925. С. 183. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

¹ Датируется в сравнении с док. 332.

² Начало письма отсутствует.

³ За границей номер был получен в январе 1898 г.; из него еще успели взять некоторый материал для № 7 «Листка „Работника“», который датирован февралем 1898 г. (корреспонденции из Домброва и с. Наволоки). – Прим. Б.И. Николаевского.

О «Рабочей газете» см. также док. 332.

⁴ Определяющее (нем.).

⁵ Исторически необходимо (нем.).

⁶ Законность детских болезней и шалостей (нем.).

⁷ Эта статья под несколько измененным заглавием («Die historische Berechtigung der russischen Sozialdemokratie» – «Историческое обоснование существования российской социал-демократии») помещена в № 30 и 31 «Die Neue Zeit» от апреля 1898 г. – Прим. Б.И. Николаевского.

В дальнейшем эта статья была Аксельродом переработана, расширена и опубликована на русском языке: «Историческое положение и взаимные отношения либеральной и социальной демократии в России» (Женева, 1898). Кроме того, она вошла в сборник статей П.Б. Аксельрода «Die russische Revolution und die sozialistische Internationale» (Jena, 1932).

⁸ Это письмо должно было появиться в № 3 «Рабочей газеты», который не вышел в свет вследствие ареста екатеринославской типографии, где он печатался. Позднее это письмо вошло как составная часть (вторая) в брошюру П.Б. Аксельрода «К вопросу о современных задачах и тактике русской социал-демократии» (Женева, 1898). – Прим. Б.И. Николаевского.

⁹ Этот план П.Б. Аксельродом полностью осуществлен не был; частично этого вопроса он коснулся в своем письме к американским товарищам, которое позднее вошло в его брошюру «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов» (Женева, 1898). – Прим. Б.И. Николаевского.

¹⁰ О какой статье идет речь, установить не удалось.

336
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, 2 февраля¹
Цюрих

Дорогой Жорж,

я думала, что у Вас есть лучшие пути, – вы ведь столько посылали². У меня имеется только девица³ (не здесь, а у Жеман Жеманыча⁴), которая в своих письмах к Зайцу⁵, обладающему карамзинским стилем, может упомянуть о том или другом. Написавши ей, девице, одновременно, как и Вам, разные, требовавшиеся ответы, я просила ее сообщить мне тотчас же, может ли она исполнить мою просьбу. Я от нее давно не имела известий, потому и спросила. Ответа от нее еще нету, – подожду посыпать Ваш ответ и примечание, но пока отдам его переписать в виде письма на почтовой бумажке и пошлю ей для отсылки Зайцу, когда получу от нее благоприятный ответ. Отрезанный мною кусок ровно ничего не поясняет, в нем речь идет о какой-то книге «судебных ораторов», которую ждет «инженер»⁶. Это и нам с Павлом непонятно и составляет, вероятно, постороннее поручение. Мы его сообщить решили в Берлин. Что Заяц высокопарен в письмах и думает общими местами, это я еще в Лондоне Воденам⁷ говорила, но я все же не нахожу, что в этом ее письме было что-нибудь непонятное (кроме отрезанного). «Узкие марксисты», о которых тут летом было много разговору, – это жанр С[ергей] Н[иколаевича]⁸, «поворот к обществу спиной», «ненавязывание» рабочим никаких идей. У них, мол, сама экономия лучше выработает, что в действительности сводится к навязыванию и себе, и рабочим той идеи, что при существующем строе одними стачками рабочие могут достигнуть благо-денствия и фактических прав, которых, мол, уж достигла русская буржуазия. Л[итовец]-М[оравский] с Пескиным здесь тоже выстраивают целый этакий выводок. Мы с Павлом ходим с ними дружески сражаться. Но при невежестве их и выводка этот коротенький катехизис⁹ до того им по шкурке, что чувствуется, что нам его не разбить, – слишком сложно думаем.

За деньги большое спасибо, хотя и не «голодала», но все же они невредны¹⁰.

Оказия проехала в Париж, прислала письмо по почте и назад не возвратилась¹¹.

Ваша Вера

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В. 487.91.

Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 193–194. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировано в первой публикации, вероятно, по несохранившемуся конверту.

² Вероятно, речь идет о переписке с Петербургом.

³ О ком идет речь, установить не удалось.

⁴ Речь идет о С.Я. Жеманове.

⁵ Вероятно, Н.А. Герд.

⁶ Вероятно, С.И. Радченко.

⁷ А.М. Воден и его жена. В 1897 и 1899 гг. Воден был лондонским корреспондентом легальных марксистских ежемесячников «Новое слово» и «Начало».

⁸ Вероятно, речь идет о С.Н. Булгакове.

⁹ Катехизис (гр. katēchēsis наставление, поучение) – краткое изложение христианского вероучения в форме вопросов и ответов.

Под «коротеньким катехизисом» В.И. Засулич, вероятно, имеет в виду вступительную лекцию С.Н. Булгакова «Классическая школа и историко-этическое направление в политической экономии» («Новое слово». 1897. Кн. 1, октябрь. С. 39–53).

¹⁰ Приписано по нижнему полю перевернутого первого листа.

¹¹ Приписано по нижнему полю перевернутого второго листа. О чём идет речь, установить не удалось.

337

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, ранее 12 февраля¹

Цюрих

Дорогой Жорж!

Вот уже 8-й день, как я начал, но не докончил письмо к тебе. Не посылаю его, однако, теперь, т[ак] к[ак] голова моя, сердце и все нутро поглощены одним процессом Золя². Ни о чём другом я не могу сколько-нибудь серьезно думать, и даже кружковые дела и деловые письма не идут в голову. Я пишу только затем, чтобы высказаться и узнать твоё мнение. Признаюсь, и дело Дрейфуса³ само по себе меня сильно волновало как показатель, как симптом нравственного и политического падения целой нации, как проявления атрофии чувства элементарной справедливости и дикого, племенного, стадного шовинизма. Но в процессе Золя все это выступает в удесятеренной степени. Что имеются тысячи *Lumpen*⁴, что клерикалы, антисемиты, что Герострат-Рошфор⁵ топчет в грязь великого писателя, оказавшегося и великим гражданином, – это еще куда ни шло. Но где же те десятки тысяч рабочих, которые послали Вайяна и других соц[иалистических] депутатов⁶ в палату и в *Hôtel de Villes*⁷? Можешь ты себе представить, чтобы берлинские рабочие спокойно смотрели на такие безобразия, если бы, например, Вирхов, их политический противник, взял на свои плечи такое дело, как Золя? И это в результате четырех революций⁷! В моей голове это растление нравов, этот упадок политического смысла и сознания как-то плохо ассоциируются с этими революциями. Когда *délégués français*⁸ на Цюрихском⁹ международном конгрессе⁹ негодовали и не давали тебе говорить против предательства французской буржуазии, я думал, что это случайная кучка дураков¹⁰. А теперь выходит, увы! быть может, 1/2 или 4/5 парижского рабочего^[его] населения состоит из выродившихся дураков и кретинов. Процесс Золя – процесс исторический. Он знаменует собою или апогей и конец общественного-политического кризиса во Франции, или же начало полного падения, гибели нации. И если последнее, то пусть скорее погибает и очищает место менее испорченным, исторически более жизнеспособным нациям. Самые разнообразные чувства и мысли теснятся и перекрециваются в груди и в голове у меня.

Напиши мне хоть пару строк о своих впечатлениях и о своем отношении ко всему этому. Не могу себе представить, чтобы ты бесстрастно, с олимпийским¹¹ равнодушием следил за всеми перипетиями процесса Золя. Разве ты очень сильно поглощен какой-нибудь работой.

Твой Павел

Буланжизм, восторженный прием царя¹², антисемитизм, преклонение перед военщиной и генералами, торжество клерикальной реакции – вот ряд попятных этапов после Коммуны сто с лишним лет после казни короля¹³! Но не об этом я намеревался говорить. У меня на сердце вот что лежит: давно уже я мысленно писал письмо к Золя, но, твердо помня, что ведь оно имело бы значение только искренних излияний какого-то неизвестного обывателя, я не привел в исполнение своего намерения. Но меня и теперь занимает мысль о выражении русскими своей симпатии к мужественному образу действия великого писателя. Вернее, это не мысль, а чувство, потребность, как бы желание и с нашей стороны что-нибудь сделать, чтобы нравственно вознаградить Золя за мерзостное отношение к нему его «сограждан».

Мне пришлось прервать письмо. Мне кажется, что всякому порядочному человеку должно быть совестно оставаться пассивным наблюдателем того безобразного зрелища, которое представляет процесс Золя и поведение «великого народа». А чем и как иначе могут иностранцы выразить или проявить свое отношение к этому зрелищу? Посредством сочувственных адресов и телеграмм к Золя. Я говорил с Эрисманом¹⁴, и он согласился взять на себя почин для составления такого заявления в легальном духе, от всей русской колонии. Нельзя ли нечто подобное и в Женеве устроить? Но мне хотелось бы и революционный адрес соорудить. Моя подпись не имеет значения, твоя, быть может, связана с риском: могут опять начать приставать к тебе. И вот мне пришло в голову, что лучше всего было бы подписатьсь Вер[е] Ив[ановне], конечно, из Лондона (*Der Name hat einen guten Klang*¹⁵). С ней я об этом еще не говорил. Если ты того же мнения, то уже тебе придется ее уговорить. Но если ты имеешь другой план – все равно: лишь бы французы помимо чиновничьей России и русскую социал-демократию услышали бы...¹⁶

Как бы ты ни думал и что бы ты ни думал, сообщи хоть коротко.

Как здоровье Эритье? Если ты думаешь, что ему поклон от меня какое-нибудь удовольствие или нечто подобное доставит, то прошу тебя сделать это.

Вчера и сегодня читаем *«Pet[ite] Rép[ublique]»*, статьи ее производят на меня впечатление бессильного плача древнеевр[ейских] пророков над нравственным падением и предстоящей гибелью Израиля¹⁷. А в глубине души я все еще [ищу] новых массовых лучей света в темном царстве современной Франции.

Привет Роз[алии] Марковне и детям.

Если бы ты вздумал послать большую телеграмму, то деньгами не смущайся, хоть бы 30 или 40 фр[анков] стоило, пришло.

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. I. М., 1925. С. 184–186. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

¹ Датируется в сравнении с док. 338.

² Речь идет о первом процессе Э. Золя, который был привлечен к суду за издание своего знаменитого *«J'accuse»* – открытого письма к Президенту французской республики Ф. Фору по делу Дрейфуса, в котором писатель открыто выступал против милитаристской реакции. Приговор по этому делу был вынесен 28.II.1898 г. Золя был признан виновным и приговорен к 1 году тюремы и 3000 франков штрафа. Приговор дал толчок к усилению агитации за пересмотр дела Дрейфуса. Кассационный суд по жалобе Золя приговор 28.II.1898 г. отменил, и на лето был назначен новый разбор дела, окончившийся оправданием Золя. – Прим. Б.И. Николаевского.

³ Дело А. Дрейфуса (*L'Affaire de Dreyfus*) – судебное дело французского офицера Альфреда Дрейфуса, спровоцировавшее политический кризис во Франции 1898–1899 гг. Стажер при Генштабе, капитан А. Дрейфус (1859–1935), еврей по национальности, осенью 1894 г. был обвинен в шпионаже в пользу Германии. В декабре 1894 г. Парижский военный трибунал приговорил его к лишению всех воинских чинов и пожизненному заключению. В 1896 г. достоянием общественности стали факты, указывавшие на невиновность Дрейфуса и причастность шпионажу иных лиц. Началась кампания за пересмотр дела Дрейфуса, привнесшая политический характер. Образовалась группа сторонников А. Дрейфуса (дрейфусары); ее возглавили О. Шерер-Кестнер, писатель Э. Золя и журналист Э. Арен. В январе 1898 г. газета «Опор» опубликовала открытое письмо Э. Золя президенту Ф. Фору под заголовком «Я обвиняю (*J'accuse*)», в котором были поименно названы высокопоставленные виновники юридического беззакония – генералы О. Мерье, Ж.-Б. Бийо, Ш. де Буадефр и Ш. А. Гонс. Вопрос о судьбе Дрейфуса превратился в вопрос о судьбе Третьей республики и важнейших ее институтов – армии и правосудия. Франция раскололась на два лагеря. Антидрейфусары опирались на поддержку католической церкви, военных кругов, монархистов, националистов, большинства умеренных республиканцев. В рядах дрейфусаров находились многие представители интеллектуальной элиты (А. Франс, Р. Роллан, Ш. Пеги, Э. Ростан, О. Мирбо, Ж. Ренар, М. Пруст, К. Моне, Ф. Бюиссон) и часть левых политиков (А. Ранк, Ж. Клемансо, Ж. Жорес, Ж. Гед и др.). В первой половине 1898 г. общественные симпатии были на стороне антидрейфусаров. Президент, правительство и большинство парламентариев решительно выступали против пересмотра приговора 1894 г. За оскорбление военного правосудия Э. Золя был осужден судом.

⁴ Буквально – тряпье, лохмотья. Здесь – люмпены, опустившиеся общественные элементы (нем.).

⁵ Рошфор Анри – известный французский публицист.

⁶ Городскую думу (фр.).

⁷ Имеются в виду Великая французская революция 1729–1794 гг., Июльская революция 1830 г., Февральская революция 1848 г. и Парижская Коммуна 1871 г.

⁸ Французские делегаты (фр.).

⁹ Имеется в виду Цюрихский конгресс II Интернационала 1893 г.

¹⁰ П.Б. Аксельрод вспоминает об обструкции, которой группа французских социалистов-опортунистов (Аллеман и др.) встретила на этом конгрессе речь Г.В. Плеханова о засыпывании французской буржуазии с царизмом. – Прим. Б.И. Николаевского.

¹¹ Олимп (гр. *Olympos*) – гора в северной Греции (в Фессалии), где, по представлениям древних греков, обитали боги. «Олимпийское равнодушие» – крылатая фраза, в переносном смысле обозначающая величавое, невозмутимое равнодушие.

¹² Буланжизм – шовинистическое движение во Франции, возглавленное генералом Ж. Э. Буланже. Возникло в конце 80-х гг. XIX в. в условиях политического и экономического кризиса Третьей республики, когда Буланже в целях установления военной диктатуры использовал недовольство народных масс и мелкой буржуазии политикой господствующей крупной буржуазии. В начале движение пользовалось поддержкой радикалов, хотя главной опорой Буланже были монархисты, с которыми он поддерживал тайные связи, крайне националисты, мечтавшие о реваншистской войне против Германии, и клерикалы. Выступая с воинственными речами, Буланже в то же время в демагогических целях выдвигал требования пересмотра конституции и распуска парламента. Представляя блок социально и политически разнородных оппозиционных элементов, буланжизм достиг своего апогея в конце 1888 – начале 1889 г., когда Буланже был избран в палату депутатов. Однако после его бегства в Бельгию (1889 г.) движение быстрошло на убыль.

Официальный визит императора Николая II во Францию, призванный укрепить русско-французский союз, состоялся 5–9 октября 1896 г. Французы устроили главе России восторженный прием. Он был описан А.В. Луначарским (Антоновым) в № 2 «Листка „Работника“» (Женева, 1896. С. 13–16).

¹³ Имеется в виду казнь французского короля Людовика XVI 21 января 1793 г.

¹⁴ Профессор Ф.Ф. Эрисман, известный гигиенист и общественный деятель.

¹⁵ Имя звучит хорошо (нем.).

¹⁶ Такой адрес послан не был.

¹⁷ Кампанию по делу Дрейфуса в «Petite République» вел Ж. Жорес.

338
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1898, 12 февраля¹
Женева

Дорогой Павел,

твое письмо² меня очень обрадовало, так как мне тоже хотелось потолковать с тобой, хотя и по другому поводу. Когда я изложу тебе в конце письма свои соображения и сомнения, ты увидишь, почему я отнесся к происходящему теперь во Франции с гораздо меньшим вниманием, чем ты. Ты, мне кажется, не совсем справедлив в своем отношении к французам. Положим, все дело Дрейфуса есть какое-то удивительное сплетение интриг и гнусностей. Лично я – не знаю почему – убежден в том, что Дрейфус не виноват. Можешь поэтому представить себе, как я отношусь к его судьям. Но согласись, что несправедливый приговор мог бы быть произнесен везде, и почти везде он прошел бы без всякого почти протesta (пример: дело Оскара Уайльда³ в Англии). Только во Франции нашлась нравственная возможность поднять целый поход для освобождения невинно осужденного человека. И этот поход увенчается успехом, не теперь, так через два месяца, не через два месяца, так через год. Поведение Жореса и Геда (ты, вероятно, читал статью Геда по этому поводу), по-моему, безукоризненно⁴. Ну, а что находятся осли и негодяи, кричащие à mort Zola⁵! и т.п., то ведь как же не найти несколько сот негодяев в городе с двухмиллионным населением? Ты скажешь: а что же делает, чего смотрит это двухмиллионное население? Этот вопрос и меня несколько смущает. Но мне кажется, что рабочие не вмешиваются в дело, считая его иле «affaire bourgeoise»⁶. Это, конечно, точка зрения неправильная: невинного надо защищать даже и тогда, когда он буржуа, но припомни, как нагадила и насолила рабочему французская буржуазия, и ты сам согласишься, что эта неправильность простильна⁷.

Так мне хочется думать; но я знаю, что немало есть фактов, говорящих против моего мнения и в пользу твоего. Поведение французов во время пребывания царя в Париже было действительно позорно⁸. Как бы там ни было, но Золя – молодец, и я очень рад выразить ему свое сочувствие, хотя сочувствие социалистов едва ли ему дорого. Мне кажется, что лучше будет написать ему сочувственное письмо от имени русских социал-демократов за границей. Кому подписаться под ним? Не знаю. Об этом надо подумать. Время еще есть, так как удобнее подождать конца процесса. Золя, наверное, будет осужден, и это вызовет новый взрыв сочувствия к нему со стороны всех беспристрастных людей, тогда и мы заговорим вместе с другими.

Что касается сомнений, одолевавших меня в последнее время, то они вызваны были статьями Бернштейна в «Neue Zeit» и «Vorwärts»⁹. Особенно сильное впечатление произвела на меня вторая статья его против Бельфора Бакса. Ведь это полное отречение и от революционной тактики, и от коммунизма. Нечего сказать, очень кстати пришли эти статьи в 50-ую годовщину «Манифеста Коммунистической партии»¹⁰. Я чуть не заболел от этих статей; всего досаднее, что Бернштейн кое в чем прав: так, например, на близкое осуществление социалистического идеала, разумеется, нельзя рассчитывать¹¹. Но истиной можно пользоваться для разных целей; Бернштейн пользуется ею для того, чтобы поскорее украсить себя филистерским колпаком¹². Или филистер-то и есть Normalmensch¹³ будущего? От этого вопроса у меня мороз пробегает по коже, и

мне хочется сказать с Гоголем: скучно на этом свете, господа! Хочу допросить Каутского, как он обо всем этом думает. А ты как думаешь? Напиши, пожалуйста, меня этот вопрос мучает неотступно.

Кстати, надо бы сделать новое, юбилейное издание Манифеста, тем более что у нас нет ни одного экземпляра¹⁴. (Если у тебя есть несколько лишних экземпляров, пришли их мне, они очень нужны.) Деньги у нас в кассе теперь есть: недавно из Германии один россиянин прислал 380 франков, да Соскис обещается прислать 300 франков или даже больше, если я напишу введение к Манифесту. Я согласен, но прошу, со своей стороны, чтобы «Союз» назначил мне франков 100 или даже 150 на книги: чтобы написать дельное введение, нужно многое перечитать, прочитать и передумать. Я надеюсь, что «Союз» согласится на это: ведь он ничего не потеряет на этой операции. Если ты думаешь так же, то поговори с Верой и спишишь с Гинсбургом, а если ты думаешь так же¹⁵, то вышли мне, в ожидании получки денег, второй том Сиднея Уэбба («Theorie und Praxis der Gewerk-vereine»)¹⁶, он, наверное, есть в Вашей Volksluchhandlung¹⁷: ты меня этим очень обяжешь. Ну, пока до свидания, поклонись Вере Ивановне и всем своим.

Твой [Г. Плеханов]

Посылаю письмо без марки, ибо очень поздно: все заперто.

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. II. А 10.51.

Л. 1–5. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 187–191; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 2. С. 304.
Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.

² См. док. 337.

³ Оскар Уайльд – английский писатель. В 1890-е гг. практически все творчество Уайльда сопровождалось громкими общественными скандалами. Первый из них возник при появлении «Портрета Дориана Грея», когда широкое обсуждение романа свелось к обвинению автора в безнравственности. В 1897 г. он был осужден по обвинению в преступлении против нравственности на два года тюремного заключения.

⁴ Позиции Геда и Жореса в деле Дрейфуса далеко не были тождественны: в то время как последний со всей силой своего темперамента бросился в бой за пересмотр дела, Гед рекомендовал своим единомышленникам лишь использовать это дело в интересах борьбы с реакцией и милитаризмом, рассматривая это дело как склоку внутри буржуазного лагеря. Первоначально Плеханов поддерживал тактику Геда, но потом пересмотрел свое отношение к ней. – Прим. Б.И. Николаевского.

⁵ Смерть Золя! (фр.).

⁶ Только «буржуазным делом» (фр.).

⁷ О переживаниях Г.В. Плеханова во время процесса Дрейфуса Розалии Марковна припоминает следующее. Она читала вслух Георгию Валентиновичу французскую газету, в которой описывалось унижение несчастного французского офицера. Знаки отличия, эполеты, шнуры и т.д. срывались с него со злобой и ненавистью, и блестящий офицер в несколько минут превратился в какого-то арлекина, на котором болтались оборванные фалды, нитки, тесемки. Картина даже при чтении была так тяжела, что у Розалии Марковны вырвалось: «Лучше было бы, если бы его прямо приговорили к смертной казни, чем пережить такой ужас». Когда же дошло до места, где несчастный Дрейфус, жалкий, в лохмотьях, твердым голосом обратился к присутствующим на площади корреспондентам газет со словами: «Dites à la France que je suis innocent» (Скажите Франции, что я не виновен – фр.), а те, к которым он обратился

с этими словами, ответили ему грубо с ненавистью: «*Tais-toi, traître*» (Замолчи, предатель – фр.), то почти одновременно у Розалии Марковны и Георгия Валентиновича вырвались слова: «Этот человек должен быть невинен». Казалось, что нужно иметь большую веру в свою невиновность и в то, что рано или поздно откроется правда, чтобы выдержать, не согнувшись спину, такое нечеловеческое издевательство.

Потом в течение всего процесса и Георгий Валентинович, и вся его семья лихорадочно следили за тем, что происходило во Франции. Плеханов часто сильно волновался по поводу этих событий. Его удивляла холодность Геда: он находил, что Гед и Французская рабочая социалистическая партия делают двойную ошибку: во-первых, по отношению к человечеству тем, что они не становятся на защиту попранной человеческой личности, что, говорил он, должно быть обязанностью социалистической партии каждой страны; другая ошибка – это ошибка в тактике Французской социалистической партии. Плеханов находил, что не Жоресу и жоресистам, которые тогда еще не были марксистами, надо было уступить честь заступничества за Дрейфуса, невиновность которого вполне выяснилась после письма Золя «*J'accuse!*» и после выступления Шерера-Кестнера. По мнению Плеханова, французская рабочая партия была обязана воспользоваться этим процессом для агитации против военной клики и прикрывавшего ее французского правительства. Розалия Марковна припоминает, что в этом смысле Георгий Валентинович писал Геду, и она надеется, что в архиве Геда найдется это письмо. Но Гед и Французская рабочая социалистическая партия не находили нужным сделать из процесса Дрейфуса свое пролетарское дело, и Георгий Валентинович находил нетактичным указывать французским товарищам и их славному вождю на их обязанности. Розалия Марковна думает, что только этим можно объяснить внешнюю холодность Плеханова. В действительности он страстью и болезненно переживал эту позорную страницу французской истории. – Прим. Б.И. Николаевского.

⁸ См. прим. 12 к док. 337.

⁹ В № 16 (от 5.I.1898 г.) и № 18 (от 19.I.1898 г.) «Die Neue Zeit» и в газете «Vorwärts» (№ 23 от 28.I.1898 г.) были помещены статьи Э. Бернштейна «Der Kampf der Sozialdemokratie und die Revolution der Gessellschaft». Эти статьи, направленные против Бельфора Бакса, принадлежали к знаменитой серии статей Э. Бернштейна «Probleme des Socialismus». Во второй, наиболее огорчившей Г.В. Плеханова, статье, озаглавленной «Zusammenbruch-Theorie und die Kolonialpolitik», Э. Бернштейн пытался доказать устойчивость мелкого производства и ошибочность прежних представлений о неизбежности крушения капитализма. На статьи Э. Бернштейна в «Die Neue Zeit» и «Vorwärts» отклинулся небольшой заметкой анонимный автор, который изложил положения статьи Бернштейна и указал на имеющиеся в них неясности и недоговоренности. Э. Бернштейн в ответ на это напечатал в № 32 (от 8 февр. 1898 г.) «Vorwärts»'а небольшое разъяснение – «Erklärung». – Прим. Б.И. Николаевского.

¹⁰ «Манифест Коммунистической партии» – первый программный документ научного коммунизма, в котором изложены основные идеи марксизма, написан К. Марксом и Ф. Энгельсом в 1847 г. по поручению II конгресса Союза коммунистов в качестве программы этого союза. Впервые «Манифест» был издан в 1848 г. в Лондоне на немецком языке. Первое русское издание «Манифеста» вышло в 1869 г. в Женеве в переводе М.А. Бакунина. В 1882 г., также в Женеве, было отпечатано новое русское издание в переводе Г.В. Плеханова с предисловием К. Маркса и Ф. Энгельса.

¹¹ Во второй статье «Zusammenbuch-Theorie und die Kolonialpolitik» Бернштейн доказывал ошибочность основного марксистского положения о неизбежности крушения капитализма.

¹² Филистер (нем. Philister) – человек с узким обывательским кругозором и ханжеским поведением. Филистерский – обывательский, свойственный филистеру.

¹³ Нормальный, обычный человек (нем.).

¹⁴ Г.В. Плеханов говорит о собственном переводе на русский язык «Манифеста Коммунистической партии» (Женева, 1882), который был издан «Русской социально-революционной библиотекой». Новое издание «Манифеста» с большим предисловием, о котором мечтает Г.В. Плеханов, удалось выпустить только в 1900 г.

¹⁵ Так в оригинале.

¹⁶ Речь идет о книге: Webb S., Webb B. Theorie und Praxis der Englischen Gewerkvereine (Industrial Democracy). Bd. 1–2. Stuttgart, 1898 (немецкий перевод книги, изданной в Лондоне в 1897 г.). Оба тома имеются в библиотеке Г.В. Плеханова (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 1160 / 1–2).

¹⁷ Народной библиотеке (нем.).

1898, 12 февраля¹
Цюрих

Дорогой Жорж,

и Павел Вам такое же письмо напишет (я знаю, что вы его лучше послушаете), пишу, потому что знаю, что надо как можно скорее. Дело в том, что мы было решили «Майского листка» не издавать, так как оба года в России тоже обыкновенно выходил и лучше еще здешнего. А теперь оказалось, что россияне не видят возможности выпустить там, кажется, по техническим обстоятельствам (из того места, куда Вы письмо писали, пришлось народу разъехаться), а считают, что «Майский листок» необходим, и ждут его из-за границы². Готов (отпечатан) он должен быть уже к началу апреля. Ну, вот всем кажется, что ему надо быть написанным вами. Уж «громыхните свое пение»³. Ведь майский листок – это вещь, которую всего шире распространяют в России. Не напишете Вы, придется к противному Гинзбургу обратиться. Он напишет так, что каждую фразу переправлять придется, и все-таки выйдет просто жвачка. И уж Пескин (а ему из Берлина) каждую неделю по письму пишет друг, недавно там поселившийся из России⁴ – наше начальство⁵) мне нынче говорил – люди удивляются «Н[овому] с[лову]»⁶, а Георг[ий] Валентинович все-таки для нас ничего не напишет. А пример Энгельса? Я могу Вам его письмо показать, где он мне жаловался, что ему по 40 майских писем на шести языках приходилось писать, и только в последний год перед смертью он от этого эмансионировался⁷. Очень может быть, что Вам всех этих аргументов и не надо, и так написали бы. Но я обещала написать Вам самое раздирательное письмо, и меня притом совесть мучает, так как я подала первая голос за неиздование «Майского листка». Насчет «экономиста»⁸ Вы мне не отвечаете, но об этом ответьте тотчас же (и утвердительно), а то у меня все время сердце будет биться.

Ваша Вера

«Майскому листку» не нужно быть очень большим, и нет, конечно, надобности только и говорить в нем, что о майском празднике⁹.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.71.

Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 194–195. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировано при первой публикации, очевидно, по несохранившемуся конверту.

² В 1898 г. «Майский листок» как приложение к сборнику «Работник» был издан в Женеве «Союзом русских социал-демократов» тиражом 3 тыс. экземпляров. В нем была опубликована статья Г. В. Плеханова «Наш светлый праздник».

³ Так в тексте.

⁴ Ц.М. Копельзон был прислан за границу в качестве представителя Бунда и петербургской организации в «Союзе русских социал-демократов».

⁵ Очевидно, секретарь «Союза русских социал-демократов» Б.А. Гинзбург.

⁶ Последний номер запрещенного журнала «Новое слово» вышел в декабре 1897 г.

⁷ Эманципация (лат. *emancipatio*) – освобождение от зависимости, угнетения, предрассудков, отмена ограничений.

⁸ Вероятно, речь идет о С.Н. Булгакове.

⁹ Приписано по нижнему полю перевернутого первого листа.

340

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, 15–16 февраля¹

Цюрих

Дорогой Жорж!

Постараюсь, чтобы тебе выданы были если не 250, то хоть 200 фр[анков] на выполнение задуманной тобой работы². Книгу Вебба³ также получишь. Историю англ[ийских] раб[очих] союзов⁴ ты, вероятно, уже получил из Дармштадта – моя Вера⁵ одолжила ее и написала, чтобы тебе выслали. Из прилагаемого старого письма⁶ моего ты увидишь, что я имел в виду послать тебе обе книги на известных условиях. Ну, твое счастье: получишь без оных. Но письмо ты все-таки прочти.

А теперь к тому, что тебя так волнует. Я не только сочувствую тебе, но и, – по особым соображениям, – рад, что бернштейновский поворот так сильно тебя взволновал. Но я должен тебе сознаться, что меня он все-таки огорчил и только мимолетом взбудоражил меня, да и то не очень сильно. Попытаюсь коротко объяснить, почему. Но, увы, мне приходится начать несколько издалека.

16. II.

Помню, как в начале 70-х годов, на заре нашего рев[олюционного] движения «любовь к человечеству», «любовь к народу», «любовь к людям» – словом, знаменитый альтруизм⁷ был на устах, а может быть, и в сердце каждого из наших революционных народолюбцев. Я очень огорчался тогда, что не ощущаю в себе таких чувств, что только сострадание, а отнюдь не «любовь» пытаю к народным массам. Но далеко не одно сострадание двигало мною. Мокриевичу⁸ я в одном случайном разговоре весной 74 г. так определил свой внутренний революционный двигатель: «Я иду в революцию не из любви, а из ненависти к безобразиям современного строя и из любви к тому будущему строю, который рисуется мне как идеал; я ненавижу современную форму существования людей и люблю будущую»⁹. Теперь же, после того как я убедился в мерзопакостности не только формы общежития, но и самой природы *bête humaine*¹⁰, я бы иначе формулировал свою мысль. Внутренним двигателем моего идеализма, всей моей общественной деятельности служила и служит мысль о бесконечном (в относительном, конечно, смысле) прогрессе человеческой породы – говорю: бесконечном, а не непрерывном – это существенная разница. И странное дело: чем нагляднее передо мной выступает неказистость современной человеч[еской] натуры, тем страстнее я мечтаю об ее совершенствах в будущем – через тысячелетия. Казалось бы, что мне до такой туманной, бесконечно далекой дали! А вот, поди же ты, эта бесконечно далекая перспектива, с ее «Uebermenschen»¹¹ является для меня импульсом, источником, как бы это сказать, вдохновения (если бы я был художником, или крупным мыслителем, или писателем). Мне кажется, что психологический¹² корень этой странности (если хочешь, представляющей смесь маниловщины и адуевщины, *jupior*¹³, конечно) сидит в своем роде религиозном чувстве, которое я иначе не умею охарактеризовать как словами: преклонение

перед мыслью, сознанием, духом достигает у меня степени фанатизма или энтузиазма. Мне нелегко было написать эти слова, потому что внешним образом, своей повседневной жизнью я не проявил его, и ты, пожалуй, немало удивишься такой Anmassung¹⁴ с моей стороны. И все же я смело, по крайней мере перед своей совестью, могу заявить: во мне этого энтузиазма бесконечно больше, чем в той молодежи, которая поглотила сотни томов всякой премудрости и рассуждает терминами и словами вполне философскими. Если нет бога, создавшего вселенную, – и слава ему, что его нет, ибо царям мы можем хоть отрубать головы, а против деспотического Еговы¹⁵ уже совсем ничего не поделаешь, – то подготовим появление породы богов на земле, существа всемогущих разумом и волей, наслаждающихся сознанием и самосознанием, способных мыслью обнять мир и править им, – вот психологическая основа всех моих духовных и социальных стремлений, помыслов и действий. В предисловии к «Zur Kritik»¹⁶, впервые попавшем ко мне в руки лет 15–16 тому назад, я видел подтверждение своим затаенным в глубине души мечтаниям и верованиям. Такое же подтверждение я увидел в твоей немецкой статье о Гегеле¹⁷, показавшейся мне настоящим, полным энтузиазма и вдохновения, гимном прогрессу человечества. В начале 70-х годов я черпал (да и теперь, грешный человек, еще черпаю) пищу для этой своей «веры» в дарвинизме¹⁸. Мне кажется, что и Белинский, которого я читал в 4-ом классе гимназии, понимая пятое через десятое, потому производил такое обаятельное действие на меня, что его сочинения проникнуты глубоким, страстным энтузиазмом к прогрессу, к идеи окончательного торжества духа над грубой материей, сознательности над мрачным царством¹⁹ бессознательности²⁰.

И вот эта самая идея относительно бесконечного совершенствования земной природы в лице человечества начинает в последние годы становиться предметом снисходительной иронии декадентства²¹ и Blasierheit²²; в этом пункте распространена не только среди буржуазных homes d'esprit²³, но и среди наших homes d'esprit. Мне смутно припоминается статья Бернштейна, в которой одобрительно-сочувственным образом излагались скептические и пессимистические тенденции фабианца²⁴ Шоу, или Шау. Я припоминаю еще более откровенноиронические заявления относительно будущих судеб человечества в лагере совсем-таки революционных людей. И вот я смотрю на статьи Бернштейна, как на одно из проявлений и логических или психологических последствий этого manque de foi²⁵ в прогрессивное движение человечества, вернее, полного неверия в него. Если ты можешь представить удручающее действие, которое на меня должен был произвести этот разнообразно проявляющийся пессимизм, то ты поймешь, почему последние статьи Б[ернштейна] могли меня не затронуть за живое. У меня теперь одна Idée fixe²⁶ – к лету освободиться от всяких кружковых и житейских дел, хлопот, волнений и т.д., и попытаться почитать нужные книги, и привести к одному знаменателю разрозненные, недоразвитые мысли, бродящие в голове, – все это под углом зрения изложенного выше моего profession de foi²⁷. Может, я приду к тому же результату, к какому давно пришли geistreiche Leute²⁸ с философскими аллюрами²⁹, а может, наоборот, укреплюсь в своей позиции. Во всяком случае, я буду чувствовать себя на более или менее прочной философской почве, а теперь я себя чувствую, как полуслепой, которому другие полунасмешливо, с улыбкой едва скрывающегося пренебрежительного снисхождения, говорят: «Свет, который Вам чудится вдали, есть, в сущности, мираж, вернее, та же тьма, которая нас окружает, но

только другого оттенка». И вот до тех пор, пока я не буду mit sich selbst darüber in Klaren³⁰, на меня направления à la³¹ Бернштейн не будут производить того впечатления, которое должны бы производить. По-моему, они имеют не меньшее право на существование, чем ультрапреволюционные: все дело сводится к темпераменту. И если уже стоять на точке зрения, обрекающей человечество на вечное скотство, не допускающей возвышения его до полной разумности, то филистерски-чепчащее движение, рекомендуемое Бернштейном, представляет даже некоторое преимущество перед методами Sturm und Drang³²: по крайней мере, меньше крови будет стоить, да и меньше поводов будет целям нациям зазнаваться до такой степени, как это с французами случилось. Путь скучный, несомненно, но ведь только для отдельных единиц, ведет он ведь к тому же, к чему и более рев[олюционные] методы могли бы привести. Скучная перспектива и скучная дорога, вот и все. Испытываю нечто вроде Schadenfreude³³ от появления статьи Бернштейна.

Отчего же меня так радует, что она взволновала тебя? Да прежде всего потому, что это показывает, что ты, в той или иной форме, и теперь проникнут тем духом, который так ярко и победоносно выступает в твоей статье о Гегеле. Скептицизм и пессимизм (я не говорю о переходных настроениях)*, как мне кажется, чужды твоей натуре и твоему уму, несмотря на то, а вернее именно потому, что они отличаются гораздо большей глубиной и богатством, чем у многих из geistreiche Leute³⁴. В тебе мне больше всего дорог фанатизм, энтузиазм истинный, хотя люди поверхностные могут легко [приходить] (и даже приходили) к противоположному заключению на основании внешних приемов твоей полемики и частных заявлений. Но я совсем начинаю петь тебе гимны. Коротко, чтобы оценить значение «Ком[мунистического] маниф[еста]»³⁵, тебе придется в ярком свете выставить их (авторов) философскую веру в поступательное движение человечества. Статья Бернштейна дает к тому особый импульс³⁶. И потому-то я рад, что она так сильно взволновала тебя. И хотя ты не любишь нежностей, я рисую вперед за твою статью обнять тебя и расцеловать крепчайшим образом. На большом расстоянии это ничего.

А о Франции я еще ни слова не говорил, но мне необходимо идти – постараюсь вечером докончить. И не ожидал, что письмо выйдет такое длинное. Я тебе выдал свое святое святых, а теперь страх меня разбирает.

Я думаю, ты уже устал от чтения моего послания, а потому сокращу себя до крайности.

Мне очень странно, что ты в процессе Золя видишь аналогию с процессом англ[ийского] писателя³⁷. В последнем случае дело шло об охранении «добрых нравов», закоренелых предрассудков нации; нация не изменяла себе и своим историческим традициям: bigotte³⁸, ханжей была и есть – и это предвиделось в процессе. Во Франции нация вела себя как изменница всему своему революционному прошлому, она предстала каким-то Тихомировым, только гораздо худшего сорта. Тот цареубийца просто отрекся и покаялся, а французы в одно и то же время орут: «Vive la justice, l'égalité» и «Vive l'armée! Conspez Zola, à bas Zola!»³⁹ и т.п. прелести и готовы лизать ноги у русского царя.

Но я обещал писать кратко. Это мне тем легче, что Жорес⁴⁰ своей речью перед судом дал, не зная того, выражение и исход всему тому, что во мне кипело. Не всему, но почти. Ведь я мысленно писал открытое письмо к генералу Пельье⁴¹,

* И относительно современности.

которое я начинал словами: «С наглостью варвара вы дерзнули поставить себя и свою братию выше Золя, всемирного писателя, рыцаря духа и борца за правду...». А затем я действительно начал набрасывать письмо «ко всем честным и цивилизованным людям Франции», в котором собирался выразить впечатления и мысли, вызванные последними событиями в «русском, привыкшем с ранней юности считать Францию авангардом человечества...».

Словом, ты видишь, я был доведен до белого каления. Теперь, после речи Жореса и благоприятных [для] Золя свидет[ельских] показаний, наконец, под впечатлением успокоительных известий из Франции я начинаю входить в нормальное русло. Я надеюсь, что З[оля] будет оправдан, а что мы не послали ему адреса – жаль. Важно, что russes⁴² и можно бы попутно наговорить французам всякой правды.

Привет твоим.

Твой Павел

P.S. Вчера ночью я до часу читал «L'aurore»⁴³, доставленную мне Сашей⁴⁴. A. Quillard заключил свои показания перед судом словами: «Nous en sommes venus, paraît-il, à un tel point de pourriture sociale»⁴⁵.

Вот это самое pourriture sociale⁴⁶ обнаружил – я страстно желаю ошибиться и заслужить даже упрек в легкомысленном суждении – процесс Золя. В атмосфере социального гниения и вырождения нет и не может быть места для истинного, революционного, прогрессивного Klassen Kampf'a⁴⁷. В такой атмосфере... Однако я обещал быть кратким. А потому довольно. Скажу только, что сегодня я прочел последнее заявление Пельле, полное инсинуаций и заподозрений против Золя и его сторонников. Вот страна: находятся в ней сумасшедшие, убивающие овечку-президента республики⁴⁸, ни в чем не повинных часовых или полицейских⁴⁹ и уже совсем невинных посетителей кафе⁵⁰ и т.д. А не находится ни одного гражданина, который бы дал простую пощечину нахальному генералу и напомнил бы всем, что ведь «армия»-то предала Францию немцам в 1870 г. и что она же вырезала десятки тысяч своих соотечественников. Характерно, что и Жорес должен был сделать реверанс по адресу armée⁵¹. Нет, что ни говори, а пока что поведение «великой нации» из рук вон плохо, прямо дрянь. Россия – с одной стороны, Франция – с другой – вот новый «Священный союз»⁵² против свободы народов. Или действия французских правителей, имеющих моральную поддержку – активную и пассивную – в подавляющем большинстве нации, не действуют тлетворным образом на другие страны?

Ввиду всего этого, я всей душой присоединяюсь к словам Жореса: «Devant lui nous inclinons respectueusement»⁵³.

Кстати, не можешь ли мне прислать речи Геда по поводу процесса Золя или Дрейфуса.

Акс[ельрод]

Книга W.⁵⁴ на днях получится в магазине.

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф. Там же. – 60.

Копия рукой неустановленного лица, без первой страницы.

Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.

T. I. M., 1925. C. 192–198. Публикуется по автографу.

Примечания

- ¹ Датировано автором письма.
- ² Речь идет о составлении обширного предисловия к юбилейному изданию «Манифеста Коммунистической партии». См. док. 338.
- ³ Речь идет о двухтомнике супругов Вебб «Theorie und Praxis der Englischen Gewerkvereine (Industrial Democracy)» (Stuttgart, 1898). Эти книги с пометами Г.В. Плеханова имеются в его личной библиотеке (Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 1160 / 1–2).
- ⁴ Вполне возможно, речь идет о книге: *Webb S., Webb B. The History of Trade Unionism*. London, 1894.
- ⁵ В.П. Аксельрод.
- ⁶ Письмо П.Б.Аксельрода не разыскано.
- ⁷ Альтруизм (*фр. altruisme*, от *лат. alter* другой) – нравственный принцип поведения, означающий способность бескорыстно жертвовать собственными интересами в пользу интересов другого человека.
- ⁸ В.К. Дебагорий-Мокриевичу.
- ⁹ Аксельрод П.Б. Пережитое и передуманное. Кн. 1. Берлин, 1923. С. 102–103.
- ¹⁰ Животное (скотское) в природе человека (*фр.*).
- ¹¹ Сверхчеловеком (*нем.*).
- ¹² Слово написано над строкой.
- ¹³ Александр Адуев – герой романа И.А. Goncharova «Обыкновенная история». Адуев-junior – имеется в виду Адуев в молодости, когда он был сентиментальным провинциалом-романтиком, в эпилоге романа он становится эгоистичным дельцом-бюрократом.
- ¹⁴ Манилов – герой поэмы в прозе Н.В. Гоголя «Мертвые души», маниловщина – олицетворение бесплодной романтической мечтательности.
- ¹⁵ Претензионности (*нем.*).
- ¹⁶ Егова – Иегова, Яхве, в иудаизме – Бог.
- ¹⁷ Karl Marx «Zur Kritik der politischen Oekonomie» («К критике политической экономии»). Книга эта в начале 1880-х гг. сыграла большую роль в деле окончательного перехода П. Б. Аксельрода на социал-демократическую точку зрения. См.: Аксельрод П.Б. Пережитое и передуманное. Кн. 1. С. 421.
- ¹⁸ Статья Г.В. Плеханова «Zum Hegels 60 Todestag» («К 60-летней годовщине смерти Гегеля») помещена была в «Neue Zeit» (1891. Т. IX).
- ¹⁹ Дарвинизм – материалистическая теория эволюции органического мира, основанная на учении английского естествоиспытателя Чарльза Дарвина (1809–1882) о происхождении видов животных и растений путем естественного отбора.
- ²⁰ Слова «мрачным царством» написаны над строкой.
- ²¹ См.: Аксельрод П.Б. Пережитое и передуманное. Кн. 1. С. 40–42.
- ²² Декадентство (*фр. decadence*, от *позднероманский decadentia* – упадок) – общее наименование кризисных явлений культуры конца XIX – начала XX в., отмеченных настроениями безнадежности, неприятия жизни, индивидуализмом.
- ²³ Пресыщенности (*нем.*).
- ²⁴ Фабианцы – члены «Фабианского общества» (Fabian Society), реформистской организации в Великобритании, основанной в 1884 г. Фабианцы, считая социализм неизбежным результатом экономического развития, признавали только эволюционный путь развития, отрицая революционный. Одним из членов «Фабианского общества» был английский драматург Джордж Бернард Шоу (1856–1959).
- Имеется в виду статья Э. Бернштейна «Englische Partei – Entwicklungen» (Die Neue Zeit. 1895–96. Nr. 3. Jg. XIV. Bd. 1. S. 77–85), в которой дана характеристика Фабианского общества, отмечалась его близость к идеям исторического материализма и теории классовой борьбы, высказывался ряд критических замечаний в адрес Б. Шоу. Влияние идей фабианства на бернштейновский ревизионизм отмечает ряд авторов (см.: Frei H. Fabianismus und Bernsteinischer Revisionismus (1884–1900). Berlin, 1915; Галкина Л.А. К критике идеологии фабианства. М., 1984; Ойзерман Т.И. Оправдание ревизионизма. М., 2005. С. 219–256).
- ²⁵ Недостатка веры (*фр.*).
- ²⁶ Навязчивая, неотступная мысль (*фр.*).
- ²⁷ Исповедания веры (*фр.*).

- ²⁸ Буквально: богатые мыслями люди; в ироническом смысле (как здесь) – краснобаи (*нем.*).
- ²⁹ *Аллюр* (*фр. allure*) – вид движения лошади (шаг, рысь, галоп, иноходь).
- ³⁰ Пока не выясню для самого себя (*нем.*).
- ³¹ Вроде (*фр.*).
- ³² Бури и натиска (*нем.*).
- ³³ Злорадства (*нем.*).
- ³⁴ Богатые духом люди (*нем.*).
- ³⁵ См. прим. 2.
- ³⁶ Очевидно, статья, упоминаемая выше.
- ³⁷ О. Уайльда.
- ³⁸ Ханжа, святоша (*фр.*).
- ³⁹ «Да здравствует справедливость, равенство!» и «Да здравствует армия! Оплюйте Золя, долой Золя!» (*фр.*).
- ⁴⁰ Ж. Жорес на процессе Э. Золя выступал как свидетель.
- ⁴¹ Ген. Пельье – один из наиболее вызывающие державшихся на процессе Э. Золя реакционных генералов – свидетелей обвинения; его резкие выпады вызвали реплику Э. Золя: «Потомство выберет между именами «генерала Пельье» и «Эмиля Золя» (в заседании И.П.1898 г.). – Прим. Б.И. Николаевского.
- ⁴² Русские (*фр.*).
- ⁴³ Орган Ж. Клемансо, который вел кампанию в защиту А. Дрейфуса. Именно в газете «*L'Autogre*» 13 января 1898 г. появилось потрясшее всю Европу письмо Э. Золя президенту республики, начинающееся словами: «*J'accuse*» («Я обвиняю»).
- ⁴⁴ А.П. Аксельрод.
- ⁴⁵ «Мы, кажется, дошли до такой степени общественного гниения» (*фр.*).
- ⁴⁶ Общественное мнение (*фр.*).
- ⁴⁷ Классовой борьбы (*нем.*).
- ⁴⁸ 24.VI.1894 г. итальянец-рабочий анархист С. Казерио убил президента Французской Республики М.-Ф. Сади-Карно.
- ⁴⁹ В 1892 г. Ф.К. Равашоль взорвал дома председателя суда Бенда, прокурора Бюло, военную казарму.
- ⁵⁰ 19.I.1896 г. Эмиль Анри организовал взрыв кафе «Терминус» (один человек убит, 20 ранены). После этой диверсии анархисты в течение полугода провели в различных городах Франции серию взрывов.
- ⁵¹ Армии (*фр.*).
- ⁵² «Священный союз» – союз Австрии, Пруссии и России, заключен в Париже 14(26) сентября 1815 г., после падения империи Наполеона I. Целью Священного союза являлось обеспечение незыблемости решений Венского конгресса (1814–1815). В 1815 г. к Священному союзу присоединились Франция и ряд других европейских держав. Конгрессы Священного союза санкционировали вооруженную интервенцию и подавление революций австрийскими войсками в Неаполе (1820–1821) и Пьемонте (1821) и французскими войсками в Испании (1820–1823). В ряде актов участвовала Великобритания. Противоречия между европейскими державами расшатывали Священный союз, и в конце 20-х – начале 30-х гг. он фактически распался.
- ⁵³ «Перед ним [Золя] мы почтительно склоняемся» (*фр.*).
- ⁵⁴ С. Вебба. См. док. 338.

341

С.М. Ингерман – П.Б. Аксельроду

1898, 19 февраля¹
Нью-Йорк

Дорогой Павел Борисович!
Прежде всего, о нашем участии в майском № «*Abend Blatt*». Мне было бы очень неприятно вмешиваться в это дело, но так как Вы меня спрашиваете², я

теперь более не хочу влиять на Ваше решение. Отношения у меня с «Ab[end] Bl[att]» действительно самые безобразные. Объяснить Вам в чем дело было бы очень трудно. Для этого я должен был рассказать Вам все, что касается местного соц[иалистического] движения, о тактике здешней соц[иалистической] партии³, о разных безобразиях, которые совершаются здесь под знаменем социализма, о той деморализации, которая разлагает здешние организации. Оставаясь членом партии, хотя я старался долгое время стоять в стороне, выжидая момента, когда люди опомнятся и вспомнят, что они социалисты; но такой момент не наступал, мало того – борящиеся стороны все больше забывают и дошли до того, что обливают друг друга помоями, я не выдержал и стал публично на разных собраниях, куда меня приглашали в качестве оратора, критиковать тактику клики, овладевшей партией, и еврейский орган этой клики «Ab[end] Bl[att]». Конечно, мне этого не могут простить. Меня атакуют везде, где могут, но это не опасно; т[ем] более что сплетнями и болтовней создается мне в партии der Boden leise machen⁴. Опасно, что сплетни и к Вам уже просочились. «Ab[end] Bl[att]» так ведет себя, что, собственно говоря, порядочным социалистам и не следовало бы туда попасть, но... «Ab[end] Bl[att]» – это во 1) все-таки социалисты; во 2) все-таки евр[ейский] орган здешней соц[иалистической] партии; в 3) так как Вы меня спросили, мне не хотелось бы, чтобы мое отношение к «Ab[end] Bl[att]», как и к партии, могло повлиять на Ваше решение; тем более что в майском № Вы будете не единственные порядочные люди. Они обратились, если не ошибаюсь, и к Каутскому, Бебелю и многим другим известным европейским социалистам. Пускай бы кто-нибудь из Вас один (самое лучшее – В[ера] Ив[ановна]) написал короткое приветственное письмо от своего имени только или от имени Группы – вот и все! И то поторопитесь, а то поздно будет. Относительно распределения сумм, посланных Вам, Вы напрасно писали⁵: «как я понимаю» – мне пришло по этому поводу давать объяснения в Обществе⁶. Вы всегда можете распределять деньги, как Вам угодно, но никогда не спрашивайте и не упоминайте об этом в письмах к Обществу. Впрочем, все это пустяки. В отчете непременно напечатайте всю сумму: получено от Рус[ского] соц[иал]-дем[ократического] общества 10 фев[раля] 700 (или сколько?) на издание, печатание, на специальные нужды Группы и конец! Сборника⁷ у нас не будет. Я настоял на этом. Зачем он нам, собственно, раз мы не можем его к Новому году выпустить? Статьи и Вашу, и Гинзбурга на днях вышлю. Передайте пожалуйста, – как его? – Буйко-Бруевичу⁸, если не ошибаюсь, что высланные им сборные листы для кассы я получил. Много листков я сдал знакомой публике, и, вероятно, скоро соберутся деньги. Когда получу – вышлю. О России пишите почще и высыпайте, что можете, не давайте нам заснуть и забыться. А «Новому слову» – конец! Жалко! Как раз, когда я выслал деньги, чтобы получить его⁹. Жалко!

Как Вы и Зас[улич]? Отчего не пишите? Совсем забыли меня, вероятно? Кланяйтесь и ей.

Как живете-можете, Павел Борисович? Как Ваше здоровье, голова? Как жена Ваша, ее здоровье? Как кефир идет? Пишите обо всем!

Как Кольцов? Я скоро, вероятно, ему напишу. Жена моя осталась ему пару дол[ларов] должна, никак не собираясь выслать. Я теперь первые деньги, которые собирал, вышлю ему.

О себе ровно ничего нового не могу сообщить – тяну свою лямку, хотя надоело хуже горькой репы. Ничего не поделаешь, надо ее тянуть.

Если бы хотя немножечко русских здесь собрать или хотя бы в Швейцарии
отдохнуть душой немного. Пишите!
Крепко жму Вашу руку.

Ваш Ингерман

PSH. Paul Akselrod Archive. – 22a – I / 12. Автограф
на бланке «Dr. Anna Ingeman, 316 E, 58 th Streets».

Публикуется впервые.

Примечания

¹ Датировано автором письма.

² Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.

³ Речь идет о Социалистической рабочей партии США.

⁴ Незаметно создают почву (нем.).

⁵ Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.

⁶ Русское социал-демократическое общество в Нью-Йорке.

⁷ Речь идет об издании: Ежегодник на 1898 г.: Журнал русского социал-демократического общества в Нью-Йорке. Нью-Йорк, 1897. В том числе в журнале были опубликованы «Резолюция русской делегации и речь П.Б. Аксельрода на конгрессе по охране труда рабочих в Цюрихе 23–30 августа 1897 г.». С.М. Ингерман планировал продолжить издание.

⁸ Очевидно, В.Д. Бонч-Бруевич.

⁹ Речь идет о закрытии журнала «Новое слово».

342

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, 19 февраля¹
Цюрих

Дорогой Жорж,
насчет Commercial crisis² написала только не Менд[ельсону], а Водену.
Сделал бы и тот и другой, но Менд[ельсон] до чертиков занят, а А[лексей] М[ихайлович]³ страдает (нервами) от абсолютного безделья. Одну книгу Павел, говорит, послал. Что же касается до Шульце-Геверница⁴, то в Arb[eiter] Secretariat'e⁵ она имеется, но Грейлих говорит, что не имеет права ее послать, пока Вы не вернете те [многие] книги из секретариата, которые вы уже давно держите. А как вернете, сейчас пришлет.

Бернштейновские статьи⁶ по существу меня бы взволновали года 3–4 тому назад, а теперь я этот кризис давно пережила. И раньше были сомнения, а III том «Капит[ала]» (кота – помните?) волновал меня до чертиков месяца 4 (не давал о Руссо⁷ думать). Я тогда попыталась заговорить с вами и с Павлом, оба ответили какую-то [...]⁸. Но у меня с прибавкой английских впечатлений сложилось неодолимое убеждение, что «само-экономическое» идет не к худу для капитализма, а к постепенному его излечению от кризисов и вообще от «канархии производства» (это ведь тесно соединено, хотя и не покрывает одно другое). Умиление Бернштейна «скамеекам» я ненавижу, поскольку боюсь заражения фабианизмом⁹ немецк[ой] соц[иал]-дем[ократии]; это, на мой взгляд, было бы вредно, но надеюсь, что этого не будет. На «само-экономической» почве вы от Бернш[тейна], от Сидн[ея] Вебба и проч[их] до некоторой степени, может, и отмахаетесь, откусите от тех или других их цифр, но настояще-

го, большого серьеза это, по-моему, иметь не будет (а все же отлично будет, коли отмажнете их хоть на время). Но не думайте, чтоб я очень пессимистично на будущее смотрела. Не очень. И революц[ия], и коммунизм для меня вовсе уж не до такой степени «прощай». И это потому, что «психическое»-то у меня от экономич[еского] зависит лишь в очень широких чертах. Капитализм неизбежно лишь разрушает старые (натурально-хозяйственные) мысли и чувства, а складывается на их месте самое разное, и от того, что именно сложится, зависит тоже многое и в политике.

Деспотизм, однако, à la longue¹⁰ невозможен при капитализме уже по одному разрушительному его действию на психику, т[ак] ч[то], если хотите, по «само-экономич[еским]» причинам.

Если бы я эти свои мысли вздумала в разговорах излагать (у меня это подробно все выдумано), Вы, конечно, до того бы разрычались, что я не сумела бы ничего толком сказать, но в этом мы с Вами вовсе не так далеко расходимся. Я-то ведь Ваши взгляды знаю и могу судить об этом. Что меня теперь мучит, так это отвратительнейшая эпидемия «само-экономической» психологии, фарширующей русские головы. У меня тут порядочное поле для наблюдений. У интеллигенции-то только мода, пройдет она. Но по моему оттенку взглядов я придаю огромное значение тем мыслям, которые попадают в головы масс в момент (у нас так быстро идущий) разрушения векового натурально-хозяйственного склада мыслей. Фаршированная наша интеллигенция очень усердна, фанатична – чудные люди с этой стороны, – они могут оставить отвратительный след в душах рабочих, а там – что засядет, то прочно.

Н. В.¹¹ «для Европы»: они от бернштейновщины в восторге. Как много, мне кажется, надо бы написать (для печати), но такое бессилие, безволие для выполнения, что... Пропаща я скотина!

*РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В 487.157.
Л. 1 – 4 об. Автограф. Опубл. как два разновременных письма:
Группа «Освобождение труда». Сб. б. С. 195–197; Первая
марксистская организация России – группа «Освобождение
труда». М., 1984. С. 129. Публикуется по автографу.*

Примечания

¹ Датировано при первой публикации, вероятно, по несохранившемуся конверту.

² Торгового кризиса (англ.).

³ А.М. Воден.

⁴ О какой книге Г. Шульце-Геверница идет речь, установить не удалось. В личной библиотеке Г.В. Плеханова имеется несколько книг этого автора как на немецком, так и на русском языке, изданных до времени написания письма, т.е. до 1898 г. Скорее всего, речь может идти о книге «Крупное производство, его значение для экономического и социального прогресса: этюд из области хлопчатобумажной промышленности» (пер. Л.Б. Красина; ред. и предисл. П.Б. Струве (СПб., 1897). Прислал Г.В. Плеханову книгу из своей личной библиотеки П.Б. Аксельрод с автографом и частновладельческой надписью (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 1545).

⁵ Рабочий секретариат (нем.) – уководящий орган Швейцарской социал-демократической партии.

⁶ См. док. 338.

⁷ В.И. Засулич вспоминает о своей работе над книгой «Жан Жак Руссо. Опыт характеристики его идей» в Лондоне в 1895–1896 гг.

⁸ Слово не разобрано.

⁹ См. прим. 24 к док. 340.

¹⁰ Надолго (фр.).

¹¹ *Nota bene (лат.)* – заметь хорошо.

343

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, между 16 и 24 февраля¹

Цюрих

Дорогой Жорж!

Завтра надеюсь получить «Theorie und Praxis» Вебба, его же «Sozialismus»² сам имею, но одолжил и постараюсь завтра или послезавтра добыть и послать тебе. Грейлиха сегодня не мог поймать, надеюсь, что завтра удастся.

Если бы ты мне прежде написал, что и для какой цели тебе нужны книги, я бы тогда же начал хлопотать, и Вере Ивановне] совсем незачем было бы «подгонять» меня. Не мешает тебе знать, что она живет теперь дальше от меня, чем прежде, и из комнаты не вылезит, а если выходит изредка, то разве в какое-нибудь собрание, а не ко мне. Я же тоже иногда по 2–3 и даже 4 дня не имею времени забегать к ней.

Получил ли ты мое послание[?]³ Ты сам нарвался на него, – я иначе не мог тебе ответить, да и то не все высказал.

Хотел было сегодня послать тебе на редакторский пересмотр статью-письмо⁴, о котором писал тебе. Но боялся напугать тебя такими частыми посылками. Но все же необходимо тебе прочитать и решить, печатать ли или нет. А потому завтра вышлю. Переписано не моей рукой. Если печатать, то под каким заглавием и как и где отметить, что оно писано по просьбе группы товарищев в Америке?

Твой П. Аксельрод]

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрова. Т. 1. М., 1925. С. 199. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

¹ Датируется в сравнении с док. 340 и 345.

² Речь идет о книгах: *Webb S., Webb B. Theorie und Praxis der Englischen Gewerkvereine (Industrial Democracy)*. Bd. 1–2. Stuttgart, 1898; *Webb S. Socialism in England*. L., 1889.

³ См. док. 340.

⁴ Речь идет о письме к русским рабочим в Америке.

344

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, до 24 февраля¹

Цюрих

Дорогой Жорж!

Сегодня уедет отсюда мой любимый юноша² и зайдет к тебе завтра утром. Он передаст служанке письмо с надписью на конверте: для Розалии] Марков-

ны! Это для того, чтобы он не подвергся общей участи – не быть принятым не в урочный час. Имей в виду, что он едет к тебе только потому, что я его уверил, что он тебе не будет в тягость, а наоборот.

Собирался я, в дополнение к официальному заявлению В[еры] Ив[ановны], написать тебе частное, более интимное разъяснение ее и моего отношения к «союзным делам»³. Но меня просто тошнит, когда я думаю о них. «Союз» этот стал для нас своего рода обузой, клеткой, в которой Гинсбурги на одной стороне, а Гришины – на другой, а мы с С[ергеем] Н[иколаевичем] в середине. Н[ам] с С[ергеем] Н[иколаевичем], по-моему, совсем не трудно будет разделаться. Беда только в том, что остальная масса представляет собою нечто чрезвычайно несуразное, так что лучше всего было бы нам совсем-таки отделаться от них. Но как?

Автограф не разыскан. Отpubl.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. I. М., 1925. С. 199–200. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

¹ Датируется в сравнении с док. 345, являющимся ответом на это письмо.

² А.В. Луначарский, тогда учившийся в Париже. В начале 1898 г. он приезжал гостить в Цюрих, к Аксельродам, а на обратном пути в Париж заезжал к Плехановым с рекомендательной запиской от П.Б. Аксельрода к Р.М. Плехановой; эта записка сохранилась, она гласит: «Дорогая Розалия Марковна!

Податель – мой молодой друг, беседа с ним доставит Вам ограмное удовольствие.
Некогда.

Ваш П. А.».

Это, несомненно, именно то посещение Г.В. Плеханова Луначарским, о котором последний рассказал в своем отрывке из воспоминаний «Несколько встреч с Г.В. Плехановым» («Под знаменем марксизма», 1922 г. № 5–6. С. 90). Путая в этом отрывке многие даты (свою поездку к Плеханову Луначарский относит к 1894–95 гг.), он дает одно конкретное указание, которое позволяет установить, что поездка его относится именно к 1898 г.: он указывает, что во время его визита Г.В. Плеханов работал над предисловием к «Коммунистическому манифесту».

В одном из своих писем к Аксельроду Луначарский об этом посещении Плеханова писал: «Пребывание мое в Женеве считаю удачным и плодотворным». – Прим. Б.И. Николаевского.

³ См. док. 339.

345

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1898, 24 февраля¹
Женева

Дорогой Павел,

сейчас только прочел твою статейку, которая, если не ошибаюсь, представляет собою письмо к русско-американским товарищам. Она мне очень и очень понравилась: я согласен с тобою с первого до последнего слова и положительно настаиваю на том, чтобы она была тотчас же напечатана отдельной брошюрой². К этой статейке добавлять тебе, по-моему, нечего: она представляет собою совершенно законченное целое. Но написать продолжение ее, где рассматривались бы те детали, о которых ты упоминаешь здесь, говоря, что место не позволяет тебе разбирать их, – положительно необходимо. Такая литература будет

составлять чрезвычайно полезное теоретическое дополнение к той пропаганде, которая частью уже велась, а частью еще будет вестись легально. Я решительно не вижу, какие причины могли бы помешать появлению твоей статейки в печати. Ты можешь послать в Америку ее как письмо, а затем напечатать ее с небольшим предисловием, в котором скажешь, что товарищи просили тебя издать твое письмо отдельной брошюрой. Я очень рад, что именно ты написал эту статейку: если ты можешь писать такие вещи, то, стало быть, тебе нечего приходить в отчаяние и думать, что ты не способен к литературному труду. Сincerely напротив!

А насчет твоего письма³, написанного в ответ на мой запрос о Бернштейне, я скажу тебе без всякого преувеличения, что в нем для меня не было ничего нового: я знал тебя и всегда думал, что энтузиазм к истине составляет главный элемент в твоем сочувствии передовым течениям нашего времени. Да ведь иначе и быть не может. Без этой страсти нет ничего великого в истории. Я, между прочим, за то любил старика Гегеля, что он горячо и решительно высказал эту мысль и сам был полон теоретической страсти. У Бернштейна этой страсти нет, а есть масса самодовольной пошлости. Кстати, очень хочется мне атаковать его и Шмидта (Конрада)⁴. Как ты думаешь, уместно ли это? Не забудь написать мне об этом, мне это очень важно знать.

Вторую часть Уэбба получил: первая давно уже у меня⁵. Спасибо. Приходил ко мне Колобов⁶ с запиской от тебя. Я принял его, по твоему совету, «ласково».

А ведь Пикар-то (Colonel Picard⁷) секретарь Галиффе, а Галиффе – истребитель коммунаров. Не играет ли этот элемент роли в поведении парижского народа во время процесса Золя⁸?

Привет всем Вашим.

Твой Г. П[леханов]

⁹Сейчас только прочел в «Tribune» о приговоре над Золя¹⁰. Я был убежден, что его осудят, но не ожидал, что к нему применят высшую меру наказания. Пиши проект письма к нему: у тебя выйдет лучше, ты больше волновался. А подписать за «Союз рус[ских] социал-демократов» следует Вере Ивановне, пометив: Лондон, такого-то числа. Спешу бросить письмо.

Твой Г. П[леханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А 10.52. Л. 1 – 3 об.

Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.

Т. I. М., 1925. С. 200–202; Философско-литературное наследие

Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. I. С. 163.

Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.

² Речь идет о письме П.Б. Аксельрода, написанном по просьбе «Русского социал-демократического общества в Нью-Йорке». Оно было напечатано вместе с письмом П.Б. Аксельрода редакции «Рабочей газеты» (декабрь 1897 г.) в брошюре «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов» (Женева, 1898).

³ См. док. 340.

⁴ В 1898 г. Г.В. Плеханов написал три статьи против Э. Бернштейна и К. Шмидта: «Бернштейн и материализм», «Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридриха Энгельса» и «За что нам его благодарить? (Открытое письмо К. Каутскому)». См.: Плеханов Г.В. Соч. М., 1927. Т. XI. С. 9–35; 95–113.

⁵ См. док. 340.

⁶ Колобов – псевдоним А.В. Луначарского. См. док. 344.

⁷ Полковник Пикар (*фр.*).

⁸ См. док. 337. Э. Золя обвинялся в издании письма к президенту Французской республики по делу Дрейфуса, озаглавленного «Я обвиняю», в котором выступил против милитаристской реакции. 23 февраля 1898 г. Золя был приговорен к году тюремного заключения и штрафу в размере 3 тыс. франков. Кассационный суд летом 1898 г. отменил этот приговор. Полковник Пикар – главный свидетель защиты в деле Э. Золя; он доказывал (а позднее доказал), что все дело Дрейфуса построено на подлогах.

⁹ Заключительная часть письма написана карандашом на отдельном листке другого формата.

¹⁰ Приговор был вынесен 23 февраля 1898 г.

346

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, 28 февраля¹

Цюрих

Дорогой Жорж!

Возвращаюсь к «атаке»². Меня занимает при этом одна сторона, внешняя, но, ввиду твоего положения, очень существенная. Я имею в виду тактический момент в твоем походе. Даешь ли ты полный размах и свободу своим полемическим силам или, наоборот, наложишь на себя узду – вот вопрос, который, мне кажется, ты должен заранее решить. Я до сих пор всегда аплодировал *kritik los*³ твоим полемическим *Rücksichtslosigkeiten*⁴. На этот раз я имею *Bedenken*⁵ против них. Отчасти мне просто не хотелось бы, чтобы ты как-нибудь не подал повод средней публике смешать тебя с Парвусом, человеком, хотя и, несомненно, недюжинного ума и знаний, но все же далеко не свободным от *Nörgeln*⁶ и *Streitssucht*⁷. Насколько мне известно, он не пользуется симпатиями в руководящих сферах, да, мне кажется, и не заслуживает таковых. Ты знаешь ведь, у меня лично никаких дел и столкновений с ним никогда не бывало, и, следовательно, никакого интереса умалять его способности, заслуги (у немцев) и т.п. [я] не имею, по крайней мере, не более, чем Адлер, который и в последнем посещении меня сам заговорил в очень недружелюбном тоне о Данилове⁸ und jenes *Frauenzimmer*⁹ (кажется, даже сказал: *abschenliches*¹⁰). Но еще гораздо более, чем опасение, чтобы тебя не начали ставить рядом с Дан[иловым] – с отрицательной стороны, меня интересует впечатление [от] твоей атаки на русскую публику. Я оставляю в стороне ликование врагов народнического толка, если бы ты по отношению к Б[ернштейну] и К. Ш[мидту] занял позицию такую, напр[имер], как Бельтов или Волгин¹¹ относительно русских народников, или ты сам – в брошюре «Новый поход»¹². Но у тебя имеются враги, частью бессознательные, а частью и сознательные, проще говоря, завистники, в духе старых и новых «дорогих товарищей». Атмосфера, насколько можно судить отсюда, довольно благоприятна им в том смысле, что прямолинейно мыслящий или не-мыслящий *Pöbel*¹³ «социал-демократический» гораздо более предрасположен и восприимчив к карикатурным вариациям марксизма, чем к более сложному и революционному развитию его в твоем духе.

Трудно тебе это все в письме конкретно *auseinandersetzen*¹⁴. Скажу только, что настоящие практические интересы нашего движения требуют, чтобы твой авторитет в глазах публики не падал. Я говорю не в общем смысле, а непо-

средственно политическом. Ведь и Маркс сохранял даже в 60-х годах свое значение авторитетного теоретика и мыслителя, но это отнюдь не мешало Швейцеру, превозносившему «Капитал», на практике seine eigenen Wege gehen¹⁵.

Меня прервали, да, кроме того, узнал про неприятную перспективу опять за- прячься основательно в кефир. Не могу поэтому продолжать нить изложения.

Я считал нужным обратить твоё внимание на тактическую сторону дела. Как разрешить ее, без ущерба для самого дела, – das ist das Problem¹⁶. И по существу вот еще что.

На Берншт[ейна] стремятся опереться наши «эволюционисты» à la¹⁷ С[ергей] Н[иколаевич] и его entourage¹⁸. Тут происходит некоторое qui pro quo¹⁹, своего рода недоразумение, потому что бернштейновские тенденции отнюдь не согласуются с карикатурными понятиями наших русских Genoss'ов²⁰ о Klassenkampf'e²¹ – они, скорее, направлены к их отрицанию. И я тебе скажу, – то, что они исповедуют, представляет чистейшую реакцию – особенно в России – по сравнению с Берншт[ейном]. Поэтому я того мнения, что тебе следовало прочитать те письма, в которых взгляды С[ергея] Н[иколаевича], так сказать, популярно переданы. Если ты согласен, я тебе их пошлю на прочтение.

Я имел в виду больше писать, но в kontore трудно, да и расстроен я.

Золя адрес я написал – но ничего не вышло. Адрес выходит оскорбительным для нац[ионального] чувства француза – а я слишком раздражен на «великую нацию», чтобы иначе писать²².

Привет всем твоим.

Твой П. А[ксельрод]

ISH. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф.

Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.

Т. 1. М., 1925. С. 202–204. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировано автором письма.

² Первое письмо П.Б. Аксельрода с соображениями об «атаке» против Э. Бернштейна и К. Шмидта обнаружить не удалось.

³ Без всякой критики (нем.).

⁴ Бесцеремонностям (нем.).

⁵ Сомнения, соображения (нем.).

⁶ Брюзгания (нем.).

⁷ Сварливости (нем.).

⁸ Данилов – псевдоним, под которым в 1890-х гг. был известен Парвус (А.Л. Гельфанд).

⁹ И молодой женщины (нем.).

¹⁰ Отвратительной (нем.). В. Адлер имел в виду Розу Люксембург, которая в те годы вместе с Парвусом играла руководящую роль в редакции «Säckische Arbeiter Zeitung». Адлер очень не любил Люксембург за ее полемические приемы.

¹¹ Волгин и Бельтов – литературные псевдонимы Г.В. Плеханова.

¹² Плеханов Г.В. Новый поход против русской социал-демократии. Женева, 1897. Брошюра Г.В. Плеханова, изданная «Союзом русских социал-демократов» в 1897 г. в Женеве, имеет подзаголовок «Ответ старому народовольцу (Левиту Е.)».

¹³ Плебс (нем.).

¹⁴ Изложить (нем.).

¹⁵ Идти своим собственным путем (нем.).

¹⁶ Вот в чем проблема (нем.).

¹⁷ Вроде, наподобие, на манер (фр.).

¹⁸ Окружение (фр.).

¹⁹ Недоразумение, принятие одного за другое (лат.).

²⁰ Товарищай (нем.).

²¹ Классовой борьбе (нем.).

²² Имеется в виду отклик группы «Освобождение труда» на процесс Э. Золя в связи с делом Дрейфуса.

347

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, 10 марта¹

Цюрих

Дорогой Жорж,

посылаю для Вашего развлечения комедию², героем которой является Ваша «райская птица сирин»³. Даже из этой шутки видно, как ослабели, как полиняли наши противники. Они уж пропали, им не возродиться. По-моему, опасны теперь не они, а свои. Вы имеете теперь пред собою экземпляр. Не знаю, пахнет ли от него на Вас тем, чем на нас с Павлом. Это ведь действительно «одна струна». Не то чтобы сведение к ней всего прочего, а простое вычеркивание всего, кроме «клади в карман». Стремление устроить аккуратнейский скелетик без тени мускулов, нервов и даже кожи. И ведь это не он один, а и Тулин⁴, и практики⁵, и самарцы⁶. Неизмеримо шире, понятливее их всех Теленок⁷, но не ему дирижировать оркестром, в котором «струна» заняла бы надлежащее место. Когда он говорит о текущих вопросах, – все хорошо, в политico-экономических рассуждениях все на месте, но раз он затрагивает общие, социологические что ли (по философии истории), вопросы, сейчас слышно, что у него нет прочного «станового хребта» (ваша метафора насчет критических философов⁸, но я не знаю, в связи ли это у него с философией), поэтому самому ему не справиться с прущими со всех сторон скелетами, они его сомнут. Держать все это в гармонии и порядке могли бы только Вы, так как только у Вас и кости, и мускулы с нервами на месте. Павел писать – уж вижу, так-таки и не собирается, хотя теперь у него кефирные вакации⁹. Как же тут можно допустить мысль о том, что Вы уже «написались»? Теперь-то всего и нужнее. Конечно, до осени Вам следует выздоравливать, набираться сил, и больше ничего, но с осени необходимо, чтобы Вы были с голосом, который был бы слышнее всех. Ей-богу так, милый Жоржик, только надо Вам хорошенъко выздоравливать.

Как прочтете эти «4 основания», бросьте их, пожалуйста, на почту или лучше попросите бросить своего посетителя. Мне ее дал (Бонч-Бр[уевич]) на прощение, а у меня чешутся руки Вам послать¹⁰.

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 440. В. 487.187.

Л. 1 – 2 об. Автограф. В приложении сохранилась притиска

Р.М. Плехановой: «1898 г. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову.

Обдумать и разобрать. Не для печати теперь.

Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 197–198.

Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировано при первой публикации, вероятно, по несохранившемуся конверту.

² Вероятно, В.И. Засулич имеет в виду полемику, развернувшуюся в мае – ноябре 1897 г. на страницах журналов «Новое слово» и «Русское богатство» между «Райской птицей сирин»

(Н.К.Михайловским) и П.Б. Струве. Здесь интересно отметить, что Вера Ивановна одинаково невысоко оценивает теоретический уровень обоих участников спора, а с некоторыми из числа тех, чьи фамилии она упоминает, идеиное размежевание произойдет в ближайшие годы.

³ Сирин (нар.) – сова или филин. «Райская птица сирин» (ирк.) – птица с женским лицом и грудью, обладавшая необыкновенно красивым и завораживающим голосом. Так в переписке с Плехановым Засулич обычно называла С.Н. Кривенко.

⁴ В.И. Ленин.

⁵ То есть практические деятели российских социал-демократических организаций.

⁶ Сотрудники газеты «Самарский вестник».

⁷ П.Б. Струве.

⁸ Словосочетание «критические философы» или его варианты достаточно часто встречается в работах Плеханова. Их можно найти в статьях, направленных против писателей-социологов, выступавших с критикой марксизма. Плеханов часто напоминал о том, что любому критическому обзору марксизма, как и вообще историко-философскому либо социологическому исследованию, должен быть предпослан анализ или изложение философских основ идей их авторов, вне которых невозможно определить суть выдвинутых положений или идей.

⁹ Вероятно, имеется в виду какой-то перерыв в работе «кефирного производства», организованного П.Б. Аксельродом.

Vakation (лат. *vacatio*) – свободное от занятий или работы время.

¹⁰ О чем идет речь, установить не удалось.

348

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, после 11 марта¹
Цюрих

Дорогой Жорж,

была у нас с Вами «общая» барышня². Заместителем барышни мне теперь объявлен «хороший человек и замечательный экон[омист]»³, поселившийся в том же городе, где с осени живут С[ергей] Н[иколаевич] с женой⁴. Сказано, чтобы писать ему через «редактора», и больше никаких указаний. Редакторов на свете так много, что такое указание не говорит мне ровно ничего. Я думаю, что раз барышня была общая, то и замечат[ельный] экон[омист], наверно, общий же. Может быть, Вам даны ближайшие указания, как ими пользоваться, а мои так туманны в предположении, что более точные узнаю от Вас? Верно ли? В полученном мною известии⁵ (оно писано, очевидно, раньше прибытия туда барышни) говорится тоже, что «статья о роли лич[ности]⁶ уже пристроена, но не знаю, когда именно напечатают».

Есть и карамзинизм. «Мысль о возрождении преследует всех, но пока ничего нет конкретного... А все же я верю, ч[то] опять будет праздник на нашей улице, и опять закипит работа». Говорится еще: «Хорошо одно: «технолог»⁷ благополучно существует. Он ждет речей Коли⁸». Я никакого такого технолога не знаю. Мож[ет] быть, Вы знаете? Пут[ман] здоров, всем нам крепко кланяется. Но настроен он очень грустно. Запасается в отъезд книгами по философии⁹. Насоветует ему Тел[енок]¹⁰ таких, что бедный Пут[ман] перестанет признавать существование вещей.

Читаете ли Вы статьи Парвуса в «S[ächsische] A[rbeiter] Z[eitung]» против Бернштейна?¹¹ Он в них не философствует, да и как – в газете? Но мне его постановка нравится. Удалая такая. Экономические-то условия для перехода власти в руки пролетариата уж, мол, готовы. Недостает только политических. Как капитализм развился широко не раньше, а после перехода государст[венной]

власти в руки буржуазии, то же будет и с социал[истическим] строем. Всех мельчайших самостоятельных ремесленников (которыми пугает Бернштейн) починяльщиков сапог, самостоятельных прачек, швей и прочих Парвус решает оставить на первое время совсем в покое, а взять производство лишь из рук капиталистов. Не то чтобы все очень мудро, но очень бодро. Цеткина тут было, говорит, что чуть не общий крик в партии против Бернштейна¹². А Сережа Николаевич пишет, что это самое могучее течение, и объявляет¹³ себя полным последователем Бернштейна.

¹⁴ Воден мне давно уже написал: «Иду покупать нелепую книгу¹⁵ и тотчас посыпаю ее Георгию Валентиновичу». Послал ли?

¹⁶ Мне «Sächsischer Arbeiter Zeitung» от Гроздовского тайком носят. Попросите Парвуса, – он, наверное, рад будет прислать Вам всю серию. Уже статей десять написал.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.89.

Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл. с последним абзацем из другого письма 1897 г.: Группа «Освобождение труда». Сб. б. С. 214–215. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании содержания письма. Так, в письме говорится о подготовке к публикации статьи Плеханова «К вопросу о роли личности в истории», опубликованной в марте; есть упоминание об отъезде в ссылку Потресова, что также свидетельствует о создании письма в начале 1898 г.; указание на количество написанных Парвусом статей дает основание более точно датировать письмо – после 11 марта.

² Вероятно, Этингер, эмигрировавшая в марте 1898 г. Далее несколько слов зачеркнуто.

³ Возможно, М.И. Туган-Барановский.

⁴ То есть в Берлине.

⁵ Из Петербурга вероятно, от А.М. Калмыковой.

⁶ См.: Кирсанов А. [Г.В. Плеханов]. К вопросу о роли личности в истории // Научное обозрение. 1898. № 3 и 4; Плеханов Г.В. Избр. филос. произв.: В 5 т. М., 1956. Т. 2. С. 300–334. Первая часть статьи была опубликована в марте.

⁷ Вероятно, речь идет о группе студентов Технологического института, примикивавших к петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса» и вышедших из него осенью 1897 г. и «образовавших отдельную группу технологов» (см.: Тахтарев К.М. Очерк петербургского рабочего движения 90-х годов: По личным воспоминаниям. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1906). Она объединилась с белостокской группой «Рабочих революционеров» и приняла название «Рабочее знамя», затем в 1898 г. объявила себя «Русской социал-демократической партией». Группа начала издавать нелегальную газету «Рабочее знамя». В мае 1898 г. в Белостоке вышел № 1, после провала белостокской типографии в июле 1898 г. издание было перенесено в 1900 г. в Лондон, где в феврале 1901 г. вышел третий и последний номер этой газеты.

⁸ Конспиративный псевдоним не раскрыт.

⁹ Речь идет об А.Н. Потресове. 14 января 1898 г. было принято административное решение о его высылке в Вятскую губернию, причем было разрешено некоторое время пробыть в Петербурге и следовать в ссылку не в арестантском вагоне, а за свой счет. Выпущенный из ДПЗ он пробыл на «воле» почти целый месяц и выехал из Петербурга в Вятку 16(28) февраля. В Петербурге первые сведения о его благополучном прибытии в Вятку будут получены в середине марта по новому стилю.

¹⁰ П.Б. Струве.

¹¹ С весны 1896 г. редактором газеты «Sächsische Arbeiter Zeitung» становится Парвус (Александр Гельфанд). В качестве редакционных статей Парвус публиковал практически в каждом номере собственные объемные, более одной полосы, статьи, посвященные критике статей Э. Бернштейна «Проблемы социализма» (*Die Neue Zeit*. 1896–1897; 1897–1898). Всего за три месяца 1898 г. было опубликовано 10 статей.

¹² Лидеры немецкого социалистического движения с осуждением отнеслись к тону, в котором Парвус вел полемику с Э. Бернштейном. В октябре 1898 г. на Штутгартском съезде Социал-

демократической партии Германии Парвус подвергся резкой критике за свои выступления против Бернштейна. Но если лидеры социалистов и профессиональные журналисты осуждали Парвуса, то рабочие и молодые социалисты, читавшие «Sächsische Arbeiter Zeitung», с восторгом принимали его статьи и с увлечением следили за стремительно развивающейся полемикой. Именно этот «крик» имела в виду К. Цеткин.

¹³ Окончание предложения написано по правому полю оборота второго листа.

¹⁴ Фрагмент приписан по нижнему полю перевернутого оборота второго листа.

¹⁵ Не ясно, о чем идет речь.

¹⁶ Заключительные строки приписаны по нижнему полю перевернутого первого листа.

349

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, 13 марта¹
Цюрих

Дорогой Жорж!

Имеешь ли ты и нужна ли тебе книга Вебба «Социализм в Англии»²? Я ее уже заполучил, но мне пришла в голову идея, что она уже у тебя имеется. Если нет, сообщи сам или через Блюменфельда, – и я вышлю.

Затем: скоро мне доставят статьи Парвуса против Берншт[ейна]³. Они, наверное, интересны, и тебе во всяком случае нужно будет их прочесть. Имеешь ли ты их или же выслать тебе, когда получу?

Каутский, по-видимому, очень удручен Pronunciamento⁴ Берншт[ейна]⁵. О моей статье⁶, отосланной ему в январе, он пишет, что раньше апреля не сможет ее поместить, что она «ausgezeichnet»⁷ и что он «viele Anregung daraus erhalten»⁸.

По его мнению, моя «Arbeit enthält vieles Beherzigenswerthes nicht blos für Russland, sondern auch für Deutschland und Oesterreich»⁹.

Я тебе выписал этот отзыв потому, что – я в этом уверен, – зная мою мниительность относительно своих литерат[урных] произведений, ты будешь им очень доволен. Твое и Каутского одобрение является для меня в самом деле большим ободрением и импульсом для литературной работы.

Привет всем твоим. Крепко жму руку.

Твой П. А[ксельрод]

P.S. Когда я оканчивал предыдущие строки, я узнал, что из России требуют издание «Майск[ого] листка»¹⁰. Никто, кроме тебя, не способен написать приличную слушаю статью, не впадая в банальность. В 3–4 часа, наконец, в день, ты ее напишешь – и спасешь нас всех от всевозможных нареканий. Если я тебе чем-нибудь и как-нибудь могу помочь в этом деле, то сделаю это с величайшим удовольствием.

Кстати, у меня в руках обращение президента интернац[ионального] союза сапожников к русским рабочим, которое я имел в виду поместить в № 7 «Листка»¹¹. Но не лучше ли поместить его в «Майский листок»?¹²

Теперь В[ера] Ив[ановна] воочию убедилась в том вреде и путанице, которые выходят из «усердия» Гинсб[урга]. Писать об этом неохота, но активное участие его в «Листке» может сильно повредить готовящейся «революции» в союзе, революции, подготовляемой В[ерой] Ив[ановной], мною и берлинцами¹³.

Еще раз: необходимо издать «Майский листок», – спасай!

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
Т. I. М. 1925. С. 205–207. Публикуется по автографу.

Примечания

- ¹ На оригинале письма стоит поставленная карандашом дата 13.II.1898 г. Сделана она рукой неустановленного лица и относится, очевидно, к позднейшему времени. Из сопоставления ее с датами цитируемых в письме отзывов К. Каутского ясно, что в эту дату вкрадась ошибка. Правильно – 13.III.1898 г.
- ² Webb S. Socialism in England. L., 1889.
- ³ Парвус в то время был редактором «Sächsische Arbeiter Zeitung» («Саксонской рабочей газеты»). На выступление Э. Бернштейна он откликнулся в ней большой серией статей «E. Bernstein Umwälzung des Sozialismus» («Бернштейновская переворота социализма»), которые за подписями сначала – Pv., затем – Parvus, печатались в №№ 22, 25, 30, 31, 35, 40, 43, 45, 47 и 54 за 1898 г. (с 28.I по 6.II). П.Б. Аксельрод имеет в виду, несомненно, эту основную серию статей Парвуса. Кроме нее, Парвус в указанное время напечатал там же и некоторые другие статьи против Бернштейна, а именно «Soziale Revolution und Kolonialpolitik» (в № от 27.I.1898 г.), «Eine Erklärung E. Bernstein» (перепечатка из «Vorwärts» а бернштейновской «Erklärung» и ее разбор, – в № от 9.II.1898 г.) и «Ed. Bernstein. Herumwälzung» (№ от 9.III.1898 г.), «Ed. Bernstein als armer Toms» (в №№ от 11.III. и 24.III.1898 г.). – Прим. Б.И. Николаевского.
- ⁴ Бунт, восстание (исп.).
- ⁵ Это заключение П.Б. Аксельрода основано на письмах к нему К. Каутского. Последний 9.III.1898 г. писал П. Б. Аксельроду: «Мне очень интересно твоё мнение об Эде. В самом деле, я боясь, что мы потеряем его. Частным образом он мне пишет, что он близок к Herkner'у и Platter'у. Однако я от него еще не отказываюсь и надеюсь, что когда он опять войдет в личное – не письменное только – общение с нами, то в нашем Гамлете вновь найдется нечто от старого борца, и он снова острее своей критики направит против врагов, а не против нас. Чтобы избежать этого, нам остается одно: пересадить (verpflanzen) его в Цюрих. Это средство, правда, также ненадежно, но оно единственное, имеющее шансы на успех (das Aussicht bietet). Если Вы в Цюрихе в этом направлении можете что-либо сделать, то Вы должны это сделать». – Прим. Б.И. Николаевского.
- ⁶ Речь идет об упомянутой выше статье П.Б. Аксельрода «Die historische Berechtigung der russischen Sozialdemokratie». О ней К. Каутский в письме от 12.III.1898 г. писал Аксельроду: «Mein lieber Pavel, только сегодня я смог по-настоящему прочесть твою статью. Она превосходна и заставила меня о многом подумать. В ней есть много заслуживающего внимания не только для России, но и для Германии и Австрии, – они ведь в известном смысле составляют промежуточные звенья между Россией и Западом, высшей степенью которого является Англия». – Прим. Б.И. Николаевского.
- ⁷ Отличная, превосходная (нем.).
- ⁸ Получил из нее многие побудительные мысли (нем.).
- ⁹ Работа содержит много заслуживающего внимания не только для России, но и для Германии и Австрии (нем.).
- ¹⁰ «Майский листок „Рабочника“ на 1898 г.»; в нем напечатана статья Г.В. Плеханова «Наш светлый праздник». Первоначально, как вспоминает П.Б. Аксельрод, этот «Листок» предполагали издать в России, очевидно, в типографии «Рабочей газеты», но затем, быть может, в связи с передрягами, которым эта типография в то время подвергалась, из России прислали просьбу организовать издание за границей. Просьба эта пришла поздно, времени для составления, печатания и транспортировки «Листка» оставалось мало, и спешка в работе была большая. – Прим. Б.И. Николаевского.
- ¹¹ Речь идет о «Листке „Рабочника“».
- ¹² Напечатано в № 6 «Листка „Рабочника“».
- ¹³ Недовольство Б.А. Гинсбургом (Кольцовым), бывшим секретарем «Союза русских социал-демократов», среди части членов этого «Союза» существовало едва ли не с самого начала его секретарствования, и борьба в 1897–98 гг. за замену его другим лицом играла большую роль во внутрисоюзной жизни. Насколько можно судить по имеющимся в нашем распоряжении материалам, недовольные обвиняли Кольцова в несколько бюрократическом и авторитарном отношении к союзовым делам, каковое отношение резче всего, по их мнению, проявлялось в перепи-

ске. Зимою 1897–98 гг. обострились отношения Кольцова с берлинскою группой членов «Союза» и сочувствовавших. Эта группа (в нее тогда входили Ц.М. Копельзон-Гришин, В.А. Бухгольц, С.Н. Прокопович, Е.Д. Кускова и др.) была в то время одной из наиболее влиятельных и деятельных, но в настроениях ее руководителей уже тогда, еще до знаменитых выступлений Э. Бернштейна, наблюдался уклон в сторону будущего «ревизионизма». Руководители группы «Освобождение труда» знали об этом уклоне, но считали нужным жить с Берлином в мире (в этом вопросе они все былисолидарны). Уловатость в действиях Кольцова, в известной степени, мешала этому миру. Особенно плохие в этом смысле результаты дала его поездка зимой 1897–98 гг. в Берлин для ознакомления с делами тамошней группы. Берлинцы эту поездку приняли за «ревизию». Вслед за тем в январе – феврале 1898 г. имело место столкновение между Кольцовым и Копельзоном; причиной этого столкновения был следующий эпизод: Копельзон сообщил Гинсбургу полученный из России отзыв русских, по-видимому, киевских товарищей о письме Г.В. Плеханова в «Рабочую газету» (оно напечатано впервые в берлинской «Летописи революции», № 1). Отзыв этот нам неизвестен, – известно лишь, что он был резко отрицателен, и Копельзон, сообщая его Гинсбургу, просил никому о нем не сообщать (по толкованию Копельзона, эта просьба касалась лишь Плеханова, которого не хотели оправдать отзывом о его письме). Кольцов тем не менее сообщил этот отзыв, равно как и просьбу о несообщении, П.Б. Аксельроду и В. И. Засулич, которые сочли себя обижденными подобным конструированием их сообщений из России. В связи с этим фактом Копельзон обратился с резким письмом к Гинсбургу и открыто поставил вопрос о его смещении.

Учитывая всю эту внутрисоюзную атмосферу, Аксельрод и Засулич в феврале 1898 г. пытались несколько отстранить Гинсбурга от дел «Союза». С этой целью Аксельрод написал в Берлин Копельzonу, прося все, получаемое из России, слать ему, а не секретарю, как того требовал устав «Союза». Этот шаг Аксельрода вызвал решительный протест, а затем и заявление об отставке Кольцова, однако до отставки дела не дошло, так как развитие отношений с берлинцами принесло совершенно иной, чем того хотела группа «Освобождение труда», характер. – Прим. Б.И. Николаевского.

350

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1898, вторая половина марта¹
Женева

Дорогой Павел!

Прежде всего отвечаю тебе на твоё прежнее письмо². Третировать Бернштейна подобно тому, как я третировал Воронцова, я, разумеется, не стану: он – заслуженный Genosse³, а я всегда думал, что плоха та партия, которая не имеет уважения к заслугам своих членов. При том же мой поход против него – дело далеко еще не вполне решенное. Что я с ним буду спорить, – это для меня дело решенное, но когда именно и по какому поводу, я еще не знаю, – подождем. В этом деле я должен быть крайне осторожен и тактичен. Было бы большой ошибкой с моей стороны начать играть роль Бакунина, обвиняющего западную рабочую партию в отсталости, нереволюционности и т.п. Такая роль крайне неблагодарна. Стало быть, нужно ждать, что скажут сами немцы⁴.

Кстати, какую это брошюру написал Бебель о военном деле?⁵ О ней была речь, между прочим, в Рейхстаге. Читал ли ты ее? Не можешь ли ты прислать ее мне? За Сиднея Уэбба⁶ я буду тебе очень благодарен, но дело не к спеху, у меня есть теперь другие книги. Только ты никому его не давай. Не вернуть ли тебе его историю трэд-юнионов?⁷? Я ее уже давным-давно прочитал.

Насчет майского номера я пишу подробнее В[ере] И[вановне], тебе скажу только 2 слова: если это совсем, совсем необходимо, я буду писать⁸, но, ей-богу, у меня так мало времени. Занятый дурацкой русской литературой⁹, я совсем от-

стал от Запада и стал болван-болваном в этом отношении. Надо наверстывать, а тут пиши. Может, Вы возьмете с меня статью, да на том и простите меня? Я бы постарался написать получше. Да, к какой публике должен обращаться майский №? Это необходимо определить и объяснить мне как можно подробнее, иначе попадешь впросак.

Кланяюсь всем твоим¹⁰.

Г. П[леханов]

P.S. Не взыщи, что пошлю письмо без марки: поздно уже, а у нас только одна, я ее определил Вере¹¹.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.59.

Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 208–209; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 1. М., 1973. С. 165.

Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется в сравнении с док. 346 и 349.

² См. док. 346.

³ Товарищ (нем.). П.Б. Аксельрод предостерегал Г.В. Плеханова от увлечения резкими формами полемики с ревизионистами во избежание охлаждения части русских революционных элементов к группе «Освобождение труда».

⁴ В данном случае, говоря о своем нежелании играть роль М.А. Бакунина, Г.В. Плеханов имел в виду разногласия между «Международным товариществом рабочих» – I Интернационалом и Альянсом социалистической демократии, и их лидерами К. Марксом и Бакуниным. Многолетний спор Маркса и Бакунина заключался в столкновении противоположных социалистических доктрин, отрицающих друг друга концепций революции и социалистических преобразований, во взгляде на вопрос о диктатуре пролетариата. Исключенный в сентябре 1872 г. на Гаагском конгрессе из рядов I Интернационала, Бакунин продолжил свой спор с Марксом и его учеником о пролетарском государстве, начатый еще в середине 1860-х гг. В своих крупнейших работах «Кнутго-Германская империя и социальная революция», первоначальное название «Социальная революция или военная диктатура» (1871), и «Государственность и анархия», единственной написанной на русском языке (1873), он систематически изложил свои взгляды на развитие революционного процесса, главной движущей силой которой он считал разгул народной стихии. Критикуя «программу» Маркса, Бакунин писал, что выполнение «основного пункта этой программы: освобождение (мнимое) пролетариата *посредством только одного государства*» может привести к разделению массы народа «на две армии: промышленную и землепашескую, под непосредственною командою государственных инженеров, которые составят новое привилегированное научно-политическое сословие», и народ должен будет не разрушать государство, а, наоборот, укреплять и усиливать его «и в этом виде передать в полное распоряжение своих благодетелей, опекунов и учителей – начальников коммунистической партии». Но для достижения этой цели «необходимо прежде всего сделать маленький, невинный шаг – революцию!», но «сами немцы не верят в немецкую революцию. Нужно, чтобы другой народ ее начал или какая-нибудь внешняя сила увлекла или толкнула его: сами же собою они дальше резонерства никогда не пойдут. Следовательно, надо искать другого средства, чтобы овладеть государством. Надо овладеть симпатиюю людей, стоящих или могущих стоять во главе государства...» (Бакунин М.А. Избр. соч. Т. 1. Pg., 1919. С. 298–299). Г.В. Плеханов вскоре изменил это намерение и, выступая в своих работах с резкой критикой Э. Бернштейна и его сторонников, требовал исключения их из партии.

⁵ Bebel A. Für Volkswehr gegen Militarismus. Eine Buchbesprechung und Abwehr. Berlin, 1898.

⁶ Webb S. Socialism in England. L., 1889.

⁷ Webb S., Webb B. Theorie und Praxis der Englischen Gewerkvereine (Industrial Democracy). Bd. 1–2. Stuttgart, 1898.

⁸ Г.В. Плеханов написал статью «Наш светлый праздник». Статья была опубликована в «Майском листке „Работника“ на 1898 г.». См.: Литературное наследие Г.В. Плеханова. Сб. 2. С. 65–67.

⁹ 1897 г. прошел для Г.В. Плеханова под знаком работы над статьями по истории русской литературы. В этом году в журнале «Новое слово» под псевдонимом Н. Каменский была опубликована серия статей «Судьбы русской критики»: рецензия на книгу А.Л. Волынского «Русские критики. Литературные очерки» (СПб., 1896); «Белинский и разумная действительность»; «Литературные взгляды Белинского»; «Эстетические взгляды Чернышевского». Кроме того, также в журнале «Новое слово» были напечатаны: первая статья «Н.И. Наумов» из серии статей «Наши беллетристы-народники» под псевдонимом Н. К.; рецензия на книгу В. Быстренина «Житейские были: Очерки и рассказы» (М., 1895) без подписи; рецензия на 3-е изд. книги А.М. Скабичевского «История новейшей русской литературы 1848–1892 гг.» (СПб., 1897) под псевдонимом Н. Каменский.

¹⁰ Приписано по левому полю последнего листа.

¹¹ Приписано по нижнему полю перевернутого первого листа.

351

С.М. Ингерман – П.Б. Аксельроду

1898, 14 апреля¹
Нью-Йорк

Дорогой Павел Борисович!

Берусь я теперь за перо, чтобы писать Вам много и подробно обо всем, что происходит у нас здесь в партии. Я до сих пор щадил Вас, думая, что, пока страсти борьбы не улягутся, пока все не перемелется, пока наше движение не войдет в свое нормальное русло, лучше и полезнее для нас и для других не выносить в большой свет то, что и для переживающих его связано с большими неприятностями и страданиями. Но я вижу, что ошибался; что помимо меня нашлись люди, взявшие на себя инициативу ознакомления Вас с той грязью, которую по всем правилам справедливости нам самим, создавшим ее, следовало бы и рассказывать. Я вижу еще больше – мне кажется, что Вам сообщили о происходящей со здешней партией² ломке с крайне узкой точки зрения той группы фанатиков, на которых падает вся ответственность за все происходящее здесь; мне сдается – и это меня в данную минуту больше всего интересует, – что моя роль в происходящей здесь борьбе фанатиков представлена Вам в ложном свете.

У еврейских товарищей возник первоначально спор из-за ведения «Abend Blatt»³. Группа лиц, представляющая собой не лучшую часть евр[ейских] социалистов и входящих, как Publishing assoc[iation]³ газеты, управляла оной так скверно, что вызвала крайнее неудовольствие со стороны громадного большинства всех евр[ейских] соц[иалистов] New-York'a и провинций. На всех конгрессах евр[ейских] соц[иалистов] принимались всевозможные резолюции, но эти резолюции оставались только резолюциями, не имея никакого влияния ни на направление, ни на характер и управление газеты. Publish[ing] ass[ociation] продолжала по-своему ведение газеты, и, чтобы не допустить влияние в газете представителей другой стороны, они окружили себя китайской стеной, т[ак] к[ак] создали условия приема новых членов, при которых стать членом ass[ociation]⁴ мог лишь сторонник Publish[ing] ass[ociation]. Это вызвало бурю негодований, под напором которой ass[ociation] отменила несколько условий приема членов. Этим воспользовались многие и поступили туда, после чего внутри ass[ociation] началась такая возмутительная борьба, в которой обе стороны старались перешеголять одна другую в несправедливости, грубости и подвоах так, что друг друга возненавидели и смешивали с грязью. На последней национальной кон-

венции⁵ всей ам[ериканской] партии обсуждался вопрос о еврейской прессе и громадным большинством голосов решили не вмешиваться в борьбу евр[ейских] товарищей. Это было очень разумное решение, и, будь оно приведено в исполнение, оно, может быть, избавило бы нас от лишних неприятностей и, главное, от раскола среди евреев. Но оно не было приведено в исполнение, так как оно противоречило желанию управления партии. Некоторое время спустя после конвенции нац[иональная] асс[оциация]⁶ решает разослать циркуляр по всем организациям партии, требующий общ[его] голосования по вопросу: признать ли «Abend Blatt» органом партии? Нью-йоркцы, знакомые с делом, высказались громадным большинством против этого предложения. «Abend Blatt» был все-таки признан офиц[иальным] органом партии благодаря провинции, которая не имела понятия о том, что делается среди евреев в New-York'е, знакомых с вопросом лишь по циркуляру секретаря.

Как эти господа заботились о том, чтобы провинция не узнала о действительном положении вещей, я приведу Вам один факт (из очень, очень многих подобного рода). 24-ый соц[иалистический] дистрикт⁷, к которому я принадлежу, получив приказ голосовать по поводу «Abend Blatt», высказался согласованно против признания ее офиц[иальным] органом и принял по этому поводу резолюцию, в которой кратко объяснил свою точку зрения. Наш англ[ийский] офиц[иальный] орган «The People» отказывается напечатать эту резолюцию. Мы потребовали объяснений. Нам редактор отвечает, что в таком вопросе мнение целой организации не интересно. Оно, конечно, не интересно (для редактора, как и для Exekutive⁸), так как может повлиять на провинц[иальных] товарищей. Теперь Вы спросите, зачем нашей Exekutive надо было вмешиваться в борьбу евреев из-за «Abend Blatt» вопреки решению нац[иональной] конвенции? Hier liegt der Hund begraben⁹. «Abend Blatt» безусловно и абсолютно признавал тактику людей, стоящих во главе партии, тактику, убийственную для американского движения. Опираясь на «Abend Blatt», главное на массу, стоящую за «Abend Blatt», получающую из него всю свою премудрость, главарям нашим возможно было бороться более или менее успешно против врагов по тактике, т.е. главным образом против немецких социалистов. Еврейская оппозиция с Каганом, Миллером, Вильчевским и другими во главе разделяла линию немцев и тактику партии. Победа еврейской оппозиции, стало быть, была бы сильным ударом для наших управителей. Теперь, пожалуй, ясно зачем «партии» вмешиваться в еврейские дела. После того как «Abend Blatt» превратился в орган партии, а оппозиция организовала новую газету «Vorwärts», клика объявила открытую войну представителям оппозиции. Первый практический шаг ее в этом отношении был – выгнать руководителей оппозиции из партии (Кагана, Миллера, Зиндукина, Вильчевского и др[угих]). Оппозиция, выйдя из Publish[ing] ass[ociation], вынужденно стала писать памфлет, объясняющий ее образ действия. Надо сказать правду – наш ответ был составлен безобразно, грубо и глупо, но под ним подписались более 50 членов партии. Из этих 50 выбрали 9 человек, против которых было начато следствие, которое закончилось предложением исключить их из партии. Надо заметить, что следствие велось до безобразия пристрастно. Те же самые лица, которые вели работу против 9, были в то же время следственной комиссией, судьями и исполнителями приговора. Партия возмутилась, потребовала Urabstimmung'a¹⁰, провалила предложение комиссии. Наши евр[ейские] товарищи остались в партии. Тем временем наша Exekutive всячими правдами и неправдами изменила организацию партии

в New-York'е. Вместо общих собраний, где обсуждались все вопросы партии, где всякий чл[ен] партии мог говорить, так сказать, перед всей партией, ввели дистриктные собрания; вся партия, стало быть, разбита на мелкие части, причем сфера действий и влияния отдельных членов ограничивалась самыми узкими пределами дистрикта, состоящего из 15, 20, самое большое – из 30 чл[енов]. Центральная организация, клика превратилась в машину, бесконтрольно господствующую над партией; растирающую в порошок всякую частич[ную] организацию или личность, делающую попытку критиковать то или другое решение Центра. Пользуясь своим могуществом, Центр раскассировал, реорганизовал сейчас же все еврейские дистрикты и, создав исключительный закон приема членов в эти дистрикты, оставил вне партии всех заведомых членов оппозиции, около 300 человек, в том числе, конечно, Кагана, Зиндукина, Миллера, Вильчевского и др[угих] самых интеллигентных и лучших представителей соц[иализма] среди евреев. За евреями последовали немцы. Яблоком раздора и разногласий между большинством партии и Центром стал главным образом вопрос о тактике в отношении Unions¹¹. Тактика Центра в лице редактора англ[ийского] органа партии «The People» De Leon'a, редактора нем[ецкого] органа «Vorwärts» Vogt'a и нац[ионального] секретаря Куна и др[угих] [...]¹² сводится к самому беспощадному: «борьба не на живот, а на смерть». Эта «борьба» принимает подчас такие уродливые формы, что, пожалуй, европеец не поверит, если ему о ней рассказать. Любимое выражение, напр[имер], «The People» – Am[erican] Federation of bedbugs¹³ (т.е. labor¹⁴) или Am[erican] F[ederation] of Hell¹⁵. (Обе организации самые лучшие, сильные и многочисленные, имеющие в настоящее время более 500 000 чл[енов] и превосходящие миллион в период расцвета промышленности.) Всякий рабочий, честно работающий в своем Union, но не ставший еще социалистом, смешивается с грязью и иначе не называется в нашем органе как Fakir¹⁶; fakir Том Мэн и подобные ему геноссы¹⁷, вводящие рабочих в заблуждение (см. «The People») и т.д.

Понятно, что такая тактика не в состоянии способствовать распространению социализма в рабочих массах, которые прямо ненавидят нашу партию. Soc[iety] Trade a[nd] Labor Al[abama]¹⁸ – детище г[оспо]д De Leon'a, Vogt'a и др[угих] – прямо вносит раздоры и расколы в рабочие организации (я лично, как Вы могли видеть из моей заметки о евр[ейском] раб[очем] движ[ении] в Ам[ерике], относился вначале к этой организации несколько сочувственно, я верил на слово, что под ее знаменем будут лишь так наз[ываемые] unskilled worker¹⁹ или стоящие вне др[угих] организаций), выступая конкурентом др[угим] организациям, находящимся в стачке. Вся ненависть рабочих др[угих] организаций против Al[abama] переносится на партию, так как мы официально представлены в Al[abama]. Имея это в виду, один немец Dolinsky, старый соц[иалист], бывший 25 лет членом партии в Германии и агитатором, в одной своей речи о «Sozialismus und Gewerkschaften»²⁰ указал на необходимость изменения нашей тактики в отношении Unions. В ответ на это Центр супендировал²¹ его из партии на год (исключить боялись все-таки), потому что он «dieser Taktik der Partei offen kritisieren»²² (от Генерального комитета в «Volkszeitung»). Некоторое время спустя 24 дистр[икт] (т.е. мой) пригласил Долинского в качестве оратора – нас реорганизовали, т.е. все мы (чисто немецкий дистрикт) вне партии. Это вызвало революцию среди немцев, и вопрос о нашем дистр[икте] передали на Urabstimmung²³. На очереди 32 – д[истрикт], 23, 30, а за ними все западные дистр[икты] (10 дистр[икт] немц[кий]) т.е. почти вся партия.

Дорогой Павел Борисович, нет никакой возможности в письме описать Вам все, что здесь делается. Взять хотя бы отношение наших органов к новой соц[иалистической] партии «Soc[ial] Democracy»²⁴, организованной одним из самых лучших, честных и талантливых вождей рабочих Америки. Ложью, клеветой, подвохами и мелкими уловками стараются дискредитировать ее в глазах рабочих. Эта партия была организована благодаря тактике наших господ «вождей»! За 8 месяцев существования она [стала] вдвое сильнее нашей партии за нее вся соц[иалистическая] пресса (немец[кая] и англ[ийская]) страны. В ее рядах Нернер, Транк, Носк Гроцков и др[угие], которых Вы, вероятно, знаете, которые были сuspendedированы²⁵ из нашей партии. В Milwaukee²⁶ во время муниципальных выборов (неделю тому назад) новая партия получила около 3000 голосов, в то время как наша – лишь 480, в Шебойгане, маленьком фабричном городке в шт[ате] Wisconsin²⁷, нов[ая] партия выбрала 2 Councilman²⁸ (небывалое до сих пор в нашей партии явление), а наша партия получила – 38 голосов. Несомненно, это – партия будущего. Я был первый в нашей партии, который заговорил о ней, о ее значении, рекомендовал товарищеское отношение к ней. Меня за это возненавидели в Центре, но только в Центре. Я этому бесконечно рад.

Из Вашего письма ко мне и из письма к секретарю²⁹ я понял, что сведения, которые Вы, очевидно, получили обо мне, не совсем соответствуют истине. Вы как будто представляете себе меня совершенно изолированным, ненавидимым и преследуемым всеми. Это абсолютно неверно. Я никогда не был так популярен в партии, как в настоящий момент. Своими бессмысленными сплетнями и нападениями, направленными против меня, они везде обратили на меня внимание массы рабочих, и, так как в своих лекциях я лишь выражаю то, что дорого ей, она меня ценит и любит. Еврейские рабочие (конечно, оппозиционная часть, составляющая 90 % всех евр[ейских] соц[иалистов]) относятся ко мне очень хорошо; немецкие же в большинстве считают меня выразителем их направления. Рабочие меня любят, и я горжусь этим: бессильную злобу ко мне питают лишь «интеллигенты», составляющие штаб De Leon'a и Vogt'a, и этим я не менее горжусь.

Теперь о моей дипломатии. Вы, очевидно, сомневаетесь в моих дипломатических способностях. Иначе Вы не просили бы меня быть более дипломатичным. Я не обижаюсь на Вас, так как Вас, очевидно, очень хорошо настраивают против меня. Не знаю, дипломат ли я, знаю я лишь то, что Общ[ество]³⁰ наше разрушилось бы, подобно всем другим обществам, вследствие раздоров между оппозицией и неоппозицией, если бы я не употреблял всех своих усилий и все свое влияние, чтобы до этого не дошло. Надо Вам знать следующее: в нашем Обществе из 40 (приблизительно) чл[енов] 25–30 – оппозиционеры, 3–4, как я, нейтральны... 6–7 – сторонники «Abend Blatt». Оппозиционеры (простые, честные рабочие) давно выбросили бы лояльных, но не делают этого из-за нейтральных. Лояльные же при всяком удобном и неудобном случае затеваются в нашем Обществе свои «Abend Blatt»'овские дела, чтобы нарушить гармонию его. Перед балом³¹ они вдруг поднимают вопрос о том, чтобы не давать объявления о нашем бале в «Vorwärts»: это значило совершенно провалить бал, так как наша публика почти вся оппозиционная. Как только узнали в публике, что и бал попал под вопрос, продажа билетов сразу остановилась. Понятно – лояльные провалились. Не успели успокоиться после первой потери, лояльные появились уже с другой. «Vorwärts» агитировал против соц[иалистического] кандидата De Leon'a, выставленного в еврейских дистриктах, лояльные вырабатывают резолюцию, в которой в самых грубых выражениях выражается

порицание антисоциалистической газете «Vorwärts», и требуют от нас ее приятия. Конечно, члены нашего Общества лишь посмеялись над ними. Во всех этих вопросах, дебатах я сохранял строгий нейтралитет и умолял наших членов в интересах рус[ского] движения в пределах нашего Общества забывать на минуту свои разногласия. Среди лояльных находится госпожа Стон также муж госпожи Стон, которого мы совсем не знаем. Как госпожа, так и господин Стон, так и все господа лояльные ничего, кроме «Abend Blatt», и знать не хотят, и всякий, думающий, что «Abend Blatt» не самая лучшая газета, не находит пощады у этих господ. Все они фанатики самой скверной пробы. Несмотря на то что все эти господа недовольны мною, Общество наше, как таковое, питает ко мне полное доверие и знает, что для меня выше всего – и личных симпатий, и расколов в американском движении – интересы рус[ского] рабочего движения. Вам поэтому за меня нечего бояться.

Что касается полномочия, то.... Ну что Вам сказать? Мне больно, что на нем печать Рус[ского] Соц[иал-]Дем[ократического] Союза³². Какой смысл оно имеет? Америка – страна свободы и свободной конкуренции; поле общ[ественной] деятельности открыто для всех. Доверие публики и организаций приобретается не путем казенных печатей, а путем личной деятельности, личными качествами. Госпожа Стон, приехав сюда, озnamеновала свою деятельность сплетнями, перенесением раздоров из Америки в Швейцарию. Приехали сюда простые рабочие Ништ, Фин и Баскинд и вместо фраз, конспирационного тумана и пр[очего], занялись организацией евр[ейско-]рус[ского] общ[ества] для помощи евр[ейским] соц[иалистам] в России, собрали уже немного денег и послали их Вам. Это Общ[ество] выбрало Баскинда и Ништа, во всех отношениях пре- восходных и заслуживающих доверия товарищей, в качестве корреспондентов с Шв[ейцарией]. Евр[ейский] Соц[иалистический] Союз³³ назначил единственным агентом своим госпожу Стон. Это прямо выражает недоверие Баскинду и Ништу; этим прямо отталкивают от себя оппозицию, т.е. тех, на помощь которых русские соц[иалисты] главным образом могут рассчитывать. Я передал барыне полномочие³⁴, передал против своего собственного желания, как и желания Ништа, Баскинда и др[угих]; передал, чтобы прекратить сплетни и разговоры по этому поводу в самой Швейцарии, барыня, а с ней и ее друзья, обвинили бы меня в том, что я лично заинтересован в том, чтобы она не имела этого документа. Мне бы очень хотелось, чтобы американские дела не служили яблоком раздора между русско-еврейскими товарищами в Швейцарии. И может быть, барыня удовлетворится печатью, успокоится и даст возможность другим поработать, если она сама этого не хочет. Еврейским товарищам нашим передайте, что, отдав документ барыне, я показал, что я – кавалер не хуже их; но вопрос в том, полезно ли в революционных делах руководиться кавалерскими чувствами? Я надеюсь, что товарищи из евр[ейского] Союза принесут пользу рус[скому] движению деньгами из Америки, если они и не через Стон будут посланы. К тому же сводится и их полномочие. Ну а если Ништ и Баскинд обращаются к Вам от их Общ[ество] с вопросом о книгах, брошюрах, газетах и вообще делах русских, разве Вы им не ответите, конечно в пределах, допускаемых конспирацией? А это для нас, собственно, главное.

Этим пока закончу. Рука заболела от долгого писания. Думаю, что в общих чертах познакомил Вас с положением дел в Америке, по крайней мере настолько, чтобы иметь понятие о различных партиях, участвующих в борьбе. Посылаю Вам две вырезки из сегодняшних газет для parallelen³⁵. Если Вам наши

дела интересны, просмотрите за пару месяцев «The People». Если напишите, я пришлю Вам все №№ последних 2 месяцев. Комментарии тогда излишни будут. 15 дол[аров], которые Вы на днях получите, – для Веры Ивановны. Впредь она будет получать от нас по 5 дол[аров] в месяц.

Крепко целую Райчина и приветствую его в Швейцарии³⁶.

Деньги кассы смогу лишь через несколько дней собрать.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш Ингерман

Пишите!

Будьте спокойны относительно меня!

Посылаю Вам сохранившуюся у меня карточку мою. Когда будем сниматься всей семьей, пошлю Вам группу. Если у Вас есть Ваши карточки, пришлите.

P.S. Письмо уже было написано и готово к отправке, как явились ко мне Баскинд с несколькими товарищами из здешнего Евр[ейско]-рус[ского] соц[иалистического] общества и передали следующее: госпожа Стон пришла к ним на собрание и, предъявив документ (полномочие), потребовала признания представительницей Евр[ейского] Соц[иалистического] Союза в оном. Это вызвало крайнее неудовольствие присутствующих, и в дебатах все высказались в том смысле, что Общ[ество] само лучше может знать, каких товарищней выбирать для исполнения тех или иных обязанностей как в N[ew] Y[ork'e], так и в отношении сношений с Швейцарией; что они питают полное доверие к своим корреспондентам и секретарям; что когда надо будет выбирать других, то г-жа Стон, если того захочет, может, как и другие члены Общ[ества], поставить свою кандидатуру на эту должность и быть выбранной, если, конечно, за нее будет большинство членов Общества. Решили далее поручить Ништу и Баскинду обо всем этом написать товарищу П. Аксельроду.

При сем прилагаю оный документ. Надеюсь, что Вы удовлетворите просьбу Общ[ества] и сделаете так, как они просят.

Лично я рекомендую Вам написать Ништу и Баскинда, как хорошим товарищам, заслуживающим полного Вашего доверия, так же как все их Общ[ество], состоящее из рабочих-соц[иалистов], принимавших деятельное участие в рабочем движении в Белостоке, Вильне и др[угих] рус[ских] городах Зап[адного] Края.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш Ингерман

³⁷Вырезки из газет, приготовленные для Вас, куда-то пропали. Чтобы не задерживать дальше отправку письма, отказываю себе в удовольствии послать их Вам теперь.

II SH. Paul Akselrod Archive. – 22a – I/13. Автограф на бланках
«Dr. S. Ingerman, 316E. 58th Street». Публикуется впервые.

Примечания

¹ Датировано автором письма.

² Социалистическая рабочая партия США (СРП; Socialist Labor Party); основана в 1876 г. при определяющей роли немецких эмигрантов. Лидер – Даниэль Де Леон. Партия выдвигала своего кандидата в президенты США на выборах 1892 г. В 1901 г. объединилась с Социал-демократической партией Америки в Социалистическую партию США.

³ Издательское общество (англ.).

⁴ Общество (англ.).

⁵ От Convention (англ.) – собрание, съезд.

- ⁶ Руководящий орган СРП США.
- ⁷ От District (*англ.*) – округ, единица административного деления. В данном случае – первичная партийная организация.
- ⁸ Исполнительная власть (*нем.*).
- ⁹ Вот где собака зарыта (*нем.*). В значении: в этом суть дела.
- ¹⁰ Общее голосование (всего коллектива) (*нем.*).
- ¹¹ Союзы (*англ.*). В данном случае речь идет о профсоюзах.
- ¹² Одно слово не разобрано.
- ¹³ Американская федерация клопов (*англ.*).
- ¹⁴ Труда (*англ.*).
- ¹⁵ Притонов (*англ.*).
- ¹⁶ Факир (*англ.*).
- ¹⁷ Товарищи (*нем.*).
- ¹⁸ Общество ремесленников и рабочих Алабамы (*англ.*).
- ¹⁹ Чернорабочие, неквалифицированные рабочие (*англ.*).
- ²⁰ Социализм и профсоюзы (*нем.*).
- ²¹ От Suspendieren (*нем.*) – приостанавливать; в данном случае – членство в партии.
- ²² Открыто критиковал эту тактику партии (*нем.*).
- ²³ См. прим. 10.
- ²⁴ В 1898 г. Юджин Дэбс, Виктор (Луис) Бергер и другие организовали Социал-демократическую партию Америки.
- ²⁵ См. прим. 21.
- ²⁶ Милуоки (*Milwaukee*) – город на Севере США, в штате Висконсин.
- ²⁷ Штат Висконсин находится на Севере США. В нем проживало много колонистов из Германии.
- ²⁸ Члены муниципального совета (*англ.*).
- ²⁹ Письма П.Б. Аксельрода не разысканы.
- ³⁰ Русское социал-демократическое общество в Нью-Йорке.
- ³¹ Традиционный Новогодний бал, проводившийся «Русским социал-демократическим обществом в Нью-Йорке». Сборы от него передавались на нужды русского рабочего движения группы «Освобождение труда».
- ³² Вероятно, речь идет о «Союзе русских социал-демократов за границей», полномочным представителем которого в Америке была назначена Берта Стон.
- ³³ Вероятно, Заграниценный комитет Бунда.
- ³⁴ «Полномочие» на представительство интересов СРСД в Америке было прислано С.М. Ингерману П.Б. Аксельродом.
- ³⁵ Параллельный (*нем.*).
- ³⁶ В начале апреля 1898 г. в Швейцарию прибыл бежавший из ссылки С.Г. Райчин.
- ³⁷ Написано по верхнему полю 11-го листа.

352

Р.М. Плеханова – П.Б. Аксельроду

1898, 16 апреля¹
Женева

Дорогой Павел,

только что была у Бухановского² и говорила с ним о Вашем деле. Он согласен, чтоб особа, о которой Вы писали³, изучала у него типографское дело. Типография его теперь не действует, и особа сможет работать сколько ей будет угодно. Бух[ановский] обещал ей показать как приступить к делу и всяческие готов ей дать указания. Для полноты конспирации хорошо было бы, если бы Ваша знакомая называлась каким-нибудь псевдонимом. Таким образом, ее настоящая фамилия не будет известна. Несомненно, что Буханов[ский] болтать не будет. Но все-таки лучше, чтобы никто здесь фамилии этой особы не знал.

Она может приехать когда ей будет угодно.
Приехал ли Жорж? Если да, передайте ему вложенную записочку....

Ваша Роза

P.S. Райчин на другой день по приезде сюда уехал в Clarens⁴, несмотря на мои просьбы остаться. Он мне обещал написать из Clarens, но от него нет ни слуху ни духу. Я уже беспокоюсь, не случилось ли чего-нибудь с ним. Насстроение его было здесь очень тяжелое, после того как он повидал своего сына, который ему совершенно чужд⁵, воспитывается соперником. Бедный Райчин! Не красное предстоит здесь ему житье! Сможет ли выстоять?

Еще несколько слов. Просил Вас Вертгеймер⁶ (который все объясняется в любви к Вам), чтобы Вы призвали к себе длинноносого Гуревича⁷ и внушили ему, чтобы он не мучил его письмами, чтобы он удовольствовался 800 фр[анками]. Это все, что он может дать. Пускай едет в Дармштадт, если его там примут, но пусть не пускается в путь раньше, чем он не получит положительного ответа из Дармштадта. Если же ответ будет отрицательный, то убедите его вернуться в Биенне⁸.

Очень жалко Вас беспокоить, но сделайте это для старика. Либо его Гуревич доходит. Если из Дармштадта он получит удовлетворительный ответ, то старик просит Вас ссудить ему фр[анков] 20 на поездку; деньги он немедленно Вам вышлет.

II SH. Paul Akselrod Archive. – 33b. Автограф.

Публикуется впервые.

Примечания

¹ Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.

² Правильно – И.В. Бахановский.

³ Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано. Возможно, речь идет о Ц.С. Бобровской (Зеликсон).

⁴ Кларен – местечко около Монтре на Женевском озере, зимний курорт.

⁵ Мальчик родился, когда С.Г. Райчин был уже в ссылке.

⁶ Женевский раввин.

⁷ О ком идет речь, установить не удалось.

⁸ Биенне (Bienne) – французское название швейцарского города Биль.

353

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, 19 апреля¹
Флоренция²

Дорогой Жорж,
а ведь как только вы переехали Альпы³, так и здесь начался страшный дождь⁴. Только этого и ждал, очевидно. Даже фейерверк из-за него отложили на неопределенное время. А приготовили грандиозный⁵. На Микеланджело⁶ выстроили (остов) Палаццо Веккио⁷ и с башней, и хотят его жечь у меня перед носом. Еще раньше дождей я исследовала Жиардино Боболи⁸. Даже приблизительно таких прекрасных садов я никогда и не видывала. Множество статуй и

настоящих Микеланджело⁹ и снимков с разных знакомых Венер и Аполлонов¹⁰, хороших снимков. Притом, если она выглядывает из зелени или вырисовывается на голубом небе, с нее и спрашиваешь меньше. И художественно устроенные бассейны, фонтаны, белые широкие лестницы, и масса цветущих роз и деревьев, и такие уединенные дорожки, каких только может пожелать трусливейший в мире хвост. Кроме того, за Микеланджело по дороге в С.-Миньято¹¹ я нашла совсем деревенские, ногами протоптаные дорожки, совсем уединенные и не отгороженные. Словом, как с места жительства не известно, чего еще с Флоренции и спрашивать. Все это, положим, не в коня корм, и мне от этого не легче, но это уж другой вопрос.

Какую я Вам книжку в подарок купила!¹² Текст-то не бог знает что – краткая история Медичисов¹³. Но картинки! Лучше фотографий. И все знакомые места. Только снимки с Ботичелли¹⁴ прикрашены, лучше, чем в натуре. Пришли на днях. А мне-то Вы книги должны прислать! Что Райчин?¹⁵ В каком он виде и настроении? Что думает делать? Уверился ли в подлинности Кольки?¹⁶ К[атерине] Д[митриевне]¹⁷ я написала, что не только никогда такой фразы не говорила, но даже и понять не могу, что бы такое она могла выражать, так как никогда не пробовала думать отдельно умом и отдельно сердцем. Написала, что мне очень жаль, что она не приедет, но я понимаю, что ей теперь не до поездок, надо обдумывать такое серьезное предприятие, как начало борьбы с нашими взглядами (она мне писала, что через месяц они с Сер[геем] Ник[олаевичем] выпустят против нас брошюру¹⁸). Разумеется, теперь я ее визита вовсе и не желаю: надо было бы постоянно держать с ней уши востреем вострого, чтобы не сказать чего-нибудь такого, что может быть повернуто, как оружие, против нас же. Разговаривать с нею была бы преутомительная и бесплодная работа. Пишите же.

Ваша В[ера]

Не забудьте обещания насчет корректур¹⁹.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.72.

Л. 1 – 2 об. Автограф. По верхнему полу первого листа рукой Л.Г. Дейча сделана запись: «19–IV–94 (?) Флоренция. При письме сохранилась записка Р.М. Плехановой: «В.И. Засулич – Г.В. Плеханову, а) отъянение Флоренцией; мысли о Кусковой и о с. Н. Прокоповичем выступлении против ГОТ». Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 198–199.
Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Сохранена датировка, приведенная в сборнике «Группа „Освобождение труда“». Из письма следует, что автору известно о побеге Райчина из Минусинска в начале 1898 г. и его прибытии за границу в самом начале апреля 1898 г.

² Флоренция (Firenze) – город в Центральной Италии у подножия Северных Апеннин в долине р. Арно, окаймленной живописными холмами.

³ То есть итало-швейцарскую границу.

⁴ По настоянию товарищей Вера Ивановна отправилась весной 1898 года из Цюриха в Италию для восстановления рассстроенного здоровья. Средства на эту поездку доставил друг членов группы «Освобождение труда» Ганелин – химик, получивший за какое-то изобретение неболь-

шую сумму. Ввиду нежелания Веры Ивановны ехать в Италию, Плеханов отправился с нею во Флоренцию, откуда он вскоре вернулся обратно, а она осталась там. – Прим. Л.Г. Дейча.

⁵ Возможно, речь идет о подготовке к карнавалу. Вероятно, празднества, намечаемые во Флоренции (*ит. Firenze, Fiorenza, лат. Florentia цветущий город*) в 1898 г., были в честь 600-летия Палаццо Веккьо, построенного на средства флорентийской коммуны и олицетворяющего рост самосознания и патриотический подъем горожан.

⁶ Площадь Микеланджело – названа в честь итальянского скульптора, живописца, архитектора и поэта Микеланджело Буонарроти.

⁷ *Палаццо Веккьо (Palazzo Vecchio)* – одно из наиболее известных строений Флоренции. Старый дворец, построен в 1298 г., первоначально – резиденция республиканского правительства, затем резиденция великих герцогов, ныне – городской совет. Сейчас он служит ратушей. Строительство резиденции правительства Флоренции началось в 1298 г. Проект предусматривал четкие формы: в плане это прямоугольник, но тонкие карнизы по фасаду зрительно делят его на три блока. Увенчанная зубцами галерея как бы повторяется на звоннице и на башне, высота которой достигает 94 м, дополняя впечатление величавой простоты.

⁸ Жиардино Боболи (*ит. giardino сад, парк*) – сады Боболи, памятник садово-паркового искусства XVI в.

⁹ Имеются в виду скульптуры *Микеланджело Буонарроти (Michelangelo Buonarroti)* (1475–1564) – итальянского скульптора, художника, архитектора и поэта. Еще при жизни Микеланджело его произведения считались наивысшими достижениями искусства Возрождения. Практически все его творчество связано с Флоренцией.

¹⁰ *Венера (Venus)* – в древнеримской мифологии богиня любви и красоты, тождественная греческой богине Афродите. *Аполлон (Απόλλων)*, другое название *Феб (Φοῖβος, «лучезарный»)* – в древнегреческой мифологии златокудрый, сребролукий бог – охранитель стад, света, наук и искусств, бог-врачеватель, предводитель и покровитель муз, предсказатель будущего, дорог, путников и мореходов, также Аполлон очищал людей, совершивших убийство. Олицетворял Солнце. Традиционно вдохновляли скульптур и художников как образцы женской и мужской красоты.

¹¹ «По дороге в С.-Миньято» – имеется в виду окраина средневековой Флоренции, где расположены церковь Сан-Миньято аль Монте и городские ворота Порта Сан-Миньято (*ит. porta* дверь, городские ворота; *san* усеченное от *santo* святой). Описываемые В.И. Засулич места находятся в левобережной части Флоренции, расположенной на реке Арно.

¹² Предположительно, это хранящаяся в библиотеке Г.В. Плеханова книга: *Perrens F.T. La civilisation Florentine du XIIe au XVIe siècle*. Paris, 1893. (Bibliothèque d'histoire illustrée) (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. В 4194). Книга посвящена периоду расцвета Флоренции, ставшей важным центром банковского дела, торговли и ремесла, и соответственно ее правителям – флорентийскому роду Медичи, игравшему важную роль в политической и экономической жизни средневековой Италии. В XIV–XVI вв. Флоренция – ведущий центр итальянского Возрождения. Книга богато иллюстрирована репродукциями, в том числе работ Боттичелли. Судя по количеству читательских помет, книга вызвала у Г.В. Плеханова живейший интерес.

¹³ Вероятно, *Медичи (Medici)* – флорентийский род, игравший важную роль в политической и экономической жизни средневековой Италии; члены рода основали в XV в. одну из крупнейших в Европе торгово-банковскую компанию. В 1434–1737 гг. (с перерывами) Медичи правили Флоренцией.

¹⁴ *Боттичелли (Botticelli) Сандро (1445–1510)* – итальянский живописец флорентийской школы.

¹⁵ В начале апреля бежавший из ссылки С.Г. Райчин появился в Швейцарии.

¹⁶ Вероятно, речь идет о сыне С.Г. Райчина, которого ранее он не видел.

¹⁷ Е.Д. Кускова. Письмо В.И. Засулич не разыскано.

¹⁸ Речь идет об «Ответе» на брошюру П.Б. Аксельрода «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов». Опубликован этот ответ был только спустя два года Г.В. Плехановым в приложениях к «*Vademecum*» (Плеханов Г.В. Соч. Т. XII. С. 500–516). В момент, к которому относится данное письмо, «Ответ» этот еще не был написан – С.Н. Прокопович лишь сообщил, что он напишет брошюру с возражениями Аксельрода. Члены группы «Освобождение труда» брошюру Прокоповича прочли впервые в начале июня 1898 г.

¹⁹ О чем идет речь, установить не удалось.

1898, ранее 23 апреля¹

Цюрих

Дорогой Жорж!

Прилагаемое письмо С[ергея] Н[иколаевича] посылаю тебе по просьбе его и Е[катерины] Д[митриевны]. Распутывать его содержание не стоит². Думаю, что Кольцов с В[ерой] Ив[ановной] припомнят и разъяснят тебе, если любопытствуешь.

Получил я от Брауна³ из «V[orwärts]» письмо и корректуру корреспонденции о польском съезде, о резолюциях которого я намеревался писать⁴. Ты помнишь, что мы решили, чтобы против инкриминированных резолюций протестовали литовцы и евреи, а от нас статья должна быть написана по поводу русского съезда⁵. Во всяком случае, следи за ближайшими номерами «V[orwärts]». Может, корреспонденция поляков вдохновит тебя на статью⁶. Я же теперь головой в брошиоре о современных задачах russk[их] социал-демократов⁷. Только, помимо кефира, геноссы⁸ не дают мне душевного спокойствия.

Часа 1½ тому назад у меня был Пескин и самым решительным образом заявил, что он и Гришин не могут оставаться в «Союзе», если впредь будет продолжаться такая «анархия», под которой они подразумевают секретарство К[ольцо]ва. Они настаивают, чтобы я от их имени предложил К[ольцо]ву пустить на голосование вопрос о выборе нового секретаря. Не знаю, что и делать. Не посоветуешь ли, как поступить. А может, ты сам перетолкуешь с Кольцов[ым] и Блюменф[ельдом]. Я жду от тебя ответа.

Каутский сообразил наконец, что он-то и есть пресловутый «редактор», что у него имеется верный человек для Übermittelung⁹.

Розалии Марковне наш общий привет и большущее спасибо за хороший прием и хлопоты по делу известной особы¹⁰.

Письмо С[ергея] Н[иколаевича] не мешает переслать В[ере] Ив[ановне].
Жму руку.

Твой П. А[ксельрод]

Говорил ты Блюменф[ельду] об отчете¹¹? Каутский смущенно напоминает мне о Ланге, т.е. [о] статье о нем¹².

Слыхал ли ты что-нибудь об аресте профессора Исаева¹³?

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрова. Т. 2. М., 1925. С. 5–8. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

¹ Датируется на основании док. 355, являющегося ответом на это письмо.

² Это письмо сохранилось в виде копии, написанной рукой неустановленного лица. В нем заявлялось, что С.Н. Прокопович, вступая в «Союз русских социал-демократов», не знал, что «Союз» принимает программу группы «Освобождение труда» 1885 г., и что он с этой программой не согласен. См. док. 633 в приложении к настоящему изданию.

³ А. Браун.

⁴ Речь идет о IV конгрессе Польской социалистической партии (P.P.S.), который состоялся в начале 1898 г. Корреспонденция о нем (за подписью В. А. Й.) помещена в № 100 «Vorwärts» 30.IV.1898 г.

Съезд этот принял ряд важных резолюций, в том числе особую резолюцию о взаимоотношениях польских и русских социалистов. В этой последней съезд заявлял о необходимости заключения «тесного договора» между ППС и «будущей русской социалистической партией», причем со своей стороны обязательными условиями такого договора выдвигал следующие пункты: «а) русская партия полностью признает наши стремления к независимости Польши; с) русская партия признает за социалистическими группами других, нерусских национальностей право на создание самостоятельных организаций и на самостоятельное решение вопроса об отношении к русскому государству».

Одновременно были приняты резолюции об отношении к незадолго перед тем возникшим Литовской социал-демократии и Бунду, причем по поводу первой съезд заявил, что он «не видит оснований» для существования Литовской социал-демократии отдельно от ППС; относительно же Бунда резолюция съезда заявила, что его деятельность «носит вредный характер для движения, потому что программная и организационная изолированность» часто ставит Бунд в положение непримитея по отношению к ППС. – Прим. Б.И. Николаевского.

Свое намерение написать статью П.Б. Аксельрод не осуществил.

⁵ «Русский съезд» – I съезд РСДРП, состоявшийся в марте 1898 г. в Минске. За границей первые известия о нем были получены во время пребывания Г.В. Плеханова в Цюрихе для подготовки «Майского листка». Известие это пришло в Женеву обычным тогда для особо важных сообщений путем, – в виде газеты, в которой точками под нужными буквами было сообщено об этом событии. Газету получил и расшифровал И.С. Блюменфельд, который немедленно написал об этом в Цюрих:

«Дорогой Павел Борисович!

К вечеру я получил газету из Минска от Алек[сандра Кремера], и там он пишет следующее: Только что кончился съезд предст[авителей] соц.-дем. организаций в России: постановлено образовать Российской соц.-дем. партию: заграничный – ваш – союз объявить членами партии и заграничным органом. Если согласны, отвечайте немедленно же телеграммой, – да или нет, – в Берлин. Туда написали, чтобы эту телеграмму переслали. Ответ необходим скоро, чтобы издать Манифест. До выхода манифеста все это должно быть тайной.

Берлинцам не писали. Предоставляют это сделать вам по своему усмотрению.

Подробности книгой, которую получите. Переговоры будут вести с вами и Питер.

Уведомьте немедленно о получении настоящего письма.

Была ли послана просимая телеграмма, установить не удалось. Выделенные места были зашифрованы.

«Манифест» и решения съезда были опубликованы значительно позднее, за границей они напечатаны лишь в № 8 «Листка „Работника“» от июня 1898 г. Вводная часть заметки была составлена Ц. Копельзоном. – Прим. Б.И. Николаевского.

Первый съезд РСДРП состоялся нелегально в Минске 1–3 (13–15) марта 1898 г. Съезд происходил на квартире социал-демократа П.В. Румянцева. Присутствовало девять делегатов, представлявших наиболее крупные социал-демократические организации России – петербургский, московский, екатеринославский и киевский «Союзы борьбы», а также группу «Рабочей газеты» и Бунд. На съезд не были допущены социал-демократы, издававшие газету «Рабочая мысль» (Петербург), представители одесской и николаевской социал-демократических групп, как не вполне устойчивые и недостаточно конспиративные. Не пригласили и «Союз русских социал-демократов за границей», опасаясь, что его делегаты, плохо зная условия России, не смогут соблюсти требования конспирации. Харьковская социал-демократическая группа отказалась участвовать в работе съезда, заявив о несвоевременности создания партии. Послать делегата на съезд согласилась Литовская социал-демократическая партия, но затем отказалась.

Всего состоялось шесть заседаний. В целях конспирации протоколы не вели, записывались только резолюции. Основным был вопрос об образовании партии. Съезд провозгласил создание марксистской рабочей партии и принял решение назвать ее Российской социал-демократической рабочей партией (РСДРП). Съезд избрал ЦК в составе трех человек: С.И. Радченко – от петербургского «Союза борьбы», Б.Л. Эйдельман – от группы «Рабочей газеты» и А.И. Кремер – от Бунда. Официальным органом партии была объявлена «Рабочая газета». «Союз русских социал-демократов за границей» признавалась частью партии и ее представителем за рубежом. Съезд поручил членам ЦК составить «Манифест Российской социал-демократической рабочей партии» (текст составлен П.Б. Струве) с изложением ближайших политических задач партии. «Манифест» и решения съезда были напечатаны отдельным листком.

Сразу же после съезда многие партийные организации были разгромлены, большинство делегатов съезда, в том числе члены ЦК (кроме С.И. Радченко), арестованы, типография и готовый к печати № 3 «Рабочей газеты» захвачены полицией.

Г.В. Плеханов и П.Б. Аксельрод узнали о состоявшемся съезде, как указано выше, во время приезда Плеханова в Цюрих в конце марта – начале апреля 1898 г.

⁶ Г.В. Плеханов такой статьи не написал.

⁷ Речь идет о брошюре: *Аксельрод П.Б. К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов*. Женева, 1898.

⁸ Товарищи (нем.). Речь идет о членах «Союза русских социал-демократов».

⁹ Передачи (нем.).

Из публикуемых ниже писем, а также из других сохранившихся в архиве П.Б. Аксельрода писем видно, что в это время в Берлин прибыл кто-то из «легальных» марксистов-экономистов (возможно, М.И. Туган-Барановский), который очень таинственно сообщил о своем приезде (Аксельрод и Плеханов вначале точно не знали даже, с кем они имеют дело) и просил писать ему через «редактора». В поисках нужного «редактора» П.Б. Аксельрод и В.И. Засулич обращались к А. Брауну (редактор «Vorwärts») и к К. Каутскому. Последний и был искомым «редактором». – Прим. Б.И. Николаевского.

¹⁰ О ком идет речь, установить не удалось.

¹¹ Речь идет о кассовом отчете «Союза русских социал-демократов за границей» за время с 15.XII.1897 г. по 1.VI.1898 г.) напечатан в № 8 (июль) «Листка „Работника“». – Прим. Б.И. Николаевского.

¹² Соответствующих писем К. Каутского найти не удалось. По-видимому, Каутский просил у Г.В. Плеханова статью к исполнявшемуся в 1898 г. 70-летию со дня рождения Ф.А. Lange, автора «Истории материализма» и др. Г.В. Плеханов такой статьи не написал. – Прим. Б.И. Николаевского.

¹³ Профессор А.А. Исаев в 1897 г. выехал из России за границу, где находился до 1904 г. Поэтому слухи о его аресте вряд ли были правильными. А.А. Исаев в письме к Г.В. Плеханову от 17(29) апреля 1898 г. писал: «Ваше письмо, дорогой Георгий Валентинович, обрадовало и рассмешило – обрадовало потому, что всегда есть охотники пустить про меня в оборот какой-нибудь слух. Пока я не арестован, хожу и езжу по стогнам Берлина без полицейского, днем работаю в Королевской библиотеке, вечером провожу время на людях, говорю, а больше слушаю и наблюдаю» (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 460. Л. 1).

355

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1898, 23 апреля¹
Женева

Дорогой Павел,

я очень рад получению письма С[ергея] Н[иколаевича]², – это именно то письмо, которое нам нужно и которое способно предупредить всякие толки о расколе внутри социал-демократической партии. Но о том, как можно использовать это письмо, мы поговорим после. Теперь вот что. Вчера Гинзбург прочитал мне письмо Гришина, в котором тот грозит выйти из «Союза», если в нем не будет обеспечено влияние «новым людям», т.е., очевидно, С[ергею] Ник[олаевичу]; сегодня ты пишешь, что Гришин грозит выйти, если не будет сменен Гинзбург. Ясно, что этот monsieur³ все равно выйдет по тому или по другому поводу. Стало быть, надо сделать так, чтобы он вышел при обстоятельствах наименее для него благоприятных. А наименее благоприятны для него обстоятельства именно теперь. После, выхода из-за брошюры С[ергея] Н[иколаевича]⁴, он может своему (и Пескину) выходу придать значение раскола в «Союзе». А этого надо избегать во всяком случае. Вот почему угроза

его является как подарок судьбы. По-моему, надо заявить им, что «Союз» таких ультиматумов принимать не может и если Гришин и Пескин не могут, в свою очередь, обойтись без ультиматумов, то пусть они немедленно выходят. Это изолировало бы С[ергея] Н[иколаевича] в «Союзе», и мы раздавили бы его без труда. Если же Пескин возьмет назад свой ультиматум, то объяви ему, что о перемене секретаря не может быть речи до улажения беспорядка (так и следует, по-моему, выразиться: беспорядка), причиненного не нами, если же они не хотят ждать счастливого времени улажения этого беспорядка, то пусть выходят. Повторяю, – и это самое твердое мое убеждение, – они все равно выйдут; значит, надо заставить их выйти в одиночку. В этом должно заключаться твое уменье.

В твоем письме слишком неразборчиво была написана часть, касающаяся предложения Брауна⁵: я ничего не понял. Напиши еще раз.

Розалия Исааковна⁶ почему-то к нам не заходит, не сказала нам даже своего адреса. Что с ней? Не знаете ли Вы?

Ваш Г. П[леханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. II. А 10.49.
Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова
и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 8–10. Публикуется
по автографу.

Примечания

¹ Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.

² См. док. 633 в приложении к настоящему изданию.

³ Господин (фр.).

⁴ Речь идет об «Ответе» на брошюру Аксельрода: «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов». Отпубликован этот ответ был только спустя два года Г.В. Плехановым в приложениях к «Vademecum» (С. 37–60). В момент, к которому относится данное письмо, «Ответ» этот еще не был написан – С.Н. Прокопович лишь сообщил, что он пишет брошюру с возражениями на «Письмо» П.Б. Аксельрода. Члены группы «Освобождение труда» брошюру С.Н. Прокоповича прочли впервые в начале июня 1898 г. – Прим. Б.И. Николаевского.

⁵ См. док. 354.

⁶ Р.И. Каминер – сестра жены П.Б. Аксельрода.

356

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, 25 апреля¹
Цюрих

Дорогой Жорж!

Прежде всего о Брауне. Я у него спросил по поводу искомого «редактора»² и по этому поводу выразил ему свое намерение написать статью о шовинистских тенденциях в тактике наших польских геноссов³. Но мы, если помнишь, решили здесь сообща⁴ не выступать polemisch-angreifend⁵, а предоставить евр[ейскому] союзу и литовцам сделать это. Из нас же кто-нибудь должен был написать статью по поводу известного съезда⁶ и его постановлений о социал-демократическом движении в России вообще и в ней попутно отметить анти-демократические и антисоциал-демокр[атические] черты в тактике польских

геноссов. И вот на днях я получаю от Брауна корректуру корреспонденции о съезде поляков и письмо с предложением so schnell, wie möglich⁷ доставить ему den angekündigten Artikel⁸. Я ему ответил, что по разным соображениям статья я теперь написать не могу, но что сообщу тебе, авось у тебя будет охота и времени. Имей в виду, что о съезде наших мы пока ничего писать, к сожалению, не можем. Я, со своей стороны, должен себя из всех сил напрягать и zusammennehmen⁹, чтобы под впечатлением и в атмосфере окружающих меня интриг читать и работать над своей темой. А между тем с тактом написанная статья по вопросу о партийных русско-польских отношениях могла бы нам теперь послужить в глазах россиян против начинаящейся интриги. Особенно если бы она тобою написана и подписана была. Подумай – и вдохновись, ведь тебе максимум день нужно будет на это потратить.

Что прежде всего нужно покончить с «беспорядком», я заявил Песк[ину], хотя, к сожалению, не в такой безусловно категорической форме. Только потом мне стало ясно, что под этим ультиматумом скрывается систематически затяянная интрига, в которой Пескин и Гришин играют роль слепых пешек. Как бы то ни было, с тех [пор] его¹⁰ у меня не было, а Е[катерина] Д[митриевна] еще раньше перестала являться. Она поселилась у него, и там, кажется, ежедневно происходят заседания, в которых участвуют Кочан (литовец), одна здешняя барышня, в которую В[ера] Ив[ановна] влюблена за ее услужливость и сладкие манеры¹¹, и еще какие-то...

Я предлагаю, чтобы Гинз[бург] написал приглашение ко всем членам съезда съехаться для решения накопившихся вопросов, выбора администрации и т.д. А до съезда мы-де ничего не можем сделать. Пескин мне сказал, что Е[катерина] Д[митриевна] и С[ергей] Н[иколаевич] выступают, следовательно, ссылаясь на это, можно их и не пригласить на съезд. А если пригласить, то все же с оговорками – что если они действительно решили выступить, то они нравственного права не имеют участвовать на съезде. Очень может быть, что и П[ескин] и Гр[ишин] заявят, что теперь съезд неудобно устроить, и будут настаивать на своем ультиматуме. Ну, тогда им придется выступить в одиночку.

Если ты согласен с моим предложением, то постараися прочитать письмо Гинз[бурга], в котором он будет обращаться к членам «Союза»: ведь приглашение – мотивировка – должно быть безуокоризненно в дипломатическом отношении.

Скоро должно прибыть сюда лицо, почти наверное участвовавшее на съезде¹². Оно мне переслало «низенький поклон», но все же не уверен я еще в его благорасположении к нам, когда побудет у Гришина да здесь у своих старых приятелей и приятельниц.

Привет Розалии Марковне и детям.

Твой П. А[ксельрод]

Золовка моя¹³ редко посещает Вас просто из чувства деликатности, зная, что и ты, и Р[озалия] М[арковна] по горло заняты. Вчера она, вероятно, зашла к Вам. Получил ли ты книги? Газеты и манускрипт¹⁴ вышлю на днях.

ІІІ. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф.

Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрова.

Т. 2. М., 1925. С. 10–12. Публикуется по автографу.

Примечания

- ¹ Датировано автором письма.
- ² См. док. 354.
- ³ Товарищней (нем.).
- ⁴ П.Б. Аксельрод имеет в виду совещания членов группы «Освобождение труда», которые имели место в дни приезда Г.В. Плеханова в Цюрих (март – апрель 1898 г.). – Прим. Б.И. Николаевского.
- ⁵ Агрессивно-полемически (нем.).
- ⁶ То есть I съезде РСДРП.
- ⁷ Как можно скорее (нем.).
- ⁸ Обещанную статью (нем.).
- ⁹ Держать в руках (нем.).
- ¹⁰ И.М. Пескина.
- ¹¹ Установить, о ком идет речь, не удалось.
- ¹² На I съезде РСДРП. О ком идет речь, точно не известно, весьма возможно, что об И. Миль (псевдонимы «Джон» и «Джон Миль») – видном деятеле Бунда. Он и раньше жил в Швейцарии, был знаком с П.Б. Аксельродом и имел личных друзей среди оппозиционеров, – молодых. На I съезде РСДРП Миль не был, но Аксельрод в это время точно состава съезда, конечно, еще не мог знать. – Прим. Б.И. Николаевского.
- ¹³ Р. И. Каминер.
- ¹⁴ Весной 1898 г. в портфеле редакции «Работника» были две рукописи, полученные из России и особенно заинтересовавшие П.Б. Аксельрода. Это были рукописи брошюры Ленина «Задачи русских с.-д.» и Мартова «Современная Россия». В настоящем и ряде следующих писем П.Б. Аксельрод, насколько удается установить по сохранившимся в его архиве документам, имеет в виду брошюру Ленина. Эта последняя была написана весной 1897 г. За границей она была получена (через А.И. Ульянову-Елизарову) осенью 1897 г. и издана с предисловием Аксельрода осенью 1898 г. – Прим. Б.И. Николаевского.
- Рукопись брошюры не найдена. Имеется лишь копия этой рукописи, переписанная неизвестным лицом. В приложении к изданию 1898 г. опубликована прокламация «К петербургским рабочим и социалистам от „Союза борьбы“», также имеющаяся в рукописи.

357

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, около 26 апреля¹
Флоренция

Дорогой экс-зверь,

Вы, небось, удивляетесь, что так долго не отвечаю². Мне все как-то страшно некогда. Все некогда: и по Флоренции бегать, и читать, и письма писать – не на что как-то недостаточно времени. Из этого можете заключить, что я в самом нервном расположении духа. И, действительно, хотя я только и пью, что одну чашку жидкого кофе утром (от послеобеденного чая отказалась – давали в 5 часов, – некогда бегать, а вечером от трусости никогда не хожу в салон пить), но нервничанье и сердцебиение, кажется, даже усилились. Малейшее письмо или просто что-нибудь вспомню, и такое схватит волнение, чуть не до слез. А все-таки я сама в зеркало вижу, что потолстела, хотя вмешался неимоверный насморк (схватила во время дождей – бегала) с каким-то нарывом за носом где-то и сильной болью. Теперь боль прошла, но уж который день из носу (а иной раз тром) идет кровяная мокрота. В день платков 5 становятся совсем коричневыми. Воображаю, что было бы с Вашим носом, если бы Вы тут на время ливней остались! Теперь дней 5, как погода хорошая, и я все бегаю. Флоренция премиальная, и теперь, когда я думаю, что через неделю уеду³, я даже ее полюбила с неж-

ностью. Кроме всех прелестей искусства я еще чуть не ежедневно открываю все новые красоты природы, лучше которых и во сне нельзя увидеть. Отчего же, удивитесь Вы, я неделю-то только пробуду? Это вот как: написала я Павлу, что мало денег мне присыпает (ведь лечебным деньгам нет дела, что я разменила 50 руб[лей], а без этого мне нечем б[ыло] бы платить за пансион), и добавила, что 400 ганелинских⁴, пожалуй, и не хватит вместе с дорогой, если долго тут заживаться, но сократить расходы невозможно. Что я согласна хоть сейчас вернуться, но своим произволом не хочу этого сделать, а как, мол, Вы с Жоржем решите. Прибавила и то, что все пишут мне, что я «должна набираться сил для работы», а решительно не знаю, буду ли, вернувшись, лучше работать? Пожалуй, обману: мне и прежде не казалось, чтобы кашель мне мешал работать. А настроение от воспоминаний, от прелести Флоренции не изменится. Павел прислал еще порцию денег и написал мне в ответ, что, хотя теперь у него только остатки ганелинских, но в мае еще будут деньги в достаточном количестве, но что обещание оставаться тут определенное время с меня снимается, чтобы я им не руководствовалась в своем решении оставаться тут или возвращаться, а поступала по собственному усмотрению. На это я ответила, что вернусь в Цюрих, как только получу денег на обратный путь. Бросила я это письмо вчера, и теперь меня уже сомнение взяло. Невелика добродетель – при этаких-то тратах сэкономить фр[анков] 80, сокративши дней на 10 свое пребывание здесь. Уж пускай останется, как решено было. Так и напишу сегодня опять Павлу.

Писарева сюда мне не присылайте⁵. Немыслимо даже и думать, чтобы здесь работать. Напрасно себя волновать и терзать, даже и помышлять-то об этом. Но только поклянитесь Вы мне над самой любимой из ваших статей, что прислете мне его в Цюрих. А то теперь-то Вы ко мне милостивы, т[ак] к[ак] считаете (глупое) предприятие – меня растолстить во Флоренции – своим. Ну а кончится оно, тогда как бог даст. Поклянитесь же. Что же Вы мне не ответили на вопрос о Райчине? Или его нет в Женеве? Все Вам пришло, о чем пишете. Флоренция Вам кланяется.

Экс-хвост

⁶А за столом я по-прежнему так труслива, что, если вино или масло стоят от меня далеко, я так без них и остаюсь. Боюсь разинуть рот и перепугать немцев. Привыкнуть к пансионскому житью невозможно.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В 487.158.

Л. 1 – 3 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда».

Сб. 6. С. 199–201. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании содержания письма. Первое письмо В.И. Засулич Г.В. Плеханову из Флоренции датировано 19 апреля. После этого она получила от Плеханова письмо из Женевы, как следует из содержания данного письма, и долго на него не отвечала. В тексте упоминаются «5 дней», которые прошли по окончании дождей, описанных в письме от 19 апреля. После этого она в конце апреля написала еще одно письмо. Поэтому дату данного письма можно считать примерно через неделю после первого, т.е. около 26 апреля.

² Ответ на несохранившееся письмо Г.В. Плеханова.

³ В.И. Засулич уехала из Флоренции около 10 мая.

⁴ То есть полученных от С.С. Ганелина.

⁵ Имеются в виду книги русского публициста и литературного критика Д.И. Писарева. В 1898–1899 гг. В.И. Засулич работала над статьей «Д.И. Писарев», которая была опубликована в 1900 г. в журнале «Научное обозрение» (№ 3, 4, 6, 7) под псевдонимом «Н. Карелин».

⁶ Приписано между строк внизу перевернутого первого листа.

358

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1898, 26 апреля¹
Женева

Дорогой Павел!

Заявление Пескина относительно того, что С[ергей] Н[иколаевич] и Е[катерина] Д[митриевна] собираются выходить из «Союза», должно вызвать с нашей стороны решительное действие².

Нам нужно, чтобы их выступление из «Союза» было не плодом «раскола» в «Союзе» (как будут говорить они сами и все наши враги), а результатом выяснения недоразумения; это недоразумение не подлежит ни малейшему сомнению; оно доказывается письмом С[ергея] Н[иколаевича] к тебе³. Из него следует, что, собственно говоря, членом «Союза» он никогда не был, стало быть, и о расколе в «Союзе» речи быть не может. Но все это надо оформить. В видах оформления нам надо предупредить его выход предложением ему выйти или, лучше сказать, заявлением ему о том, что он более не член «Союза». Это необходимый решительный шаг, который расстроит многие из его проектов. Умоляю тебя, не медли подписью под прилагаемым заявлением⁴; положение дел таково, что не надо медлить ни минуты. Если он предупредит нас своим заявлением о выходе, то много потеряем. Ради бога, подпиши немедленно прилагаемую бумагу и отошли ее в Берлин Бухгольцу, – именно Бухгольцу, а то Гришин может тут что-нибудь напортить. Констатирование непринадлежности⁵ С[ергея] Н[иколаевича] к «Союзу» есть самая приличная форма его исключения – и к тому же самая дипломатическая. Ты сам увидишь, как хорошо подействует это констатирование. О поляках теперь решительно писать не могу⁶: не тем занята голова; теперь надо раздавить С[ергея] Н[иколаевича]. А что Каутский пишет насчет статьи о Ланге?⁷ Сделай мне выписку из его письма.

Жму руку и еще раз прошу: не медли, а рази неприятеля, ибо пришла пора разить его насмерть. Смотри, чтобы он нас не предупредил.

Пескину о заявлении администрации (посыпаем С[ергею] Н[иколаевичу]) лучше не говорить в тот же день; но не надо также, чтобы он только из Берлина узнал об этом заявлении. Рассчитай сам, когда ему сообщить об этом.

А Гришин – или дурак, или негодяй; это неотразимое заключение, вытекающее из его глупых и дерзких писем к Гинзбургу. Нет, надо их проучить хорошенько. Действуй!

Твой Г. П[леханов]

Привет всем твоим. Книги получил; спасибо.

⁸Посыпаем express⁹, чтобы у тебя было время пораньше отослать заявление в Берлин.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. II. А 10.58.
Л. 1–3. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова
и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 13–15; Философско-
литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 1. М., 1973.
С. 165–166. Публикуется по автографу.

Примечания

- ¹ Датируется в сравнении с док. 355 и 358 и датировкой «Заявления» администрации СРСД, о котором говорится в прим. 4. В хранящемся в Доме Плеханова экземпляре «Переписки Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода» от руки чернилами проставлена дата 26 апреля 1898 г.
- ² См. док. 355.
- ³ См. док. 633 в приложении к настоящему изданию.
- ⁴ Это «прилагаемое заявление» сохранилось в архиве П.Б. Аксельрода (см. док. 634 в приложении к настоящему изданию). Как видно из дальнейшего, оно было им задержано.
- ⁵ Эти два слова в оригинале подчеркнуты дважды.
- ⁶ См. док. 355.
- ⁷ К. Каутский хотел получить от Плеханова статью о Ф.А. Ланге в связи с 70-летием со дня его рождения. См. также док. 355.
- ⁸ Приписано по нижнему полу перевернутого первого листа.
- ⁹ Срочно (фр.).

359

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, 26 апреля¹
Цюрих

Дорогой Жорж!

Мое, если хочешь, чересчур сдержанное дипломатическое обращение с Е[катериной] Д[митриевной] поставило меня в невозможность подписать заявление², ибо это значило бы расписаться в нанесении самому себе пощечины. Но мое личное затруднение не могло бы еще служить помехой для того, чтобы – без моей подписи – отправить написанное заявление. Но я имею против него другое выражение.

Искключение С[ергей] Н[иколаевича] по распоряжению одной лишь администрации, без предварительного опроса и сообщения членам, доставит ему положение «жертвы произвола диктатуры» и т.д., а свое положение мы ухудшим и затрудним. Бояться быстрых и решительных действий с его стороны теперь нет оснований: все поведение Е[катерины] Д[митриевны] говорит за то, что они боятся (конечно, твоего пера)^{*}. Иначе чем объяснить ее просьбу о сохранении хороших отношений к ним, о приезде С[ергей] Н[иколаевича] сюда в июне, вторичное заявление о скорой присылке 1000 р. и к 15 мая денег для В[еры] Ив[ановны]. Наконец, что они не намереваются печатать брошюры³, а пришлют нам манускрипт и один экземпляр пустят в ход (в рукописи) среди членов организации в России (разумеется, в надежде получить там санкцию и поддержку). Словом, стремглав действовать они боятся, следовательно, и мы имеем полную возможность повести атаку на более или менее конституционных основаниях и при этом все-таки достигнуть того, чтобы его удаление не имело характера «раскола». Я предлагаю следующий образ действия:

* А может быть, авторитетного значения в России.

1) В заявлении начиная со слов «администрация „Союза”» изменить текст приблизительно таким образом: «администрация „Союза” полагает, что Ваше дальнейшее пребывание в „Союзе” несовместно с самыми элементарными требованиями политической нравственности. По-видимому, Вы и сами думаете так, в противном случае зачем же Вы поспешили бы особым письмом указать и подчеркнуть вышеизложенное недоразумение? Если Вы, паче чаяния, не разделяете нашего взгляда и общепризнанных основ политической и партийной порядочности, то нам придется апеллировать к остальным членам „Союза”...».

2) Затем обратиться с циркуляром ко всем членам «Союза», в котором им предлагалось бы устроить съезд для разбора и решения разных вопросов. А кстати, в заключение сообщить об инциденте с одним господином, который после больше чем полугодового пребывания членом «Союза» вдруг заявил, что он незнаком был и не интересовался ознакомиться с программою «Союза», формулирующей основные цели и главную ближайшую задачу русской социал-демократии⁴. И приложить тут же копию сообщения С[ергея] Н[иколаевича]. Мне кажется, что, резко подчеркнув и мотивировав деморализационное действие пребывания членом в «Союзе» лица, отрицающего самую цель и смысл его существования, отметив унизительность такого положения дел для Союза, мы поставим их в моральную необходимость, если не согласиться с нами, то молчать и не протестовать. Имей в виду, что большинство все-таки наше. Во-первых, нас трое, затем Бл[юменфельд], Гинзб[ург], Гук[овский], да и Полинк[овский] при основании «Союза» был принят. А у них (С[ергея] Н[иколаевича]) нельзя считать – ведь о нем же будут голосовать) – всего 4, если даже Ветр[инский] и Б[ухгольц] будут с ними⁵, а это еще вопрос. Главное, нужно вопрос поставить на строго принципиальную почву: антисоциалдемократ попал в социал-демокр[атическую] организацию – притом без приглашения, а в силу выраженного им желания поступить на активную службу «Союза», цель и задачи которого должны были быть ему известны хоть из брошюры «Социализм и полит[ическая] борьба».

А подписать могут Г[инзбург] и Блюм[енфельд], и даже один Блюменф[ельд]. Во всяком случае, я должен был это сказать Е[катерине] Д[митриевне]. Не сказал я ей отчасти потому, что прямо не успел. Я пришел в 8 $\frac{1}{4}$ домой, а она уже ждала с 6 часов и в 8 $\frac{1}{2}$ собиралась уходить. Отчасти же я растаял под впечатлением сообщения, что после нескольких тревожных дней она получила наконец известие, что транспорт в 7 пудов благополучно прошел⁶. Я, несомненно, виновен в излишней дипломатии и мягкости, но раз грех случился, мне уже неприятно подписываться.

В сущности, мне еще нужно было бы писать тебе, но уже $\frac{3}{4}$ 8-го, а в 8 почта запирается...

ПСНШ. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф.

Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.

Т. 2. М., 1925. С. 15–17. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировано автором письма.

² Присланное Плехановым «Заявление» администрации. См. док. 358.

³ Не раз упомянутый выше «Ответ на брошюру П.Б. Аксельрода «О задачах и тактике русских социал-демократов»» С.Н. Прокоповича.

⁴ См. док. 629 в приложении к настоящему изданию.

Программа группы «Освобождение труда» была опубликована в качестве приложения к брошюре. П.Б. Аксельрода «Историческое положение и взаимное отношение либеральной и социалистической демократии в России» (Женева, 1898).

⁵ С И.М. Пескиным и Гришиным (Ц.М. Копельзоном).

⁶ С этим транспортом в Россию шел «Майский листок „Работника“» 1898 г. Ввиду больших арестов, произведенных 11–12.II.1898 г. по всему югу, с транспортом вышла задержка и за его судьбу сильно беспокоились. И.С. Блюменфельд около этого времени (даты на письме нет) писал П.Б. Аксельроду:

«Гришин (который тогда заведовал транспортом изданий «Союза» в Россию) мне сегодня пишет, что снова были аресты... Он просто в отчаянии, не знает, что делать с литературой».

Дальнейшие сведения об этом транспорте имеются в показаниях привлеченных в 1898 г. по делу Бунда («Красная летопись», № 4. С. 180 и др.): он дошел по назначению, хотя и несколько опоздал (в Киеве, например, был после мая); агенты Зубатова, бывшие на следу этого транспорта, захватить его не успели. – Прим. Б.И. Николаевского.

360

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1898, после 26 апреля¹

Женева

Дорогой Павел!

Сейчас только отправили тебе письмо «express»² с констатированием непринадлежности С[ергея] Н[иколаевича] к «Союзу»³. Получая твое письмо⁴ (писанное карандашом), вижу, что С[ергей] Н[иколаевич] решил хитрить с нами до конца. Нам надо перехитрить его. Принимать его тысячу рублей, право же, унизительно после его письма к тебе. Черт с ними и с деньгами! Поэтому я думаю, что все-таки надо отправить С[ергею] Н[иколаевичу] заявление администрации. Вопрос только в том, как лучше сделать: послать ли заявление в Берлин или передать его Екат[ерине] Дмит[риевне]. По-моему, лучше послать в Берлин. Это выигрыш в том отношении, что им труднее будет говориться на счет ответа: придется переписываться между собою, в Цюрих же немедленно они ответили бы каким-нибудь коллективным заявлением. Почему для нас важен выигрыш во времени, ты понимаешь и сам: не надо, чтобы они вышли коллективно, надо, чтобы после исключения С[ергея] Н[иколаевича] и их выходом прошло некоторое время. Итак, опять скажу: действуй, посыпай бумагу в Берлин; за последнее письмо С[ергей] Н[иколаевич] должен быть наказан; так дерзко о программе «Союза» не говорят.

Твой Г. П[леханов].

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. II. А 10.50.

Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова

и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 18. Публикуется
по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании содержания док. 358.

² Срочно (фр.). См. док. 358.

³ См. док. 358. Предвидя, что С.Н. Прокопович может заявить о своем выходе из «Союза», Плеханов в категорической форме настаивал на его немедленном исключении из этой организации. Когда по требованию Плеханова решение об исключении Прокоповича было принято, он пере-

слал это решение Аксельроду, но тот так и не нашел нужным переслать это важное решение Прокоповичу.

⁴ См. док. 359.

361
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, 27 апреля¹
Цюрих

Продолжаю недоконченное письмо². Твоя голова занята теперь *mit einer Angelegenheit*³, которая является только последним звеном длинной цепи разных *Angelegenheit*, вырастающих и выросших на окружающей нас болотистой почве. Охотникам ловить рыбу в мутной воде сильно благоприятствует то обстоятельство, что в последние годы мы более чем вяло относились к своим заграничным функциям – по независящим от нас лично причинам. Правда, я немало времени посвящал им, но, во-1), без внутреннего огня, а, наоборот, часто с отвращением, а во-2), в такой форме возился с таким делом, что только тратил даром нервы и силы, убивая в себе способность работать литературно и плодя вокруг себя врагов и всяческую интригу. Теперь, пользуясь переходным моментом в твоей литерат[урной] деятельности и твоим воинственным настроением по отношению к зачинщику новых беспорядков⁴, я говорю тебе: чтобы радикально подавить зарождающийся мятеж, ты должен хоть 3–4 месяца посвятить на поднятие за границей (а отсюда и в России) престижа нашего «Союза» путем литературной, а отчасти и иной деятельности (может быть, и рефератами⁵). Мне кажется, середины нет: одними административно-полицейскими мерами ничего не поделаешь, или очень мало и преходяще. С этой точки зрения я и помещение статей в «V[orwärts]» о русско-польских отношениях⁶ считаю делом, относящимся к мерам усмирения и подавления. Необходимо более систематически работать в сторону создания сочувственной атмосферы. Вот, напр[имер], все начинают волноваться и суетиться по поводу голода⁷. В сущности, следовало бы и нам занять известную позицию. Я сегодня же просмотрел твою брошюру «З[адачи] соц[иалистов] в борьбе с голодом»⁸ и пришел к заключению, что теперь только она была бы до известной степени понята и оценена. Там еще, кроме общей оценки события и отношения к нему, масса перлов. Мне кажется, что теперь было бы очень своевременно переиздать ее, – с предисловием от тебя, в котором указаны были бы, между прочим, и соображения, по которым ближайшие товарищи считают нужным переиздание ее. Сначала мне пришла идея написать (предварительно попытавшись соблазнить тебя на это) статью или брошюру под заглавием «По поводу голода». Затем: «Задачи русской соц[иал-]демократии в борьбе с всенародным бедствием», приняв и изложив (с кавычками, а не обкрадывая, как это делают литературные лягушки-воры) как базис твои объяснения причин голода плюс другие твои замечания, имеющие отношение к моей теме. Но ведь это заглавие вполне подходит и к твоей старой брошюре. Словом, я только пускаю в ход мысль, а ты решай, кому и в каком виде выполнить ее. Переиздание твоей прежней брошюры, мне кажется, во всяком случае очень своевременно – разумеется, с приличным mestu и времени предисловием⁹.

Хотелось мне прочитать еще раз манускрипт¹⁰, о котором я тебе говорил. Если я до завтра не успею, то пошлю тебе его, а ты уже сдашь Блюменф[ельду], если согласишься с отзывом В[еры] Ив[ановны] и моим.

В[ера] Ив[ановна] томится и тяготится своим житьем в пансионе. Но боится тебя и, по ее словам, меня. Я, со своей стороны, написал, чтобы она сообразовала лишь со своим настроением, и подал ей идею прокатиться на время в Женеву¹¹, если бы эта перспектива улыбалась ей. Признаться, меня начинают тревожить финансовые затруднения, т[ак] к[ак] после крупного разрыва с С[ергеем] Н[иколаевичем] денег от Е[катерины] Д[митриевны] нельзя уже будет принять и для В[еры] Ив[ановны]. Имей это в виду, если пишешь В[ере] Ив[ановне]. Кроме того, держи ее *an courant*¹² «событий», а то мне беда будет, пока я ей разъясню принятую *ligne de conduite*¹³...

Кстати, я забыл тебе написать, что Е[катерины] Д[митриевны] уже не было в Цюрихе, когда получилось твое письмо¹⁴ с приложением *lettre de cachet*¹⁵. Я из *preambules*¹⁶ последнего заметил, что я в письме С[ергею] Н[иколаевичу] не разобрал наиболее характерных мест.

Начал эту половину письма вчера, а кончу только сегодня в kontоре, после неоднократных перерывов. Возвращаюсь к началу.

Если ты хоть на время не приложишь своих сил и стараний, чтобы поставить на более серьезную ногу наше литературное дело, то, право, и не стоит продолжать эту вечную возню с разными интригами, дураками и всяческой мелюзгой. Как и что предпринять, – это уж ты сам придумаешь лучше моего. Я указал на необходимость высказаться по поводу голода просто потому, что очень уж крупное и, быть может, чреватое последствиями событие. Не просмотря я твоей брошюры «З[адачи] с[оциалистов] в б[орьбе] с голод[ом]», я, быть может, рискнул бы сам приняться за брошюру под выше проектированным заглавием. Но, право, жалко предоставить потомкам оценивать работу, сделанную 5 лет тому назад, когда как раз теперь она, быть может, произвела бы желательный эффект. И ведь ничего существенно нового не прибавишь (я говорю о себе и других) к тому, что в ней уже сказано. Так ведь несравненно лучше будет, если ты сам в предисловии, или послесловии, или самом тексте сделаешь те добавления или изменения, которые требуются временем и местом.

Что с Райчиным¹⁷, как он с тобой или ты с ним? Неужели, бедняга, все еще мечется по Европе, не зная, за что приняться, к чему пристать?

Эх, как теперь именно мне некстати пребывание Роз[алии] Исак[овны]¹⁸ вдали от кефира, когда дети в школу ходят, а мне так необходимо было бы не отвлекаться от литературных и иных наших дел.

Привет Розалии Марковне и детям.

Твой П. А[ксельрод]

Надеюсь, вчерашнее письмо ты получил¹⁹.

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
Т. 2. М., 1925. С. 18–22. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировано автором письма.

² См. док. 359.

³ Одним обстоятельством (нем.).

⁴ С.Н. Прокоповичу.

⁵ В конце весны – начале лета 1898 г. Г.В. Плеханов выступил с лекцией «О мнимом кризисе марксизма» в Женеве, затем в ряде городов Швейцарии и Италии. Выступления Плеханова пользовались, по имеющимся данным, широкой известностью (Плеханов Г.В. Избр. филос. произв.: В 5 т. Т. 2. С. 760–761).

⁶ См. док. 354.

⁷ В 1897 г. в 47 губерниях России был неурожай хлебов и трав. В 19 губерниях, главным образом черноземной полосы, неурожай принял значительные размеры. План П.Б. Аксельрода о переиздании брошюры Г.В. Плеханова в связи с голодом 1897 г. осуществлен не был. В 1898 г. неурожай повторился в еще более крупных размерах, – на него зарубежные с.-д. издания реагировали статьей П.Б. Аксельрода «По поводу нового народного бедствия» в № 5–6 «Работника», а также заметкой «Голод в России» в № 8 «Листка „Работника“». – Прим. Б.И. Николаевского.

⁸ Плеханов Г.В. О задачах социалистов в борьбе с голodom в России: (Письма к молодым товарищам). Женева, 1892.

⁹ Брошюра Г.В. Плеханова «О задачах социалистов в борьбе с голodom в России: (Письма к молодым товарищам)» из серии «Библиотека современного социализма», выпуск 10, была издана в Женеве в 1892 г. Переиздание этой брошюры не было осуществлено, но известно одно гектографированное ее издание без указания автора и обозначения места издания, вероятно в России (Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века. М., 1971. Ч. 4. С. 474. № 1296).

¹⁰ Имеется в виду рукопись Ю.О. Мартова. См. прим. 15 к док. 365.

¹¹ Письма В.И. Засулич и П.Б. Аксельрода не разысканы.

¹² В курсе (*фр.*).

¹³ Линию поведения (*фр.*).

¹⁴ Док. 358.

¹⁵ Открытый лист на арест (*фр.*). П.Б. Аксельрод так называет заявление И.С. Блюменфельда и Б.А. Гинзбурга об исключении С.Н. Прокоповича из «Союза». См. док. 358.

¹⁶ Вступления (*фр.*).

¹⁷ С.Г. Райчин в начале 1898 г. бежал из ссылки в Минусинске и прибыл за границу в начале апреля. Прибыв за границу, Райчин пережил тяжелую личную драму, которая в конечном счете стала причиной его отхода от социал-демократии. – Прим. Б.И. Николаевского.

¹⁸ Р.И. Каминер.

¹⁹ См. док. 359.

362

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, вероятно, 28 апреля¹
Цюрих

Дорогой Жорж!

Опять я с письмом: была у меня вечером Е. К[ускова] как будто ни в чем не бывало. Обещ[анные] деньги² пришлет скоро + 450 р. из Питера, – все на типографию. Теперь уже 11 ½ ночи, и я пишу это в Plattengarten'e³. Пока все-таки нам не следует провокаторски действовать. Поэтому ты внуши Г[инзбургу], чтобы его письма к Гр[ишину] стояли на деловой почве, не раздражая и не оскорбляя. Тайная причина мирного характера оппозиции, как мне кажется, – страх перед тобой. Ты в самом деле, кажется, уже стал грозой... Робеспьером. Но все-таки...

Твой П. А[ксельрод]

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 12–13.
Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

¹ На оригинале письма рукой Л.Г. Дейча, разбиравшего архив Г.В. Плеханова, выставлена, очевидно, взятая с конверта дата: «28 марта 1898 г. Цюрих». Сам конверт не сохранился. Эта дата явно ошибочна: конец марта – начало апреля Г.В. Плеханов провел в Цюрихе, где писал статью для «Майского листка», и потому П.Б. Аксельрод писать ему 28.III.1899 г. не мог. Это подтверждается также и другим соображением: Е.Д. Кускова в своих письмах к П.Б. Аксельроду предупреждала, что приедет в Цюрих не ранее 6.IV.1898 г. Из сопоставления с предыдущими и последующими письмами, по нашему мнению, несомненно, что это письмо относится к концу апреля. – Прим. Б.И. Николаевского.

Возможно, Л.Г. Дейч ошибся в написании месяца. Тогда дата письма – 28 апреля.

² Из писем Е.Д. Кусковой к П.Б. Аксельроду видно, что речь шла о присыпке давно уже обещанных матерью С.Н. Прокоповича 1000 руб. на нужды типографии «Союза русских с.-д.». Эти деньги предназначались на покупку нового шрифта (старый весь сбылся), и должны были поступить в середине мая. – Прим. Б.И. Николаевского.

См. док. 627 в приложении к настоящему изданию.

³ Сад в Цюрихе.

363

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, около 29 апреля¹
Флоренция

Дорогой Жорж.

Vasari² действительно лежал, как оказалось, на том самом месте, и я его купила, чуточек посмотрю там кое-кого и пред отъездом непременно пришлю. Нет, дорогой Жорж, чувствуя я, что оставаться здесь дольше 13–14³ будет уже «от лукавого». «Терпеть» мне немного приходится. Что же, «пансионские страхи»⁴? Каких-нибудь час 1½ в сутки, да я и те сократила чуть не наполовину. Пью кофе одна, когда еще никто не встал. К ужину умышленно запаздываю (это многие делают), а обедать иногда и вовсе не возвращаюсь (Вы не знаете, какая это дрянь – всегда одно и то же). Вот и завтра решила на целый день уехать в Certos'у – монастырь в чудной, как слышно, местности⁵. Бегаю я целые дни, но сильно подозреваю, что бегаю не ногами, а сердцем и нервами. Вместо «колодца» я забираюсь на вершину какой-то снежной горы, еще гораздо дальше «от звуков земли». Это бесконечно приятнее колодца, но, право, это не лечение. Если бы вообразить, что я уж на землю никогда не вернусь, что всегда (неизвестно, на какие тысячи) тут буду жить, как теперь, что ничего не услышу ни о каких делах и «товарищах», я бы сейчас же согласилась. Это все равно, что умереть заживо и такой приятной смертью. Я теперь картины совсем не так, как при Вас, смотрю. Завелись у меня везде любимцы (грешным делом, все волнующие, раздирательные по выражению), пред которыми я по получасу застаиваюсь (Вы, кажется, в Баргелло⁶ не бывали)? Какой там чудный «умирающий Адонис»⁷ Микеланджело, адонисовского женственного ничего в нем нету, но сколько выражения! Вроде «Утра»⁸, но, по-моему, лучше). Словом, я, если хотите, наслаждаюсь по-своему, но ведь это мошенничество. Не «набираюсь ли я сил для работы», а мне чувствуется, что все дальше от нее ухожу. Письма,

которые сдергивают меня на землю (не Ваши, а другие, особенно павловские⁹, он все жалуется, что работы-заботы у него много), я просто вскрывать боюсь. Сердцебиение у меня все усиливается. Кабы все забыть, «умереть заживо», так и ладно бы. Ведь Вы знаете, что я ни на волос не боюсь смерти, а если бы забыть про землю, то здесь так хорошо. Но ведь нельзя забыть. И за эти деньги только наслаждаешься, чувствуя, что уходишь от работы, а не готовишься к ней. Это уходить-то можно и на 60 фр[анков] в месяц (вместо недели)¹⁰, и тогда ни пред кем и ни пред чем не виноват. Вы говорите «в июне в Беатенберге¹¹», и до июня остается совсем мало времени.

Да ведь, во-первых, не наверное же в июне. Это будет зависеть от Ваших работ, от семейных обстоятельств – мало ли от чего! А во-вторых. Ведь хоть Ганелин и писал, что, мол, надо лечиться ½ года и что он спишется об этом с Павлом, но Павел пишет, что имеются в виду деньги лишь на прожиток до конца мая. Так не лучше ли сберечь от них кусочек для поездки в Беатенберг? Не знаю, сумела ли я изобразить Вам свое состояние. Мне самой мучительно жаль расставаться с очарованной¹² атмосферой, в которую я втянулась здесь. Но я чувствую, что это должно. Я положительных долгов не понимаю («должно приносить человечеству пользу»), а отрицательные чувствую. Я и 10 последних дней утянула. Или Флоренция до самой смерти и никаких работ, или надо бежать из нее поскорее. Флоренция, бедная, не виновата, но мое больное сердце, больные нервы превратили ее красоту в какой-то гашиш¹³ для меня. Ах, если бы навсегда бы тут осться! А я сегодня от Павла письмо получила¹⁴, где говорит-ся, что «ждет Вас работа», и даже не говорит какая. А Вы упорно не отвечаете мне на вопросы о Райчине¹⁵, и я начинаю воображать, что с ним ч[то]-ниб[удь] ужасное случилось и Вы не хотите меня волновать известием.

¹⁶Прочла про Sodom'a¹⁷. Я его за St. Sebastian'a¹⁸ (помните, какое выражение?) люблю, а ваш Vasari¹⁹ сплетничает, что он был безнравственнейший. А у других-то St. Sebastian веселый, бегает со стрелой, точно орден получил.

Б[ера]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.73.

Л. 1 – 3 об. Автограф. Отубл.: Группа «Освобождение труда».

Сб. 6. С. 201–203. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется в сравнении с док. 19 и 23. После письма, написанного около 26 апреля, В.И. Засулич получила письмо Г.В. Плеханова (не разыскано), ответом на которое является данный документ Исходя из указания на «10 дней» в тексте, можно предположить, что письмо написано около 29 апреля (в сравнении с док. 19).

² Речь идет о знаменитой книге историка искусства, итальянского живописца, архитектора Джорджа Вазари (Vasari) (1511–1574), изданной во Флоренции в 1896 г.: «Le vite dei più celebri pittori, scultori e architetti» («Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, скульпторов и зодчих»). Книга хранится в личной библиотеке Г.В. Плеханова (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. Е 7156).

³ 13–14 мая. Реально уехала она до 10 апреля. Первое ее письмо Плеханову из Цюриха датировано 12 апреля.

⁴ Дело в том, что В.И. Засулич из-за своей застенчивости и робости чрезвычайно не любила появления и пребывания на глазах у фешенебельной пансионной публики. Между тем Плеханов устроил ее в дорогом пансионе, где она решительно каждого буквально боялась. – Прим. Л.Г. Дейча.

⁵ Чертоза, кертоза (итал. certosa) – так называются в Италии монастыри, основанные иноками картезианского ордена. В.И. Засулич, вероятно, имеет в виду находящийся недалеко от Флорен-

ции историко-архитектурный памятник Certosa di al d'Emo – монастырь, основанный в 1341 г. флорентийским патрицием Никколо д'Аччайоли и построенный, по мнению Вазари, живописцем и скульптором Андреа Орканья (Orcagna) (ок. 1308–1368).

⁶ Палаццо Барджелло (ранее палаццо Подеста) – здание XIII в., до 1859 г. использовалось как здание суда и тюрьмы, после реставрации 1859–1865 гг. превращено в Национальный музей.

⁷ Адонис (*Adonis*) – греческое название финикийского божества растительности и плодородия. В греческой мифологии Адонис – возлюбленный Афродиты. Зная, что ревнивый Марс готовит ему гибель, Венера умоляла Адониса не идти на охоту. Юноша не внял уговорам и был растерзан в лесу вепрем. Горе Венеры растрогало богов, и они превратили Адониса в цветок анемона. Его кульпт оказал влияние на христианство (миф о страждущем боже). Речь идет о скульптуре Микеланджело.

⁸ «Утро» – одна из четырех статуй работы Микеланджело, изображающих времена суток – символов быстро текущего времени, над гробницей герцогов Лоренцо и Джулиано Медичи в церкви Сан-Лоренцо, фамильной усыпальнице рода Медичей, во Флоренции.

⁹ Письма П.Б. Аксельрода не разысканы.

¹⁰ «Уходить» означает «отыскивать»; «на 60 фр. в неделю (вместо месяца)» значило, что обыкновенно у В.И. Засулич на жизнь уходила эта сумма на месяц, а в пансионе в неделю нужно было столько платить. – Прим. Л.Г. Дейча.

¹¹ Беатенберг – известный курорт в Швейцарии, куда Г.В. Плеханов звал В.И. Засулич.

¹² Так в тексте.

¹³ Гашши (араб.) – наркотик, получаемый из смолы, выделяемой женскими соцветиями индийской конопли, относящийся к группе галлюциногенов.

¹⁴ Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.

¹⁵ См. док. 353 и 357.

¹⁶ Приписано по нижнему полю перевернутого первого листа.

¹⁷ Имеется в виду глава из упомянутой выше книги Вазари «Giovannantonio ditto il Sodoma da Verzelli. Pittore» о живописце Джованнантонио (1477–1549), прозванном – Сodom.

¹⁸ Святой Себастьян (ум. в 286 г.) – христианский мученик, кульпта которого очень рано распространился в Милане. Помимо факта его мученичества исторических сведений о нем почти нет. По преданию, он был начальником императорской гвардии; своим милосердием он выдал принадлежность к христианству, и был отдан на расправу мавританским лучникам (вот почему его изображают пронзенным стрелами). Он считался защитником от чумы. День памяти святого 20 января (в Русской православной церкви 18 декабря по старому стилю).

¹⁹ См. прим. 2.

364

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, около 6–9 мая¹
Флоренция

Дорогой Жорж,

кажется, я Ваши книги и гравюру завезу в Цюрих и уж оттуда пошлю. Положение тут военное². Двор, где почта под Уфици³, переполнен войском (так же, как двор Палаццо Веккио⁴ и все дворы общественных зданий). Я, наверное, как-нибудь не так, как тут принято, упакую и затем от смущения такого набормочу, что меня примут за иностранного подстрекателя. Тут все анархистов всяких арестуют. Пьяцца Виктора Эммануила⁵ Вы бы не узнали. Во всех магазинах перебиты стекла, а от фонарей одни палки остались. Там происходили главные беспорядки. Толпа 3 дня подряд старалась не оставить в целости ни одного стекла (больше ровно ничего), а в нее в разгаре этого занятия стреляли, тогда она разбегалась, а потом опять приходила доканчивать. На Пьяцца Синьери⁶ бедную Laggio⁷ бомбардировали камнями. Я несколько раз попадала то на площадь

Викт[ора] Эммануила, то на Синьории, когда они были переполнены толпой, а потом только узнавала, что около этого времени там стреляли, но на стрельбу не попала ни разу.

Теперь «все спокойно», все, и музей, заперто, иностранцы разъехались, город переполнен войсками, только их и видишь, аресты массами. За городом хорошо, но сегодня я немножко струсила: на пустом бульваре повстречалось мне пять рабочих. Окружили и стали просить милостыню, я дала несколько медных монет. Говорят, «росо»⁸. Я дала лиру и так и ждала, что отнимут портмоне. Отошли, не поблагодаривши, но остались в покое. Я бы уже уехала, да не знаю, как быть с Миланом. Там дело [было] гораздо серьезнее, толпа была вооружена револьверами. Закрыто много журналов (но «Аванти»⁹ не назван в их числе), арестованы редакторы. Жду ответа от Ани¹⁰: можно ли с ней видеться? Ночевать-то там все же придется, разве что выехать с ночным поездом, тогда Милан проезжать в 6 часов утра. Сюда уже не пишите.

Ваша Вера

¹¹Миланские картины я так и не увижу. Уж, наверное, и там все т[оже] за-перто.

¹²Не зная про миланские истории, я написала Блюм[ен]фельду, что, мол, коли ему что спешно, послал бы в Милан, но не сюда. Скажите ему, пожалуйста, чтобы и в Милан ничего не посыпал.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.98.

Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда».

Сб. б. С. 203–204. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании описания в письме народных волнений во Флоренции и в Милане.

² Речь идет о народных волнениях против дорогоизны, прокатившихся по всей Италии. Они начались 2 мая 1898 г. беспорядками в Равенне и Пиаченце. В следующие дни они перекинулись в ряд других городов и быстро охватили почти всю Италию. Особой силы они достигли в Милане, где с 6 по 9 мая шла баррикадная борьба, в которой правительственные войска пустили в ход и артиллерию. Волнения захватили также и Флоренцию, которая была объявлена на осадном положении. Наивысшей точки рабочее движение достигло в Милане, где революционные события прияли ярко выраженную политическую окраску. После того как 9 мая 1898 г. войска расстреляли демонстрацию, в Милане начались уличные бои, в ходе которых, по официальным данным, было убито 80 и ранено 480 человек. Майские бои в Милане послужили для правительства поводом к открытому террору. Несмотря на то что Социалистическая партия Италии не была ни организатором, ни руководителем стихийно развернувшейся борьбы, на нее обрушился главный удар реакции. Социалистические организации были распущены, многие газеты закрыты, сотни социалистов арестованы, в том числе и видные деятели партии Ф. Турати и А.М. Кулешова.

³ Галерея Уффици (*Galleria degli Uffizi*, буквально – «галерея канцелярий») – дворец во Флоренции, построенный в XVI в. и являющийся одним из самых крупных и значимых музеев европейского изобразительного искусства. Палаццо Уффици – памятник архитектуры второй половины XVI в., в нем располагаются Галерея Уффици, Кабинет рисунков и гравюр, Национальная библиотека и архив.

⁴ Палаццо Веккьо (*Palazzo Vecchio*) – одно из наиболее известных строений Флоренции. Сейчас оно служит ратушей.

⁵ Площадь на окраине Флоренции XIX в., на правом берегу реки Арно, названная в честь Виктора Эммануила II (1820–1878), представителя Савойской династии, первого короля объединенной Италии.

⁶ Площадь Синьории (*Piazza della Signoria*) – площадь перед дворцом Палаццо Веккьо во Флоренции. Площадь была центром политической жизни во времена Флорентийской республики.

Пьяцца делла Синьория – площадь в центре Флоренции, на правом берегу Арно, центр городской жизни, самая богатая памятниками архитектуры, с XIV в. арена народных собраний, празднеств и битв.

⁷ *Лоджия* (*ит.* loggia) – помещение (ниша), углубленное на фасаде здания, обычно открытое с одной стороны. Речь идет о расположеннном на Пьяцца делла Синьория памятнике архитектуры XIV в. Лоджии деи Ланци, получившей свое название по имени немецких телохранителей Козимо I (1389–1464), основателя флорентийской династии Медичи.

⁸ *Мало* (*ит.*).

⁹ «*Аванти!*» (*«Avanti!»*) – центральный орган Итальянской социалистической партии.

¹⁰ А.М. Кулешовой-Турати. Она и ее муж Ф. Турати были ненадолго арестованы в связи с рабочими волнениями в Милане, и встреча с ней В.И. Засулич не могла состояться.

¹¹ Приписано по нижнему полю перевернутого второго листа.

¹² Приписано по нижнему полю перевернутого первого листа.

365

П.Б. Аксельрод – Г.В. и Р.М. Плехановым

1898, 10 мая¹

Цюрих

Дорогая Розалия Марковна!

Я обращаюсь к Вам со специальной, если хотите, своеобразной просьбой: заставить Ж[оржа] прочесть мое письмо, как бы он ни был занят литературно-стратегическими планами и их осуществлением. Но прежде всего прошу Вас или Ж[оржа] сообщить мне хоть картой, не получили ли вы известий от В[еры] Ив[ановны], которая дня три (нет, кажется, 2 дня) тому назад писала мне², чтобы я не посыпал ей больше денег, т[ак] к[ак] в пятницу или понедельник выезжает³. Теперь читаю в газетах, что Аня и муж ее⁴ арестованы, и мне невольно приходит в голову, не приключилось ли что и с В[ерой] Ив[ановной]. Хотел я телеграфировать ей⁵, но Надя высказывает опасение, как бы это не повредило Вере, если она нарвалась на историю, т.е. как бы из-за телеграммы не усложнилось и не затянулось дело. Поэтому, если Ж[орж] как раз сегодня или завтра получит от нее известие, прошу немедленно со мною поделиться.

Теперь перехожу к нашим проклятым союзным «делам». В сущности, говорить и волноваться из-за них в настоящий момент, когда, быть может, подготовляются события всемирного исторического значения, прямо стыдно⁶. Нужно бы, быть может, собраться с мыслями, подумать и сообразить, что к чему, а тут приходится возиться с политически безграмотными, совершенно не подозревающими необъятной глубины своего невежества ребятами – Genoss'ами⁷. Но ничего не поделаешь. Возиться или совсем порвать со всей этой мелюзгой – середины нет.

Два раза были у меня Гришин с Пескиным, да еще одна барышня, спасшаяся от киевского погрома⁸. С одной стороны, потому, что я с утра до вечера занят в бюро, а с другой – потому, что я с Ж[оржем] еще не списался, я решил отложить всякие Auseinandersetzungen⁹ на после. Но вот впечатления, вынесенные мною из «обмена мыслями» с ними. Они, разумеется, ни о чем, кроме «практических» вопросов, говорить не хотят, все остальное – «теория», «программы». В этом беды еще большой не было бы, если бы внутри «Союза» не явилась зараза, растлевавшим образом действующая на головы взрослых младен-

цев – теоретически и практически. Но хуже всего то, во-1)-х, что представления их о «практике» самые детские, самые жалкие, а во-2)-х, что нет никакого соотношения, никакой соразмеримости между нашим и их способом мышления и суждения о вещах. Поэтому почти невозможно рассчитывать на то, чтобы можно было, путем съезда напр[имер], прийти к какому-нибудь программному соглашению с ними или даже ясно мотивированному принципиальному расхождению. Они для этого слишком ограничены, невежественны и провинциальны по всем своим привычным мыслям и склонностям. Остается, стало быть, тянуть с ними лямку без уверенности в том, что они, кроме нескольких заученных фраз и названия социал-демократов, признают основные наши задачи и политические цели, – тянуть лямку на почве «практики». А «практика» сводится к писанию и доставлению возможно большего количества всякого рода брошюр и листков, – но, как мне сообщает Кольцов, только не те, которые изданы были гр[уппой] «Осв[обождение] тр[уда]», т.е. главным образом не твои прежние произведения, а, если можно так выразиться, лубочного типа. Разумеется, они говорят только о том, что необходимо привлечь новые силы, а не отталкивать их строгостью и требованиями безусловного единства во взглядах. Ты знаешь, что я давно уже сам склоняюсь к мысли о необходимости предоставления более широкого простора литературному производству низшего типа. Я и высказал им, что можно бы произведения, не редактированные или не одобренные нами, издавать в нашей типографии, но без союзной фирмы. С такого рода предложением они явились ко мне вечером, но, как мне кажется, в форме такого проекта, который противоречит принципу организационного единства. Я им предложил представить его в письменном виде, так что теперь о нем распространяться нет надобности.

Мне приходится писать это письмо с перерывами, и даже не на одном месте, а то дома, то в бюро. Через некоторое время после того, как последние строчки написаны были, явился Гришин с материалом¹⁰, который пересыпал тебе, и с «предложением»¹¹, которое, чтобы не нарушить бюрократического порядка, посыпало нашему секретарю¹². Результатом нашей беседы было то, что я написал Сомову следующие строки: «Ввиду заявлений, сделанных мне сегодня г. Гришиным, я считаю для себя невозможным и бесполезным ведение дальнейших переговоров с ним. Я перешлю ваше общее предложение в Женеву, куда г. Гришин может поехать для окончательных переговоров. Свой голос я передаю Плеханову»¹³.

Сегодня вечером Гр[ишин] и С[омов] должны были прийти ко мне для обсуждения их предложения, так как я сказал, что у меня имеются еще разные соображения и замечания относительно формы и способа его осуществления. Но в течение разговора оказалось, что мы (или я), скрывали, что у нас в Америке есть члены «Союза», что его¹⁴ выражение в письме к К[ольцо]ву («лгали и отваливали») не мимолетное, вызванное экспансивностью. Словом, я считаю ниже нашего достоинства разговаривать с ним. Но я ему написал только от себя и за себя, предоставляя окончательное решение тебе, Ж[орж]. Если в России все «руководители» такие, то хоть караул кричи – и беги прочь.

Пишу эти строки сегодня в третий прием, уже дома, а сейчас должен бежать в контору. Тороплюсь, заканчиваю только следующим: я, по всей вероятности, до конца июня буду так же прикован к кефиру, как теперь, а потому до того времени у меня едва хватит досуга на письма да на просмотр мелких статеек. Вывод можешь из этого сделать.

Сегодня пишу еще К[ольцо]ву – он должен тебе прочесть или тебе следует потребовать мое письмо, так как кое-что и в нем будет относящееся к «конфликту». От В[еры] Ив[ановны] все еще ничего нет – ни слуху ни духу. Очень это тревожит нас.

Крепко жму руку.

Ваш П. А[ксельрод]

Получил ли Ж[орж] рукопись с немецким заглавием?¹⁵

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф.

Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрова.
Т. 2. М., 1925. С. 22–27. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировано автором письма.

² Письмо В.И. Засулич не разыскано.

³ Из Флоренции.

⁴ А.М. Кулешова и ее муж Ф. Турати. См. док. 364.

⁵ Телеграмма П.Б. Аксельрова не разыскана.

⁶ По-видимому, при этом же письме П.Б. Аксельродом была послана Г.В. Плеханову небольшая притиска на отдельном листике бумаги, найденная в архиве Плеханова особо от этого письма. Так как несомненно, что она во всяком случае относится именно к данному году, то мы воспроизводим ее здесь: «В Италии – революционное состояние, в Испании – близкое к нему, в России – небывалый голод по размерам и т.д., а чем заняты русские социал-демократы? Позор, да и только! Кретины! развязаться с ними – нет, кажется, другого выхода». – Прим. Б.И. Николаевского.

⁷ Товарищами (нем.).

⁸ Е.С. Этингер.

⁹ Разъяснения (нем.).

¹⁰ Вероятно, полученные из России корреспонденции и письма для «Работника» и «Листка „Работника“».

¹¹ См. док. 637 в приложении к настоящему изданию.

¹² Б.А. Гинзбург.

¹³ Записка сохранилась в виде машинописной копии, датированной 11 мая (РГАСПИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 46. Л. 2).

¹⁴ Ц.М. Копельзона.

¹⁵ Речь идет, несомненно, о рукописи брошюры Л. Мартова (Ю.О. Цедербаума) «Современная Россия». Как известно, эта брошюра была написана Мартовым для «Neue Zeit» в начале 1897 г. в московской типографии перед отправкой в Сибирь и носила в первоначальном виде (рукопись ее сохранилась в архиве П.Б. Аксельрова) немецкое заглавие: «Russlands heutige Zustände – ökonomische Entwicklung, soziale- und politische Widersprüche, Arbeiterbewegung und sozialdemokratisches» (сохраняем точный текст, как он написан в оригинале). За границей эта брошюра была получена зимою 1897–1898 г., рассмотрена и одобрена группой «Освобождение труда» в марте 1898 г. – в дни пребывания Г.В. Плеханова в Цюрихе – и издана «Союзом» по-русски отдельной брошюрой. По-немецки в «Neue Zeit» из нее опубликована часть под заглавием: «Die oppositionellen Elemente und die Regierungspolitik in modernen Russland» (№№ 51 и 52 «Neue Zeit» за 1899 г.). Перевод этой части на немецкий язык сделан Аксельродом. В «Neue Zeit» эта часть снабжена небольшим примечанием «от переводчика», написанным Аксельродом. Приводим его полностью: «Печатаемая статья составляет главу из изданной „Союзом русских с.-д.“ брошюры „Современная Россия“. Кроме переведенной нами части, эта брошюра содержит еще две главы о положении русских рабочих и их освободительном движении, но они делают статью чересчур об ёмистой для рамок „Neue Zeit“. Кроме того, эти главы стоят только в слабой связи с переводимой нами частью. Понимание классовых отношений и общих этапов развития России, которое, главным образом, выделяет эту работу, – в изображении рабочего движения не находит себе достаточного выражения. Кажется даже, что то превосходное изображение классовых отношений и правительственной политики в современной

России, которое составляет содержание предлагаемого перевода, было написано много позднее, чем очерк рабочего движения. Над этим последним автор работал уже в начале 1897 г., так что было бы желательно дополнение его новыми фактами для того, чтобы придать ему актуальный интерес с точки зрения читателей „Neue Zeit“. – Прим. Б.И. Николаевского.

366

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, 12 мая¹

Цюрих

Beldinsky 11, Zürichbergstrasse

Дорогой Жорж,

вот я опять в Цюрихе на старой квартире² (новой никто не искал, «не могли взять ответственности», вещи мои не б[ыли] перевезены, и кварт[ира] не б[ыла] сдана). Я теперь чувствую, какие добрые были Ваши пожелания мне поехать из Флор[енции] в Беатенб[ерг]³, не заезжая в Цюр[их]. Господи, какая тут идет сложная, многоэтажная драка! Я еще не разобралась в ней, – голова от нее трещит, но чувствую, что унизительны для нас такие ссоры и что вдобавок они всегда будут (и были с самой реформировки «Союза», сперва с одним Гинзбургом, а затем – со всеми новыми членами). Поэтому знаете, чего я всего больше боюсь? Что мы останемся победителями с одним Гинзб[ургом] в качестве желающей (но не способной ни на что) работать силы. Неужели Вам не ясно, что мы не можем в одной организации работать с этого рода народом? И не потому, что он плох! Просто разница лет, понимания, настроения оказывается. И если бы мы могли думать, что, вынося эту каторгу, мы русскому движению пользу приносим! Я уверена, что не приносим. Так же плохо, как мы, могли бы и они делать...

Ну, да это Вам покажется просто писком с моей стороны. Вы, я думаю, увлечены процессом борьбы и желаете победы на сегодняшний день и думаете, что «довлеет дневи злоба его»⁴. Вы скажете (и Павел думает), что написал же Павел прекрасные брошюры (я то письмо к американцам ненавижу⁵), как же не полезно? Такие-то брошюры он мог бы еще спокойнее писать, если бы мы вышли из «Союза», были просто «private society»⁶. Я бы, конечно, мечтала, чтобы мы вышли, не выказывая ни малейшего неудовольствия, обиды, просто посмотрев на них исторически.

Чувствую, что написала нескладнейшее письмо. Надо же что-ниб[удь] было написать, а это – приблизительное выражение моих чувств и помыслов в данную минуту. Не посыпаю гравюры и книжки⁷, потому что своего чемодана еще не достала. Не ругайте меня за письмо.

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.74.

Л. 1 – 2 об. Автограф с позднейшей пометой Л.Г. Дейча.

Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 204–205.

Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании содержания письма П.Б.Аксельрода от 10 мая. В правом верхнем углу первого листа – карандашная помета Л.Г. Дейча: «Цюрих. 14-V-98» – очевидно, дата получения.

² В.И. Засулич вернулась из Флоренции.

³ Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.

⁴ «Довлеет дневи злоба его» («довольно для каждого дня своей заботы») – строка из Евангелия от Матфея (Мф. 6, 340).

⁵ Имеется в виду обращение группы «Освобождение труда» «К русским рабочим в Америке», написанное П.Б. Аксельродом и изданное в Женеве в 1886 г. отдельным листком за подписью Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. С небольшим предисловием текст этого листка напечатан в книге: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. I. С. 218–221.

⁶ Частное общество (андр.).

⁷ Привезенные из Флоренции.

367

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1898, 12 мая¹

Четверг

Женева

Дорогой Павел!

Я уже известил В[еру] И[вановну] об аресте Ани²; письмо с этим извещением было отправлено третьего дня, следовательно, сегодня утром она его уже получила. Сегодня же я получил от нее одну книгу³; ясно, стало быть, что она благополучна. Она, вероятно, на днях оставит Флоренцию и, не останавливаясь в Милане, проедет прямо в Цюрих⁴.

Гинзбург мне еще не принес ультиматума Гришина⁵, но, конечно, не замедлит принести. По-моему, им следует ответить, что мы не имеем ни права, ни охоты изменять устав по требованию отдельных членов. А если они скажут, что выходят, мы ответим: скатертью дорога. Я думаю, что ты сделал ошибку, не отправив Сер[гею] Ник[олаевичу] его отлучения⁶; ну, да этого уже не поправишь. Страйся только, чтобы они делали все свои предложения письменно, это может пригодиться. А киевская барышня⁷, неужели она с ними? Гришина хорошо бы прислать в Женеву, я его здесь проберу хорошенько.

Твоя брошюра о тактике вызывает огромные толки в Париже: одни ругают, другие очень сочувствуют. Саратовский россиянин, который был у тебя в Цюрихе и которого ты прислал ко мне⁸, пишет (он теперь тоже в Париже), что этой брошюре суждено сыграть большую роль в развитии нашего движения. Я, разумеется, с ним согласен.

Привет твоим⁹.

Посылаю письмо без марки: поздно¹⁰.

Твой Г. П[леханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. II. А 10.53.

Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова
и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 27–28. Публикуется
по автографу.

Примечания

¹ Вероятно, письмо Г.В. Плеханова, являющееся ответом на письмо П.Б. Аксельрода от 10 мая (вторник), было написано 12 мая (четверг).

² А.М. Кулешова-Турати. Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.

³ Речь идет об одной из книг, приобретенных В.И. Засулич во Флоренции для Г.В. Плеханова.

⁴ Из этого текста следует, что Г.В. Плеханов еще не получил от В.И. Засулич письма о прибытии в Цюрих (см. док. 366).

⁵ Вероятно, документ пересланный П.Б. Аксельродом Б.С. Гинзбургу: заявление Ц.М. Копельзона и И.М. Пескина от 10 мая. См. док. 637 в приложении к настоящему изданию.

⁶ Вероятно, посланное Г.В. Плехановым П.Б. Аксельроду заявление Б.С. Блюменфельда и Б.А. Гинзбурга. См. док. 358.

⁷ Е.С. Эттингер.

⁸ Речь идет о А.В. Луначарском и брошюре П.Б. Аксельрода «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов», вышедшей в свет в Женеве в марте 1898 г. Письмо Луначарского Плеханову от 10 мая опубликовано в книге: Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. I. М., 1973. С. 166–168.

⁹ Приписано в правом нижнем углу перевернутого первого листа.

¹⁰ Приписано в правом нижнем углу перевернутого первого листа.

368

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, 16 мая¹
Цюрих

Милый Жорж,

то письмо² писано официальным голосом, чтобы, если захотите, могли Вы показать его Блюменфельду с Гинзбургом. Содержание, однако, все же выражает самое наше настоящее мнение. Прибавлю только, что, по моему впечатлению и по мнению Павла, несмотря на то что Гришин³ нагрубиянил ему, – этот Гришин – человек, всецело поглощенный интересом дела, а никак не своим местом, чинами и отличием, мелким самолюбьецием, как Гинзбург. Настоящего товарища во всем «Союзе» у нас нет и, вероятно, не будет ни одного, но, если уж предположить, что мы обречены без конца водиться с этими людьми, из двух зол я выбрала бы Гришина.

Не злитесь, милый Жоржик.

Ваша Вера

Павел, который еще собирается писать таким же добрым голосом тебе лично⁴.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.75.

Л. 1 – 1 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 205–206. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировано при первой публикации, очевидно, по несохранившемуся конверту.

² Письмо В.И. Засулич не разыскано. Очевидно, речь шла об отставке Засулич и П.Б. Аксельрода.

³ По словам Гришина, В.И. Засулич под словом «нагрубиянил» имела в виду происшедшний у него крупный разговор с П.Б. Аксельродом из-за мандата, отправленного Бундом в Нью-Йорк Берте Левенсон (Стон) на ее представительство в Америке. Этот мандат Аксельрод взялся переплатить ей через д-ра Ингермана, жившего в Нью-Йорке, но последний почему-то не передал его Левенсон. – Прим. Б.И. Николаевского.

⁴ Приписано П.Б. Аксельродом.

1898, 25 мая¹

Цюрих

Дорогой Жорж!

Ты прекрасное средство выдумал² вытащить В[еру] Ив[ановну] из Цюриха. Нужно тебе еще маленькое усилие сделать. Она прибежала ко мне во время обеда с «предложением» передать ей мой голос для «переговоров» с тобою. Трудно, да и прямо-таки не имею возможности расписать тебе, почему я не могу этого сделать, несмотря на то что признаю ее доводы и стремления в существенных чертах справедливыми. Для меня все-таки на первом плане сохранение чести, достоинства группы, если и устраниться, то под условием нанесения морального поражения врагу, привождения его к позорному столбу. Для нее же – враг до того ничтожен, что именно борьба с ним унижает нас³. Как бы то ни было, ее надо отсюда вытащить; я ей сказал, что лишь только Рузя⁴ приедет сюда, я сейчас же еду в Женеву на 3–4 дня, чтобы окончательно говориться. И я в самом деле так делаю, если только Р[узя] приедет. А ты пока все-таки напиши В[еру] И[вановне] еще раз требование, прошу что ли во имя старой дружбы и т.д., чтобы она немедленно поехала в Женеву. Кстати, я вчера от Доброджана⁵ получил 100 франков для нее. Третьего дня я прямо испугался видом ее: ее бледностью и страшной слабостью.

Мне В[ера] И[вановна] передала содержание своего сегодняшнего (или вчерашнего) письма к Г[инзбургу] и Бл[юменфельду]. Ради бога, пусть не спешат и не вздумают писать в духе и тоне ее предложения. Я пишу письмо в Женеву, которое, если найдешь подходящим, пусть разошлют членам «Союза». Оно достигнет того же, чего хочет В[ера] И[вановна], но вместо извинительного характера носит характер наступательный.

Пишу в кантопе. Привет твоим.

Твой П. А[ксельрод]

Бомбардируйте В[еру] И[вановну], чтобы она ехала в Женеву.

ISH. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф.

Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрова.

Т. 2. М., 1925. С. 28–30. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Дата написана в левом верхнем углу первого листа автографа рукой неустановленного лица, очевидно, на основании несохранившегося конверта.

² Вероятно, в несохранившемся письме Г.В. Плеханова В.И. Засулич.

³ Вернувшаяся около середины мая в Цюрих В.И. Засулич сразу попала в гущу острых организационных споров. Гришин и его единомышленники апеллировали к товарищам в России и, по-видимому, готовили самостоятельное выступление. Засулич в спорах группы «Освобождение труда» с «молодыми» заняла позицию, несколько отличную от позиции остальных членов группы, и готова была идти на значительно большие уступки им, чем П.Б. Аксельрод и особенно Г.В. Плеханов, поддерживаемые Гинзбургом и Блюменфельдом. В частности, в тот момент, к которому относится данное письмо, Засулич настаивала на полной передаче «молодым» всего дела редактирования популярных брошюр, предназначенных для рабочих. В этом духе и было написано ею то ее письмо к Гинзбургу (его в нашем распоряжении не имеется), о котором Аксельрод упоминает в следующем абзаце своего письма. Все эти перипетии переговоров сильно волновали Засулич, и Аксельрод в несохранившемся письме к Плеханову писал о необходимости

ходимости вытащить Засулич из цюрихской атмосферы. Чтобы убедить ее в необходимости поездки в Женеву, Плеханов написал ей письмо, в котором настаивал на ее приезде для личных переговоров. Поездка эта состоялась несколько позднее – в первой половине июня. – Прим. Б.И. Николаевского.

⁴ Р.И. Каминер.

⁵ В мае 1898 г., узнав от Х.Г. Раковского о плохом состоянии здоровья В.И. Засулич и об ее материальных затруднениях, Доброджсану-Гереа переслал П.Б. Аксельроду для нее 100 франков. В сопроводительном письме (от 9.V.1898 г.) содержатся очень интересные для характеристики Доброджсану-Гереа замечания по поводу статей П.Б. Аксельрода в «Neue Zeit» и по поводу борьбы русских марксистов с народниками. – Прим. Б.И. Николаевского.

370

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, 25 мая¹
Цюрих

Дорогой Жоржик,

не могла бы я, пока не кончится эта сумятица, отдохнуть ни в Цюрихе, ни в Женеве. Если бы я туда поехала, так не для отдыха, а для убеждения Вас. Последнее Ваше письмо² такое, что как будто бы с Вами можно бы говорить. Прошлое показывало очевидным образом, что нельзя. Я не веду никаких переговоров с Гришиным, а лишь разговоры. Приходит он что-нибудь принести, сообщить совсем невинное, а затем сидит часа три и все время говорит. Ни тени грубости я от него не слышала. Не бойтесь, ничего я не говорю ему такого, что могло бы повлиять хоть чуточку на что бы то ни было. Я его выспрашиваю, так, для собственного просвещения. Мне кажется, что своими вставками, замечаниями не раз заставляла его задуматься над их правотой по отношению к нам. Но это так только. Нашим самым серьезным противником он все-таки будет. Разговоры (допросы его) с ним доставляют мне своего рода удовольствие, правда, очень горькое. Он, по-моему, в высшей степени правдивый человек. Разговоры поставлены у нас на самый объективный тон. Он излагает мне то, что есть. Горькое удовольствие заключается в том, что то, что я узнаю от него, подтверждает все, что я предчувствовала, предвидела в течение всего этого года. Правда, в больших размерах против моих опасений. Я думаю, что разговоры с Блюм[енфельдом], Гинзб[ургом], с Вами (предпоследнего письма³) волновали бы меня еще больше, чем с ним. Он для меня просто объективный, необходимый факт действительности. А в том, что сделаете Вы (хоть бы я на край света во время Ваших действий запряталась), я буду чувствовать себя виноватой, это и меня обяжет. Не могу я передать Вам своего голоса. Я знаю, что у меня чутье действительности (того, что есть на самом деле) неизмеримо больше, чем у Вас. У Вас оно заслоняется (иногда прямо до сумасшествия) представлением о том, что должно быть, но чего нет, и нет средств сделать, чтобы оно было. Вы утопист в практических отношениях не меньше Фурье. Вы ошибаетесь, когда думаете, что против нас только 2 дурака, которых надо высечь. Против нас почти вся молодая эмиграция с присоединением тех элементов из студенчества, которые уже действовали или собираются серьезно действовать. Они полны энергии, чувствуют за собой Россию в виде Вильны, Минска и Киева (Эттингер). Они деятельно готовятся к выступлению, пишут в Россию, собирают силы по всей Европе. Послание администрации⁴, думается мне, очень помогло им в этой агитации. С[ергей] Н[иколаевич] – несерьезная штука. Очень вероятно,

что с его теоретическими измышлениями нетрудно покончить одной-двумя брошюрами. Лишь бы он поскорее и покатегоричнее высказал их печатно. Но этим общий подъем духа (против нас) лишь внешним образом связан с С[ергее] Н[иколаевичем]. Он готовится уже давно и в слабейшей степени уже начинался в прошлом году. Его нельзя скрутить, а надо переждать.

Я боюсь, что вам всем в Женеве кажется, что с ними следует расправиться или административным порядком за нарушение тех или друг[их] статей Устава⁵ (они их, вероятно, нарушают), или посредством подобранного большинства (не принять Эт[ингер] и Петербуржца⁶, хотя по соглашению с россиянами всякий член русского «Союза»⁷, приезжая за границу, становится нашим членом, и вытащить на сцену Гуковского). Формально это возможно, но эта-то наша формальная победа и была бы нашим величайшим поражением. Мы не можем исполнять функции «Союза»: создать рабочую литературу. Вы говорите, что нельзя бросить то дело, которое мы делали 15 лет. Да за последние 3 года мы делаем совсем не то дело, которое делали в предыдущие двенадцать. То мы могли бы продолжать. Это я и предлагаю. Издавать же такую литературу для рабочих, которая удовлетворяла бы требованиям россиян, мы не можем. И всем кажется при этом, что мы мешаем тем, кто может. Быть может, это им только кажется. Своего идеала и они не достигнут, но у них есть такой идеал, а у нас его нету. У них есть жажда деятельности в этом направлении, но лишь бы не под нашей редакцией. Им ужасно хотелось бы при этом, что[бы] мы остались редакцией «Союза», а они издавали рядом с нами, помимо нашей редакции. Своим бездельем (ни одной рукописи к нам приходить не будет) или издаванием⁸ вещей, не нужных для пропаганды среди рабочих, мы выгодно оттеняли бы их деятельность. Соперничество с нами поддерживало бы в них священный огонь. Но мне не кажется полезным доставлять им это лишнее торжество. Я совершенно согласна с тем, чтобы мы только редакцию оставили, а не выходили из «Союза». Это сведется к одному и тому же. Это даже лучше. И ничуть не помешает нам издавать что угодно от г[руппы] «О[свобождение] т[руда]», а не от имени «Союза». Как обставить это оставление редакции? Я думаю, что форму подскажут своими действиями наши противники. Я бы находила наилучшим просто заявить, что мы сами не находим результаты своей деятельности по изданию рабоч[ей] литературы блистательными, что согласны дать нашим критикам возможность попробовать свои силы на полном просторе. Но это, я сама знаю, было бы уж слишком по-доброму. Не дало бы никакого исхода негодованию против наших противников. На такую формулировку и Павел ни за что не согласится, хоть и знает, что мы не можем издавать рабоч[ей] литературы. Вы с Павлом придумаете что-ниб[удь] позле, и я не буду спорить. (Разве немножечко, но уступлю, конечно, и подпишу.)

Ваша Вера

На печатание польской рукописи⁹ отдельно и на Ваше предисловие и я, и Павел абсолютно согласны. Посылаю поэтому его обратно для печатания.

А отчего же не издается брошюра Дикштейна?¹⁰ Отчего не набирается (хоть в чужой типографии) та хорошая рукопись (о России, с немецк[им] заглавием, которую недолго перевести)¹¹, которую, кажется, Вы с собою увезли? Предчувствуя неизбежность разрыва, мне бы хотелось хоть начать ее печатать при нас, а не им оставить такую хорошую вещь.

Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.76.
Л. 1 – 6 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 206–208; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 1. С. 168–70.
Публикуется по автографу.

Примечания

- ¹ Датировано при первой публикации, очевидно, по несохранившемуся конверту.
- ² Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.
- ³ Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.
- ⁴ Вероятно, речь идет о запросе, может ли С.Н. Прокопович считаться членом «Союза» после его заявления о несогласии с программой группы «Освобождение труда». См. док. 637 в приложении к настоящему изданию.
- ⁵ Устав «Союза русских социал-демократов».
- ⁶ Очевидно, В.П. Иваншина, хотя «Петербургец» – псевдоним К.М. Тахтарева.
- ⁷ Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».
- ⁸ Так в оригинале.
- ⁹ О какой «польской рукописи» идет речь, установить не удалось.
- ¹⁰ Впервые перевод с польского брошюры С. Дикштейна «Кто чем живет?» с предисловием и послесловием Г.В. Плеханова вышел в Женеве в типографии группы «Освобождение труда» в 1885 г. в качестве второго выпуска из серии «Рабочая библиотека». В 1893 г. Фондвольной русской прессы в Лондоне выпустил второе издание этой брошюры. В 1898 г. «Союзом русских социал-демократов» в Женеве было подготовлено третье издание, так же как и первое, в серии «Рабочей библиотеки».
- ¹¹ Рукопись Ю.О. Мартова «Современная Россия». См. прим. 15 к док. 365.

371

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, 27 мая¹

Цюрих

Дорогой Жорж,
третьего дня я писала Вам², что мы с Павлом намереваемся к Вам ехать. Вчера узнала, что Гришин выписывается в Женеву для переговоров, а сегодня получаю Вашу телеграмму³. Как понять нам это?

О чем же будете Вы с ним переговоры вести, не говорившись с нами? Вот наши противники так между собой обо всем сговориваются.

Мы думаем, что переговоры вести с ними не о чем, а надо прямо объявить им наше решение. Но сперва надо принять его, и этого нельзя сделать, не сговорившись.

Гришин думает, что едет переговариваться с Вами, но требование приехать написано Блюмен[фельдом]. Может быть, он это без Вашего ведома своим произволением его выписывает? В таком случае во избежание недоразумений [нужно], чтобы Блюмен[фельд] вывел Гришина из его заблуждения. Он едет в среду, если сейчас оборудуете⁴ Блюмен[фельда], еще успеете. Требование приехать сопровождается выговором Гришину, зачем он ведет переговоры с больным человеком. Господи, что мне сделать, чтобы прекратить такое... Опять повторяю, Гришин не вел со мною переговоров, а излагал мне положение дела, читал письма и прочее. Сообщал он мне все это как противнику, но с которым он желает вести дело начистоту, не оставлять его в потемках. А вот

свои-то оставляют нас с Павлом впöttмах. И уж никак не сообщение Гришина, а именно эти потемки меня волнуют. На просьбу (в коллективном письме) нашу с Павлом сообщить нам намерение администр[ации]⁵ Гинзбург своим обычным юпитерским тоном⁶ ответил Павлу (я по справедливости оставлена без всякого), что будет спрашивать его мнение лишь тогда, когда его голос не будет передан [Георгию] В[алентиновичу]. Павел просит Вас сообщить сему громовержцу, что он уже владеет своим голосом. Он просит меня тоже сообщить вам, что категорически высказывается против редактирования изданий «Союза» гр[уппой] «Ос[вобождение] т[руда]». Я тоже. Он просит прибавить, что в желании всех пересечь он присоединяется к Вам всей душой. Только ввиду важности момента (и неудачного начала сеченья) не может отказаться от предварительного обсуждения. Сохранить редакторство за гр[уппой] «Ос[вобождение] т[руда]» не согласен, однако, даже ради сеченья.

Рукопись С[ергея] Н[иколаевича]⁷ уже получена Гришином и переписывается для [отсылки] одного экземпляра в Россию. Гришин говорит, что она «умеренна», но, быть может, по его мнению, все умеренно, если только нет ругательных слов.

Милый Жорж, не уверяйте себя, что на мои письма можно не обращать внимания, потому что их содержание «объясняется нервозностью». Моя нервность никогда еще не заставила меня сказать или сделать что-нибудь такое, чего бы я не сказала бы и без всякой нервности. Припомните, и если захотите быть справедливым ко мне, Вы с этим согласитесь. Вы и Павел, даже когда сердитесь, думаете иначе, чем в обычное время. А я, когда волнуюсь, думаю только напряженнее, старательнее, но результат у меня тот же, как и без волнения.

Автограф не разыскан. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 209–210. Публикуется по тексту книги «Группа „Освобождение труда“».

Примечания

¹ Датируется на основании содержания письма. В.И.Засулич указывает, что Гришин уезжает в ближайшую среду. Такой ближайшей средой является 29 мая.

² Письмо В.И. Засулич не разыскано.

³ Телеграмма Г.В. Плеханова не разыскана.

⁴ Так в тексте.

⁵ Письмо П.Б. Аксельрода и В.И. Засулич не разыскано.

⁶ Юпитер (*лат. Jupiter*) – в древнеримской мифологии верховный бог, владыка богов и людей. «Юпитерский тон» – свысока, с чувством собственного превосходства.

⁷ «Ответ на брошюру П. Аксельрода „К вопросу о задачах и тактике русских социал-демократов“».

372

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, 29 мая¹
Цюрих

Дорогой Жорж!

В[ера] Ивановна] последние два дня, особенно вчера, как-то сильно опустилась – сама говорит, что «совсем больна»: страшное сердцебиение, лихо-

радка и слабость. Я подозреваю, что львиную долю в этой внезапной перемене приходится приписать к твоему гробовому молчанию на ее письма. Может, на деле я ошибаюсь, но непосредственное чувство и разные признаки подсказывают мне, что твое молчание главным образом виною того упадка сил и того сердцебиения, которые делают ее неспособной сосредоточиться на чем-нибудь. В сущности, ведь она и недавно-то и писала тебе, и едва ли тебе даже возможно было за это время определенно ответить, — но на то она так нервна и раздражена, чтобы волноваться по таким поводам, которые здорового человека неспособны вывести из равновесия.

Золовка² писала, что ты собираешься недели через две с Райчиным и В[ерой] Ив[ановой] на Беатенберг. Это было бы самое лучшее для нее — чем скорее, тем лучше, т[ак] к[ак] благодаря прекращению с моей стороны сношений с Гришиным, он к ней обращается, что, конечно, немало способствует ухудшению ее состояния. Но деньги-то где взять? Из Парижа, дай бог, через месяц получить 150 фр[анков], а может, всего 100 фр[анков]³, — а кроме Парижа, не знаю, куда обращаться: кругом сознательные или бессознательные враги. Не имеешь ли возможности дать знать в Россию? А может, у тебя имеется в виду другой источник?

Боже мой! Неужели ты не напишешь хоть небольшой статейки о голоде для сборника (хоть без подписи). Ведь я абсолютно не имею времени, а тебе для этого достаточно 2–3 дня, вместе с чтением.

Питаюсь надеждой получить от тебя требование прислать деньги на дорогу сюда.

Привет всем твоим.

Твой П. А[ксельрод]

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова
и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 30–31.

Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

¹ Датируется на основании содержания первых строк письма и предыдущего письма В.И Засулич от 27 мая и писем П.Б. Аксельрода от 30 мая и 1 июня 1898 г.

² Р.И. Каминер. Слово «золовка» написано ошибочно, правильно — «своячница».

³ Из писем Ю.А. Эфрана к П.Б. Аксельроду видно, что жившие в Париже друзья В.И. Засулич в это время вызвались присыпать ей такую сумму ежемесячно. — Прим. Б.И. Николаевского.

373

П.Б. Аксельрод — Г.В. Плеханову

1898, 30 мая¹
Цюрих

Дорогой Жорж!

С час тому назад ко мне явилась хозяйка В[еры] Ив[ановны] и сказала, что к ней зашел полицейский спросить, живет ли у нее госпожа Б.² и в нормальном ли она состоянии. Он встретил ее на Цюрихберге³ где-то, и она бросилась ему в глаза своим видом и одеждой. Я сейчас опять побегу разыскивать ее, — у меня она была в обеденное время, а из дома вторично, по словам хозяйки, вышла в 2^{1/2}–3. Теперь 8^{1/2} — и я спешу бросить на вокзал письмо, чтобы оно сегодня

еще ушло. Я – хотя и с большой тревогой – надеюсь, что все благополучно, и если моя надежда оправдается, завтра утром дам телеграмму: «Schwester gesund»⁴. Пишу же я затем, чтобы, как только получишь телеграмму, ты немедленно написал ей письмо, способное вознаградить ее за тот убийственно холодный, жестокий тон последнего твоего письма⁵, нравственное действие которого на нее ты должен был сам представить себе. Ей ты, конечно, и словом не намекай на это мое сообщение.

Некогда. Нужно пойти.

Твой Павел

IISH. Paul Akselrod Archive. – 60. Автограф на бланке «Steindels Wiener-Café. Zürich. Bahnhofstrasse».

Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.

Т. 2. М., 1925. С. 31–32. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Если речь в письме идет о том же письме Г.В. Плеханова, что и в док. 374, то дата данного письма – 30 мая. На это же указывает абзац док. 374. В верхнем левом углу первого листа позднейшая пометка карандашом: «2–VI–96», возможно, дата получения письма, причем год, безусловно, ошибочен.

² Бельдинская – фамилия, под которой В.И. Засулич в 1897–1899 гг. жила в Цюрихе.

³ Цюрихберг – гора в окрестностях Цюриха.

⁴ Сестра здорова (нем.).

⁵ Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.

374

П.Б. Аксельрод – Р.М. и Г.В. Плехановым

1898, 1 июня¹

Цюрих

Дорогая Розалия Марковна.

Вчера В[ера] Ив[ановна] получила от Ж[оржа] письмо², из которого видно, что он страшно занят, а между тем, ради предупреждения торжества врагов, необходимо, чтобы он прочел следующие строки. Мне приходится поэтому опять прибегнуть к Вашей помощи. Знаю, что Вы с утра до поздней ночи заняты, но я уверен также и в том, что Вы не можете индифферентно³ относиться и к нашим партийным делам, столь тесно связанным и переплетающимся с дрязгами и пустяками. Потому-то я решаюсь адресовать свое письмо к Вам с просьбой улучить минуту прочесть его, а затем и Ж[оржу] прочитать или заставить его самого прочитать.

Дорогой Жорж!

Жарясь все последние недели между трех или даже четырех огней (из которых В[ера] Ив[ановна] является одним из наиболее сильных), я все время больше всего опасался, как бы не доставить С[ергею] Н[иколаевичу] неожиданного торжества в виде разноголосицы и разброда нашей группы из-за вопроса, поднятого оппозицией. Чтобы предупредить это, я ухватился за мысль о поездке В[ера] Ив[ановны] в Женеву и сам решил затем поехать на пару дней. Ввиду этой перспективы, я не особенно вникал в детали того, что В[ера] Ив[ановна]

писала в Женеву, да и не все ее письма читал, т[ак] к[ак] не всегда я имел возможность своевременно попасть к ней. Я был уверен, что при личном свидании мы столкнемся и найдем выход из затруднений, который в большей или меньшей степени удовлетворит нас троих.

Своим последним письмом ты разрубил гордиев узел⁴ в самом благоприятном для С[ергея] Н[иколаевича] смысле. Я себе объясняю эту неожиданную связку недоразумением, вызванным страстной сосредоточенностью писем В[еры] Ив[ановны] на одном пункте: на устраниении нашем à tout prix⁵ от редактирования специально рабочих листков и брошюр. Для меня слишком дорога нравственная и интеллектуальная связь между нами, образовавшаяся чуть не двадцатипятилетним периодом революционной деятельности, перспектива нашего разброда в разные стороны именно в настоящий момент кажется мне до того нелепой, скандальной (и – кто знает! – может быть прямо вредной), что я решаюсь сделать попытку предупредить ее, выяснив недоразумение и наметив в общих чертах тот план действия, который я имел в виду предложить на обсуждение в нашей конференции⁶.

Что я и В[ера] Ив[ановна] стремимся избавиться от редактирования безграмотных или полуграмотных изданий, ты должен бы знать и из наших личных бесед, когда ты был здесь⁷, и из писем еще до конфликта. Но, разумеется, не в виде капитуляции перед оппозицией, руководимой С[ергеем] Н[иколаевичем], а по нашой коллективной инициативе, по предварительному соглашению с *massgebenden Krisen*⁸ «Российской социал-демократической партии»⁹. На этом именно пункте я не сумел поладить с В[ерой] Ив[ановной], т[ак] к[ак] для нее вопрос о способе и форме ликвидации наших редакторских функций по части рабочей литературы совершенно стушевывается перед перспективой вреда, который мы можем принести, парализуя попытки и усилия «молодежи» поставить эту литературу на более широкую ногу. Она при этом совершенно упускает из виду закулисную роль С[ергея] Н[иколаевича] в бунте политических недорослей и не принимает в расчет тех вредных последствий, которые могут произойти, если своей капитуляцией перед оппозицией [мы] уступим ему главенство в «Союзе». Тут она явилась твоим антиподом¹⁰, со всеми логически неизбежными крайностями. Но я питался сильной надеждой, что путем совместного обсуждения дела нам удастся прийти к соглашению. Я хотел внести предложение, чтобы по вопросу о редактировании популярных изданий администрация ответила (письменно) оппозиции, что решение его не может или не должно быть делом одного нашего «Союза», т[ак] к[ак] гр[уппа] «Осв[обождение] тр[уда]» является ответственной коллективностью и перед социал-демократическими организациями, действующими в России. Группа поэтому войдет в прямые переговоры и сношения с центральными комитетами этих организаций, а пока пусть таланты и неталанты посыпают свои произведения на предложенных администрацией условиях. Затем, я полагал, что следует разослать всем членам «Союза» циркуляр с заявлением, что цепляясь за слово «программа», компания бельгийцев¹¹ отводит глаза наивным людям от сути дела в сторону пустяков, т[ак] к[ак] речь идет не о деталях, не о том или другом параграфе программы, а о самой цели и главных задачах «Союза»¹². Раз С[ергей] Н[иколаевич] и Е[катерина] Д[митриевна] не признают этой цели и этих задач, они не могут быть членами «Союза». Раз выяснилось, что они, по своим политическим взглядам, стоят за рубежом социал-демократии, их дальнейшее пребывание в «Союзе» несовместимо с его жизненными интересами.

ми и из простого недоразумения становится фактом сознательного иезуитизма¹³ внутри организации, при котором невозможна солидарная, планомерная работа в определенном направлении. Поэтому организационный смысл и элементарная политическая мораль требуют удаления из «Союза» людей, попавших в него по недоразумению, но теперь сознавших это недоразумение.

Вместе с тем я собирался написать и представить тебе и В[ере] Ив[ановне] на обсуждение проект коллективного послания в Россию с изложением положения нашего издательского и редакторского дела, с мотивированным предложением того, что я уже в прошлом году предлагал через Т[учапского] и Ал[ександра]¹⁴, и с просьбой прислать сюда делегата для совместного обсуждения вопросов, назревших в области организации литературной пропаганды.

Не знаю и не могу себе представить, чем и как могли бы мои предложения идти вразрез с твоими военными планами, о которых, к слову сказать, ты в письмах к нам и не обмолвился. Как ни расходятся мои планы с тенденциями В[еры] Ив[ановны], они все-таки могли бы послужить почвой для соглашения между нами и для предотвращения разброда группы, к великому удовольствию врагов. Из твоего письма к В[ере] Ив[ановне] можно бы заключить, что ты предпочитаешь вести войну – и только войну – помимо нас, без нас. Во избежание недоразумения я и заявляю, что не мы решили спрятаться за твоей спиной или, что однаково плохо было бы, уйти с поля битвы, предоставив тебе одному, разорвав со старыми товарищами и, смею думать, друзьями, многократно доказавшими свою привязанность к тебе, своими боками отдуваться. Знаю, отлично знаю, что тебя такая перспектива ни на йоту не испугала бы, наоборот, [показалась бы] даже очень заманчивой. Но от этого нисколько не уменьшилось бы моральное значение того факта, что одного прикосновения С[ергея] Н[иколаевича] достаточно было, чтобы порвались старые, казалось, неразрывные связи нашей Группы. Не думаю, чтобы это торжество врагов, этот разброд людей, явившихся до сих пор коллективностью, даже ответственной коллективностью, не отзывался вредными последствиями на самом нашем движении.

Теперь еще не поздно предупредить эту перспективу. Ты очень занят. И я в данную минуту не мог бы уехать (Надя слегла¹⁵, и я не знаю, сможет ли она на будущей неделе ходить в контору). В таком случае отложим конференцию на недели две, до того времени, когда ты будешь свободнее. А Гришиным от我们将, что пусть уж потерпят до тех пор, пока столкнемся с призванными представителями «Российской социал-демократической партии».

Вследствие конторы¹⁶, письма Блюменфельда к В[ере] Ив[ановне], тревоги из-за нее я вчера не мог докончить и отправить это письмо. Итак, Гришин в Женеве!¹⁷ Я ни с ним, ни с Пескиным не встречаюсь и считаю, что с ними по известному вопросу можно только разговаривать, а не переговариваться или договариваться. Тем не менее официально и бесповоротно, без осознательно убедительных оснований вытолкнуть Гришина (члена евр[ейской] организации) из «Союза» не следует. Оппозицию нужно бить в одном пункте: в лице С[ергея] Н[иколаевича] и Е[катерины] Д[митриевны]. Я написал Блюменфельду от себя и В[ере] Ив[ановны], чтобы Гришину ответили, что по вопросу об изданиях, редактировании мы снесемся с Россией¹⁸.

Но я должен кончить – в конторе нелегко даже письма писать, да в голове у меня Вера Ивановна вертится, которую полицейский хотел отвести (он встретил ее где-то на Цюрихберге) в больницу или дом умалишенных. Но побежал к ее хозяйке справиться об ее психическом состоянии. Вид у нее, действитель-

но, тревожный. С $\frac{1}{2}$ 3-го до $8\frac{1}{2}$ (или 9) она бродила где-то в дождь и слякоть. Я не на шутку перепугался и, признаюсь, теперь далеко не свободен от страха. Я поэтому до вчера¹⁹ тебе ничего не писал, что почти дал ей слово не заикаться тебе в письмах об ее болезненном состоянии. А теперь я прямо говорю тебе: выпиши ее в Женеву и постараися успокоить, приласкать ее. Ее страшная искренность в связи с ее расшатанными нервами делают из нее мученицу, страдалицу в буквальном смысле. Я предупреждаю тебя, чтобы тебе не пришлось самому мучиться в случае какой-нибудь беды.

Привет Розалии Марковне и детям.

Твой П. Аксельрод

IISH. Paul Akselrod Archive. – 60. Автограф.

Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрова.

Т. 2. М., 1925. С. 32–37. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировано автором письма.

² Письмо Г.В. Плеханова не обнаружено.

³ Гордиев узел – чрезвычайно запутанный узел, которым, согласно легенде, легендарный основатель Фригийского царства Гордий прикрепил ярмо к дышлу колесницы. Согласно предсказанию, распутавший этот узел должен был стать властителем Азии. Посетивший Фригию в 334 г. Александр Македонский вместо распутывания узла разрубил его мечом. Отсюда выражение «разрубить гордиев узел», т.е. принять быстрое и смелое решение запутанного и сложного вопроса.

⁴ Индифферентно (лат. *indifferens, indifferentis* безразличный) – равнодушно, безучастно, безразлично.

⁵ Во что бы то ни стало (*фр.*).

⁶ То есть на предполагаемой встрече членов группы «Освобождение труда».

⁷ Г.В. Плеханов был в Цюрихе в начале апреля.

⁸ Руководящими кругами (*нем.*)

⁹ На I съезде РСДРП в Минске было решено созданную партию назвать «Российской с.-д. партией», о чем и было сообщено за границу. Только позднее П.Б. Струве, писавший «Манифест» РСДРП, настоял в ЦК на включении в это название слова «Рабочая» (см. статью Акимова. «Минувшие годы», 1908, № 2. С. 161). Об этом решении ЦК за границей в момент отправки данного письма, очевидно, еще не было известно, – «Манифест», в подпись под которым впервые употреблено название «Р. С.-Д. Р. П.», был получен несколько позднее: он опубликован впервые в «Vorwärts» от 7.VI.1898 г. – Прим. Б.И. Николаевского.

¹⁰ Антиподы (гр. *antipodes* букв. расположенные ногами к ногам) – люди с противоположными взглядами, вкусами или чертами характера.

¹¹ Бельгийцы – псевдоним С.Н. Прокоповича и Е.Д. Кусковой. В данном случае «компанией бельгийцев» П.Б. Аксельрод называет всех сторонников Прокоповича.

¹² Речь идет о неприятии программы группы «Освобождение труда» С.Н. Прокоповичем и его сторонниками.

¹³ Иезуиты – члены монашеского ордена, основанного в XVI в. в целях защиты католицизма от реформации. В данном случае речь идет о системе морали иезуитов, которая в зависимости от обстоятельств давала широкую возможность произвольно толковать религиозные постулаты, совершая любое преступление во имя высшей цели.

¹⁴ Александр – А.И. Кремер, приезжавший в Швейцарию в мае 1897 г. для переговоров с группой «Освобождение труда» от Бунда. П.Л. Тучапский приезжал летом 1897 г. в Цюрих для переговоров от лица редакции киевской «Рабочей газеты». 1 июня 1898 г. оба они уже были в тюрьме.

¹⁵ Н.И. Аксельрод в это время тяжело заболела. Через некоторое время врачи поставили диагноз – туберкулез. В конце июня состояние ее было критическим. Но к концу июля оно значительно улучшилось.

¹⁶ Производства кефира.

¹⁷ Его туда вызвал Г.В. Плеханов для личных переговоров.

¹⁸ См. док. 641 в приложении к настоящему изданию.

¹⁹ См. док. 373.

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, ранее 12 июня¹
Цюрих

Дорогой Жорж!

Сегодня наконец я прочел странное произведение². Блюменфельд сообщил, что ты в «воинственном настроении», но мне ведь очень нужно знать, пишешь ли ты уже теперь или думаешь после этого сделать. Как ни слаба брошюра нашего демагога, она младенческие и запутанные головы наших социал-демократических недорослей может легко еще более спутать. Стало быть, поход нужно повести немедленно – враг должен быть с первых же ударов смертельно ранен и уничтожен. Стало быть, нужно обдумать, как их наносить. Я полагал, что нанести окончательный смертельный удар – это, разумеется, будет твое дело, но первую рану причинить приходится мне. Но В[ера] Ив[ановна] думает, что лучше всего было бы битву целиком предоставить тебе. Я, разумеется, примирюсь с этим, если и ты того же мнения, хотя у меня в голове если не план похода готов, то многие частности его копошатся. Главное затруднение для меня – это сохранение тона, соответствующего вкусу нашей публики. Дело в том, что на меня брошюра производит впечатление [...]³. Затем другой вопрос. В каком виде выступить? Я почему-то думаю, что тебе выступать против брошюры в специальном произведении значило бы сразу поставить автора на неподобающий пьедестал. Не проще ли было бы мне отдельно (посильно) в предисловии к его брошюре? Затем под общим заглавием издать имеющуюся у тебя программу и объяснительную записку Петрова⁴, «Манифест»⁵ и перевод моей статьи в «Neue Zeit»⁶ – все это с твоим предисловием, в котором ты как бы попутно доконал [бы] демагога. Приходит мне и такая мысль: вместо отдельного издания брошюры отпечатать произведение [Сергея] Н[иколаевича] в проектируемом мною сборнике по тактическим или программным вопросам – опять-таки с твоим предисловием. Произведенье его потонуло бы в сборнике, – и процесс истребления его принял бы, может быть, более подходящий характер.

Как бы то ни было, обдумай и сообщи немедленно свои планы относительно себя и меня. Нужно же мне это знать.

Кстати, имеющийся у меня экземпляр⁷ должен быть завтра возвращен, да и читать я его не в состоянии от строки до строки, так как очень плохо переписан.

Привет твоим.

Твой П. А[ксельрод]

В[ера] Ив[ановна] расцвела от исхода переговоров. И мне теперь благодаря ее настроению легче дышать. Ради Христа, отвечаю же сейчас!

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова
и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 37–39. Публикуется
по тексту книги «Переписка...»

Примечания

¹ Датируется в сравнении с док. 374 и 376 и на основании упоминания окончания переговоров, о которых говорится в предыдущих документах.

² Рукопись С.Н. Прокоповича «Ответ на брошюру П. Аксельрода „К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов“».

³ По желанию П.Б. Аксельрода опущен его очень резкий и носящий личный характер отзыв о брошюре С.Н. Прокоповича, поскольку он был написан в момент острого раздражения. – Прим. Б.И. Николаевского.

⁴ Речь идет о написанной В.И. Ульяновым-Лениным в 1896 г. в тюрьме работе «Проект и объяснение программы социал-демократической партии» (Полн. собр. соч. Т. II. С. 81–110). Тогда опубликована она не была.

⁵ Тогда только что полученный за границей «Манифест» I съезда РСДРП, опубликованный в апреле нелегально в России в виде листовки.

⁶ Die historische Berechtigung der russische Sozialdemokratie // Die Neue Zeit. 1898. № 30 und 31. Статья перепечатана в кн.: Die russische Revolution und die sozialistische Internationale. Aus dem literaturischen Nachlass von P. Axelrod. Jena, 1934.

Проект издания этого сборника, равно как и проект издания упоминаемого дальше в письме «Сборника по тактическим или программным вопросам» осуществлен не был. – Прим. Б.И. Николаевского.

⁷ «Ответ» С.Н. Прокоповича был переписан в нескольких экземплярах и ходил тогда по рукам среди членов «Союза». Один его экземпляр был, по-видимому, послан в Россию. – Прим. Б.И. Николаевского.

376

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду и В.И. Засулич

1898, 12 июня¹

Женева

Дорогие Павел и Вера Ивановна,

простите, что не написал Вам раньше. Теперь пишу вот что.

Возражать С[ергею] Н[иколаевичу] я думал только с разрешения Павла, потому что, несомненно, С[ергей] Н[иколаевич] принадлежит ему². Если я первый выступлю против С[ергея] Н[иколаевича], то у публики, да и у самого С[ергея] Н[иколаевича] останется, пожалуй, такое впечатление, что вот, мол, Павел-то Борисович не в состоянии был с ним справиться. Этого впечатления у публики быть не должно, поэтому пусть Павел его разделывает, а я потом вмешаюсь и сделаю как бы резюме спора. Лучше, пожалуй, разделать С[ергея] Н[иколаевича] в предисловии к его же брошюре, только надо: 1) чтобы из-за этого предисловия не очень замедлился выход брошюры, а 2) чтобы все-таки разделан он был по всем пунктам и под орех. Очень стесняться с ним не надо. Конечно, обидных выражений надо избегать, но тем обиднее, тем презрительнее должна быть сущность ответа. Ведь то обстоятельство, что он – архиплут и протобестия, не подлежит для нас сомнению, а когда выйдет его брошюра, то и все увидят это очень ясно.

А Вы, В[ера] И[вановна], кажется, плохо оценили фразу насчет картонного меча³: это прелесть; я за нее чрезвычайно благодарен С[ергею] Н[иколаевичу]: она дает повод для великолепнейшей отповеди, в которой можно будет выразить гордое самосознание нашей группы: мы недаром жили на свете, и мы скажем это теперь. Итак, Павел, бери свой меч и рази бунтовщика!

А Вы, В[ера] И[вановна] должны были получить из Берлина 200 fr[anc] или даже 200 рублей. Это от друзей. Меня спрашивают, получили ли Вы их? Ответьте⁴. Если Вы получили 200 р[ублей], то Вы – Крез⁵ и могли бы даже подарить мне какую-нибудь книгу или даже две (маленькие).

По правде сказать, здорово я сердился на вас обоих в течение этого времени, а теперь мне ужасно хотелось бы повидаться с вами. Жаль только, что нельзя: некогда; я воюю теперь с Бернштейном. Уже послал Каутскому статью⁶ – на первый раз философскую. Статья хороша и будет иметь einen bleibenden Werth⁷. Там я, между прочим, говорю и о тебе, Павел⁸.

Ваш Г. П[леханов]

P.S. А как же насчет гор⁹, Вера Ивановна? Ведь пора бы!

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.54.

Л. 1 – 2 об. Автограф с позднейшей пометой Л.Г. Дейча.

При письме конверт с почтовым штемпелем отправления

«Geneve. 12.VI.1898». Адресовано: «Frau Beldinsky. 11,

Zürichbergstrasse, 11 Zürich». IISH. Paul Akselrod. Archive. – 33a.

Машинописная копия с правкой рукой Б.И. Николаевского.

Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.

Т. 2. М., 1925. С. 39–40; Философско-литературное наследие

Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 1. С. 170–171.

Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.

² Имеется в виду брошюра С.Н. Прокоповича «Ответ на брошюру Аксельрода „К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов“». Она была опубликована в 1900 г. Г.В. Плехановым в сборнике «Vademecum для редакции „Рабочего дела“». См.: Плеханов Г.В. Соч. Т. XII. С. 500–516.

³ В своей брошюре С.Н. Прокопович сравнивал группу «Освобождение труда» с «полководцем без армии, не знающим путей, ведущих к желанной цели и без устали размахивающим бумажным мечом» (Плеханов Г.В. Соч. Т. XII. С. 515).

⁴ Из других материалов, сохранившихся в архиве П.Б. Аксельрода, видно, что эти деньги В.И. Засулич получила через К. Каутского из России. По-видимому, это был гонорар из «Научного обозрения». Так как деньги пришли без сопроводительного письма, то В.И. Засулич решила, что эта сумма предназначена «Союзу» для возмещения расходов по изданию двух брошюр «Материалы по истории печати» (эти брошюры были составлены В.В. Водовозовым и изданы «Союзом» по просьбе группы «легальных марксистов». Рукописи их за границу привез и переговоры об их издании с «Союзом» вел П.Б. Струве). – Прим. Б.И. Николаевского.

⁵ Крез (560–546 до н. э.) – последний царь Лидии из династии Мерннадов, согласно легенде, переданной Геродотом, отправил в качестве дара дельфийскому оракулу золотое изваяние льва на пьедестале из 117 золотых кирпичей. По его имени называют обладателей несметных богатств.

⁶ Это была статья «Bernstein und der Materialismus», опубликованная впервые в № 44 «Neue Zeit» от 19(30).VII.1898 г. со следующим примечанием редакции: «Настоящим мы открываем дискуссию о выдвинутых Бернштейном „Проблемах социализма“. Дальнейшие статьи против Бернштейна нам обещаны». – Прим. Б.И. Николаевского.

См.: Плеханов Г.В. Соч. Т. XI. С. 9–22.

⁷ Длительную ценность (нем.).

⁸ На П.Б. Аксельрода Г.В. Плеханов в этой статье ссылается, как на свидетеля, присутствовавшего при его разговоре с Ф. Энгельсом о «натурафилософском материализме» (Плеханов Г.В. Соч. Т. XI. С. 22).

⁹ Г.В. Плеханов звал В.И. Засулич поехать в горы, в Монтре, куда собирался и он с семьей; поездка эта состоялась несколько позднее.

1898, после 12 июня¹
Цюрих

Дорогой Жорж,

сейчас получила Ваше письмо². Павлу еще не отдала, черт его поймает. Пишу от самой себя. Ну, на какого Дьявола, Вы пишете, ч[то]бы Павел разделявал С[ергя]я Н[иколаевича] в «предисловии»³? Когда Вы научитесь видеть людей, каковы они есть, а не каковы должны быть, но не есть? Ведь брошюра, т[аким] обр[азом] рискует выйти – дай Бог – к осени. И все будут знать: он-то, мол, недели в две кончил, а над предисловием кряхтят месяцы!

Напрасно Вы говорите, что я не оценила фразы о бумажном мече⁴. Очень даже оценила и тоже нахожу, что она прелест, но если Вы с Павлом будете копаться с изданием брошюры, то этой прелести налицо не окажется.

⁵Мне уж Гришин говорил, что, по его мнению, брошюра хорошая, но есть нехорошие фразы, которых не должно быть, напр[имер] о мече. Я, испугавшись за эту фразу, пустилась даже в защиту свободы слова. Политическая, мол, брошюра должна быть напечатана без всяких изменений. Он на это отвечает, что вычеркнуть такие фразы должен сам автор и что он ему об этом уже писал. Ну, а я знаю, что Бельгиец с бельгийкой⁶ Гришину самым усердным образом куры строят⁷ и глазки делают, как первойшей в мире красавице, и по его настоянию непременно вычеркнут.

200 руб[лей] через Кауцкого⁸ я действительно получила, без всяких объяснений, и, решив, что это уплата долга за набор и печатание брошюры о печати, мгновенно отослала их Блюменфельду. Так что от этих 200 руб[лей] я не разбогатела, но вообще-то ничего себе, и две (маленькие) книги все-таки могла бы Вам подарить⁹. Если я и ошиблась в назначении 200 р[ублей], пущай все-таки т[ак] и останется. Заказ сделан через меня, я за уплату отвечаю. Если это от «друзей», то приблизительно тех, которые не платят за заказ (потому, вероятно, что ему, Тел[енку]¹⁰, самому не платят). Это скоро объяснится. Сюда в конце этой недели прибудет тетушка¹¹ Теленка (которого, действительно, приходится уж признать бычком, так как у него у [...]¹² родился подтеленок¹³). Его-то самого теперь уж не увидишь лет 15, пока дети не вырастут. Родитель он будет нежнейший и будет детей, как кошка, в зубах носить, а в этаком виде далеко-то ездить не удобно. Теперь уж прощай, Теленок! А какой был отличный!

Насчет гор¹⁴ ничего не знаю. У меня, вообще, величайшее отвращение строить планы относительно своего будущего, хотя бы ближайшего; [...]¹⁵ вспоминать, что оно есть, и то уж тоска. Но, отвлеченно рассуждая, я считаю вероятным, что, раз Вы будете в горах и ласковым голосом меня туда будете звать, я соблазнюсь и приеду погулять. Деньги найдутся.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.94. Л. 1 – 3 об.

Автограф с позднейшими пометками и примечаниями Л.Г. Дейча.

Опубл. (частично): Группа «Освобождение труда». Сб. 5.

С. 193; Сб. 6. С. 213–214. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется в сравнении с док. 376, ответом на который является это письмо.

² См. док. 376.

³ На архивной обложке надпись Р.М. Плехановой: «О предисловии к Vademecum».

Это совершенно не соответствует дате письма. Речь идет о брошюре С.Н. Прокоповича «Ответ на брошюру П. Аксельрода „К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов”».

⁴ См. прим. 3 к док. 376.

⁵ Последующий текст ранее не публиковался.

⁶ С.Н. Прокопович и Е.Д. Кускова.

⁷ Ухаживать за кем либо (от фр. faire la cour ухаживать).

⁸ К. Каутский.

⁹ Имеется в виду выход в свет книги В.И. Засулич «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей» (СПб., 1898). Хлопоты по ее изданию были начаты А.Н. Потресовым, а закончены П.Б. Струве.

¹⁰ П.Б. Струве.

¹¹ А.М. Калмыкова. Эта встреча состоится около 21 июня. См. следующие документы.

¹² Одно слово зачеркнуто.

¹³ Речь идет о рождении сына П.Б. Струве Глеба 19 апреля (1 мая) 1898 г.

¹⁴ См. прим. 9 к док. 376.

¹⁵ Два слова зачеркнуты.

378

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, 13 июня¹

Цюрих

Дорогой Жорж!

С час тому назад посреди кефирной возни я получил твое письмо², которое я сохранию на память и специально как осязательное и красноречивое свидетельство против всех твоих прошлых, настоящих и будущих врагов и клеветников. Я, разумеется, примусь сейчас за «предисловие»³, но уверяю тебя честным словом, что, руководствуясь при этом едва ли не [в] большей степени соображением о том, чтобы избавить тебя от рукопашного боя с [...]⁴. Ты должен напасты на С[ергея] Н[иколаевича], попутно и уничтожить его не как противника своего, а [...]⁵.

Вполне понимаю, что ты должен был злиться на нас это время. Но неужели ты не сообразил, в каком адском положении я тут находился – от соседства В[еры] Ив[ановны]. Перед тобою, как близким другом ее, знающим и уважающим ее, как она заслуживает, мне нечего стесняться: я нравственно жарился на медленном огне, и мои нервы дошли до крайнего напряжения – от увещаний, волнений и самого тревожно-мученического вида В[еры] Ив[ановны]. Ты можешь судить о состоянии, до которого я дошел благодаря ее настроению, по моим двум последним письмам или сообщениям⁶. Да и теперь я оберегаюсь, по возможности, касаться при ней щекотливых вопросов...

А жаль, что тебе некогда приехать сюда. За деньгами остановки не было бы. В конце недели тут будет тетя нашего друга⁷.

Очень некогда, нужно делать почту⁸, а потому ограничиваюсь еще одной просьбой: исходатайствуй перед нашим начальством⁹ о высылке мне манускрипта С[ергея] Н[иколаевича] и «Манифеста»¹⁰.

Крепко жму твою руку. Привет Р[озалии] М[арковне].

Твой П. А[ксельрод]

С В[ерой] Ив[ановной] я сегодня еще не виделся и боюсь видеться: наверное, твое «подстрекательство» к «презрительному» ответу ее огорчает. Она находит тон и подтасовки С[ергея] Н[иколаевича] нормальными со стороны «противника», понимая под таковым товарища, расходящегося в оттенках, в тактических частностях. Я уже проникнут убеждением – быть может, благодаря элементу адуевщины (молодого)¹¹ в моей натуре, – что так писать может или враг принципиальный, или же человек, у которого за душой нет ничего, кроме пустого тщеславия и геростратизма¹². Очень мне хочется охарактеризовать психологическую подкладку брошюры словом: геростратизм¹³.

На этот раз довольно, будет с тебя.

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 41–42.

Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

¹ Сохранена датировка первой публикации.

² См. док. 376.

³ К брошюре С.Н. Прокоповича.

⁴ По желанию П.Б. Аксельрода опущен его резкий отзыв. – Прим. Б.И. Николаевского.

⁵ По желанию П.Б. Аксельрода опущен его резкий отзыв. – Прим. Б.И. Николаевского.

⁶ См. док. 373 и 374.

⁷ Речь идет о П.Б. Струве и А.М. Калмыковой. Последняя приехала в Цюрих около 20-х чисел июня. См. следующие документы.

⁸ То есть письмо в Россию.

⁹ Секретарь «Союза» Б.А. Гинзбург (Кольцов).

¹⁰ Брошюра С.Н. Прокоповича «Ответ на брошюру П. Аксельрода „К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов“».

«Манифест» – «Манифест Российской социал-демократической рабочей партии», принятый в марте 1898 г. по решению I съезда РСДРП. Впервые он, написанный П.Б. Струве при участии С.И. Радченко, был опубликован отдельным листком в апреле 1898 г., затем он был напечатан в июне этого же года в № 8 «Листка „Работника“» с предисловием Ц.М. Копельзона.

¹¹ Александр Адуев – герой романа И.А. Гончарова «Обыкновенная история». В молодости он был сентиментальным провинциалом-романтиком, а в эпилоге романа становится эгоистичным дельцом-бюрократом.

¹² Герострат (*Herostratos*) (гр. рождения и смерти неизвестны), грек из г. Эфес (М. Азия), сжегший в 356 г. до н. э. храм Артемиды Эфесской (считался одним из семи чудес света), для того чтобы обессмертить свое имя. По преданию, храм сгорел в ночь рождения Александра Македонского. По решению жителей ионийских городов имя Герострата было предано вечному забвению, однако о нем упоминает древнегреческий историк Феопомп (IV в. до н.э.). Имя Герострата получило нарицательное значение, им называют честолюбцев, добивающихся славы любой ценой.

¹³ Этот термин П.Б. Аксельрод в своих статьях того времени не употребил.

Дорогой Георгий Валентинович!

Гинзбург потребовал официального ответа на письмо администрации², который я и прилагаю. Неофициально я предлагаю Вам посоветовать Гинз[бургу]

разослать это письмо членам, снабдив его удивлением относительно моей непонятливости, заставившей его, однако, допустить, что может найтись и другой столь же непонятливый член, которому потребуются пояснения. Или просто сослаться на мою непонятливость и дать пояснение от себя.

Гинзбург пишет, что имеет в виду «Устав», а не «проект»: всяко ясно, что «проект», и никому не приходит в голову, что «Устав»³. Прибавлю, что не потому я так на этом настаиваю, что не желаю наказания бельгийцу⁴, а потому, что знаю, что результатом письма администрации, если его не «объяснить», будет блестательная награда этому самому бельгийцу за ловкую подтасовку. Не могу я передать Вам своего голоса? Допускаю, что Вы в положении «генерала Отчаянного» себя не почувствуете. Ваши практические ошибки утонут в лучах Вашей литературной славы, а я почувствую. «Недоросли»⁵ меня сами по себе не волнуют, я отношусь к ним исторически. Меня волнует лишь наше положение среди них. Их не переделаешь.

Ваша Вера

На своем «неконституционном» предложении относительно изданий я теперь не настаиваю, так как знаю, что оно уже не удовлетворило бы Гриш[ина] с компанией. Они закусили удила и будут самостоятельно издавать все рукописи, какие достанут, не представляя редакции.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В 487.164.

Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 211–212. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется в сравнении с док. 377 и 380.

² Письмо администрации и ответ на него В.И. Засулич не разысканы.

³ Вероятно, имеется в виду устав «Союза русских социал-демократов» и проект программы группы «Освобождение труда».

⁴ С.Н. Прокоповичу. Возможно, в «письме администрации» официально ставился вопрос об исключении Прокоповича из «Союза».

⁵ То есть «молодые» из «Союза русских социал-демократов».

380

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, вторая половина июня¹

Цюрих

Дорогой Жорж,

получила Ваше письмо² только в понедельник. Поймать Павла, чтобы поговорить с ним, совсем нелегко: дома он почти не бывает (все в кефире), а когда бывает, трудно найти уголок, который не [был] бы полон Тищенкой³, его женой⁴, детьми и прочими]. Поэтому сейчас отвечаю за себя, а поймав Павла, предоставлю ему отвечать за себя.

Очень я рада, что переговоры не кончились войной и разрывом; со всем согласна, кроме одного пункта: прием Этингер и Иваншина. Оттягивая их прием, мы искусственно культивируем в них злобу против нас и преданность С[ергею] Н[иколаевичу]. Нас, мол, несправедливо лишают нашего права быть членами

«Союза», очевидно, и его так же несправедливо обижают. Этингер, правда, приехала с поручением от киевлян хлопотать насчет литературы, что заранее расположило ее к союзу с Гришиной. Но последнее время она забегала к Павлу кротче всякой овечки, клялась в преданности «целям „Союза”». Она искреннее, но наивное создание.

Иваншин же только в том и виноват, ч[то] Пескин и Гриш[ин] высказывались за его прием. Это истый русак, петербуржец. Арестован он б[ыл] вместе с Путманом⁵, был потом выслан и далеко стоял от всех треволнений последнего времени. Сам-то по себе он и насчет литературы не обеспокоен. Они оба и ко мне заходили, оба производят очень хорошее впечатление, но я всячески старалась избегать какого-ниб[удь] серьезного разговора с ними, иначе, может быть, и нетрудно б[ыло] бы показать им всю искусственность раздутого против нас недовольства. Но ведь для них больное место теперь их неприем. Я им в этом всей душой сочувствую, считаю нас неправыми, а вынуждена б[ыла] бы бормотать нечто противоположное. По-моему, их надо принять немедленно. Я подаю свой голос за их немедленный прием. Принятые до съезда, они успеют прийти в нормальное состояние. Иначе ведь на съезде-то они во всяком случае будут приняты, но в обиженном, раздраженном состоянии. Гришину это, м[ожет] б[ыть], и выгоднее настаивать, но не добиться их приема, а нам невыгодно. Мы-то ведь «законного права» не имеем противиться их приему. Они члены: один – Петербургского, другая – Киевского «Союза [борьбы за освобождение рабочего класса]»⁶, и ни в чем не провинились. Иванш[ин] даже и ни одного оппозиционного слова пока еще не сказал. Раз изгонять С[ергея] Н[иколаевича] и по-Вашему теперь нельзя иначе, как брошюрай, то ведь и искусственное обеспечение большинства голосов теряет смысл даже с Вашей стороны.

Брошюры С[ергея] Н[иколаевича] Пескин нам не передал, но я заранее присоединяюсь к Вашему о ней мнению, ч[то] она пуста, не социал-демократична⁷.

«Выходу одного С[ергея] Н[иколаевича] с женой и я буду только рада. Он самая двуличная шельма, но наказан он б[ыл] бы, если бы никого за собой не увел.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.99.
Л. 1 – 2 об. Автограф. Отубл. вместе с частью другого
письма как единый документ: Группа «Освобождение
труда». Сб. б. С. 212–214. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании упоминания в письме о приезде в Швейцарию «тетушки» – А.М. Калмыковой. А.М. Калмыкова выехала за границу в Штутгарт в конце мае – начале июня 1898 г., в письмах А.Н. Потресову из Штутгарта, написанных после 12(25) июня, она пишет, что в Швейцарии будет только проездом, а 1 июля 1898 г. она уже была во Флоренции. См.: Из архива А.Н. Потресова. Вып. 2. Письма А.М. Калмыковой, 1894–1905 гг. М., 2007. С. 49, 51, 54, 56.

² Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.

³ Ю.М. Тищенко.

⁴ А.И. Каминер.

⁵ А.Н. Потресовым.

⁶ Киевский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» был организован в марте 1897 г. путем объединения двух социал-демократических групп (свыше 30 человек): русской «Рабочее дело» и польской. Возглавили «Союз» Б.Л. Эйдельман, П.Л. Тучапский, В.Г. Крыжановская, С.В. Померанц и другие. Был создан «Рабочий комитет», осуществлявший связь с социал-демократическими кружками на заводах и фабриках. «Союз» имел типографию и библиотеку с рабо-

тами К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина. За 1897 г. было выпущено свыше 6500 экземпляров прокламаций, которые распространялись на 25 предприятиях Киева; изданы два номера «Рабочей газеты» в качестве общероссийского социал-демократического органа; № 3 был захвачен жандармами в 1898 г. Листовки «Союза» переправлялись в Николаев, Одессу, Харьков, Кременчуг, Екатеринослав. «Союз» поддерживал связь с Петербургом, Москвой и другими городами. Вскоре после I съезда РСДРП «Союз» был разгромлен; летом 1898 г. восстановлен, а осенью преобразован в комитет РСДРП.

⁷ Это предложение написано по нижнему полю перевернутого первого листа.

⁸ Присано по верхнему полю на развороте листа.

381

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, до 24 июня¹

Цюрих

Дорогой Жорж!

В[ера] Ив[ановна] добрым голосом, но несомненно негодуя внутренне, решительно запротестовала против печатанья брошюры С[ергея] Н[иколаевича], если она даже уже набрана и сверстана². Делать нечего, я дал обещание и обязан сообщить тебе ее протест. Оказывается, что он³ только приостановил печатание, а не берет брошюру назад. Боюсь, что решил выбросить из нее наиболее пикантные, даже дуракам в нос бьющие места. Но что поделаешь? Может, и в самом деле мое предложение преступно до крайности, хотя оно только средство самообороны против геростратизма, собирающегося опять на время съежиться и замаскироваться...

А перлами⁴ (теоретическими) я все-таки постараюсь воспользоваться, даже если они появятся в печати...

27 июня приезжает сюда С[ергей] Н[иколаевич]. Я со своей стороны решительно не намерен тратить свой порох на дебатирование устное с ним. Но если бы ты перед Гришиным обнаружил его полную несостоятельность – очень бы это недурно было бы.

Твой П. А[ксельрод]

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова

и П.Б. Аксельрова. Т. 2. М., 1925. С. 42–43.

Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

¹ Датируется на основании указания в тексте на скорый приезд в Цюрих С.Н. Прокоповича 27 июня. В то же время около 24 июня в Цюрихе был уже сам Г.В. Плеханов. То есть письмо написано до 24 июня.

² Насколько удается установить, С.Н. Прокопович отказался от намерения опубликовать свой «Ответ» П.Б. Аксельроду под давлением Гришина (Копельзона). Аксельрод, по-видимому, предлагал опубликовать брошюру даже против воли автора; против этого-то плана и протестовала В.И. Засулич. – Прим. Б.И. Николаевского.

³ С.Н. Прокопович.

⁴ Перл (фр. perle) – жемчуг, жемчужное зерно. Нечто прекрасное, выдающееся (иногда как ироничное выражение).

1898, после 27 июня¹
Цюрих

Дорогой Жорж!

Плохо с Надей: вместо тифа оказался туберкулез. Доктор, который ее лечит, уже несколько дней предполагал это, а я уговаривала Павла не верить. Больше, мол, сорока лет человеку, никогда она даже не кашлянула, и вдруг сразу такой крутой процесс! У нее редко, и то на какой-ниб[удь] час, температура спускается ниже 39°, а к вечеру доходит до 40°.

Сегодня был консилиум и тоже подтвердил, что туберкулез. Пропадет с ней и Павел. Нельзя его себе и представить живущим без Нади. Несмотря на этакий жар, она всегда в памяти. Про туберкулез ей не говорят.

Серг[ей] Ник[олаевич] уехал. В нашей «свободной» прессе он участвовать не будет. Он уже за это время новое выдумал: ничего не нужно, кроме легальных организаций. Этим уж он и Гришина с Иванч[иным] разогорчил. Будет писать легальную книгу о правах². Рукопись о «заседаниях Госуд[арственного] Сов[ета]»³ попала сюда. Я ее Тюленю⁴ отправила. А в России вторая соц[иал]-дем[ократическая] партия образовалась, т.е. «соц[иал]-рев[олюционная]», по обезьяньству, тоже объявили себя «Русской» (вместо Российской) с[оциал]-демократической партией и тоже нечто вроде манифеста выпустили⁵.

И нечего мне там делать у Павла, и без того их, мне кажется, слишком много толчется около нее: их четверо⁶ да сиделка пятая, но так это невозможно вышло, вдруг этакий приговор над ними точно с неба свалился! И доктора говорят, что на одно еще есть надежда, что процесс может приостановиться, не сразу, значит, доест все легкие, а с передышками. А какое тут лечение ученое? Никаких средств, понижающих температуру, да и вообще ничего ей не дают, кроме морфия от кашля да льда к боку. Об Ганелине ничего не слышно, о тетушке⁷ тоже...⁸

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.96. Л. 1 – 2 об.

Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6.

С. 210–211. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании факта отъезда из Цюриха С.Н. Прокоповича, который должен был быть там 27 июня. См. док. 381.

² Желание С.Н. Прокоповича написать легальную книгу было осуществлено изданием в С.-Петербурге в 1899 г. его книги «Рабочее движение на Западе: Опыт критического исследования. Т. I: Германия. Бельгия», написанной с бернштейнианских позиций. 22 мая 1899 г. книга была задержана Петербургским цензурным комитетом и вышла в свет в конце января 1900 г.

³ О какой рукописи идет речь, установить не удалось.

⁴ М.И. Туган-Барановскому.

⁵ На I съезде РСДРП, состоявшемся в Минске 1(13)–3(15) марта 1898 г. в результате обсуждения было утверждено название «Российская социал-демократическая партия», слово «рабочая» было включено уже после съезда, при составлении «Манифеста», с согласия двух членов ЦК. В 1898 г. петербургская группа «Рабочее знамя», претендовавшая на объединение вокруг себя других социал-демократических групп и противопоставляя себя РСДРП, объявила о создании «Русской социал-демократической партии».

⁶ Вероятно, речь идет о П.Б. Аксельроде и его трех детях – Александре, Софье и Вере.

⁷ А.М. Калмыкова была в Цюрихе в 20-х числах июня, встречалась с В.И. Засулич и Г.В. Плехановым и уехала в Италию. См.: Из архива А.Н. Потресова. Вып. 2. М., 2007. С. 49, 51, 54, 56.

⁸ Скорее всего, эта фраза и является финальной.

383

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, между 5 и 14 июля¹
Цюрих

Дорогой Жорж!

Никогда не откладывай ответа на письмо – вот чему учит мой дурной пример. Получил я твои письма² как раз в то время, когда мой компаньон³ взял каникулы и на меня пала сверх моей доли работы в бюро и его, так что с 1/2 7-го утра до вечера был занят, что и «Auroge» не успевал прочесть⁴. Но, разумеется, карту мог бы написать тебе, если бы я точно знал, когда сможем двинуться отсюда⁵. Затем, когда явилась возможность определенное написать, собралась наконец В[ера] Ив[ановна] в путь, и я решил, что она все передаст. Теперь, по всему вероятию, мы 14 или 15 сможем двинуться – в Montreux, если там будет комната, – по возможности не очень далеко от тебя и В[еры] Ив[ановны].

Если сейчас напишешь названия, успею еще добыть для тебя нужные книги. Но neue Folge⁶ нет.

Имеется к тебе большая просьба. Получил я наконец от Фридланда⁷ ответ на вопросы Исаева, который с месяц или около того тому назад прислал мне свой адрес. Но мне не удалось до сих пор разыскать его – уж очень хорошо спрятан. Так вот, если имеешь адрес, пришли сейчас, а то беда, не знаю, что и делать.

«Neue Zeit» со статьей Берншт[ейна]⁸ пришли!

Твой П. А[ксельрод]

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрова. Т. 2. М., 1925. С. 43–44.

Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

¹ Дата настоящего письма может быть восстановлена лишь весьма приблизительно. Почти несомненно, что оно относится к 1898 г., так как только в этом году П.Б. Аксельрод в связи с делом Э. Золя внимательно следил за французскими газетами и, в частности, за «Auroge», которую ему присыпал из Парижа А.В. Луначарский. Скорее всего, оно написано в первой половине июля, когда дело Э. Золя пересматривалось в кассационном суде (приговор 18.VII.1898 г.). – Прим. Б.И. Николаевского.

Кроме того, в тексте дата 14 июля указывается как будущая, а последняя фраза указывает на публикацию Э. Бернштейна от 5 июля. Таким образом, письмо, скорее всего, написано между 5 и 14 июля.

² Письма Г.В. Плеханова не разысканы.

³ С.Л. Гринфест.

⁴ О процессе Э. Золя. См. прим. 1.

⁵ В состоянии здоровья Н.И. Каминер наметилось существенное улучшение.

⁶ Новая серия (нем.). О каких изданиях идет речь, установить не удалось.

⁷ О чём запрашивал И. Фридланда П.Б. Аксельрод по просьбе А.А. Исаева, не известно.

⁸ В июньских и июльских номерах «Neue Zeit» за 1898 г. Э. Бернштейн поместил две статьи: «Die realistische und die ideologische Momenten des Sozialismus» в № от 15/VI и «Was K. Marx in der Tod trieb?» в № от 5/VII. В письме речь идет об одном из этих номеров, по-видимому о последнем. – Прим. Б.И. Николаевского.

384
С.М. Ингерман – П.Б. Аксельроду

1898, 14 июля¹
Нью-Йорк

Дорогой Павел Борисович!

Одновременно с этой картой высылаю Вам для В[еры] И[вановны] 12 долларов. Я получил из Женевы и Цюриха массу разных листков для сборов. Я пустил их в публику, но я не думаю, чтобы много можно было теперь собрать по ним, время ужасно скверное. Что будет собрано, постараюсь сейчас же выслать. По всем видимостям, Вы находите неудобным вести через меня официальную переписку, я поэтому отказался в Обществе от этой обязанности и просил секретаря нашего взять ее на себя. Прошу Вас поэтому, если Вам надо будет по тому или другому поводу обращаться к нашему Обществу², пишите секретарю: mr. J. Loupolov 280 W 120 SW. Он парень хороший и вполне Zuverlässig³.

Что у Вас хорошего? Крепко жму Вашу руку.

Ваш С. Ингерман

Кстати, уже напишите Ваш адрес и в Женеве и типографию.

IISH. Paul Akselrod Archive. – 22a – I/14.

Автограф на почтовой карточке. Публикуется впервые.

Примечания

¹ Датировано автором письма. На штемпеле почтовом отправления – 15 июля; на штемпеле получения в Цюрихе – 25 июля.

² Русское социал-демократическое общество в Нью-Йорке.

³ Надежный (нем.).

385
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, до 21 июля¹
Цюрих

Дорогой Жорж!

Тетушка² писала мне, что будет здесь 21-го. Коли что придумали еще ей сказать, пишите скорее. А что горы? Ганел[ин] прислал мне на них 200 fr[anc], потом и сам заезжал. Мне показалось из его слов, что он послал горы денег и Вам с детьми и Райч[ину]. Но, может, я не поняла и по конфузливости в таких вопросах не решилась расспрашивать. А духота и вонь у меня последние дни отчаянные, и теперь во внутренней³. А? Вы, впрочем, что-то ужасно молчите. Я в старину имела привычку сердиться не сразу, а на другой день или через неделю, теперь уж у меня это прошло. Неужели у Вас началось? Уехали Вы, как

будто, добрый, а теперь как-то подозрительно молчите. Надя совсем поправляется. Ну, и доктора⁴!

Здесь Конева⁵ теперь за ней ухаживает. По-моему, она, Конева, стала совсем нелепая, а Павлу кажется, что умна, и хочет ее рекомендовать тетушке. Я молю бога, чтобы тетушка приехала после отъезда Коневой. Образчик: Конева: «А Струве, знаете ли, совсем дурак!». Я: «Вот удивительно. Он в статьях так хорошо притворяется умным, что еще ни один читатель не догадался, что он – дурак». Конева: «Ну, это в статьях, а я его сама видела. Сейчас видно, что дурак. А что он писал?».

Строга, вообще, она ужасно, впрочем. Кроме нее, во всем Питере умных-то людей и не бывало. И все трусы. Особенно марксисты. Такой у нее азартный вид, что так и кажется, сейчас всем пощечин надает. При этом толстая, здоровенная такая стала.

А я в «Русск[ой] мысли» читала рецензию на «Личность в истории»⁶. Вторая статья, по выпискам, агитационная такая. Хоть бы прислали-то!

К прежнему списку (Переп[иска] Белинского, 2 тома Писарева – о «Что дел[ать]» и о «Прест[уплении] и наказ[ании]» – и все по истории литерат[уры], что имеете) прибавляю еще «Герой нашего времени» Лерм[онтова]⁷.

Ганел[ин] мне предлагал проект – послать Вам телеграмму с этим списком.
Напишите ж.

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В 487.149. Л. 1 – 2 об.

Автограф. Опубл. среди писем 1897 г.: Группа «Освобождение труда». Сб. 5. С. 198–199. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Из содержания письма ясно, что встреча Г.В. Плеханова и А.М. Калмыковой 24 июня в Цюрихе уже состоялась. Он уехал отдыхать в «горы», а она – в Италию. Таким образом, указанное в тексте число 21 может быть только июлем. См.: Из архива А.Н. Потресова. Вып. 2. М., 2007. С. 51, 56.

² А.М. Калмыкова.

³ Вероятно, речь идет о квартире и комнатах.

⁴ В конце июня докторский консилиум подписал Н.И. Аксельрод смертный приговор.

⁵ На архивной обложке письма запись Р.М. Плехановой: «Конева, женщина-врач, друг П. Аксельрода, революционерка конца 70–80-х гг., стояла близко к группе «Осв. Тр.».

⁶ Речь идет о публикации статьи Плеханова «О роли личности в истории» в мартовской книжке журнала «Научное обозрение» (1898. № 3, 4) и рецензии на нее в № 6 (1898) журнала «Русская мысль».

⁷ Вероятно, речь идет о книгах, которые были нужны В.И. Засулич для статьи о Д.И. Писареве.

1898, 15 августа¹
Люцерн

Дорогой Жорж!

Письмо Vorst[and]² в пятницу отправил, [...]³ опустил в ящик. Сообщи, получил ли ты его.

О цене здешнего пансиона я писал тогда же. Но в соседнем пансионе – 4 фр[анка], и говорят такой же хороший. А может, и в нашем уступят за 4 фр[анка].

Сообщи мне, получил ли ты письмо Vorst[and].

Твой Пав[ел]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 304. В 13.11. Л. 1.

Автограф на почтовой карте со штемпелем отправления:
«15.VIII.98». Адресовано: «M-r Plekhanoff. Pension Bären.
Sigriswil über Gmunden Thunersee. Публикуется впервые.

Примечания

¹ Датируется по почтовому штемпелю отправления. Адресовано в Сигризвиль, где отдыхал Г.В. Плеханов.

² Правление, президиум (нем.) – руководящий орган Социал-демократической партии Германии.

³ Одно слово не разобрано.

387

Г.В. Плеханов – В.И. Засулич

1898, около 1 сентября¹

Женева

Дорогая Вера Ивановна,
а чьи Вы книги читаете? Мои! Следовательно, старайтесь «заслужить». Дело вот в чем. Я очень спешу со статьей против Конрада Шмидта. Но у меня из-под рук пропал артикуль² его, напечатанный в одной из Wissenschaftlichen Beilagen³ к «Vorwärts» конца прошлого года (в ноябре или декабре)⁴. Ради бога, подите или к Павлу, или к Манцу, или (всего вернее) к Эрисману (он собирает «Vorwärts»), найдите этот номер и пришлите мне: он мне, ей же богу, до зарезу нужен. Скорей! Скорей! Скоре-ей! В ножки поклонюсь.

Ваш Г. Плеханов

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 39. А 31.2.

Л. 1 – 1 об. Автограф. Опубл.: Литературное наследство
Г.В. Плеханова. Т. 5. С. 266. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании письма Г.В. Плеханова К. Каутскому от 1 сентября 1898 г., в котором сообщается о работе над статьей «Ф. Энгельс и Конрад Шмидт» (Литературное наследство Г.В. Плеханова. Сб. 5. С. 267). Опубликована в «Die Neue Zeit» 25 октября 1898 г. (Jg. XVII. Bd. 1. № 5) под заголовком «Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридриха Энгельса».

² Статья. *Artikel* (нем.).

³ Научное приложение (нем.).

⁴ Г.В. Плеханов имеет в виду рецензию К. Шмидта на книгу Кроненберга «Kant, sein Leben und seine Lehre» («Кант, его жизнь и его учение») в третьем приложении к «Vorwärts» за 1897 г.

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, начало сентября¹
Цюрих

Дорогой Жорж,
сейчас же, получивши Ваше письмо, пошла к Эрисм[ану]. Он в прошлом году «*Vorwärts*» не получал (вспомнил при этом, ч[то] Вы ему не возвратили номер, взятый в Гунтене, и просит прислать). Пошла к Манцу. Он говорит, что «Wissensch[аft] Beil[age]»² сейчас же уничтожает, даже не читая: «Это, мол, может интересовать только Плех[анова] да Берншт[ейна]». Манц предсказывает, что нет в Цюр[ихе] никого, кто бы их сохранил. Будет еще поход к Грейлиху и в Grütli Verein³. Затем маленький Адлер⁴ (тут такой есть) будет приставлен к поискам его по Цюриху. Но пишу Вам затем, чтобы Вы не слишком надеялись и выписывали его каким-ниб[удь] еще путем. Видите, что стараюсь заслужить, а книг все это время почти не читала, а кипела в кotle. Редактировала «Листок»⁵, и при первом же вычеркивании отчаянно бессмысленных фраз поднялся бунт: «Это, мол, наше убеждение». А там и смысла-то нету. Вероятно, правем. Я тверда, как скала. Но сердцеиение, конечно, отчаянное, а я и приехала с лихорадкой (по термометру). Но я воюю стойчески, скавши зубы. Приговариваю себе: «Поделом вору мука – за желание сохранить „Союз“»⁶. Я, положим, и раньше толковала, что «нам с ними надо подальше», но воображала, что я-то смогу с ними возиться по своей «справедливости». Я это Вам пишу, потому что знаю, что Вы не разжалобитесь. Будете только злорадствовать. А я себе ни облегчения, ни подмоги никакой не желаю – поделом мне. Тетке⁷ напишу, что прошу прощения за то, ч[то] говорила, ч[то] Иванч[ин] годится в редактора. Никуда не годится: может изложить ч[то]-ниб[удь], а рассуждать сунется, т[а]к волосы могут дыбом стать, и упрям, к[а]к осел.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.97. Л. 1–2.

Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда».

Сб. 6. С. 173–174. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Данное письмо является ответом на док. 387. Дополнительным основанием для датировки служит факт подготовки Г.В. Плехановым полемической статьи против Конрада Шмидта.

² Речь идет о приложениях к газете «*Vorwärts*». В библиотеке Г.В. Плеханова есть экземпляры этой газеты с приложениями «Beilage des „Vorwärts“ Berliner Volksblatt», но за более поздний период – за 1900-е гг. (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. 1735–1738).

³ *Grütliverein* (Грютили союз) – старейшая социалистическая организация Швейцарии (1838–1925). Основана в Женеве как просветительный союз рабочих и ремесленников. Название союза, согласно преданию, происходит от названия луга Грютили (Рютили), где в 1307 г. три швейцарских кантона заключили союз для борьбы против Габсбургов. В 1893 г. Союзом был принят новый устав, в котором предусматривалось присоединение его к Швейцарской социал-демократической партии, но своей самостоятельности он не потерял и проводил линию мелкобуржуазного социализма. Окончательно Грютили союз слился со Швейцарской социал-демократической партией в 1925 г.

⁴ Ф. Адлер.

⁵ Вероятно, имеется в виду «Майский листок».

⁶ «Союз русских социал-демократов за границей».

⁷ А.М. Калмыкова.

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, около 1 октября¹
Цюрих

Дорогой Жорж!

Я тоже принимаюсь Вам писать не потому, чтобы имела что определенно написать, а просто потому, что письмечко Ваше хорошее, ласковое², – как же не отзоваться? Я все еще чувствую себя незддоровой: как выйду – лихорадка, но мне почти не приходится выходить – Соня³ забегает делать покупки. Верочка⁴ скоро месяц, как уехала в Вену, и в восторге от нее. По всяkim собраниям бегает. При ее чрезмерной скромности и застенчивости пожить самостоятельной единицей, а не дробью целого (семьи), как здесь, [ей] будет, наверное, очень полезно.

Я теперь в драке с собой, как бывает у меня всегда при начале писания⁵. Мысли мелькают, а в порядок не приходят, плана нету, один хаос... Это очень тревожное состояние, но сравнительно с невозможностью даже думать о писании – это все-таки благодать, потому что я уже по опыту знаю, что если ничто внешнее не помешает, то я из этого хаоса все-таки выберусь. Союзные дела есть-таки, но не слишком много, и от некоторых я и не хотела бы избавиться, т.е. от шифрованных писем в[илен]ца⁶. Право, он очень путный человек. Он нелегальный стал. В его городе был большой погром, и его искали⁷. Получила маленькую записку от Тел[енка]⁸, он ожидает, что в ближайшем будущем «в чисто литературной области предстоят серьезные сражения, к которым надлежит подготовиться». Гг. противники потеряют терпение (вероятно, слухи такие до него дошли), тем более что в окт[ябрьской] книжке им предстоит получить несколько сюрпризов»⁹.

Прилагаю при этом первый лист первой из находящихся на моем попечении брошиор¹⁰. На них-то я не ропщу – их судьба меня интересует. Прочтите. Дальше идет все любопытнее и любопытнее.

Хорошо бы повидаться, хотя, если это случится в разгар писанья, то меня опять будет совесть мучить, как летом.

Автограф не разыскан. РГАСПИ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 15.

Л. 1–8. Фотокопия с автографа. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 226–227. Публикуется по фотокопии.

Примечания

¹ Из последней фразы следует, что лето прошло. Еще не вышла октябрьская книжка какого-то журнала. В.П. Аксельрод «скоро месяц», как уехала в Вену на учебу – т.е. дата около 1 октября.

² Письмо Г.В. Плеханова не обнаружено.

³ С.П. Аксельрод – дочь П.Б. Аксельрода.

⁴ В.П. Аксельрод – дочь П.Б. Аксельрода. В это время она поступила в Венский университет.

⁵ Вероятно, статьи о Д.И. Писареве.

⁶ Вероятно, А.И. Кремер.

⁷ Речь идет о разгроме бундовских организаций летом 1898 г.

⁸ П.Б. Струве.

⁹ Вероятно, речь идет о начале публикации большой работы П.Б. Струве «Основные моменты в развитии крепостного хозяйства в России в XIX в. (исторический этюд)» в № 10 журнала «Мир Божий» за 1898 г.

¹⁰ О какой брошюре идет речь, установить не удалось.

390

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, начало октября¹

Цюрих

Дорогой Жорж!

Шеффле² выслал. Книга другая³, если не у тебя, то у Гинзбурга. Никому я ее дать не мог, и мне помнится, что я тебе давно уже послал ее – поищи хорошенько у себя. Кстати, в позапрошлой карте⁴ ты о ней совсем не упоминаешь. Получил я вчера от Райч[ина] письмо⁵, показывающее, что этот бедняга близок к сумасшествию, если уже не сошел с ума. Боюсь, что Блюменф[ельд] дал этому последний толчок⁶. Я хотел было написать Р[айчину] письмо, но мне пришло в голову опасение, что за сутки состояние его могло до того ухудшиться, что письмо мое может попасть вместо него в руки полиции, а при теперешнем ее свирепом состоянии не известно, какие последствия это могло бы иметь⁷. Поэтому, посыпаю тебе мое письмо⁸ и предоставляю тебе, по прочтении его, решить, послать или нет.

Как твое здоровье?

Привет твоим.

Твой П. Акс[ельрод]

P.S. Если ты думаешь, что при его психическом состоянии письмо мое бесполезно или даже хуже того, то не посыпай его. Но в таком случае ведь следовало бы его как-нибудь заманить к психиатру. Может быть, его и вылечить возможно?

ИИШ. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф.

Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрова.

Т. 2. М., 1925. С. 44–46. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировка Б.И. Николаевского.

² О какой именно книге А. Шеффле пишет П.Б. Аксельрод, установить не удалось.

³ Как видно из дальнейшей переписки, речь идет о книге «Фабрично-заводская промышленность и торговля России», (СПб., 1893).

⁴ Почтовая карта Г.В. Плеханова не разыскана.

⁵ Это письмо не разыскано.

⁶ «Последним толчком» П.Б. Аксельрод считает столкновение между С.Г. Райчиным и И.С. Блюменфельдом. Райчин, бывший до своей поездки в Россию в 1892 г. заведующим типографией группы «Освобождение труда», считал, что теперь, после побега из ссылки, он имеет право вновь занять это место, он начал действовать, так сказать, явочным путем, что и привело его к резкому столкновению с Блюменфельдом. – Прим. Б.И. Николаевского.

⁷ «Сирепое состояние» цюрихской и вообще швейцарской полиции в это время было вызвано убийством австрийской ex-императрицы Елизаветы 10.IX.1898 г. в Женеве итальянским анархистом Лучатти, и вызвало по всей Швейцарии гонения против иностранных революционеров. – Прим. Б.И. Николаевского.

⁸ Это письмо хранится в ПШН вместе с письмом П.Б. Аксельрода к Г.В. Плеханову. Вот его содержание: «Дорогой Райчин!

Ваше письмо не оскорбило меня, а только огорчило страшно. Только Вашим необычайным возбуждением, вполне естественным под непосредственным впечатлением обиды, нанесенной Вам Блюменф[ельдом], я объясняю себе и тон Вашего письма, и обидное для Ваших старых товарищей подозрение в том, что они солидарны с Блюменф[ельдом] в его поведении по отношению к Вам. Подумайте: ведь Вы даже нас не предупредили относительно своего намерения вступить в заведование типографией. Мне, например, передавали с Ваших слов, что Вы собираетесь заняться опять электротехникой. Правда, ни Плех[анов], ни В[ера] Ивановна, ни я не можем теперь по своему усмотрению распоряжаться типографией. Но мы могли бы переговорить с членами «Союза» и сделать все, зависящее от нас, чтобы «Союз» обеспечил Вам то положение в типографии, на которое Ваше прошлое дает Вам право. Как теперь быть – я пока и сам не знаю. Во всяком случае, если бы Вы пожелали, то можно было бы попросить молодых товарищней – членов «Союза», голос которых имеет решающее значение, войти с Вами в переговоры и сообща с Вами обсудить, как и что дальше делать.

В заключение еще раз повторяю, что наше, т.е. мое, Ж[оржа] и В[еры], отношение к Вам такое же, как прежде, и уж никоим образом мы не можем одобрить поведения Блюменф[ельда].

Крепко жму вашу руку.

Ваш П. Аксельрод

P. S. Посылаю письмо не из дома, так как не уверен, что Вы еще в Женеве.

391

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, начало октября¹

Цюрих

Дорогой Жорж!

Посылаю Вам проект устройства союзных дел, выработанный Гришиным и Бухгольцем². Не обращайте внимания на частности, ну, на то, напр[имер], что уж они и имена все расставили (это так, для примера) или не упомянуто о долгах типогр[рафии] (просто забыли, вероятно): написан он с благими намерениями, и они его еще своей партии и не показывали. Если признать самую суть этого проекта – разделение на 2 группы, – то лучше, пожалуй, и не придумать. Но... можно бы согласиться на него только в одном случае, если бы на Вас напала энергия издавать сборники раза по 4 в год, как наш первый серенький³; я пообещала бы Вам помочь, чем смогу, сколько сил хватит...

Но, устранив эту гипотезу, согласиться нельзя. Ведь, признав это существование двух соперничающих групп, надо же делать что-ниб[удь] видное, а не существовать лишь для оттенения своей непродуктивностью деятельности другой группы (уж за вкус не берусь, но писателей – грамотных, приличных по слогу – у них будет вволюшку, и Ваш Кистяковский, между прочим). Ведь нечто несоизмеримое, совсем разное: 1½ инвалида (т.е. мы с Павлом) и для сравнения вся заграничная соц[иал]-демократия. Ведь Гинзб[ург] не помощник, а помеха. Павел от продолжения чудовищ «Сборников»⁴ всеми силами откращивается. Итак (если не гипотеза), согласиться нельзя. Не следует нам и брать на себя odium'a⁵ открытой злости, скандала.

А кроме сознания бессилия нашего с Павлом, меня возбуждает против нашего существования как соперничающей группы и тайная злость. Если мы совсем устранимся от соперничества, они скорехонько перегрызутся, ибо наберут массу самого разношерстного народа, а при нас не так-то скоро. Соперничество (*esprit de cabale*⁶) будет в них единство и энергию поддерживать. Я уж это и Гришину предсказывала, что перегрызутся, но он не верит.

Гришину мотивировать отказ тем, что мы инвалиды, конечно, нельзя... Просто безобразием 2-х групп?

Отвечайте.

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.87. Л. 1 – 2 об.
Автограф. РГАСПИ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 18. Л. 5–8. Фотокопия
с автографа. Опубл.: Группа «Освобождение труда».
Сб. 6. С. 231–232. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании содержания предыдущих писем, в которых идет речь о подготовке к съезду.

² Документ не разыскан.

³ Речь идет о первом сборнике «Социал-демократ», литературно-политическом обозрении, изданном группой «Освобождение труда» в 1888 г.

⁴ Сборник «Работник».

⁵ Обвинение (лат.).

⁶ Дух интриги (фр.).

392

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, после 2 октября¹
Цюрих

Дорогой Жорж!

Вера Ив[ановна] опасается всяких пререканий и неприятностей, если теперь выпустить твой реферат брошюroy². Не входя в разбор основательности ее *Bedenken*³, я предлагаю отпечатать его как оттиск из сборника⁴ (как твое «Всеросс[ийское] разор[ение]»⁵, напр[имер]). Эта идея и ей понравилась. Т[ак] к[ак] статья будет около листа, то объем сборника от нее незаметно увеличится. Но мне неприятно заводить переписку по этому поводу с Блюм[енфельдом], а потому будь добр и передай ему то, что я пишу тебе, как коллективное решение мое и Верино. Он, вероятно, удивляется, что не получает ответа на свою карту. Но ему В[ера] Ив[ановна], должно быть, ответила за меня, Т[ак] к[ак] я ее просил об этом. А ты, во избежание недоразумения, пожалуйста, скажи ему, что не пишу за недостатком времени, а главное потому, что В[ера] Ив[ановна] обещала за меня написать.

Хоть бы ты словом обмолвился, кого ты теперь истребить собираешься, против кого пушки заряжаешь. Кстати, ведь ко мне в Лунгерн⁶ приезжал Бернштейн. Представь себе: он, ей богу, не понимает сути твоей полемики против него. Я был поражен, а ведь, кажется, менее меня несведущим быть в философии мудрено⁷.

Еще раз прошу тебя, устрой, чтобы статья твоя была в сборнике и затем вышла отдельной брошюрой.

Как только избавлюсь от чудовищного сборника⁸, праздную свою эмансиацию от обязательной жизни с дорогими товарищами.

Привет твоим.

Твой П. А[ксельрод]

А вчерашнее письмо на имя Р[озалии] М[арковны] и Шеффле получил⁹?

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова

и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 46–48.

Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

¹ Датируется на основании содержания письма, где есть упоминание о возможной дате приезда Э. Бернштейна.

² Несомненно, что П.Б. Аксельрод имеет в виду статью Г.В. Плеханова «В.Г. Белинский», которая в 1899 г. была напечатана в № 5–6 «Работника» и одновременно вышла отдельной брошюрой. В основу ее лег реферат Плеханова о Белинском, прочитанный весной 1898 г. (50-летие смерти Белинского) в ряде русских колоний Швейцарии. – Прим. Б.И. Nikolaevskogo.

³ Сомнений (нем.).

⁴ Имеется в виду сборник «Работник».

⁵ Статья Г.В. Плеханова «Всероссийское разорение» была опубликована в разделе «Современное обозрение» 4-й книги «Социал-демократ» в 1892 г. и в этом же году была выпущена в качестве отдельного оттиска.

⁶ Где П.Б. Аксельрод отдыхал.

⁷ Осенью 1898 г. Э. Бернштейн приезжал в Швейцарию для выяснения вопроса о возможности своего переселения в Швейцарию на постоянное жительство (вернуться в Германию он тогда еще не мог). Аксельроды в это время жили в Лунгerner (маленькое местечко, недалеко от Цюриха), и Эд. Бернштейн с женой приезжал сюда на один день или свидания с ними. В архиве П.Б. Аксельрода сохранилось письмо Э. Бернштейна, предупреждающего о своем приезде. Дата этого письма не совсем разборчива: не то 2.IX., не то 2.X. 1898 г. – Прим. Б.И. Nikolaevskogo.

⁸ Решив осенью 1898 г. сложить с себя редакторские обязанности по изданиям «Союза», группа «Освобождение труда» сохранила за собою право выпуска последнего 5/6 номера «Работника». Именно о нем говорит здесь П.Б. Аксельрод.

⁹ См. док. 390.

393

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, до 8 октября¹

Цюрих

Дорогой Жорж,

порядочное это живодерство, что долго не отвечаете. Сообщу Вам несколько новых данных. Видела вчера представителя «Рабочей мысли»², – Гришин привел его. Довольно тупой, но деловой, вероятно, очень усердный интеллигент. Только что приехал, кажется, за транспортом (для этой «Мысли»), а может, и еще за одним, более еще того конспиративным делом. На мои расспросы о «Раб[очей] мысли» принялся сообщать, что она Манифеста³ не признает и

решила не распространять, к партии не пристает, считает, что ее пока не нужно (но с Пет[ербургским] «Союзом [борьбы за освобождение рабочего класса]» вошла в практическое соглашение). Заботятся о том, чтобы в Петербург не попадало Павловых брошюр⁴, а также и Вашей о народов[ольцах]⁵ (по ее бесполезности).

На этом месте получила ваше письмо⁶, тотчас же послала на poste restante⁷ приглашение Райчину. Потому не телеграмму, что ведь надо ему предложить денег на дорогу. Я заметила, что он на них стал очень жадный. Тяжкий с ним здесь крест будет (уж очень я⁸ другими заботами захвачена), но все же лучше, чем там его оставить, – от одного страха все равно изволнется.

На этом месте, укушенная мыслью: «А что же я, однако, скажу Райчину? Чем его удержу?» – я бросила письмо и побежала к Павлу, – они там никакого участия как-то не приняли, помохи не обещали. Он им почтения не оказал, когда там был. Да вдобавок Павел пишет статью о голоде⁹, поэтому болен, конечно, статья не подвигается, он мучается и ни о чем слушать не хочет, говорит обо всем раздраженным тоном, точно вот именно я во всем виновата.

А по письму Блюм[енфельда]¹⁰, сейчас только мною полученному, и он тоже ненормален, и он тоже уверяет, что Райчина убьет, а заявление его Райчину (это я письмо цитирую): «вы здесь не будете работать, потому что мне не нужно, а распоряжаюсь тут я...» – ведь это, по меньшей мере, до отвращения безжалостно было. Ведь у того несчастного могла быть фантазия, что в этой типогр[афии] он имеет право работать. Ну, да все равно, не поможешь этому.

Все это время Гриш[ин] мучил меня уговорами хлопотать за его план двойных групп¹¹. Съезда¹² он боится из-за грубостей и скандалов, которые могут на нем произойти. Боюсь и я настаивать на съезде, говоря по правде: такой ругатель, как Блюм[енфельд], непременно наделает скандал, Гинзб[ург] на собраниях тоже бывает груб. И у Гриш[ина] парочка таких найдется (Серг[ей] Ник[олаевич] с женой на съезде не б[ыли] бы, но они-то вежливый народ). А ведь нам скандал и разрыв невыгодны, особенно раз причинят его наши.

Предложением двух групп устранилась надобность в общем съезде. Раз мы его не принимаем, надо представить контрпроект. Я предлагаю так: в следующем № «Листка»¹³, который выйдет уже без нашей редакции, заявляется, что ввиду, там, прилива «свежих сил» или хоть того же «разделения труда» редактирование изданий «Загр[аничного] союза» переходит к молодой редакции.

Ну, а дальше? Если кто-ниб[удь] из группы пожелает писать, будет ли отдавать произведения в их редакцию? Это уж Вам решать. Ведь Вы их разносить то будете, если заслужат? Я думаю, что величественнее ничего себе на этот счет не выговаривать. Ну, а если кто-ниб[удь] (паче чаяния) пришлет произведение с непременным желанием, чтобы мы редактировали? По-моему, проредактировать и на этой вещи отметить «под редакцией группы» или имя кого-ниб[удь] из нас в качестве редактора.

Большинство вырабатывает проект Устава¹⁴, мы сделаем или не сделаем свои замечания. Вотируется по почте через письма. Не знаю пока, что еще...

Если с этими пунктами Вы согласны, не терзайте меня молчанием, а напишите карту, и я тогда уже официально объявлю Гриш[ину], что проект двух групп не принят, а (если не съезд) то вот на что мы согласны. Вот еще, Жорж, по-моему, вся наша борьба заключается лишь в предоставлении им полного простора. Никаких мелких, частных затруднений и пакостей мы им строить не станем, на роль внутренних врагов я не согласна. Я уверена, что и Вы так смотрите.

Я это оговариваю для того, чтобы предупредить Вас, что с Блюм[енфельдом] и Гинзб[ургом], которые могут этой ролью увлечься, я солидаризироваться не намерена.

Неясным для меня остается пункт о типогр[афии]. Для этого нужно с Блюм[енфельдом] сговариваться, а я не знаю, возможно ли мне с ним в чем-ни[будь] сговориться словесно, но знаю, что уж письменно-то совершенно невозможно. Гришин желает, чтобы тип[ографией] продолжал заниматься Блюм[енфельд], но сделает [ли] это последний, когда редакция от нас перейдет, я решительно не знаю. Знаю только, что погубить их, отняв у них тип[ографию], нельзя, – будут печатать в чужих, а скверный вид это нам придаст маленько – бессильной злости какой-то. Да и мы же ведь желаем, чтобы они поскорее высказались.

Покорнейшая просьба к Вам, вернее, к Розалии Марковне! Ведь у меня голова лопается от думушек насчет того, что мы теперь делаем, ведь это на моей совести лежит, что из этого выйдет. А теперь еще Райчин! По этим причинам, да еще из-за сильного кашля, я окончательно сбилась со сна. Чувствую ужасную потребность выспаться и не сплю ночь за ночью. Умоляю Розалию Марковну прислать мне хлорал¹⁵. Ведь дубина Членов помешан на хлоралистах! А вы знаете, что я не хлоралистка. Да уж из одной экономии, бережливости, которые мне вообще свойственны, я до последней степени стараюсь не тратить хлорал, раз его имею.

Бога ради пришлите.

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.93. Л. 1 – 4 об.

Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда».

Сб. б. С. 216–218. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется в сравнении с док. 394.

² Установить, кого из редакторов «Рабочей мысли» В.И. Засулич имеет в виду, не удалось.

³ Манифест I съезда РСДРП.

⁴ Имеются в виду брошюры П.Б. Аксельрода «Историческое положение и взаимное отношение либеральной и социалистической демократии в России» и «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов».

⁵ Речь идет о работе Г.В. Плеханова «Новый поход против русской социал-демократии».

⁶ Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.

⁷ До востребования (фр.).

⁸ Далее зачеркнуто слово «взволнованная».

⁹ П.Б. Аксельрод работал в это время над статьей «По поводу нового народного бедствия», опубликованной в сборнике «Работник» (1899. № 5/6. С. 159–212).

¹⁰ Письмо не разыскано.

¹¹ См. док. 391.

¹² В это время велась подготовка к съезду «Союза русских социал-демократов за границей», открывшемуся 10(22) ноября 1898 г.

¹³ Имеется в виду «Листок „Работника“». На съезде «Союза» в ноябре 1898 г. было принято решение превратить «Листок» в журнал «Рабочее дело».

¹⁴ Новый устав «Союза», принятый на съезде.

¹⁵ Хлорал, хлоралгидрат (мед.) – препарат, применяющийся как снотворное, успокаивающее, болеутоляющее средство. Назначался с большой осторожностью, так как имел много побочных отрицательных действий и мог вызывать, подобно морфию, эффект привыкания.

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, после 8 октября¹

Цюрих

Дорогой Жорж,

сейчас напишу Мендельсону об отчетах. Он даже обещал мне выслать номера газет, где будет лучший отчет о последнем конгрессе², но не прислал. Теперь попрошу. Печатаются ли отдельно отчеты конгр[ессов], я не знаю, а если нет, то ведь за прошлые-то года едва ли возможно достать отчеты, но я попрошу его. Что Блюм[енфельд] будет упрямиться печатать их произв[едения]³, – это возможно: он и с этим «Листком»⁴ с наслаждением «поджаривает их на медленном огне» и только зря бесит. И, по-моему, тоже терять нам его, боже сохрани: типографщика, до такой степени вкладывающего всю душу в дело, в 100 лет другого не сыщешь, и человек хороший в своем роде. Но заставлять его набирать неприятные ему вещи безусловной надобности не будет. Ведь и теперь приходится то то, то другое отдавать набирать Ивану или Кузьме⁵. Наша фирма издает больше, чем нашей типографии под силу. Можно бы, следовательно, отдавать именно ихние писания. Тут другая закорючка: Блюм[енфельд] в то же время и кассир, – все деньги «Союза» в его руках. Теперь «оппозиция» собирает на свои «нелегальные» брошюры отдельный фонд. Но если узаконить «Листок» (позволить выходить под фирмой Соц[иал]-дем[ократической] партии), нет смысла и брошюры держать вне закона. Поэтому произойдет слияние касс. Вот если Блюм[енфельд] будет стремиться ни сам «Листка» не набирать, ни на печатание его в другой типографии ни копеечки не давать, – это, конечно, невозможно, но тут я думаю, что усугубить его будет возможно.

Разнести Иванч[ина] с К° через 3 мес[яца] слишком рано, – не успеют много наврать, – с полгода, пожалуй, придется отпустить. Это, впрочем, уже от них будет зависеть. Как наврут хорошенко, так и разнести. Заводить речь о принятии в «Союз» всех, работавших для «Листка» (иши Вы, раздобрались!), едва ли есть надобность. Ив[анчина] и Этингер, конечно, принять, и еще, вероятно, предложат одного вновь приехавшего члена Российской с[оциал]-д[емократической] партии. Для «Листка» он уж успел написать о франц[узских] выборах, и статейка, по направлению, представьте, такая, ч[то] всякий из нас мог бы написать⁶. Ни тени специфического «экономизма», и вся любовь автора и все заботы сосредоточены на Геде и Жоресе. Прямо милая статейка. Этого, думаю, тоже надо будет принять. Ну, ладно, примем мы их и Ив[анчина] сделаем редакт[ором] «Листка» и [...] брошюры тех авторов, которые предпочут издавать под его редакцией? Или брошюры все-таки оставить за штатом? А мы чем будем – редакторами чего? Это в настоящий момент вполне, конечно, от нас будет зависеть. Ведь они никаких этих милостей не ожидают и будут ошеломлены. Они теперь думают, что потеряли даже и мою сравнительную благосклонность, и заискивают маленько. Но я, конечно, не ручаюсь за них в будущем. Лично ведь я из них знаю одного Гришина. Что он теперь никаких камней за пазухой не носит и очень желает полного с нами мира, – это да, а другие – черт же за них поручится! Ни одной статьи С[ергея] Н[иколаевича], ни его жены в «Листке» нету.

«Русская» с[оциал]-д[емократия], может, и не глупее Российской, но, вероятно, мертворожденная вещь⁸. Типографию ее уже забрали. Таковой, впрочем,

нету и у Российской. (Недавно опять был погром в Питере, и выбраны все остатки бывшего «Союза борьбы» (т.е. теперь Российской партии в Петерб[урге]), кроме инженера⁹, но тот болен, т[ак] ч[то] все равно, что и его нету. Едва ли не наименее фиктивной причиной будет чисто рабочая организ[ация] издателей «Раб[очей] мысли». Вместе с газетой у них еще организация кассы есть. Ни с Российской, ни с Русской партией они не сходятся. Гришину с комп[анией] очень бы хотелось с ними сойтись. Сношения завязать вполне возможно. Есть общие знакомые. Но особенно-то им хочется этого потому, что им кажется, что передовая в 1-м номере «Раб[очей] мысли» вполне подтверждает их «принципы». Посылаю Вам с нее копию, это очень интересно, так же как и устав кассы¹⁰. Единст[венный] экземпляр имеется у Серг[ея] Ник[олаевича], а вышел № еще в октябре. Мне приходит в голову, что из него-то именно он и почерпнул свои последние «принципы». Но во 2-м номере уже добавлены к «принципам» недостающие в первом вещи. Сейчас б[ыл] у меня Гришин... Ничего-то он не ожидает... Я и не намекаю им, пока не говоримся хорошенько между собою. А Еврейск[ий] союз – чистая «Ванька-встанька»: взяли у них 2 типог[рафии] и массу народа – всех, кого знал Гришин, а они уже успели выпустить в России маленький номер жаргонной газеты¹¹. И уж путь опять налаживается по их границе. И досадно, что это они такие деловые, а не русские, а все же надо им отдать справедливость.

Так значит конституция? Но надо еще оформить, что именно им объявить? С нетерпением буду ждать Вашего ответа; что я этому всему рада, нечего и говорить. Мы теряем возможность выключить их всех из «Союза», но я-то лично всегда считала такую победу ничего не стоящей ерундой. Как без съезда (и перемены Устава) сделать легальным прием новых членов? В Уставе прием – «единогласно», и Гинзб[ург] скажет: «нет». Но ведь это же идиотский пункт, записанный Гинзб[ургом] в противность тому, что было в Лондоне¹² вотировано (я отлично помню). Вместе с запросом членов о приеме новых написать и то, что прием производится большинством голосов? Или раньше посредством опроса членов изменить эту статью Устава?

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.88. Л. 1 – 4 об.

Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда».

Сб. 6. С. 218–221. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании упоминания о Штутгартском конгрессе СДПГ 3–8 октября 1898 г.

² Вероятно, речь идет о съезде Социал-демократической партии Германии, проходившем в Штутгарте 3–8 октября 1898 г. Протоколы этого съезда были опубликованы отдельной книгой: Protokol über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Stuttgart von 3. bis 8. Oktober 1898. Berlin, 1898. В библиотеке Г. В. Плеханова имеется экземпляр этой книги с владельческой надписью И.С. Блюменфельда (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 1699).

³ «Молодых» из «Союза русских социал-демократов».

⁴ Речь идет о № 9/10 «Листка „Работника”», вышедшем в свет в ноябре 1898 г.

⁵ Иван (Бохановский), став народовольцем, работал в качестве наборщика и вместо управляющего в устроенной мною типографии для «Вестника Народной воли»; Кузьма (Ляхоцкий), украинец, являлся таким же, как Бохановский, наборщиком, заведовавшим типографией драмановской «Громады» в Женеве. Оба они принимали заказы от любых эмигрантов. – Прим. Л.Г. Дейча.

⁶ В. Иль. Выборы во Франции // Листок «Работника». 1898. № 9/10. С. 55–64.

⁷ Слово не разобрано.

⁸ Петербургская группа «Рабочее знамя», объявившая себя в 1898 г. «Русской социал-демократической партией». Первый номер газеты «Рабочее знамя» вышел в Белостоке в мае 1898 г., в июле 1898 г. типография была разгромлена.

⁹ С.И. Радченко.

¹⁰ Тексты см.: Наши противники. Сб. материалов и документов. Т. I. М., 1928. С. 34, 45–46.

¹¹ Речь идет о Бунде, который в течение 1898 г. дважды подвергался полицейскому разгрому. «Жаргонная газета» – газета на разговорном еврейском языке. Возможно, речь идет о газете «Arbeiter Stimme» («Голос рабочего»).

¹² Т. Копельзон предполагает, что, по всей вероятности, В.И. [Засулич] ссылается здесь на совещание членов Союза русских социал-демократов, приехавших в Лондон во время происходившего там в 1896 г. интернационального съезда. – Прим. Л.Г. Дейча.

395

В.И. Засулич – Р.М. Плехановой

1898, после 8 октября¹

Цюрих

Очень Вам благодарна, дорогая Розалия Марковна, за хлорал². Очень кстати он пришелся, после устроенной мне Блюменфельдом штуки³ я уже, наверное, всю ночь напролет проходила бы по комнате, а благодаря хлоралю надеюсь заснуть. Я, кажется, принимаю дозы не большие – $\frac{1}{2}$ грамма. Завертываю в половинку папиросной бумажки количество растертого хлорала с большую горошину и глотаю. Это меньше, чем порошок антипирина⁴, если спросить в аптеке не говоря сколько, предоставить аптекарю самому это решить.

Ваша Вера

РНБ АДП. Ф. 1094. Оп. 2. Ед. хр. 152. Л. 6.

Автограф. Публикуется впервые.

Примечания

¹ Записка либо является приложением к док. 394, либо написана одновременно с ним.

² Хлорал, хлоралгидрат (мед.) – снотворное средство, предложенное в 1896 г. немецким профессором Либрейхом. Назначался с большой осторожностью, так как имел много побочных отрицательных воздействий и мог вызвать, подобно морфию, эффект привыкания.

³ См. док. 393.

⁴ Антипирин – применяется в медицине в качестве жаропонижающего средства.

396

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, до 15 октября¹

Цюрих

Дорогой Жорж,

Блюменфельд заставил меня сегодня пережить un mauvais quart d'heure², какие редко мне случались в жизни: стоять как подсудимой перед Гриш[иным] и Иванч[иным] и не находить ни слова для оправдания нас, т.е. Блюм[енфельда]. Дело, конечно, не в моем quart d'heure, а надо мне Вам рассказать, в чем дело, чтобы Вы поняли необходимость немедленно разрешить вопрос о типографии.

Вы знаете, что с месяц тому назад в типографию отдан «Листок»³, в нем листа четыре. Тогда Блюм[енфельд] готов б[ыл] все бросить и мгновенно его набрать. Но я, зная, что при их жажде писать они вслед за этим «Листком»⁴ тотчас же представят другой и, таким образом, никогда уже нельзя будет кончить сборник⁵ и других имеющихся на руках вещей, сама же остановила Блюм[енфельда] (никогда не прощу себе того, что сочла его за человека, а не злого мальчишку). Я хотела устроить так, чтобы они достали денег на печатание листка в другой тип[ографии], не прерывая начатых работ, и достигла этого, не возбудивши ни малейшего неудовольствия. Они предложили деньги, собранные на их «нелегальные» брошюры, – правда, заимообразно (иначе не могли по условиям своего фонда), но с отдачей «когда будет много денег». Но Блюменф[ельд] принял это за разрешение бесить их, опьянел от восторга пред открывшейся ему перспективой без конца бесить Гришина и издеваться над ним. Не списавшись со мною, он в ответ на мое письмо об этих деньгах написал Гришину, что денег не возьмет под тем предлогом, что типогр[рафии] нужны не займы, а доходы из России (погромы⁶ их приостановили), а листок начнет набирать, может быть, через полтора месяца. Гришин пришел было в отчаяние, но я успокоила его, обещав урезонить Блюменфельда, и он три недели терпеливо ждал, все только спрашивал, я все обещала и тем временем письмо за письмом писала Блюм[енфельду], что нужно отдать набирать «Листок» или, как уж там не хочет отдавать, набирать самому. Он отписывался и не набирал. Я, наконец выйдя из терпения, написала в виде приказа: требую, чтобы листок немедленно набирался. На это Блюм[енфельд] мне ответил, что начал набирать. Я сообщаю сегодня утром эту радостную весть Гришину, а вечером Гришин снова приходит ко мне с Иванч[иным] и они подают мне письмо Блюм[енфельда] к Гришину, где тот с издевкой сообщает ему, что «к Новому году» «Листок» будет набран (а они знают, что два листа из него уже набраны, т[ак] ч[то] остается только два). Они, конечно, взбешены до последней степени и, хотя не говорили мне этого, но думаю, подразумевают, что и я только издевалась над ними с этим «Листком». Они уж не об этом «Листке» говорили, а требовали, чтобы мы заявили им, как относиться им к нашей типографии. Могут ли они на нее рассчитывать. Им необходимо знать это как можно скорее, чтобы, раз нельзя рассчитывать на эту типографию, устроиться с другой, «хоть с Лондонской»⁷. Я могла только сказать им, что постараюсь дать им этот ответ как можно скорее. Я пишу Блюм[енфельду], что «Листок» необходимо набрать не к Рождеству, а в 2–3 недели самое большое. Сообщаю ему о их запросе, говорю, что не могу, конечно, ничего ответить, не узнавши как он намерен поступить, и прошу его переговорить об этом с Вами. Я действительно абсолютно не могу решать с ним этого вопроса письменно. Говоря с ним, помните при этом, ч[то] ему нельзя говорить ничего такого, что не должен знать Гришин, – он выдаст с головой, как тогда Вас Глико выдал⁸. Меня он уж начал выдавать, и, наверно, выдаст окончательно, и сделает невозможными для меня какие бы то ни было переговоры с Гришиным, и доведет до скандального разрыва. А разрыв из-за мелких пакостей, какие «мы» (в лице Блюм[енфельда]) будем им делать, для них бесконечно выгоднее разрыва из-за программных вопросов или глупостей, ими напечатан[ых], которые можно предвидеть в будущем.

Я имела идиотство в первых письмах после Сигривиля⁹ относиться к Блюм[енфельду] как к товарищу, и у меня срывались фразы, из которых он мог заключить, что я вовсе компанию Гриш[ина] не обожаю, а он не может допу-

стить мысли, чтобы, не обожая людей, можно было отказывать себе (или ему, Блюм[енфельду], в удовольствии доводить их до бешенства. И я, и Павел думаем, что солидаризироваться с Блюм[енфельдом] в его злобном кувырканье пред Гриш[иным] нет никакой возможности. Пусть бы он кончил то, что набирается (обязавшись за это время без всяких отговорок отдавать печатать то, ч[то] они представляют), а потом ушел. Впрочем, если бы за это время он смог не сделать им ни одной пакости, то мог бы и остаться. Они забудут.

¹⁰Одно соображение: если не отдать им типографию: ну, хоть Блюм[енфельду] ее оставить, то (окромя того, ч[то] некрасиво) долгов ее они, конечно, платить не станут. Хоть и обещаются, не станут, об этом нечего и думать. Новый шрифт тоже придется возвратить «Союзу», конечно.

Пожалейте меня, Жорж, милый, решите и ответьте поскорее¹¹.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.78. Л. 1 – 3 об.
Автограф. Публикуется впервые.

Примечания

¹ Сохранена проставленная на архивной обложке документа дата. Описанные события имели место в период подготовки к съезду «Союза русских социал-демократов», открывшемуся 22 ноября 1898 г., когда в качестве одного из главных вставал вопрос об использовании типографии.

² Ужасные четверть часа (*фр.*).

³ Речь идет о подготовке к изданию № 9/10 «Листка „Работника”», вышедшего в свет в ноябре 1898 г. и выпущенного временной редакцией в связи с отказом от редактирования изданий «Союза русских социал-демократов» членами группы «Освобождение труда».

⁴ В последующем тексте письма слово «Листок» написано В.И. Засулич со строчной буквы.

⁵ Вероятно, имеется в виду непериодический сборник «Работник», редактируемый членами группы «Освобождение труда». Последний его номер (№ 5/6) вышел в феврале 1899 г.

⁶ После «промышленной войны» 1896 г., январской стачки 1897 г. по России прокатилась волна арестов, что обескровило «Союзы борьбы» и рабочие организации. Кроме того, необходимо учесть, что средства, собираемые в основном от частных лиц, были необходимы для поддержки семей стачечников и арестованных товарищей, для печатания прокламаций и литературы внутри страны, для осуществления организационных целей (наем конспиративных квартир, почтовые расходы и т.п.).

⁷ Имеется в виду типография «Фонда Вольной русской прессы» в Лондоне.

⁸ Возможно, речь идет о ситуации, сложившейся в связи с пересылкой литературы и финансовой отчетностью в 1895 и 1896 гг. См.: письма В.И. Засулич Г.В. Плеханову из Лондона от 1895 г. и письмо П.Б. Аксельрода от 1896 г. (док. 152, 165, 198).

⁹ Правильно – Сигризиль.

¹⁰ Фрагмент приписан по нижнему полю перевернутого оборота второго листа.

¹¹ Приписано по нижнему полю перевернутого первого листа.

1898, 15–16 октября¹
Цюрих

Дорогой Жорж!

Я долго молчал, а теперь сразу обрушился на тебя градом писем. Тебе, вероятно, сообщила [Бера] Ивановна о непозволительном поведении Блюменфельда по отношению к «молодым товарищам»². Я лично считаю нужным

попросить тебя, чтобы ты попытался употребить все свое влияние на Блюменфельда для предупреждения скандала. Он удивительно чужд всяких представлений о партийном долге, ему прямо недостает сознания общественных обязанностей³. И благодаря этому он может нас прямо скомпрометировать не только перед врагами, но и перед друзьями в России. Раз мы становимся «крайовыми», то уж не нужно ставить себя в положение обиженных, мелочно-раздражительных и мстительных. Больше всего я боюсь формального разрыва из-за типографии. Само собою разумеется, что мне бы очень хотелось сохранить за нами, за гр[уппой] «О[свобождение] тр[уда]», в том или ином виде, под той или иной формой право собственности или пользования в случае надобности. Ведь может же через год-другой найтись группа толковых людей, которая предложит тебе написать брошюру не по вкусу нашим недорослям. Я даже не вижу ничего невероятного, что теперешняя оппозиция, купно с «Раб[очей] мыслью»⁴, завершит свою эволюцию совсем-таки антисоциалдемократическим способом. Но все-таки я считаю в интересах нашего доброго имени меньшим злом даже совсем сдать им типографию, т.е. без специальных оговорок, чем толкнуть их в объятия Freerussia'нцев⁵. С этой же точки зрения, нам никак нельзя настолько солидаризироваться с Блюменфельдом, чтобы брать на себя odium⁶ всех его выходок и единствено из-за него не давать им типографии. Нужно все усилия употребить, чтобы он остался при типографии. Если уже суждено ему не ужиться с ними, то пусть это случится впоследствии, когда нельзя будет нас заподозрить в подстрекательстве⁷.

Но так или иначе нам следует развязаться с этой публикой возможно более благообразным образом и без формального раскола. Кто его знает, может быть, таким путем мы именно предупредим окончательное превращение зародившегося социал-демократического движения в нечто карикатурное: постепенно хаос разойдется, и опять толковые элементы станут во главе формально не расколотшегося движения.

Привет Розалии Марковне и детям.

Твой П. А[ксельрод]

Если твой Белинский не попадет в Сборник, ты будешь у меня на подозрении, что уклонился aus Tendenz⁸.

Автограф не разыскан. РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1.

Ед. хр. 304. В 13.12. Л. 1 – I об. машинописная копия.

Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.

Т. 2. М., 1925. С. 48–50. Публикуется по машинописной копии.

Примечания

¹ Сохранена датировка Б.И. Николаевского. Ответом на это письмо П.Б. Аксельрода является док. 399.

² Письмо В.И. Засулич не разыскано.

³ В связи с этим местом своего письма П.Б. Аксельрод отмечает, что он и в то время был, само собою разумеется, бесконечно далек от мысли о том, что И.С. Блюменфельд действительно не имеет представления о партийном долге; в этом письме, написанном очень наспех, Аксельрод имел в виду лишь большую горячность характера Блюменфельда, которая временами заставляла последнего выходить из рамок партийной, точнее кружковой, дисциплины. – Прим. Б.И. Николаевского.

⁴ Отзыв о первых трех номерах «Рабочей мысли», написанный В. Иваншиным для № 9–10 «Листка „Работника“», послужил, как видно из сохранившихся в архиве П.Б. Аксельрода писем В.И. Засулич и Иваншина, последним толчком к сложению с себя группой «Освобождение труда» редакторских обязанностей. – Прим. Б.И. Николаевского.

⁵ Группа лондонской «Free Russia» и «Фонда вольной русской прессы»; после смерти С.М. Кравчинского отношения между ней и группой «Освобождение труда» сильно ухудшились, но с «молодыми» она поддерживала хорошие отношения и по их заказу печатала ряд брошюр. – Прим. Б.И. Николаевского.

⁶ Обвинение (лат.).

⁷ И.С. Блюменфельд в это время заявил об отказе работать в типографии «Союза русских с.-д.» в случае перехода редакторских функций в руки «молодых». Уговорить его отказаться от этой формы реакции на внутрисоюзные дела членам группы «Освобождение труда» не удалось, и его поведение в этом конфликте послужило Б.Н. Кричевскому одним из оснований для заявления (в «Ответе редакции „Рабочего дела“», с. 79), что группа «Освобождение труда» проводила «бойкот молодого „Союза“». – Прим. Б.И. Николаевского.

⁸ С намерением (нем.).

398

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, 15–16 октября¹
Цюрих

<...>² Я, конечно, со всем этим согласна. Выйти нам я предлагаю на вопрос об их самостоятельном издательстве³. Теперешнему ответу они не подчинятся (да и мы с Павлом, кажется, не подчинимся. Легкое ли дело поправлять неграмотности и отвечать за всю дрянь, какую присыпали бы) и так или иначе устроят свое самостоятельное издательство. Впрочем, пророчу, что поведут его недурно. Сберут около себя все способное работать за границей. Мы слишком стары, ч[то]бы гоняться за молодежью, а Гинзбург слишком противен. Не глупо ли нам гоняться за людьми со своей службой, коли им кажется, ч[то] им ее не нужно? Подождем, пока попросят.

Освободившись, могли бы мы опять издавать что-ниб[удь] вроде первого нашего Сборника⁴, где Ваша статья об Успенском⁵. Помните, какой он был милый? Мне кажется, что, м[ожет] б[ыть], и я бы писала. Ей-Богу, так, милый Жоржик...

Ваша Вера

Я чуть жива от сердцебиения.

Денег на свои издания мы бы нашли. Ей же Богу. Типографию можно и отдать им, все равно дрянь.

У Ивана⁶ бы печатали.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 440. В 488.203.

Л. 11 – 11 об. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова

и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 46–47; Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда».

М., 1984. С. 127. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется в сравнении с док. 396 и 399.

² Начало письма отсутствует, текст начинается со с. 5.

³ Имеется в виду внесенное Ц.М. Копельзоном и И.М. Пескиным в мае 1898 г. предложение о создании самостоятельного издательства.

⁴ Имеется в виду литературно-политический сборник «Социал-демократ», изданный группой «Освобождение труда» в Женеве в 1888 г.

⁵ Статья Г.В. Плеханова «Наши беллетристы-народники. Г.И. Успенский» была напечатана в 1888 г. в сборнике «Социал-демократ». См.: Плеханов Г.В. Избр. филос. произв.: В 5 т. М., 1958. Т. 5. С. 41–95.

⁶ И.В. Бахановский.

399

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1898, 17 октября¹
Понедельник, утром
Женева

Дорогой Павел!

Сейчас только получил твоё письмо² и письмо В[еры] И[вановны]³. Само собою разумеется, что я постараюсь уломать его⁴. К сожалению, он анархист по природе, и я не знаю, что я сделаю в этом отношении.

Предложите Гришину взять нашу типографию, если они не сойдутся с Блюменфельдом. Это будет лучшим доказательством нашей искренности. Солидаризироваться с Блюменфельдом я не вижу никакой надобности. А затем нам надо стараться как можно скорее разделаться со всеми этими господами: пусть они ведаются друг с другом. Этого без съезда не сделаешь.

А Райчин, по-моему, совсем с ума сошел. Прилагаю его письмо к Розе. Покажи его В[ере] И[вановне] и сохрани, т.е. лучше сейчас же верни мне⁵.

Книга, о которой я тебе говорил⁶, у тебя.

Твой

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А 10.56. Л. 1 – 1 об.

Автограф. При письме конверт с почтовым штемпелем отправления «Geneve. 17.X. 1898».

Адресовано: «Herrn P. Axelrod. 66, Hochstrasse, 66. Zürich».

IISH. Paul Akselrod Archive. – 33а. Машинописная копия с

правкой Б.И. Николаевского. Опубл.: Переписка

Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 50. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.

² Очевидно, док. 397.

³ Очевидно, док. 398.

⁴ И.С. Блюменфельда.

⁵ Письма этого в нашем распоряжении не имеются. Оно содержало обвинения Р.М. Плехановой, равно как и членов группы «Освобождение труда», в содействии мнимым интригам, направленным лично против С.Г. Райчина. – Прим. Б.И. Николаевского.

⁶ Упомянутая выше книга «Фабрично-заводская промышленность и торговля России» (СПб., 1893).

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, 18–19 октября¹
Цюрих

Дорогой Жорж!

Райчина письмо², скажу тебе прямо, меня привело в удивительное состояние. Что в голове у него неладно, в этом нельзя сомневаться, но «совсем ли он спятил», как ты пишешь, это другой вопрос. Совершенно непонятно, как и почему сумасшествие его выражается в такой страшной злобе против меня, единственного из нашей группы, – и за границей вообще, – который посильнно старался облегчить его положение в московской тюрьме и в ссылке различными путями. Мне невольно приходит в голову подозрение, нет ли за его спиной нечистой силы, которой тем или другим путем хочется заставить Р[айчина] играть роль Кюна – Грина³ по отношению к нам. Где он пропадал около 1½–2 месяцев, со времени внезапного исчезновения в Цюрихе до внезапного появления в типографии? Отчего он дает *poste restante*⁴ для писем – ведь живет же он в гостинице или у кого-нибудь? Наконец, кто ему все это время (последнее) дает средства на жизнь? Кстати, до известной степени он начал поражать нас своим поведением чуть не через день после своего приезда, когда, вернувшись от Люксембург⁵, он категорически высказался против поведения нашего (собственно Жоржа) относительно Кричевского, Гроздовского и вообще оппозиции. При своем втором приезде он у нас всего пробыл несколько минут, хотя и сам бросился целоваться. Вообще в его поведении скоро обнаружились странности. Вот и является подозрение, не набрел ли он на человечка, который пользуется его расстроенным психическим состоянием ради специальных целей?

Интересно бы знать, получилось ли его письмо уже после отправки ему моего⁶? Надя⁷ выражала опасение, что он в моем письме может найти какие-нибудь козни против себя. Я несколько дней был нездоров, сегодня настроился на работу, но письмо Р[айчина] окончательно расстроило меня на целый день, так что в душе я даже пенял на тебя, зачем, мол, прислал. Очень бы хотелось мне послать это письмо Инг[ерману], когда буду ему писать. Не дашь ли мне его тогда? Не можешь ли припомнить, брал ты Auerbach'a и Bergmann'a⁸ в долг или на деньги? Получил сегодня вдруг квитированный счет, но я сказал, что спишусь с тобою и зайду на днях. Мне раз пришлось два раза платить в Grütlib[uchhandlung]⁹ по небрежности бухгалтера и теперь Миллеру¹⁰ придется второй раз платить. Поэтому я уж теперь осторожен.

Твой П. Аксельрод

Сообщи еще раз заглавие книги – может быть, я не ту искал у себя¹¹.

ІІІН. Paul Akselrod Archive. – 60. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова
и П.Б. Аксельрова. Т. 2. М., 1925. С. 50–52.
Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировка Б.И. Николаевского. Ответ на док. 399.

² Письмо Р.М. Плехановой, о котором говорится в предыдущем док. 399.

³ Кюн и Грин – французы, агенты П.И. Рачковского, разгромившие в 1885 г., по поручению последнего, народовольческую типографию в Женеве. – Прим. Б.И. Николаевского.

⁴ До востребования (*фр.*).

⁵ Зачем С.Г. Райчин встречался с Р. Люксембург, установить не удалось. Интересно, что она в это время была против Плеханова и за «молодых».

⁶ Оно не было отправлено. См. док. 387.

⁷ Н.И. Аксельрод.

⁸ О каких книгах писателя Бертольда Ауэрбаха (*Auerbach*) и философа Юлиуса Бергмана (*Bergmann*) идет речь, установить не удалось.

⁹ Книжный магазин Общества грюндианцев.

¹⁰ Миллер – владелец большого книжного магазина в Цюрихе, у которого П.Б. Аксельрод покупал книги для себя и для Г.В. Плеханова, так как в Женеве немецкие книги было труднее доставать, чем в Цюрихе. – Прим. Б.И. Николаевского.

¹¹ Речь идет все о той же «Фабрично-заводской промышленности и торговле России» (СПб., 1893).

401

П.Б. Аксельрод – Р.М. Плехановой

1898, после 19 октября¹

Цюрих

Дорогая Розалия Марковна!

Скоро будет съезд², выберет администрацию, и тогда нужно будет потолковать и о Р[айчине]³. Гришин уехал в Берн, так что и говорить-то тут не с кем. Да и с освобождением В[еры] Ив[ановны] от администрации – без съезда – дело не так просто обстоит, как кажется. Так что нужно уговорить Р[айчина] обождать съезда (от которого мы были бы избавлены, если бы В[ера] Ив[ановна] не вообразила на основании письма Блюменф[ельда], что и Ж[орж] очень настаивает на нем). Если Р[айчин] с ума не сошел, то он стал просто ужасным негодяем. Другой альтернативы нет. Даже сумасшествие его В[ера] Ив[ановна] считала «подлым», но я не психиатр и не знаю, насколько тенденции, настроения, намерения нормального человека проявляются в словах и действиях его, когда он впадает в психическое расстройство. А потому я старался оправдать его письмо к Вам⁴ как продукт совершенной невменяемости. Но если все его слова и поступки диктуются только чувством мести, то он на все способен и ни перед какой мерзостью не остановится. Поэтому, откровенно говоря, я не знаю даже, как и говорить о нем с Гришиным и т.д. Прямо совестно. У меня не хватило духа даже Наде показать Ваше письмо⁵. Мы его так встретили, и Надя специально относилась так тепло к нему, что...

И главное хоть бы какая-нибудь реальная подкладка была под его подлыми заявлениями!

Но я все-таки думаю, что у него психическое расстройство – иначе зачем бы он еще и В[еру] Ив[ановну] припутал. И вообще все это отдает страшно расстроенным воображением. В противном случае его в порядочный дом на порог пускать нельзя... Как бы то ни было, не знаю, как и кому без Гришина приступить к нему, куда вызывать, зачем. Только на возвращение Гришина сюда у меня и есть слабая надежда, – авось, он что-нибудь придумает.

Ваш П. А[ксельрод]

Автограф не разыскан. РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп.2. Ед. хр. 83.

Л. 1. Машинописная копия. Отpubl.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С.52–53. Публикуется по машинописной копии.

Примечания

¹ Датируется в сравнении с док. 400.

² Съезд «Союза русских социал-демократов», ставшего после I съезда РСДРП заграничным представителем партии, открылся 10(22) ноября 1898 г.

³ С.Г. Райчин бежал из ссылки и прибыл в апреле 1898 г. в Швейцарию. На почве сугубо личных обстоятельств он начал проявлять признаки психического расстройства. Осенью 1898 г. между ним и И.С. Блюменфельдом возник конфликт из-за типографии, ранее принадлежавшей группе «Освобождение труда». См. док. 390, 399, 400.

⁴ О письме С.Г. Райчина см. док. 399 и 400.

⁵ Письмо Р.М. Плехановой не разыскано.

402

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, вторая половина октября¹

Цюрих

Дорогой Жорж,

Блюм[енфельд] прислал копию с полученного Вами от «Раб[очего] знамени» (это ведь группа, объявившая себя «русской» с[оциал]-д[емократической] п[артией])² письма с вопросом, что я и Павел об этом думаем. Из приписки Блюм[енфельда] не разберешь, Вы заинтересовались этим обращением, думаете отозваться на него согласием и интересуетесь нашим мнением или только Блюменфельд? У меня есть мысли (проекты) и на тот, и на другой случай, но не одинаковые. Вот мне и не хочется драть горло (или перо) по этому поводу, если Вам в данную минуту по случаю полемики «абсолютно наплевать» на это. Ответить-то им, думаю, во всяком случае надо. Замечу только теперь же (на тот случай, если бы Вы им сейчас же ответили), что, мож[ет], «Раб[очая] мысль» сделается органом «Союза б[орьбы] за о[свобождение рабочего класса]», но прежде и еще недавно она не б[ыла] им. Мож[ет], это не ложь, а просто незнание. Они и свое одновременное выступление в виде «партии» объясняют в I-м номере³ тем, что не знали ничего об образовании «Российской» партии.

Ответьте же, милый Жорж, написать ли Вам подробно о сих предметах?

Ваша Вера

А каков проект «Раб[очей] мысли», о котором Вам Блюм[енфельд] рассказывал? Мне это кажется вполне вероятным, нахальства на это у одного Ветрин[ского] и то хватит, а я еще их представителя из России видела. Совсем остолоп⁴. Разве что «Р[абочая] м[ысль]» будет сделана официальным органом, а то непременно объявить самозванцами. А, с друг[ой] стороны, за статейку об интеллигенции ее и Минист[ерство] Внут[ренних] Д[ел] могло бы сделать органом своего сердца.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В 487.163. Л. 1–2.

Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6.

С. 221–22; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова.

М., 1973. Т. 1. С. 172. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании упоминания статьи об интеллигенции, опубликованной «Рабочей мыслью» по итогам Штутгартского съезда СДПГ (3–8 октября 1898 г.).

² См. док. 394.

³ Газеты «Рабочее знамя».

⁴ С одним из редакторов «Рабочей мысли» В.И. Засулич встречалась в начале октября 1898 г., с кем именно установить не удалось (см. док. 393).

403

Г.В. Плеханов – В.И. Засулич

1898, последняя декада октября¹

Женева

Дорогая Вера Ивановна,

пишу наспех: к Вам едет один интересный человек², который приедет в Цюрих в 9 часов 50 минут. Сейчас же по приезде он возьмет комнату около вокзала, а затем приедет к Вам. Ждите его. Откройте дверь. А насчет Иваншина и других я Вам еще напишу. Лучше всего все-таки не рвать с ними: лучше, кажется, дать им наврать с три короба, а потом устыдить; тогда они и сами увидят, что в редакторы не годятся, рвать же теперь нельзя, не такое время.

Итак, ждите человека.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 39. А 31.2а. Л. 1 – 1 об.

Автограф. Опубл. Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 167.

Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется в сравнении с док. 402.

² Вероятно, А.В. Луначарский.

404

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, конец октября¹

Цюрих

Милый Жорж,

пишу не затем, чтобы мучить Вас вопросами, а просто, узнавши из письма Блюм[енфельда], ч[то] вы больны, какой-то «нарыв не дает покоя». Он пишет вдбавок, что Вы очень огорчены его рассказом «о положении дел». Понять не могу, что же мог он Вам нового рассказать и огорчительного. Я все вела по нашему, Вами формулированному рецепту, «ч[то]бы мы остались простыми членами «Союза», и в министерстве пусть идет оппозиция, пусть они редактируют все»². Это хоть и нелегко (они боятся, ч[то] тут крокодил какой-ниб[удь] скрыт, а после «Нового года»³ еще и против Гришина взбунтовались), но вполне достижимо. На съезде я не настаивала, потому что мне казалось, что он решительно ни к чему, кроме как к драке, не нужен, а переменить Устав, принять членов, сделать выборы можно и по почте. Вы, положим, писали Павлу, «что не знаете, как устроить без съезда», но я т[ак] и приняла, что просто не знаете, а не то что хотите съезда. Но сегодня, получив от Блюм[енфельда] письмо, где

он за Вашей болезнью передает от Вас, ч[то] Вы считаете съезд необходимым, и письмо Гинзбурга о том же, я (на основании перед «оппозицией» письма Гинзб[урга]) начала агитировать за съезд, и дня через два, думаю, будет послано Блюм[енфельду] официальное извещение о назначении съезда⁴. В Цюрихе, конечно, – здесь целых 6 членов, и т[ак] к[ак] настаивают женевцы, то справедливо, чтобы они и проездились. Вы-то, я думаю, не поедете? Ничего приятного на нем не предвидится. Я думаю, ч[то] Вы настаиваете на съезде ради желания Гинзб[урга] и Блюм[енфельда]. Для меня-то, если я только смогу внутренно махнуть рукой на исход съезда (я, мол, не виновата!), это даже облегчение. Не от меня уж зависит, мол, не мне и голову ломать.

Получила от Мендельсоних карту, что, мол, Станислав⁵ добывает для меня отчеты⁶ и непременно пришлет. И в старухин склад⁷ послан заказ на названные Вами книги. Видите, как я стараюсь заслужить, «а он, свинья, недоволен нами»⁸, т.е. как-то подозрительно молчит. А какое противное (по его письму к Р[озалии] М[арковне]) у Райчина помешательство – клеветническое этакое! А все-таки жалко его очень.

Крепко жму руку.

Ваша Вера

Какой тут мальчиконка (лет 25) из Сибири прибежал – одна прелесть! Так хорошим семидесятником от него и разит. Быть может, он и оттого нравится, что еще полуобращенный, не нынешний социал-демократ. Из народовольцев 4-го «Листка».

Видел Дмитра⁹. Говорит, что он очень добр, много читает ученых книг, но в публике о теориях молчит (можно узнать Дмитра). В разговоре же вдвоем очень одобрил намерение народовольцев слиться с социал-демократами. Говорит, что он отличается от других старых ссыльных. Многие обзавелись домком, семьей и погружены в это, а он ничем не обзавелся и не имеет такого оседлого, ручного вида¹⁰.

¹¹Нам издать Эрф[уртскую] прогр[амму]¹² и «Маниф[ест]»¹³, конечно, можно, если бы только Блюм[енфельд] согласился рядом с собою пустить наборщика для их изданий или сам взялся без штук и за их издания, [рядом с нашими]. А как же иначе? Ведь это очень надолго работы!¹⁴.

¹⁵[А большое для меня благодеяние хлорал. Как бы я без него это время мучилась!]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.95. Л. 1 – 3 об.

Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда».

Сб. б. С. 238–240. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании упоминания письма С.Г. Райчина к Р.М.Плехановой, о котором сообщается в док. 399.

² Цитата из неразысканного письма Г.В. Плеханова.

³ О чем идет речь, установить не удалось.

⁴ Съезд «Союза русских социал-демократов» откроется 10(22) ноября 1898 г.

⁵ С. Мендельсон.

⁶ Очевидно, о Штутгартском конгрессе СДПГ.

⁷ Книжный склад А.М. Калмыковой.

⁸ Как уже известно из сообщения Р.М. Плехановой, эта фраза была употреблена одним рабочим в корреспонденции, присланной им в «Землю и волю», по адресу хозяина завода. – Прим. Л.Г. Дейча.

⁹ Я.В. Стефановича.

¹⁰ Выделенный фрагмент, возможно, относится к другому письму. Основание – характер почерка, качество и формат бумаги. По содержанию он тоже не связан с основным текстом.

¹¹ Приписано по верхнему полю разворота первого листа.

¹² Эрфуртская программа Социал-демократической партии Германии. Принята в октябре 1891 г. на съезде СДПГ в городе Эрфурт. Заменила Готскую программу 1875 г., подвергнутую К. Марксом и Ф. Энгельсом критике за принципиальные уступки лассальянству и грубое искажение программных и тактических основ революционного движения. Решающее влияние на разработку основных теоретических положений Эрфуртской программы оказал Энгельс. Она состоит из программы-максимум и программы-минимум. В последней изложены конечные цели борьбы Социал-демократической партии, ее социалистические принципы.

¹³ Манифест Коммунистической партии – первый программный документ социал-демократов, в котором изложены основные идеи марксизма. Написан К. Марксом и Ф. Энгельсом в 1848 г. по поручению 2-го конгресса (1847) «Союза коммунистов» в качестве программы этого «союза».

¹⁴ Заключенный в квадратные скобки текст публикуется впервые.

¹⁵ Приписано по нижнему полю перевернутого оборота первого листа; публикуется впервые.

405

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову¹

1898, конец октября – начало ноября²

Цюрих

Дорогой Жорж,

узнавши из Вашей карты, что Вы там больны, я Вам сейчас же послала «Бесов»³, т[ак] к[а]к это самое подходящее чтение, когда больно. Сейчас получила эту оправдательную записку Мендельсона и пакет газет⁴.

Съезд⁵ б[ыл] уже решен раньше получения Вашей карты. Ну, да, может, и лучше. Боюсь-то ведь я только Гинзб[урга] с Блюм[енфельдом]. Тем (в «оппозиции») нечего будет добиваться, и начинать скандала они, думаю, не станут, а эти при желании могли бы и письмами без конца мешать и злить. Со съездом уж хоть один конец будет и со скандалом или без скандала, но оппозиция, во всяком случае, перейдет на министерские скамьи. Жду этого точно выпускного экзамена. Писали бы Вы мне хоть карты, как здоровье. Ничем-то я Вас умаслить не могу.

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.77. Л. 1.

Автограф. Публикуется впервые.

Примечания

¹ Написано на обороте следующего письма Мендельсона:
«Дор[огая] В[ера] И[вановна].

У нас столько было беды с новой квартирой, что только сегодня начинаю исполнять мое обещание.

В Париже не мог получить газет. А здесь никто не сохраняет и не читает отчетов Tr[ade] Un[ion] – так конгрессы эти потеряли всякое значение. Получил сегодня № 5 D[aily] Chr[onicle],

обещали на завтра больше. Если не будут иметь в ред[акции], то поишу D[aily] News, надеюсь, что достану.

Пишу, как видите, наскоро.

Ваш S. Мендел[ьсон].

1 Mitre Court Buildings. Temple E.C.

² Датируется на основании содержания и док. 402 и 404.

³ Роман Ф.М. Достоевского «Бесы». В личной библиотеке Г.В. Плеханова сохранилась эта книга из личной библиотеки В.И. Засулич: *Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. Т. 7. Ч. 1. Бесы. СПб., 1895. (Бесплатное приложение к журналу «Нива» на 1895 г.)* (РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. Д. 17124 / 7). На обложке частновладельческая надпись: Бельдинская.

⁴ В док. 404 В.И. Засулич сообщила, что, несмотря на обещание прислать газеты с отчетом «о последнем конгрессе», С. Мендельсон не прислал их. Вероятно, Мендельсон прислал эти обещанные газеты с запиской.

⁵ Речь идет о подготовке I съезда «Союза русских социал-демократов», который открылся 22 ноября 1898 г.

406

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, между 30 октября и 3 ноября¹
Цюрих

Дорогой Жорж!

Посылаю тебе проект или черновик нашего заявления², которое еще сам не знаю хорошенько, где и когда напечатать. Даже Вера Ивановна нашла его чуть ли не чересчур «благородно» написанным. Я старался не думать о конкретных геноссах³, по существу же я уже Александру⁴ высказывал желание избавить нас от обязанности редактировать азбученную литературу. В моем проекте недостает очень существенного пункта – указания на необходимость для социал-демократического движения повсюду, а тем более у нас, – где оно находится еще в процессе des Werdens⁵ и литературы, так сказать, теоретического характера, «интеллигентной». Но забота о ней должна быть делом всей русской социал-демократической партии. Мы, со своей стороны, конечно, и впредь будем делать, что можем, для дальнейшего развития такой литературы. Мне не удалось найти подходящую форму для выражения этих мыслей, а потому, кроме изменений в написанном тексте приделай еще подходящее заключение. Меня теперь больше всего тревожит Вера Ивановна. Еще месяц возни – и у нее может случиться разрыв сердца...⁶ Уже по одному тону необходимо поскорее развязаться с Genoss'ами⁷. Если соберешься писать, то отвечай на ее адрес с тем, конечно, чтобы она мне сообщила.

Zeller'у⁸ я сказал, – как это и было, – что вследствие внезапной болезни моей жены я совершенно забыл, говорил ли ты мне что-нибудь о взятых у него книгах, и что я bald die Sache in Ordnung bringen⁹. Если не получу от тебя в течение трех дней отрицательного сообщения, значит, ошибки со стороны Целлера нет и я с ним расплачусь. А что и у немцев бывает Unordnung¹⁰ – это мне пришлось испытать пару лет тому назад с Grütlibuchhandlung¹¹, которой я должен был заплатить второй раз, кажется, 30 или 40 франков. Теперь мне Мюллер прислал счет (пустяковенький, положим) за пару уплаченных мною книжек – но без Quittung¹². Это ты прими к сведению на будущие времена.

Был у вас Райчин¹³? Прочел я на днях в «Русском богатстве» № 2 «Ночные тени»¹⁴ и – хотя это, может, и глупо – вспомнил с некоторым страхом о посеще-

нии вас Райчиным. Положим, он написал Розалии Марковне доброе письмо – но мало ли что психически свихнувшемуся человеку может взбрести в голову. А потому будь все-таки осторожен. Вера Ивановна говорит, что у него какое-то «подлое сумасшествие». Читал ли ты статью Адлера в «*Arbeiter Zeitung*¹⁵? Кстати, лучше бы послал свою статью¹⁶ в «*Vorwärts*», чем в «*Sächsische Arbeiterzeitung*¹⁷ – ¹⁸очень уж антипатичны немцам Л[юксембург] и ее protector¹⁹.

Твой П. Аксельрод]

Относительно Веры Ивановны мои опасения не преувеличены, я потому теперь почти без протеста выслушиваю вещи, которые далеко не по душе мне²⁰.

*РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 304. В 13.13.
Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Первая марксистская
организация России – группа «Освобождение труда».
М., 1984. С. 166. Публикуется по автографу.*

Примечания

- ¹ Датируется на основании содержания проекта или черновика заявления группы, о котором упоминается в документе, и сведений о публикации статьи Г.В. Плеханова. См. прим. 16.
- ² Речь идет о проекте заявления от группы «Освобождение труда» для I съезда «Союза русских социал-демократов».
- ³ От Genosse (нем.) – товарищ.
- ⁴ А.И. Кремеру, который в мае 1897 г. приезжал за границу для переговоров с членами группы «Освобождение труда».
- ⁵ Становления (нем.).
- ⁶ Состояние здоровья В.И. Засулич было плохим еще в начале года. По настоянию друзей она весной ездила в Италию для лечения. Сразу по возвращении она попала в самую гущу конфликта с «молодыми» и очень остро психологически переживала его. Этот кризис был особенно тяжел для нее потому, что она не совсем разделяла по этому вопросу резкую позицию Плеханова и отчасти Аксельрода.
- ⁷ Товарищами (нем.).
- ⁸ Владелец большого книжного магазина в Цюрихе.
- ⁹ Скоро приведу все в порядок (нем.).
- ¹⁰ Беспорядок (нем.).
- ¹¹ Книжный магазин общества грютианцев, которым постоянно пользовались Аксельрод и Плеханов. Грютианцы – см. прим. 3 к док. 388.
- ¹² Квитанции (нем.).
- ¹³ С.Г. Райчин с 1888 по 1891 г. заведовал типографией группы «Освобождение труда». В конце 1891 г. он нелегально уехал в Россию для установления связей с социал-демократическими кружками, но в апреле 1892 г. был арестован и осужден на 2 года тюрьмы и 10 лет ссылки в Восточную Сибирь. В 1898 г. Райчин бежал из ссылки, но приехал за границу больным и душевно сломленным.
- ¹⁴ Булыгин П. Ночные тени // Русское богатство. 1898. № 6.
- ¹⁵ Речь идет о статье В. Адлера против Э. Бернштейна. Она являлась частью партийной дискуссии, открытой после Штутгартского партайтага по поводу поднятых на съезде вопросов.
- ¹⁶ Речь идет о статье Г.В. Плеханова «За что нам его благодарить? Открытое письмо К. Каутскому» («*Sächsische Arbeiterzeitung*» 30.X–3.XI.1898), написанной по поводу резолюции Штутгартского партайтага и явившейся ответом на слова К. Каутского, произнесенные им на съезде: «Нет, Бернштейн не обескуражил нас, он только заставил нас размышлять, будем ему за это благодарны». В своей статье Плеханов требовал исключения Бернштейна из партии. См.: Плеханов Г.В. Избр. филос. произв.: В 5 т. Т. 2. С. 362–373.
- ¹⁷ К. Каутский отказался печатать статью Г.В. Плеханова, и поэтому она была передана автором в орган левого крыла СДПГ.
- ¹⁸ Окончание предложения дописано по нижнему полю первого листа.

¹⁹ Покровитель (нем.). Вероятно, Парвус.

²⁰ Приписано по нижнему полю развернутого первого листа.

407

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, после 3 ноября¹
Цюрих

Дорогой Жорж!

Вы опять молчите, и неизвестно, по болезни или по полемике. Я послала Блюм[енфельду] письмо для России и просила принести его Вам прощать. Это нужно. Я там говорю о «Раб[очей] мысли» (надуманной С[ергеем] Н[иколаевичем]) и о том, ч[то] с этим направлением придется рассчитаться. Прочтите 4-й номер². Вам Блюм[енфельд] даст. Может, что прибавите в письме? Если почему-нибудь найдете, что незачем все это писать, то можете и уничтожить письмо. У Павла все выходила статья, а не письмо, он ее бросил, а моим доволен – только находит, что коротко. Ну, пишите же мне, собака вы этакая!

Ваша статья против Бернш[тейна] в «S[ächsische] A[rbeiter] Z[eitung]»³ очень хороша, даже и по тону. И Павел против нее-таки ничего не имеет, а таскающийся к нему «австрийский немец», некий Каценштейн⁴, визжавший против статьи о Конр[аде] Шмидте⁵, говорит и про эту, что она написана тоном Ketzerrichter'a⁶, только этот кошачий камень⁷ сам-то при ближайшем рассмотрении оказывается бернштейнианцем. Много смуты в умах причиняет это «великое явление», к[а]к называет Бернштейна Иваншин. В Вашей статье является диссонансом только постоянное повторение «hochgeehrter und lieber Genosse»⁸ на каждом шагу. Притворный вид это ей какой-то придает, не идущий к ее серьезному тону.

Прочтите в «Раб[очей] мысли» передовую, «Заметку» об интеллигенции и отчет о Штутгартс[ком] конгрессе⁹. Отвращение!

Ну, пишите же.

Ваша Вера

Приласкали бы Вы Сибиряка¹⁰, учен[ика] Блюм[енфельда]. Парень простой, хоть и генер[альский] сын, и такой храбрец.

А ч[то] слышно о Райчине? Пусть бы он захватил по удалению Блюм[енфельда] типографию. А хорошо бы уговорить Блюм[енфельда] на всякий случай остаться в типографии.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.101. Л. 1 – 2 об.

Автограф. РГАСПИ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–2. Фотокопия
с автографа. Опубл.: Группа «Освобождение труда».

Сб. 6. С. 225–226. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании упоминания статьи Г.В. Плеханова, опубликованной в «Sächsische Arbeiterzeitung» 30 октября – 3 ноября 1898 г.

² Четвертый номер газеты «Рабочая мысль» вышел в октябре 1898 г. в Берлине. Этот резко отрицательный отзыв В.И. Засулич расходится с оценкой, которую она дала второму номеру газеты

«Рабочая мысль». Первый и второй номера газеты печатались на mimeографе, по 500 экземпляров каждый. Первый номер вышел в октябре 1897 г., второй – в начале 1898 г. За границу второй номер попал раньше первого, его содержание не давало возможности с достаточной определенностью судить о подлинных тенденциях газеты, и его появление, рассматривавшееся как проявление местной рабочей инициативы, встретило в библиографической заметке сочувственный отзыв В.И. Засулич (Листок «Работника». 1898, апрель. № 7. С. 16–21). Знакомство с первым номером «Рабочей мысли», в котором была программная статья ярко выраженного экономического содержания, не оставляло уже никакого сомнения насчет оппортунистического направления нового печатного органа.

³ Plechanoff G. Wofür sollen wir ihm dankbar sein? Öffener Brief an K. Kautsky // Sächsische Arbeiterzeitung. 1898, 30 oktober, 2 und 3 november. № 253–255.

⁴ Вероятно, В.И. Засулич ошиблась в написании фамилии, это Katzenstein. Симон Катценштайн – немецкий социал-демократ, автор ряда статей в «Neue Zeit».

⁵ Plechanoff G. K. Schmidt gegen K. Marx und F. Engels // Die Neue Zeit. 1898. № 7.

⁶ Судьи еретиков (нем.).

⁷ В переводе на русский язык его фамилия означает «кошачий камень».

⁸ Высокоуважаемый и любимый товарищ (нем.).

⁹ Речь идет о материалах № 4 «Рабочей мысли».

¹⁰ О ком идет речь, установить не удалось.

408

П.Б. Аксельрод – Р.М. Плехановой

1898, между 3 и 8 ноября¹

Цюрих

Vogelsangstrasse. 9/1 Stock

Дорогая Розалия Марковна!

Пишу Вам среди полного хаоса по случаю переезда на новую квартиру². Прежде всего о статьях Ж[оржа]³. Своим вопросом Вы затронули мое большое место, но я рад, потому что даете мне повод облегчить свою душу. Я очутился в положении читателей Ж[оржа], которые из-за «тона полемики» не могут отнести должным образом к самим статьям и работам его. Положение для меня самого неожиданное и неприятное. Aber wenn zwei dasselbe tun ist es doch nicht dasselbe⁴. Говорить о достоинствах статей я не буду: во-первых, потому, что «Sächsische A[rbeiter] Z[eitung]» я не могу здесь достать и читал только заключение статьи в «Frankf[urter] Zeit[ung]», а, во-вторых, чтобы открыть недостатки в статьях Ж[оржа], мне нужно было бы засесть штудировать их – тогда, кто его знает, может, бог помог бы мне открыть кое-какие пятна (ведь и на солнце имеются), так что я мог бы даже придать себе важный вид «критически мыслящей личности», а пожалуй, и оригинального мыслителя. Читая же работы Ж[оржа] без таких претензий, я их – знаю, что это не в мою пользу, – нахожу всегда замечательными, а (грешный человек – быть может, вследствие своего невежества и односторонности) частенько и больше того. Воздерживаюсь от настоящего слова, которое употреблю, когда Ж[орж] станет еще солиднее годами. В-третьих, я так всегда безусловно хвалил работы Ж[оржа], что мои отзывы похвальные ему, пожалуй, и надоели.

Однако я уклонился в сторону. Статья Ж[оржа] в «Neue Zeit» против C[onrad] S[chmidt'a] меня – со стороны тона – огорчила как дипломатическая ошибка. Еще более меня огорчило появление статьи его в «Sächsische A[rbeiter] Z[eitung]» как раз после конгресса⁵, на котором обнаружилась единодушная

антипатия к Парв[усу] и к Люксембург. Ведь статья могла бы и в «Vorwärts» появиться, в худшем случае Л[ибкнхт] вычеркнул бы фразу относительно похоронения Берншт[ейна] партией. Но от этого выиграла бы статья если не сама по себе, то по впечатлению и действию на публику. Читал ли Ж[орж] протокол⁶ и превосходную статью Адлера в «A[rbeiter] Z[eitung]»?⁷? Если да, то он отчасти знает, как относятся лучшие люди к Люкс[ембург] и Парвусу. Словом, мне лично способ атаки Ж[оржа] против философских и политических defailances⁸ в герм[анской] социал-д[емократии] кажется опасным в тактическом отношении и для нас. Способ этот грозит нам тем, что может вооружить против нас massgebende Elements⁹ в германской социал-демократии, вызвать отчуждение со стороны образованных друзей в России и создать благоприятную, сочувственную атмосферу нашим доморощенным карикатур-социал-демократам толка С[ергея] Н[иколаевича] и присных ему. Кстати, слыхал ли Ж[орж] о том, что Люкс[ембург] уже удалена из редакции¹⁰?

Первая статья Ж[оржа] против Берншт[ейна] («N[eue] Z[eit]») находилась в известном соответствии с претенциозным тоном и впечатлением статей его на публику... Но я боюсь, что мне не удастся кончить сегодня, так как дома и приткнуться негде (пишу в кабинете). Кроме того, все равно, подробнее, обстоятельнее или только бегло и коротко выскажу свои Bedenken¹¹, – они на Ж[оржа] не произведут уж никакого действия или, вернее, произведут, но только отрицательное. «Вот еще один, заслуживающий литературной гильотины¹², – думает он себе, – да беда, что говорит-то он все это не в печати». Однако шутки в сторону.

С высоты исторического полета мои международно-дипломатические Rucksichten¹³, разумеется, мелки и незначительны, мизерны, а Ж[орж] именно с этой высоты смотрит на мелкие злобы дня, хотя еще недавно он сам подчеркивал необходимость сообразоваться с общественным мнением международной, особенно германской, социал-демократии. Лет через 50 все это, конечно, представится мимолетным инцидентом (я говорю не о сути полемики, не о самой атаке, а о впечатлении ее); но с точки зрения нашего теперешнего политического положения внешние формы и способы ее очень существенны, и пренебрегать ими можно бы только в том случае, если бы Ж[орж] решил совсем удалиться от политики и уединиться в своем кабинете, как... Но не знаю, как. Хотел я сказать, как философ. Но ведь настоящий философ, т.е. Маркс, Энгельс, Лассаль, в нашу эпоху не удалается на Олимп¹⁴. И Жорж не удалится, – не сможет и не захочет; сама статья против C[onrad'a] S[chmidt'a], в конце концов, выставляет две revolution[äre] Spitzt¹⁵. А с этой точки зрения «Письмо к Каутск[ому]» должно бы попасть на страницы «V[orwärts]», хотя бы с риском потерять одну фразу или, вернее, полуфразу. Затем, по отношению С. S[chmidt'a] [нужно было бы] говорить другим тоном, а накопившуюся в Ж[орже] злость выпустить против Зомбтарта как первоисточника всех ересей. Вот если бы Ж[орж] по отношению к этому Herrn Professor¹⁶ заговорил таким тоном, то эффект бы был другой! И баталия-то вышла бы какая! Бедный Бельтов, которому так тягостно было воевать с вульгерами¹⁷, позавидовал бы ему. Вот если бы после этого К. Шмидт выступил на подмогу Зомб[арту], тут Ж[орж] мог бы и его настоящим образом прихлопнуть.

Но зачем я все это говорю. Ж[орж] злится, конечно, что встречает среди близких своих старых товарищей такой «индифферентизм»¹⁸ к теоретическим вопросам и такое мелочное отношение к предпринятым им походу. Я бы мог

документально и при помощи свидетелей (Грейлиха и Якова¹⁹) доказать, что он ошибается. Но как бы то ни было, теперь он негодует на меня и отпускает на мой счет громогласные ехидства.

Будьте добры, Розалия Марковна, сосчитайте их, и при случае сообщите цифру. А Вы все-таки исходатайствуйте у Жоржа для меня и В[еры] Ив[ановны] на денек «Sächsische Arbeiter Zeitung» с его статьей. Заранее знаю, что trotz allem²⁰, испытав своего рода эстетическое наслаждение, особенно после того, как я высказался перед Вами и Ж[оржем]. Мне, признаюсь, трудненько было начать: зачем-де я буду лезть со своими иеремиадами²¹!!! Ну, теперь [он] сам напросился на них.

От Вертиńskiego²² денег не получал, а потому и не писал ему. Я так понял Вас, что только по получении денег я должен писать ему. Теперь напишу.

У Вас остался конец нашего заявления²³. Пожалуйста, пощите у себя, я боюсь, что черновой нет его, а заново сочинять неприятно. Должно быть, Ж[орж] по болезни, не заметил моей просьбы в письме приписать пару фраз в конце заявления, если он не найдет нужным совсем изменить его. А может, он это сделал, только весь этот листок манускрипта у Вас остался.

А ты, Жорж, смени гнев, если не на милость, то на снисхождение. В моих ушах раздаются ликования и инсинуации²⁴ побитых, истерзанных тобою врагов наших, и все это находит сочувственный отклик у тех, кто должны бы быть и были друзьями. Эта моя психология да послужит мне смягчающим мою вину обстоятельством.

А насчет здоровья Ж[оржа] Вы, Розалия Марковна, все-таки хоть карту напишите. До сегодня я хворал, хотя в другом роде.

Кланяемся все.

Ваш П. Аксельрод]

ИИШ. Paul Akselrod Archive. – 60. Автограф.

Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.

Т. 2. М., 1925. С. 54–59. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании содержания письма, в котором есть ссылки на опубликованные 30 октября – 3 ноября 1898 г. работы Г.В. Плеханова, и в сравнении с док. 409, являющимся ответом на это письмо.

² Адрес ее указан П.Б. Аксельродом в начале письма.

³ Речь идет о двух статьях Г.В. Плеханова «K. Schmidt gegen K. Marx und F. Engels», напечатанной в № 7 «Die Neue Zeit» и «Wofür sollen wir ihm dankbar sein? Öffener Brief an K. Kautsky», напечатанной в № 253–255 «Sächsische Arbeiter Zeitung» от 30 октября, 2 и 3 ноября 1898 г. См.: Плеханов Г.В. Соч. Т. 11. С. 23–35; 95–113.

⁴ Но если двое делают одно и то же, то это все-таки не одно и то же (нем.).

⁵ Штутгартский съезд СДПГ работал с 3 по 8 октября 1898 г. На нем А. Бебелем было оглашено специально присланное съезду заявление («Erklärung») Э. Бернштейна и в связи с ним впервые были открыты дебаты о ревизионизме. При этом противники Бернштейна разделились на две группы. Большинство во главе с А. Бебелем и К. Каутским не хотели раскола в партии и ставили своей задачей изолировать Бернштейна в ней. Парвус и Р. Люксембург, наоборот, добивались расширения и углубления дискуссии, не исключая и возможности раскола. Эти течения по-разному относились к таким представителям партийного «болота», как И. Аурэр. Брошенная последним фраза: «Милый Эдя, ты – осел: такие вещи делают, но о них не говорят», четко характеризующая его позицию, широко известна и до сих пор. – Прим. Б.И. Николаевского.

- ⁶ Штутгартского съезда СДПГ.
- ⁷ Штутгартский съезд постановил передать выдвинутые Э. Бернштейном вопросы на обсуждение партийной прессы. Дискуссия была открыта в «*Vorwärts*» 13 октября 1898 г. статьями Э. Бернштейна «*Eröberung der politischen Macht*» («Завоевание политической власти») и К. Каутского «*Taktik und Grundsätze*» («Тактика и принципы»). Почти одновременно ту же тему затронула посвященная конгрессу статья В. Адлера в «*Wiener Arbeiter Zeitung*», с которой Э. Бернштейн полемизировал в предисловии к своей книге «*Die Voraussättigung des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie*» (1899) («Предпосылки социализма и задачи социал-демократии»). – Прим. Б.И. Николаевского.
- ⁸ Уклонений (нем.).
- ⁹ Руководящие элементы (нем.).
- ¹⁰ 21 октября 1898 г. в «*Leipziger Volkzeitung*» выступил Ф. Меринг с критикой примирительной позиции, занятой «*Vorwärts*» в полемике с Э. Бернштейном. На резкий ответ «*Vorwärts*» откликнулась Р. Люксембург в «*Sächsische Arbeiter Zeitung*». Между ней и автором статьи в «*Vorwärts*» Граденаузом завязалась острая полемика. При этом Люксембург отказалась печатать статью Граденауэра. 30 октября 1898 г. три редактора «*Sächsische Arbeiter Zeitung*» Е. Ейххорн, Е. Нимцше и Х. Ветцлер в письме в «*Vorwärts*» заявили, что решение об отклонении статьи было принято Люксембург единолично. 2 ноября она напечатала в «*Sächsische Arbeiter Zeitung*» заявление о сложении с себя обязанностей редактора этой газеты, а 4 октября выступила с развернутым ответом «*Vorwärts*» в «*Leipziger Volkzeitung*», указав, что редакция «*Sächsische Arbeiter Zeitung*» в помещении этой статьи ей отказалась. – Прим. Б.И. Николаевского.
- ¹¹ Сомнения (нем.).
- ¹² Гильотина (фр. *guillotine*) – машина для обезглавливания, введенная во Франции во время Великой французской революции в 1792 г. по предложению врача Ж. Гильотена.
- ¹³ Соображения (нем.).
- ¹⁴ Олимп (гр. *Olympos*) – гора в северной Греции (в Фессалии), где, по преданию древних греков, обитали боги; собрание, сонм богов. В переносном значении – избранный круг, верхушка какого-либо общества.
- ¹⁵ Два революционных тезиса (нем.).
- ¹⁶ Господину профессору (нем.).
- ¹⁷ Вульгеры от вульгарный (лат. *vulgaris* обыкновенный, простой) – пошлый, грубый, упрощенный.
- ¹⁸ Индифферентизм (лат. *indifferens* безразличный) – равнодушие, безучастность, безразличие.
- ¹⁹ Я.М. Кальмансон.
- ²⁰ Несмотря на все (нем.).
- ²¹ Иеремиада (от имени библейского пророка Иеремии, оплакивающего падение Иерусалима) – горькая жалоба, сетование, скорбная, жалобная песнь. Это слово иногда употребляется вironничном смысле.
- ²² Явная опинка. Речь идет о Ветринском (псевдоним К.М. Тахтарева).
- ²³ Речь идет о проекте заявления, готовившегося группой «Освобождение труда» к съезду «Союза русских социал-демократов».
- ²⁴ Инсинуация (лат. *insinuatio* вкрадчивость) – клеветническое измышление, имеющее целью опорочить кого-либо, злостный вымысел.

409

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1898, 8 ноября¹
Женева

Дорогой Павел!

Роза, которая отправляла тебе проект нашего заявления², говорит, что она отправила все, что у нас было. Она обещается, впрочем, поискать у себя на столе, но так как она убеждена, что ею отправлено тебе все, что было нужно, то вряд

ли из поисков ее что-нибудь выйдет. Лучше припиши немедленно конец. Это ведь дело 20 минут.

В[ера] И[вановна] пишет мне³, что ты на съезде не будешь⁴. Я не понимаю – почему, не говоря о том, что твое присутствие там вообще может быть полезно, я думаю, что неосторожно было бы пускать на съезд одну В[еру] И[вановну], о которой ты сам писал, что она страдает страшным сердцебиением. Как бы не заболела она совсем после съезда?

В[ера] И[вановна] писала мне, что какие-то цюрихские немцы недовольны моей статьей против Конрада Шмидта⁵, так как-де он, Конрад Шмидт, очень хороший человек. Если ты встречаешься с этими немцами, то скажи им, что их довод в философском отношении довольно слаб. А если эти немцы хотят судить о моем споре с К. Шмидтом на основании других соображений, то пусть они прочтут хотя бы те цитаты, которые я делаю из статей Шмидта; уж из этих цитат они увидят, что Шмидт просто негодяй и совершенно неприличный человек, защищать которого порядочным людям стыдно.

Я получил письма от Бебеля и Либкнекта⁶. Бебель «горячо жмет руку» мне за статью против Шмидта, очень рад тому, что, как он видит теперь из моего письма Каутскому, я решил атаковать Шмидта и Бернштейна также и «auf oekonomischen Gebiet»⁷, и очень хотел бы («wunschte sehr»)⁸, чтобы я продолжал против них свою полемику, так как, – пишет он, – у нас мало свободного времени. Либкнект пишет: «Continuez tapez fort tapez dur»⁹. Из этого видно, что цюрихские немцы не составляют всего общественного мнения немецкой партии.

Ты знаешь мои отношения к Парвусу. Друзьями мы никогда не были. Но когда я прочитал те упреки, которые ему делали по поводу его тона, позабыв о содержании его статей¹⁰, мне захотелось сказать обвинителям его¹¹, что они обязаны ему благодарностью. Люксембург тоже в числе своих поклонников меня никогда не видела, но когда я прочитал грубую выходку против нее Фроме, то мне захотелось наговорить этому господину колкостей, и я еще сочтусь с ним¹². Ну, как бы там ни было, а война теперь пойдет смертная, надо вооружаться.

Бебель говорит в своем письме ко мне: «Я написал Бернштейну, что я его своим товарищем (Genosse) больше не считаю»¹³.

Где теперь Парвус? Нам надо бы списаться и разделить роли в будущей кампании¹⁴.

Постараюсь разыскать «Sächsische Arbeiter Zeitung», я думал, что она у Вас есть.

Из твоего письма я понял, что Яков (твой шурин¹⁵) теперь в Цюрихе. Так ли это?

Здоровье мое довольно скверно. Привет всем твоим.

[А] все-таки я ловко отдал эту шельму, Конрада Шмидта. Долго не очухается!

¹⁶У Вас был социал-демократ Vogelsang, сделавшийся полицейским. Не в его ли честь названа твоя улица?

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А 10.55.

Л. 1 – 3 об. Автограф. ИИШ. Paul Akselrod Archive. – 33а.

Машинописная копия с правкой Б.И. Николаевского.

Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.

Т. 2: 1898–1909. М., 1925. С. 60–61; ЛНП. 5. С. 272.

Публикуется по автографу.

Примечания

- ¹ Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте. Также следует иметь в виду, что упоминаемое письмо В. Либкнхекта Плеханову датируется 31 октября 1898 г.
- ² Речь идет о проекте заявления, готовившегося группой «Освобождение труда» к съезду «Союза русских социал-демократов».
- ³ Письмо В.И. Засулич не разыскано.
- ⁴ От группы «Освобождение труда» на съезде «Союза русских социал-демократов за границей» присутствовали В.И. Засулич и П.Б. Аксельрод. На второй половине заседаний съезда Аксельрод не присутствовал.
- ⁵ См. док. 407.
- ⁶ Письмо В. Либкнхекта Г.В. Плеханову от 31.X.1898 г. опубликовано в кн.: Группа «Освобождение труда». Сб. 3. М., 1926. С. 256.
- ⁷ В области экономики (нем.).
- ⁸ Очень желать (нем.).
- ⁹ «Продолжайте, бейте сильно, бейте крепко» (нем.).
- ¹⁰ См. док. 348, 349.
- ¹¹ На Штутгартском съезде СДПГ с критикой публикаций Парвуса выступили Ауер, Фроме, Штадтхаген, Бебель, Либкнхект. Только Цеткин пыталась оправдать Парвуса, но ей никого не удалось убедить. Хотя у Парвуса не было мандата, ему позволили выступить перед съездом, и он повторил свои резкие выпады против Бернштейна.
- ¹² Г.В. Плеханов, несомненно, имеет в виду речь Карла Фроме, произнесенную последним на Штутгартском партайзаге в послеобеденном заседании 4.X.1898 г. Фроме заявил о том, что не верит в благородство мотивов, побуждающих Парвуса и Р. Люксембург к их резким выступлениям. На него эти выступления производят впечатление вызванных желанием «устроить маленький блестящий фейерверк». О Р. Люксембург в этой же речи Фроме заявил, что она «говорит, как богиня из облаков, и бросает во все стороны колющие фразы, не заботясь о том, чтобы привести хоть малейшее доказательство». – Прим. Б.И. Николаевского.
- ¹³ Речь идет, очевидно, о письме А. Бебеля к Э. Бернштейну от 16.X.1898 г. Это письмо в пяти частях опубликовано не было (оно сохранилось в архиве Э. Бернштейна), но и Э. Бернштейн, и А. Бебель рассматривали его как почти официальное выступление: А. Бебель ознакомил с ним К. Каутского, П. Зингера и В. Либкнхекта. – Прим. Б.И. Николаевского.
- ¹⁴ В это время Парвус был выслан из Дрездена, некоторое время жил в Гере, но в январе 1899 г. был выслан и оттуда как «опасный анархист» и поселился в Мюнхене. – Прим. Б.И. Николаевского.
- ¹⁵ Я.М. Кальмансон.
- ¹⁶ Приписано по левому полю оборота последнего листа.

410

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, первая половина ноября¹
Цюрих

Дорогой Жорж!

Посылаю Вашу статью² и скорехонько (завтра-послезавтра) пришлю записку Витте³ – далеко убрана.

Я совершенно согласна с Вами, что ловить всех фендирихов⁴, стремящихся наговорить глупостей, – Сизифова работа⁵. Пусть выболтаются, тогда будет удобнее прищемить им хвост.

Но как быть с «Листком»⁶?

Для пояснения, как обстоит дело, я заявила Иванч[ину] про одну статью, что он ее должен или вовсе выбросить, или вычеркнуть в ней кое-что. Он хотел сделать поясняющие добавления, но ничего не вычеркивать. Я ему сказала,

что посоветуюсь со своими товарищами по редакции и дам ответ дня через 2. В разговоре он б[ыл] смирный, а на другой день прислал Пескина с запиской, где говорилось, что они думали, что имеют некоторую самостоятельность, а теперь видят, что их отношения к редакции не изменились, поэтому работать с нами не могут и думают самостоятельно издать собранный для «Листка» материал. Я молча отдала все написанные ими статьи, но оставила у себя все корреспонденции из России: без вас, мол, издадим. После этого прибежала госпожа Пескина с переделанной статьей Иванч[ина], я указала еще 2 фразы, которые нужно переделать, причем посредница уверяла, что и они будут переделаны⁷. Ввиду такой уступчивости я написала Ив[анчину] письмо, черновую которого посылаю⁸, также и его ответ⁹. На этот ответ я только словесно (Пескиной) сказала, что данный «Листок» может выйти, а о дальнейшем решим потом. Ну, так как теперь быть? Отношения, действительно, не регулированы: ведь работали для «Листка» многие, и все не члены «Союза», и работали они серьезно¹⁰.

Из России давно пишат об иностранном отделе. Они составили его очень недурно: изо всех почти стран и без претензий и теорий, просто и мило. Как же быть? Если: 1) отнять у них «Листок», мне такой иностр[анной] хроники не составить: надо для этого долго и подробно следить за всеми газетами. 2) Отдать «Лист[ок]» им совсем и отказаться от редакции? Но тогда «Листок» должен выходить без фирмы Соц[иал]-дем[ократической] партии, и у партии не окажется ни одного периодического издания, а у непартии несколько. 3) Позволить им издавать без нашей редакции и от имени партии? Тогда уж и брошюры (безредакционные) не имеет смысла запрещать им издавать под фирмой партии. 4) Оставить дело как есть: моя редакция, но «торговля» (я не знаю, почему он, Иванч[ин], это слово в кавычках ставит?) по поводу всякой моей поправки? Я наказание за это, положим, заслуживаю, но...

Если ничего лучшего не придумаете, я остановлюсь на последнем, хоть лично мне это очень тяжело (и положение нелепое, и сердце истины при торговле-то одолевает по-зверски). Насчет совместной выработки программы я рада, и, наверно, согласимся. Вы «за свободу», а у меня руки опускаются за них хлопотать (я это и Гриш[ину] сказала). Им (не Гришину – он исключение) во ч[то] бы то ни стало хочется иметь собственные, отдельные от нас «принципы». Говоришь скотине¹¹: я согласна с тем, что вы хотели сказать, но сказали-то вы письменно совсем другое. Скотина не верит, что согласна: у меня, говорит, свои убеждения. Кроме самолюбия, тут вот еще что: им кажется, что нельзя одновременно соглашаться с ними (с тем, например, что Гришин (или Вы с Гришиным) в Сигризвиле¹² говорили о рабоч[ем] движении как борьбе) и с брошюrou Павла; они думают, что это вещи несовместимые. Гришин мечтает, что Ваша брошюра о полит[ической] борьбе устранит это недоразумение. Он-то хоть не видит как, а верит, что тут недоразумение. Громыхнули бы Вы, в самом деле! Скажете – «некогда». Мало бы что! Надо же рассеять недоразумение. Ведь в нем не они одни виноваты, а отчасти и Павел. Вы скажете, чтобы я написала. Ей-Богу, не по лени я говорю, что надо, чтобы Вы. И авторитетнее это будет, и не сумею я так извернуться, чтобы, не противореча Павлу, все выразить, что нужно. И не я в Павловых брошюрах виновата. Я его заранее, чуть не плача, уверяла, что они поднимут бесконечные недоразумения, а Вы их одобрили, он и уперся.

Когда же Вы напишете?

Гришин принес для Вас брошюру той же «русской» партии, против к[ото]рой Вас просили написать-то¹³. Пришлю, когда скажете, что будете писать, а то

потеряете, а ему ее кто-то только на подержание дал. Ганелин около Лондона:
The Hall Bushey, Herts.

У него опять «мигает»¹⁴, и думаю, безнадежно. Пишет, что: «Компания нашла некоторый метод обработки своей руды, метод хуже моего, но все же дело обстоит теперь для меня гораздо хуже, чем раньше, когда компания не знала, что с своей рудой делать». Он решил «уменьшить свои надежды в десять раз». Насчет наличных у него тоже стало сразу «плохо». Вот тебе и Рим!¹⁵ Неужели серьезно думаете, что Вас вышлют? От тетки¹⁶ было письмо, но это один визг насчет того, что ниоткуда не может получить определенных ответов. Инж[енера]¹⁷, должно быть, не могла увидеть, а Теленок¹⁸ не высказывается определенно насчет проектов.

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.100. Л. 1 – 3 об.

Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда».

Сб. 6. С. 227–231. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании содержания предыдущих писем, в которых как о неурегулированных пока вопросах обсуждается главный – о том, кто будет редактировать издания «Союза». Кроме того, «Листок „Работника“» № 9/10 вышел в свет в ноябре 1898 г.

² Не ясно, о какой статье Г.В. Плеханова идет речь.

³ Скорее всего, в данном случае имеется в виду «Циркуляр [к рабочим С.-Петербургских бумагопрядильных и ткацких фабрик] от 15 июня 1896 г. Этот «Циркуляр» министра финансов с призывом выполнять свой долг и «жить по правде Божией» был выпущен на исходе «промышленной войны», разгоревшейся весной 1896 г., в виде листовки. Эти «прокламации» расклеивались на стенах и заборах, кое-где усердные городовые начали разбрасывать их, подобно тому, как разбрасывались листовки «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

⁴ «Фендирихи» – раскольники, члены «Союза русских социал-демократов за границей» – сторонники «экономизма», так называемые «молодые», приведшие «Союз» к расколу. В.И. Засулич образовала это слово от *фр. fendre* – раскалывать, колоть, разрубать, рассекать.

⁵ *Сизифова работа, Сизифов труд* – нескончаемая и бесплодная работа (по имени мифического древнегреческого царя Сизифа, провинившегося перед богами и осужденного ими вечно вкатывать на гору камень, который, достигнув вершины, каждый раз скатывался обратно вниз).

⁶ Речь идет о «Листке „Работника“».

⁷ Речь идет о библиографической заметке В.П. Иваншина, в которой был дан хвалебный отзыв о первых трех номерах газеты «Рабочая мысль» (Листок «Работника»). 1898. № 9/10. С. 47–53. Подпись: В. И-ъ.

⁸ Черновая моего письма:

«Уважаемый г. Иванчин!

Я поняла ваше письмо в том смысле, что Вы считаете вопрос о Вашем сотрудничестве конченным и берете статьи обратно. Теперь, когда при помощи госпожи Пескиной вопрос о двух фразах в вашей библиографии будет, вероятно, приведен к благополучному разрешению, я считаю необходимым во избежание дальнейших недоразумений ответить на то место Вашего письма, где говорится о редакции, об „отношении к гр[уппе] „О[свобождение] т[руда]““. Здесь произошла перемена лишь в том отношении, что некоторые брошюры без фирмы с.-д. партии будут издаваться без редакции Группы „Листок“ же „Работника“ остался, как и был, под редакцией гр[уппы] „О[свобождение] т[руда]“. При распределении функций между членами редакции „Листок“ достался на мою долю. Я предложила составить его Вам с товарищами под моей редакцией (обеспечила при этом, ввиду натянутых отношений, делать лишь самые необходимые поправки и исполнять это; будь отношения иные, я бы их делала гораздо больше). Перед своими товарищами по редакции ответственна за него я и, разумеется, буду спрашивать их в затруднительных случаях. Вы, пока я заведую „Листком“, имеете дело со мною, и я сообщила Вам, что спрошу товарищей, лишь в пояснение того, что не смогу ответить раньше

2–3 дней, но возможно, разумеется, что, если товарищи будут недовольны „Листками” или я заболею, редакцию „Листков” вместо меня возьмет на себя кто-ниб[удь] из них. Желаете Вы или нет работать для „Листка”, дело Ваше». (РНБ АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 646. Л. 3.)

⁹ Ответ В.П. Иваншина не разыскан.

¹⁰ Речь идет о подготовке № 9/10 «Листка „Работника”» (ноябрь 1898 г.). После отказа группы «Освобождение труда» от редактирования изданий «Союза», номер был выпущен временной редакцией.

¹¹ В.П. Иваншин.

¹² Сигризвиль – деревушка в Швейцарии, в которой происходила одна из встреч русских социал-демократов, в которой участвовали упомянутые лица.

¹³ Группа «Рабочее знамя».

¹⁴ Здесь требуется длинное пояснение. С.С. Ганелин, друг членов группы «Освобождение труда», в особенности Веры Ивановны, был выдающимся химиком, к тому же крупным изобретателем. Он обещал уделить членам нашей группы значительную часть гонорара, который надеялся получить за одно свое очень важное изобретение, но дело это все не налаживалось вследствие каких-то недостатков в его изобретении. По этому поводу Плеханов рассказывал, как в 80-х годах известному русскому изобретателю лампочек электрического освещения Яблочкову все не удавалось получить на это патент, так как свет мигал. Поэтому, когда он встречал Ганелина, то спрашивал его, продолжает ли и его изобретение «мигать».

Как видно будет из других писем, Ганелин все же благодаря своим «мигавшим» изобретениям не только оказывал значительную поддержку нуждавшимся В.И. Засулич и Г.В. Плеханову, но помогал также и «Искре». Весной 1926 г. он скончался в Германии. – Прим. Л.Г. Дейча.

¹⁵ То есть потеряна надежда получить от С.С. Ганелина средства на поездку в Италию.

¹⁶ А.М. Калмыковой

¹⁷ С.И. Радченко.

¹⁸ П.Б. Струве.

411

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, вторая декада ноября¹
Цюрих

Дорогой Жорж!

Павел просит меня переслать Вам письмо Гришина² и прибавить его мнение, что Гриш[ин] тут как будто предлагает то, что Вы писали. Если, мол, «Союз» хочет печатать против Бернш[тейна], то Вы с ним помирит[есь]. Павел не сам пишет, а меня просит потому, что Вы ему не ответили³.

Но я зажала умственные уши и не то что мнение подавать, а даже и слушать-то не хочу о содержании письма Гришина.

Ваша Вера

Павел просит, ч[то]бы Вы или непосредственно Гришину ответили и сообщили ему сущность ответа, или написали ему, что ответить.

Павел просит выпустить «Сборник»⁴.

Но и зажавши уши, я чувствую, что послушаться Гриш[ина] невозможно⁵.

Задушевное мнение Павла, которое он сейчас сказал тоже, что ответ должен б[ыл] бы быть нечто в том роде: «Исключайте, если вам неудобно наше присутствие»⁶.

¹ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.108. Л. 1 – 2 об.

² Автограф. РГАСПИ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–4. Фотокопия

с автографа. Отубл.: Группа «Освобождение труда».

³ Сб. 6. С. 231. Публикуется по автографу.

Примечания

- ¹ Датируется на основании содержания письма, в котором обсуждаются вопросы, связанные с повесткой дня предстоящего съезда.
- ² Письмо Ц.М. Копельзона не разыскано.
- ³ Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.
- ⁴ Речь идет о сборнике «Работник».
- ⁵ Приписано по верхнему полю перевернутого первого листа и отмечено крестиком. Такой же крестик проставлен в правом нижнем углу первого листа.
- ⁶ Приписано в конце письма и отмечено двумя крестиками. Такой же значок проставлен в левом верхнем углу первого листа, где заканчивается предыдущая приписка.

412

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, вторая декада ноября¹

Цюрих

Дорогой Жорж,

посылаю Вам копию с только что полученного письма Центр[ального] комитета, т.е. инженера, к[ото]рый, оказывается, здоров². Лично я этому почти рада, т[ак] к[а]к предвижу в близком будущем полное избавление от возни с «Союзом», которая меня часто убивает (с самого Сигриз[вильского] дня³ у меня не было дня без сердцебиений, часто лихорадка и упадок сил, не меньше, чем весной), но тот план действий, который мы с Вами так мило вырабатывали, мне кажется, терпит par force majeure⁴ видоизменение. Ведь все «распри» в том и заключаются, что «свежие силы» желают упражняться в писании без нашей редакции. Раз их «приток обеспечен» и о нашей редакции ничего не говорится, следовательно...

Мне кажется, логика вещей требует с нашей стороны предоставления «свежим силам» полного простора.

Вместе с общим письмом, копию к[ото]рого посылаю, пришло еще «частное» нам, очевидно, из того же источника. В этом частном говорится, правда, что молодежь нуждается в руководстве (лучше им б[ы] это в общем сказать), но что же нам делать, когда все распри в ее желании не иметь руководства!

Мне кажется, необходимо, чтобы мы без борьбы позволили собраться съезду и предоставили этому съезду полную souverainité⁵ до выбора редакции включительно. Нас не выберут (Павла – наверное, меня возможно, ч[то]бы выбрали как 3-ю при 2-х «свежих силах», но я, конечно, откажусь, уж и потому, между прочим, ч[то], будучи в меньшинстве, не смогу быть полезной).

В Исп[олнительный] Ком[итет]⁶ могут выбрать, но едва ли резон брать и эту функцию. Словом, остаться нам рядовыми членами без функций, поставить только какие-ниб[удь] условия относительно нашей части типографии. Блюм[енфельд], по всему вероятию, от заведования типог[рафией] откажется, но выговорит право, ч[тобы] он там набирал, если мы ч[то]-ниб[удь] вздумаем издать. Отвечайте, милый Жорж, как можно скорее. Утаить «общее» письмо от членов нельзя⁷. «Леонид»⁸ знает и им скажет, Гришин будет спрашивать. А Гришин вел себя последнее время чисто как ангел. Напр[имер], Блюм[енфельд] ни за что, ни про что пишет ему ругательное письмо. Он его содержания своим товарищам не передает, а то, мол, «они поднимут историю», а мне читает его и

свой ответ. «Если, – говорит, – Вы найдете, что мой ответ не соответствует его письму, то скажите, я изменю». Словом, полнейшее доверие и благородство. Если Вы мне ответите, что согласны со мною, я скажу Гришину, чтобы подготовлял съезд, и сейчас же пишу тетке⁹, что из этого съезда выйдет вследствие ихнего одностороннего влияния (о редакции ни слова, а лишь о «свежих силах»). Попрошу сообщить это инженеру. Если они испугаются, – ну, тогда успеют до съезда покричать... Я думаю, что «свежие силы» скоро на просторе наделят глупостей, и тогда... А я пока немножко хоть отдохну. Отвечайте скорее. Копию «общего» письма пошлите прочесть Бломенфельду, и ч[то]бы он Гинзб[ургу] передал. А частное возвратите мне. Мне кажется, что нелишнее будет и его показать Гришину. Если это частное от тетки, то она глупа, но от нее и другое вместе с этим пришло, так себе – разговоры о Тел[енке]¹⁰ и о себе, и на это письмо никакого намека. Не думайте, ч[то] я уж села на коня и поехала на этих своих предложениях к Вам. Если что лучше придумаете, и слава богу. Отвечайте скорее. А там собираются покупать журнал¹¹, но тетка упрямится, ей бы не хотелось здешнего.

¹²Хвалил Чингис-хана тетка. «Весело», мол, вспомнить о нем, – такой человек¹³.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.86. Л. 1 – 2 об.

Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда».

Сб. 6. С. 232–234. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании содержащегося в письме сообщения о подготовке к съезду.

² От С.И. Радченко. Выражение «здоров» означает «не арестован». С.И. Радченко на I съезде РСДРП был избран членом Центрального Комитета и возглавил работу по составлению и распространению «Манифеста РСДРП».

³ Речь идет о совещании в Сигризвиле в августе 1898 г. (См. док. 410, а также письмо Г.В. Плеханова Д.В. Соскису от 27 августа 1898 г. в кн.: Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 1. С. 171).

⁴ Из-за чрезвычайных обстоятельств (*фр.*).

⁵ Независимость (*фр.*).

⁶ Имеется в виду Исполнительный комитет «Союза русских социал-демократов за границей». В это время шла подготовка к его съезду.

⁷ Очевидно, упомянутое выше письмо от ЦК.

⁸ Личность не установлена.

⁹ А.М. Калмыковой.

¹⁰ П.Б. Струве.

¹¹ Журнал «Начало».

¹² Приписано по верхнему полю перевернутого оборота второго листа.

¹³ Чингисхан (собств. имя – Тэмуджин, Темучин) (ок. 1155–1227) – полководец, основатель единого Монгольского государства. В 1206 г. был провозглашен великим ханом над всеми племенами с титулом «Чингисхан» (от тюрк. тенгиз – океан, море). А.М. Калмыкова, давая характеристику людям, иногда употребляла выражение: «человек Чингис Хановой расы». В данном случае имеется в виду Г.В. Плеханов (Из архива А.Н. Потресова. Вып. 2. Письма А.М. Калмыковой, 1894–1905 гг. М., 2007. С. 191).

П.Б. Аксельрод – Р.М. Плехановой

1898, за несколько дней до 22 ноября¹
Цюрих

Дорогая Розалия Марковна!

Фридланда все еще не поймал. Разумеется, поговорю возможно убедительнее.

Только что виделся с ним. Он отрицает то, что раввин² приписывает ему. Вы от него получите копию его письма к раввину в доказательство, что старик перепутал. Ну, видно, он свои симпатии по-братьски разделяет между Вами и мною, но все-таки на Вашу долю больше приходится возни³.

Как здоровье Жоржа? Неужели придется-таки операцию делать⁴? А Райчин не беспокоит Вас своими посещениями и претензиями?

В[ера] Ив[ановна] уже тревожится, что мой проект заявления от группы не будет просмотрен и проредактирован Ж[оржем] к сроку, т.е. к съезду, который начнется в воскресенье⁵. Собственно заявление наше и незачем было бы предъявлять съезду, но В[ера] Ив[ановна] выдала Гришину конфиденциальное, частное заявление о нашей отставке. Я Ж[оржу] об этом не писал и ее не мучил^{*}, хотя штуку она выкинула, что простостыдно. Вот вследствие этого и не мешало бы иметь тут настоящее заявление – для публикации, тогда удалось бы от них заполучить выданное им В[ерой] Ив[ановной].

Ваш Павел

IISH. Paul Akselrod Archive. – 60. Автограф.

Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.

Т. 2. М., 1925. С. 53–54. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании указания на то, что съезд «Союза русских социал-демократов» начнется через несколько дней.

² Вергтаймер – женевский раввин.

³ О чем идет речь, не удалось установить.

⁴ См. док. 405.

⁵ Так называемый I съезд «Союза русских социал-демократов» состоялся в ноябре 1898 г. в Цюрихе. В его работе приняли участие: В.И. Засулич, Пескин, Гришин, В. Иваншин, Кольцов, Блюменфельд и другие. П.Б. Аксельрод присутствовал только на некоторых заседаниях; Г.В. Плеханов в работе съезда совсем не участвовал. На съезде группа «Освобождение труда» заявила о своем отказе от редактирования изданий «Союза», кроме № 5–6 «Работника» и двух брошюр В.И. Ленина, выпуск которых Группа оставила за собою. Съезд принял в «Союз» ряд новых членов, в том числе Кричевского и Теплова-Сибиряка, которые вместе с В. Иваншиным и были избраны съездом в качестве новой редакции изданий «Союза»; съездом были приняты также резолюции и инструкции – своего рода наказ новой редакции. Съезд обсуждал и спорный вопрос о праве собственности на женевскую типографию. Группа «Освобождение труда», эту типографию в свое время создавшая, настаивала на том, что типография является ее собственностью и только передана ею в 1895 г. при образовании «Союза» в распоряжение его администрации. Съезд решил передать спор на решение Петербургского «Союза Борьбы» (последний в свое время решения не вынес, и типография вскоре вновь стала яблоком раздора в «Союзе»). – Прим. Б.И. Николаевского.

Съезд начал свою работу 10(22) ноября 1898 г.

* Бесполезно и жестоко было бы при ее сердцебиении.

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, после 22 ноября¹
Цюрих

Дорогой Жорж,

не писала Вам потому, что ведь все равно и 1/10 не напишешь того, что уж рассказал Вам Блюменфельд под свежим впечатлением съезда. То-то Вы, я думаю, потешались! Это превзошло все мои ожидания. Я знала, что они начнут ссориться, но думала – месяца через 2, а они уж начали драться в самый момент нашей отставки; не успели даже додраться с нами². Вот какое к Вам дело: Павлу очень хочется написать обо всем этом в Россию, да и я непрочь рассказать историю последних месяцев. У Блюм[енфельда] есть возможность. Но мне все-таки не хочется дать адрес тетки³, а другого не знаю. Написала Кристю⁴, чтобы прислал адрес жены⁵, но, пожалуй, не успеет прийти. Вы, вероятно, знаете адрес того «экономиста» и философа⁶, который был нам с Вами дан в общее пользование, и я еще попрекала Вас, ч[то] Вы его утаили. Так спросите Вы у него, нет ли у него адреса для посылки старого журнала из Москвы.

Напишите свое мнение обо всей этой поросячей комедии, если заинтересовались ею из рассказа Блюм[енфельда].

А как здоровье? Крепко жму руку.

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В. 487.85. Л. 1–2.

Автограф. РГАСПИ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 19. Л. 1–2. Фотокопия

с автографа. Опубл.: Группа «Освобождение труда».

Сб. 6. С. 225. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании рассказа о недавно прошедшем съезде «Союза русских социал-демократов».

² Подробности см. в следующих письмах.

³ А.М. Калмыковой.

⁴ Х.Г. Раковскому.

⁵ Е.П. Рябовой.

⁶ С.Н. Булгакова.

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, после 22 ноября¹
Цюрих

Дорогой Жорж,

какие же Вам нужны «впечатления съезда»²? С одной стороны, они оказались грубее, злее, чем я ожидала, в особенности взбесил меня Гришин. Я, было, ему даже ругательное письмо принялась писать после съезда, да разорвала, ну его к черту. Я это объясняю тем, что Тард прав: толпа злее, «преступнее», чем люди поодиночке. На второй половине съезда после принятия новых членов (появление Кричевского с Тепловым) Павел не бывал. Ему это казалось как-то

обидно, ниже достоинства. А мне сидеть в виде оппозиции даже нравилось, и зрелище их взаимного озлобления, большего даже на вид, чем еще накануне проявлялось, против нас доставило мне неожиданное (я знала, что их единство покоилось лишь на борьбе с нами, но думала, что вцепятся друг в друга месяца через три), хотя, разумеется, легкомысленное и злорадное, удовольствие. Мне Кричевский сызначала противен не за войну против нас, а за то, что представляет из себя пузырь, наполненный больным самообожанием, но я им все-таки любовалась. Уж так он их третировал! Такое непоколебимое проявлял убеждение в полнейшем идиотизме своего соредактора Иванчина!

Вы правы, что от современного оппортунизма ни крестом, ни Марксом не отобъемся. Это не случайное явление (каким был, например, успех Дюринга, пока не растерзал его Энгель³), а целый процесс, который будет иметь свое течение, что с ним ни делай! Но воевать-то с ним тем более надо. На его течение война не может не иметь влияния, будет видоизменять его так или иначе. Наши Иванушки тоже себя с ним связывают, но их-то появлению другие более частные причины, но «великое явление» – Бернштейн, которого они переделывают по своим надобностям, – придает им храбрость противоречить принятому учению социал-демократии. Они это великое явление готовы и в корень и на пристяжку запрягать. То он потому против нас годился, что мы его по своей отсталости не понимаем, а они, молодые, увидели, что это великое явление. А когда Каутский сказал на конгрессе⁴, что Бернштейн от долгого пребывания за границей потерял *Fühlung*⁵ с движением, это Гришину ужасно понравилось: «Нельзя не потерять, коли долго за границей сидеть», и пошевелил усами в смысле: «Это, мол, про вас».

Вы спрашиваете, есть ли за мной кому ухаживать? И навестить-то некому. Присыпается ко мне Гуревич⁶ спрашивать, не нужно ли чего, и если уж очень нужно, то и Павел зайдет (раз-то в три дня он и так на минуту заходит). Я всегда отвечаю, что ничего не нужно. Визиты Гуревича для меня отрицательная величина, подчеркивание того, что некому ко мне зайти. [Он жидок не злой и не вредный, но глупый, до которого мне абсолютно нет дела. Как и ему до меня, конечно.]⁷ Но я уж поправляюсь. Ах, зажилась я на свете. «Пора бы тебе, старичку, умирать», – говорит сама жизнь, и я с большим чувством могу ей ответить: «Ох, пора, матушка, давно пора!» И в общественной жизни тоже ничего приятного для созерцания в ближайшем будущем не предвидится.

⁸Блюменфельдская оказия уехала без книг. Придется написать шифром, следовательно, очень кратко. Не посоветуете ли, что именно отметить? Затем: Павлово заявление⁹ о нашей отставке теперь ни к черту не годится, и он это находит. Надо кратко, сухо; оно годилось бы, если бы родному сыну передавали. Не напишете ли другого?

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.80. Л. 1 – 2 об.

Автограф. Опубл.: Литературное наследство Г.В. Плеханова.

Сб. 5. С. 273; Первая марксистская организация России –

группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 127–128.

Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании рассказа о «впечатлениях съезда».

² Речь идет о I съезде «Союза русских социал-демократов». Ответ на несохранившееся письмо Г.В. Плеханова.

³ Речь идет о книге Ф. Энгельса «Анти-Дюоринг: Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюорингом» (1878). Книга выходила несколькими изданиями, последнее прижизненное исправленное и дополненное издание вышло в Штутгарте в 1894 г.

⁴ Штутгартский партайтаг СДПГ проходил с 3 по 8 октября 1898 г., на нем обсуждался вопрос о Бернштейне.

⁵ Контакт (нем.).

⁶ А.Г. Гуревич.

⁷ Текст, заключенный в квадратные скобки, ранее не публиковался.

⁸ Заключительные строки приписаны по нижнему полу и между строк на перевернутом первом листе.

⁹ Речь идет о заявлении группы «Освобождение труда», написанном П.Б. Аксельродом для I съезда «Союза русских социал-демократов», об отказе группы от редактирования изданий «Союза».

416

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, после 22 ноября¹

Цюрих

Дорогой Жорж!

О съезде тебе уже Блюменфельд и Гинзбург рассказали, конечно, все существенное, а потому ограничусь только общим замечанием, что заявление о нашем отказе от редакции, мною составленное, не годится². Сама В[ера] Ив[ановна] должна сознаться, что $\frac{9}{10}$ оппозиции проникнуты шахермахерскими тенденциями и привычками. [Кстати обращаюсь специально к Розалии Марковне, как соплеменнице. Если когда-нибудь у нас явится антисемитический историк социал-демокр[атического] движения в России, то он с полным правом сможет характеризовать наше время, как «период господства жидов» в русской социал-демократии. Но, конечно, вернее было бы прибавить – «Минска и Вильны». Серьезно, ни в Одессе, ни в Киеве, ни даже в Белоруссии Вы не встретите типов таких самодовольных, сухих, насквозь проникнутых духом нашего продядюшки Исада³, готовых продать все за чечевичную похлебку, как в Минске – Вильне. Но довольно о них.]⁴

Адрес Парвуса я и у Членова узнать не мог. Обратись в редакцию «Sächsische A[rbeiter] Z[eitung]» или просто пошли туда письмо для П[арвуса]; в Дрездене живет его жена, редакция и администрация знают ее адрес.

Я ссылался на протокол, а ты мне угрожаешь разнести Фроме, о котором я и забыл, когда писал тебе. Я имел в виду 13 заключительных строк в речи Бебеля (стр. 126), заявление Цеткиной (стр. 131) и Либкнхекта (стр. 133, вторая половина)⁵. Затем не цюрихские немцы, а австрийские и германские немцы, недавно, на время попавшие в Цюрих, выражали свое удивление относительно тона статьи против С. S[chmidt'a]⁶. Это – *thatsächliche Bemerkungen*⁷, не претендующие, разумеется, повлиять в каком-либо отношении на твои тактические планы, особенно после письменных выражений сочувствия со стороны Либкнхекта и Бебеля⁸. А все-таки жаль, что статья твоя не появилась в «V[orwärts]» – хотя бы уже потому, что вчетверо больше людей прочитали бы ее. В одном я несомненно ошибся: Либкнхекту было, очевидно, приятно, что ты атаку открыл не в «V[orwärts]». А то почему до сих пор не перепечатана твоя статья⁹?

Спешу к последнему поезду – хочу отправить письмо, чтобы передать прилагаемое. Я затерял адрес барышни. Мне еще и деловое письмо написать тебе

нужно, да и интересные сообщения из тюремных литературных споров (Натансон¹⁰ и К° и Райчин). Но об этом, когда пришлешь обратно письмо Г¹¹. А барышня действительно нам очень понравилась, — и мы совсем не из одной только Pflicht¹² хотели тут ей все показать и...

Привет Р[озалии] Марковне.

Твой Павел

Только что прочитал, что Ledebur избран на место Люксембург¹³.

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф.

Опубл. с купюрой: Переписка Г.В. Плеханова
и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 62–63.

Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании упоминания о прошедшем съезде «Союза русских социал-демократов».

² Речь идет о заявлении группы «Освобождение труда» съезду «Союза русских социал-демократов».

³ Исаев, в Ветхом Завете, сын Исаака и брат-близнец Иакова. Имя Исаева, которое могло означать «волосятый, косматый» или «готовый», по-видимому, было дано ему при рождении из-за его внешности. Исаев родился «человеком полей», предпочитая охоту спокойным занятиям скотоводством в Вирсавии. Однажды, голодный и усталый после охоты, он продал свое первородство Иакову за красную («чечевичную») похлебку, получив по этому случаю имя Едом («Красный») (Быт 25:29–34).

Исаев был любимцем Исаака, однако Иаков, прибегнув к обману, в котором ему помогла мать, получил от Исаака благословение, предназначавшееся Исаеву; вследствие этого потомкам Иакова было обещано господство над потомками Исаева. Иаков бежал в Харран, чтобы скрыться от мести брата, однако спустя много лет вернулся и примирился с Исаевом.

⁴ Текст, заключенный в квадратные скобки, в первой публикации был опущен.

⁵ Имеется в виду изд.: Protokol über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Stuttgart von 3 bis 8 Oktober 1898. Berlin, 1898.

⁶ См. док. 407, 409.

⁷ Фактические замечания (нем.).

⁸ См. док. 409.

⁹ Статья Плеханова против К. Шмидта.

¹⁰ М.А. Натансон в 1898 г. был в ссылке в Иркутске по делу партии «Народное право». Встречаться с С.Г. Райчином он мог, по-видимому, лишь на этапе или в Московской пересыльной тюрьме, где Натансон был в конце 1895 – начале 1896 г. (См. «Летучие Листки» Фонда вольной русской прессы от 22.III.1896 г.) Так как Райчин в ссылке в Минусинском уезде встречался с В.И. Ульяновым-Лениным, который вел переписку с П.Б. Аксельродом, то не исключена возможность, что сообщение о «тюремных литературных спорах» исходило от него. Некоторое подтверждение этому мы находим при сопоставлении предыдущей фразы письма (об утере адреса барышни) с письмами к Аксельроду А.И. Ульяновой-Елизаровой, через которую шла переписка с заграницей ее брата. В письме от 17.XII.1898 г. она сообщала о получении письма Аксельродом от 4.XII.1898 г., причем обращала внимание на то, что данный ею для переписки адрес Аксельродом был перепутан. Если это предположение верно, то весьма возможно, что «барышня» во всем этом абзаце – Ульянова, гостившая в Цюрихе в конце лета 1898 г. – Прим. Б.И. Николаевского.

¹¹ Кто скрывается под этим инициалом, не ясно.

¹² Обязанности (нем.).

¹³ Г. Ледебур в ноябре 1898 г. был введен в редакцию «Sächsische Arbeiter Zeitung».

1898, начало декабря¹

Цюрих

Сейчас получила записку от Крыстю. Он едет к своей жене². Пишет, чтобы ему написали, если имеем, что сообщить там кому-ниб[удь]. Он запомнит и передаст словесно. Едет он через десять дней. Его адрес: Constanta (Roumane) Strada Scolei 21. Имеете ли Вы какой-ниб[удь] путь для перегонки скотинок на бойню?³ У меня нету, но если есть у Вас (а ведь верно есть?), зачем я буду дурить людям голову просьбами сообщить этот путь? Напишите, пожалуйста, есть или нет?

А разве редакц[ия] «Союза» без Крич[евского] станет лучше? Если бы Вы были на съезде⁴ и видели, как Иванч[ин], поднявши очи кверху, кричал истерическим голосом, что великий Бернш[тейн]! а Крич[евский] его вместе с Бернш[тейном] записывал в дураки, что, мол, доказано в «победоносной статье Плеханова»⁵, Вы бы этого не сказали. Теплов старался так говорить, чтобы выходило, что Бернш[тейн] не окончательно «велик», но и не мал... Бернш[тейн] – это микробы, которая их разъест. Ветринский нам сознавался, что «если бы мы провалили Крич[евского], то они все три раза обеими руками бы перекрестились, хотя компания Иванч[ина] с Гришиным, конечно, нас за это обвиняла бы в нетерпимости. Мы не б[ыли] на том заседании, где выбирали редакцию, а если бы и были и подали голос против Крич[евского], он бы провалился, ибо прошел всего двумя голосами большинства. Завзятейшие бернштейновцы вотировали против него. С другой стороны, и он препротивное животное, чего я nimalo не отрицаю, а самый противный – Теплов.

⁷Откуда попали к Вам скотины?⁸ Только две и есть? Если больше, пришлите еще две мне для Ганелина и Водена, последний мне ведь помогал – даже слушанием и похвалами.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.82. Л. 1 – 2 об.

Автограф. Опубл.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 128–129.

Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется в сравнении с предыдущими письмами и док. 418.

² Е.П. Рябова – жена Х.Г. Раковского, которого члены группы «Освобождение труда» называли «Крыстю».

³ Речь идет о транспортировке нелегальной литературы в Россию.

⁴ На съезде «Союза русских социал-демократов».

⁵ Плеханов написал к этому времени две статьи против Бернштейна: «Бернштейн и материализм», опубликованную в журнале «Die Neue Zeit» в июле 1898 г., и «За что нам его благодарить? Открытое письмо К. Каутскому», опубликованную в ноябре 1898 г. в «Sächsische Arbeiter Zeitung». См.: Плеханов Г.В. Избр. филос. произв.: В 5 т. Т. 2. С. 346–373.

⁶ Дальнейший текст до конца абзаца написан на перевернутом первом листе, между строк.

⁷ Приспано на перевернутом обороте первого листа, между строк.

⁸ Вероятно, речь идет о книге В.И. Засулич «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей».

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, после 10 декабря¹

Цюрих

Дорогой Жорж,
 «ропот» мой относился исключительно к моему личному положению. И сами же Вы спросили, имея, впрочем, вероятно, в виду лишь материальное удобство, чтобы «кто-ниб[удь] ухаживал», к этому-то, собственно, я равнодушна и, отвечая, не об этом думала. «Свобода» относится совершенно к другой области и в неведомой (на Ваше счастье) Вам области, к которой мой «ропот» относился, ни помочь, ни помешать не может.

А я и теперь продолжаю думать, что мы хорошо сделали, освободившись от насильтственного редактирования изданий «для рабочих», без сотрудников и против желания не только огромного большинства здешней публики, но и россиян, которым синица обещала зажечь море, как только мы дадим простор ее «свежим силам». Так как я ни малейшего добра этой «неприятной птице» не желаю, то очень рада, что Вам еще недосуг «захватить типографию». Большой услуги ей и оказать невозможно, как теперь захватить. (Можно бы не отдавать, о ней я ни слова до съезда² не говорила. Но Блюм[енфельд] кричал о долгах и ни малейшего желания ее сохранить – конечно, вместе с долгами – не выразил.) Она, голубушка, все устроила так, чтобы обмануть все надежды и провалиться. При трех редакторах³, живущих в трех концах Европы, из коих 2 между собой во всем диаметрально противоположного мнения, а третий т[ак] виляет, что 1-й и 2-й оба надеются быть в большинстве, ей будет едва ли под силу хоть один «Листок» издать (а на съезде решено сосредоточить все силы на «Листках»⁴). Устроила себе такое положение синица собственными усилиями, в том предположении, что, раз мы не хотим Крич[евского], он будет для них находкой. Жаловаться не на кого, – нет оправданий перед публикой и россиянами, остается грызться промеж себя. «Захват» и оправдание даст, и раздоры прекратит. Опять явится бодрость и единение.

За немедленный захват говорит только нетерпение Блюменфельда. Если бы он был способен посидеть смирно, в ближайшем будущем представились бы, мне кажется, прекрасные моменты для захвата, доставили бы их и здешние, а еще лучше российские истории.

Посылаю вам записку тетки⁵. Это я сейчас после отъезда написала о нем несколько слов самому Крыстю⁶, он сообщил жене, а та – тетке. Записка («Раздробление и междуусобия в полном ходу...») – ответ на это известие. «Междоусобие», конечно, промеж сторонниками «Манифеста РСДРП» и его противниками за подчеркивание политич[еской] борьбы⁷. До сих пор ведь «простор свежим силам» нас просили дать сторонники «Манифеста». Тетка глупа и пишет дурацкими общими фразами, но, что там идет такая борьба, я и без нее знаю.

Под влиянием этого письма я-таки подробно написала. Обращалась прямо к сторонникам «Манифеста», членам организации, прося сообщить нам об их положении и намерениях помимо Гришина, т[ак] к[а]к от него мы правды не узнаем. Очень настаивала тоже на решении (как мы предлагали) вопроса о типогр[афии].

У меня нет прямых сведений, но целый воз косвенных, что «Р[абочая] м[ысль]» не только редактируется, а и печатается за границей, — думаю, на деньги С[ергея] Н[иколаевича]⁸.

Кочан⁹ уж давно превратился в ярого политика: с ним случилось вроде как с Белинским. «Когда, — говорит, — начали другие твердить то, что я прежде говорил, я тут только понял, как это глупо». Фирюнова с Иванш[иным] и Песк[иным], но я надеюсь, что это она просто за недосугом подумать, к экзамену готовится.

Где писал Конрад Шмидт против Вас?¹⁰ И Павел не знает. А меня очень, очень интересует, что он ответит.

Зверский кашель у меня прошел, но явилась другая небывалая у меня невзода: что ни съем, тупая боль в желудке, и по утрам несколько раз рвало. Попробую кур есть.

¹¹А как Женечка?¹² Поправилась ли?

¹³Разве я Вам не писала, что у Ганелина эта самая беда уже случилась: компания, с которой он торговался, приобрела другое изобретение для обработки своей руды. О нем нечего и мечтать. Он давно замолчал, как зарезанный¹⁴.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.92. Л. 1 – 2 об.

Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда».

Сб. 6. С. 236–238. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании упоминания о публикации ответа К. Шмидта на статью Плеханова, опубликованную 10 декабря 1898 г.

² Съезд «Союза русских социал-демократов за границей» открылся 22 ноября 1898 г. Группу «Освобождение труда» на нем представляли В.И. Засулич и П.Б. Аксельрод. По решениям съезда группа лишилась всех своих руководящих позиций внутри «Союза» и составила оппозицию новой администрации, выбрана новая редакция, но вопрос о типографии решен не был.

³ В редакцию были избраны В.П. Иваншин и принятые в члены «Союза» на съезде Б.Н. Кричевский и П.Ф. Теплов.

⁴ Последний номер (№ 9/10) «Листка „Работника”» вышел в ноябре 1898 г. без участия группы «Освобождение труда», его было решено превратить в журнал «Рабочее дело», первый номер которого вышел в апреле 1899 г.

⁵ А.М. Калмыковой.

⁶ Х.Г. Раковскому.

⁷ Манифест РСДРП был составлен по решению I съезда РСДРП. Его составление, ввиду отсутствия в то время в Петербурге теоретиков-марксистов, С.И. Радченко, один из двух оставшихся на свободе членов ЦК, поручил П.Б. Струве. Струве был далек от революционного марксизма, но в Манифесте он не мог провести свои реформистские взгляды, так как писал под контролем и под редакцией Радченко. В статье «Мои контакты и разногласия с Лениным», опубликованной в 1934 г., Струве писал: «...Манифест, написанный мною, все еще выражал официальную, или ортодоксальную, концепцию (я приложил все усилия, чтобы не включать в него свои личные взгляды, которые показались бы еретическими и были бы непонятными для среднего социал-демократа)». Манифестставил целью борьбу за политическую свободу, проводил идею гегемонии пролетариата в революционном движении, связывал политическую борьбу с общими задачами рабочего движения.

На съезде «Союза русских социал-демократов за границей» сторонники группы «Освобождение труда» предложили дополнить Устав «Союза» заявлением о признании членами «Союза» принципиальных положений Манифеста РСДРП: «..., С[оюз] Р[усских] С[оциал]-Д[емократов]» вполне разделяет взгляды, выраженные в Манифесте РСДРП, что освобождение рабочего класса может быть только его собственным делом, что политическая свобода есть основное условие свободного развития пролетариата и успешной его борьбы за частичные улучшения и конечное освобождение и что поэтому ближайшей целью партии в ее целом является завоевание политич[еской] свободы» (Цит. по: Красавин В.П. Роль группы «Освобождение

труда» в критике экономизма // Распространение марксизма в России и группа «Освобождение труда», 1883–1903 гг. Л., 1985. С. 199–200). Съезд «Союза» отклонил это дополнение к Уставу. Возражая против него, Копельзон (Гришин) заявил, что завоевание политической свободы во все не является ближайшей задачей партии (там же. С. 200).

⁸ За годы издания газеты «Рабочая мысль», с 1897 г. по 1902 г., было выпущено 16 номеров: 1-й и 2-й напечатаны на мимиографе в Петербурге, 3–11-й – в Берлине, 12–15-й – в Варшаве, 16-й – в Берлине. Трафарет и мимиограф для печатания первых номеров газеты были изготовлены петербургскими рабочими.

К.М. Тахтарев, один из редакторов «Рабочей мысли», писал, что средства на издание составлялись из отчислений двух рабочих касс и частных пожертвований (Тахтарев К.М. Очерк петербургского рабочего движения 90-х годов: По личным воспоминаниям. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1906. С. 80).

⁹ Моравский.

¹⁰ Schmidt C. Einige Bemerkungen über Plechanows letzten Artikel in der «Neue Zeit» // Neue Zeit. 1898, 10 december. № 11.

¹¹ Приписано на обороте второго листа, перед вторым прочерком.

¹² Е.Г. Плеханова, дочь Г.В. Плеханова.

¹³ Приписано по нижнему полю перевернутого первого листа.

¹⁴ Эта неудача Ганелина не была окончательной: потом ему все же удалось какое-то свое изобретение сбыть, но получил он уже не «миллионы», как раньше рассчитывал, а всего сотни или тысячи долларов, и, как уже упоминалось, он делился с нами во время существования старой «Искры». – Прим. Л.Г. Дейча.

419

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, до 21 декабря¹
Цюрих

Дорогой Жорж!

Книга «Фабрично-заводская промышленность»² нашлась у меня на полке; не понимаю, как я ухитрился не найти ее. Если она тебе теперь еще нужна, – сообщи, и я вышлю.

Теперь к тебе большая просьба. Каутский присыпает мне корректурные листы своей книги об аграрном вопросе³. Не знаю, удастся ли ее издать легально в русском переводе. Но пока мне хотелось бы изложить содержание ее возможно подробнее. Но мне нужно бы снести с редакцией относительно объема статьи. Приятнее всего было бы, если бы согласились на максимум листов 8 (в книге будет, кажется, листов 25), я, разумеется, не прочь и больше написать, так как это было бы полезно и для читателей, и для меня лично. Но я знаю, что редакции не любят длинных статей, а потому на авось писать не хочется. Я имею в виду пример изложения Шелгуновым книги Энгельса «Die Lage der Arbeiter klasse in England»⁴. Он посвятил ей чуть не больше 10 листов. А ведь книга К[аутского] имеет теперь гораздо больше actuelles interesse⁵ для нашей публики, чем Энгельса чуть не 35 лет назад. Так вот, будь добр, попроси ты своего нового знакомого списаться с кем следует по этой части⁶. Главное, хотелось бы поскорее получить ответ на вопросы:

- 1) Хотят ли предлагаемую статью (под заглавием, например, «Новый труд об аграрных отношениях»)?
- 2) Примут ли ее в объеме 8 или около того печатных листов?
- 3) А если нет, то на какой максимальный объем согласны?

А что с твоим походом на врагов? На днях получил письмо от Каутского с курьезными сообщениями из писем Берн[штейна] к нему относительно наших внутренних неурядиц. Оказывается, что тебя устранили от редакции за слишком революц[ионное] направление (и то хорошо), что я mit dem Herzen⁷ на стороне Б[ернштейна], а только по старой Kameradschaft⁸ – с тобою. Я, разумеется, написал насчет всего этого К[аутскому], чтобы он был im Klaren⁹!

Ты пишешь Вере Ивановне, что здоров. Вполне ли? В[ере] Ив[ановне] опять бы следовало в Италию, да денег ни гроша.

Привет всем твоим.

Твой П. Акс[ельрод]

Надеюсь, что исполнишь мою просьбу.

II SH. Paul Akselrod Archive. – 60. Автограф.

Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.

Т. 2. М., 1925. С. 64–65. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется по сообщению о намерении Аксельрода рефериовать книгу К. Каутского «Аграрный вопрос» и в сравнении с док. 420.

² Фабрично-заводская промышленность и торговля. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1896. (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 1522). О ней неоднократно шла речь в предыдущих письмах.

³ *Die Agrarfrage* К. Каутского. Планы П.Б. Аксельрода об изложении содержания этой книги в легальной печати осуществлены не были, но вскоре вся книга, с некоторыми цензурными сокращениями, вышла по-русски отдельным легальным изданием, сначала в Харькове (изд. Головкина), затем в Петербурге (изд. «Знание»). О высылке П.Б. Аксельроду корректурных листов своей книги об «Аграрном вопросе» К. Каутский впервые упоминает в письме от 15.X.1898 г.; листы высыпались частями – об окончании этой книги К. Каутский сообщил в письме от 21.I.1899 г. – Прим. Б.И. Николаевского.

Книга К. Каутского *Die Agrarfrage. Eine Uebersicht über die Tendenzen der modernen Landwirtschaft und die Agrarpolitik der Sozialdemokratie* (Stuttgart, 1899) с дарственной надписью автора Г.В. Плеханову хранится в его личной библиотеке (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 508).

⁴ «Положение рабочего класса в Англии». Подробный реферат книги дан Н.В. Шелгуновым в «Современнике» начала 1860-х гг. Реферат был опубликован под названием «Рабочий пролетариат в Англии и Франции» (Современник. 1861. № 9–11).

⁵ Живого интереса (нем.).

⁶ Скорее всего, речь идет о М.И. Туган-Барановском. Несомненно, что списаться П.Б. Аксельрод просит с редакцией нарождавшегося тогда легального марксистского журнала «Начало».

⁷ В глубине души (нем.).

⁸ Дружба (нем.).

⁹ Осведомлен (нем.).

В одном из своих писем к П.Б. Аксельроду (без даты, но, несомненно, от конца 1898 г., – уже после съезда «Союза» в Цюрихе) К. Каутский спрашивал: «Как идут дела у Вас? Эдя [Э. Бернштейн] писал мне торжествующе, что Плеханов устранен рус[скими] с.-д. и принужден сложить редакторство, ибо его точка зрения для них слишком революционна. Он видит в отставке Плеханова победу своего течения. По сообщениям здешних русских, это представление, однако, совершенно неверно, и поскольку можно говорить о недовольстве Плехановым, то оно должно быть сведено к редакционно-техническим делам, а не к принципиальным разногласиям. Эдя пишет мне также, что ты в глубине души стоишь больше на его стороне и не хочешь только из старой дружбы рвать с Плехановым. Мне было бы очень приятно от тебя самого осведомиться на этот счет». – Прим. Б.И. Николаевского.

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду1898, 21 декабря¹

Женева

Милый Павел!

Я давно уже написал куда следовало по твоей просьбе, но ответа еще нет. Как только получу, сообщу. По-моему, ты пиши листов на 8, и потом можно будет частью сократить, а частью направить в другой журнал, напр[имер] в «Рус[скую] мысль»². Я теперь пишу против К. Шмидта и разделяю его под орех³. Читал ли ты его статью в «N[eue] Z[eitung]»?⁴ Известно ли тебе что-нибудь более глупое и бесчестное (говорю в смысле логической честности, т.е. последовательности и смелости мысли)?

Скоро уж и праздники⁵. Поздравляю Вас всех с ними. Написал бы тебе больше, да рука за целый день страшно устала от писания.

А статейка, которую я теперь пишу, будет недурна и, надеюсь, не лишена будет некоторого значения в философской литературе. Пиши.

Роза всем вам кланяется⁶.

Твой Г. П[леханов]

RНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. II. А 10.57. Л. 1.

Автограф. ПШ. Paul Akselrod Archive. – 33а. Машинотипная копия с правкой Б.И. Николаевского. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 66.
Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.

² Речь идет о намерении Аксельрода опубликовать реферат книги Каутского «Аграрный вопрос» на русском языке. См. док. 419.

³ Это была статья «Materialismus oder Kantianismus?» («Материализм или кантианство?»), напечатанная в «Neue Zeit» от 25 января 1899 г. См.: Плеханов Г.В. Соч. Т. 11. С. 114–132.

⁴ См. прим. 10 к док. 418.

⁵ Рождество и Новый год.

⁶ Приписано по левому полю листа.

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову1898, 24 декабря¹

Цюрих

Дорогой Жорж!

Напишу тебе на днях, а пока шлю поздравление к праздникам. Статья Шм[идта]² меня поразила – или я страшно туп, или в ней в самом деле путаница, как мне показалось. Привет Розалии Марковне.

Твой П[авел] А[ксельрод]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 304. В 13.14. Л. 1.
Автограф на почтовой карте со штемпелем отправления:
«24.XII.98». Адресовано: «M-r G. Plekhanoff.rue de Candolle 6.
Geneve». Публикуется впервые.

Примечания

¹ Датируется по почтовому штемпелю отправления.

² Имеется в виду статья К. Шмидта «Einige Bemerkungen über Plechanows letzten Artikel in der „Neue Zeit“» (*Neue Zeit*. 1898. № 11). Эта статья была ответом на статью Г.В. Плеханова «Конрад Шмидт против Карла Маркса» (*Neue Zeit*. 1898. № 5). В личной библиотеке Плеханова сохранился номер «*Neue Zeit*» (РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. 338) со статьей К. Шмидта, на полях которой Плеханов отметил ряд мест цифрами и сделал к ним на шести отдельных листах свои замечания (Литературное наследство Г.В. Плеханова. Сб. 5. С. 56–59).

1899

422

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

*1899, после 19 января¹
Цюрих*

Дорогой Жорж,

с Павлом, конечно, помирились; он даже говорит, что что-то там переделал по моему разозлившему его совету (чисто литературному – насчет стиля)². Иванчина ни я, ни Павел никогда не видаем (Павел о нем более плохого мнения, чем я еще) – не бывает, да и никого из них не бывает. Гришину я тоже не отвечаю; когда необходимо (т.е. надо голосовать), прошу Павла ответить за обоих. Если бы Павел не согласился, – попросила бы Блюменфельда. Я сознаюсь, что на Гришина у меня чисто личная злоба (меня обманул)³. Не потому мне противно ему отвечать, что он, дурень, был сверхумный, а потому, что чувствую себя оскорблённой. [И, по-моему, незачем Вам для них брошюры писать.]⁴ Брошюры-то отчего не написать? Но такую, чтобы Иванч[ин] с Гриш[иным] зачесали затылок, а «Раб[очая] мысль» взывала.

Гришин официально (как секретарь⁵) сообщил, что, по полученным известиям, «Раб[очая] мысль» соединилась с остатками Петербургского «Союза». По всему вероятию, ее верх: она слишком нахальна, чтобы соединиться иначе⁶. «Толстовщина»⁷, значит, торжествует.

Мое письмо давно получено (это я через Кристо знаю) там⁸. Вышло, что я волку на волка же и жаловалась. Я же там это направление ругательски ругала.

А Шидловский⁹ умница. Несомненная толстовщина. Вся борьба в том, чтобы делать стачки, пока правительству не надоест их преследовать. Конечно, толстовщина! На деле-то, мож[ет], оно так и будет, а проповедовать это – все же толстовщина. Отлично!

Ой! Не врете ли Вы с «Жизнью»¹⁰? От тетки-то¹¹ я ничего не получала насчет ее, а прежде все писала, что торгуют, и ей не хочется, ибо будет ухлопано все до последней крошки, да еще долги на ней же останутся.